А 134/16

Рождество
христово

А 134
16.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

ИЗДАНІЕ

Московской Синодальной Типографіи

МОСКВА.
1900.

Многоуважаемому
Николаю Яковлевичу
Стражову
на добрую память о составителе.
А. Соловьев

Моск. Сим. Типография
Окт. 13. 1900.

2007050124

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

СЛУ́ЖБА

НА ПРА́ЗДНИКЪ РЖТВА̀,

ЕЖЕ ПО ПЛО́ТИ, ГДА БГА̀ И̇ СПСА НА́ШЕГѠ

ІЇСА ХРТА̀,

съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній.

ИЗДАНІЕ
Московской Синодальной Типографіи.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1900.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, декабря 16-го дня, 1899 года.

Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко.*

Й слово плоть бысть, и вселисѧ въ ны. [Iѡан. а, ѧі.]

Хр҃тосъ раждаетсѧ, славите: хр҃тосъ съ нбсъ, срѣщите: хр҃тосъ на земли, возноситесѧ.

«Мы, для которыхъ предметъ поклоненія есть Слово, если должны дать нѣкое пиршество, составимъ пиршество изъ слова, закона Божія, изъ повѣствованій, относящихся къ настоящему торжеству.

Св. Григорій Богословъ.

Московская синодальная типография.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ.

(Открытіе Іосифу тайны воплощенія.—Рождество Христово.—Поклоненіе пастырей.—Поклоненіе волхвовъ.—Бѣгство во Египетъ.—Избіеніе младенцевъ.)

(Матѳ. **1**, 18—25.)

Рождество Іисуса Христа было такъ: по обрученіи Матери Его Маріи съ Іосифомъ, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имѣетъ во чревѣ отъ Духа Святаго. Іосифъ же, мужъ Ея, будучи праведенъ, и не желая огласить Ее, хотѣлъ тайно отпустить Ее. Но когда онъ помыслилъ это; се, Ангелъ Господень явился ему во снѣ, и сказалъ: «Іосифъ, сынъ Давидовъ! не бойся принять Марію, жену твою; ибо Родившееся въ ней есть отъ Духа Святаго. Родитъ же Сына, и наречешь Ему имя: Іисусъ; ибо Онъ спасетъ людей Своихъ отъ грѣховъ ихъ. А все сіе произошло, да сбудется реченное Господомъ чрезъ Пророка, Который говоритъ: Се, Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя ему: Еммануилъ, что значитъ: съ нами Богъ». (Исаіи **7**, 14.) Вставъ отъ сна, Іосифъ поступилъ, какъ повелѣлъ ему Ангелъ Господень, и принялъ жену свою. И не зналъ Ея, какъ наконецъ Она родила Сына Своего первенца; и онъ нарекъ Ему имя: Іисусъ.

(Лук. 2, 1—20.)

Въ тѣ дни вышло отъ Кесаря Августа повелѣніе, сдѣлать перепись по всей землѣ. Эта перепись была первая въ правленіе Квиринія Сиріею. И пошли всѣ записываться, каждый въ свой городъ. Пошелъ также и Іосифъ изъ Галилеи, изъ города Назарета, въ Іудею, въ городъ Давидовъ, называемый Виѳлеемъ, потому что онъ былъ изъ дома и рода Давидова, записаться съ Маріею, обрученною ему женою, которая была беременна. Когда же они были тамъ; наступило время родить Ей. И родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его въ ясли; потому что не было имъ мѣста въ гостинницѣ. Въ той странѣ были на полѣ пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдругъ предсталъ имъ Ангелъ Господень, и слава Господня осіяла ихъ; и убоялись страхомъ великимъ. И сказалъ имъ Ангелъ: «не бойтесь; я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ: ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ Господь. И вотъ вамъ знакъ: вы найдете Младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ». И внезапно явилось съ Ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: «Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе»! Когда Ангелы отошли отъ нихъ на небо, пастухи сказали другъ другу: «пойдемъ въ Виѳлеемъ, и посмотримъ, что̀ тамъ случилось, о чемъ возвѣстилъ намъ Господь.» И поспѣшивъ пришли, и нашли Марію, и Іосифа, и Младенца, лежащаго въ ясляхъ. Увидѣвъ же, разсказали о томъ, что̀ было возвѣщено имъ о Младенцѣ семъ. И всѣ слышавшіе дивились тому, что разсказывали

имъ пастухи. А Марія сохраняла всѣ слова сіи, слагая въ сердцѣ Своемъ. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что̀ слышали и видѣли, какъ имъ сказано было.

(Матѳ. **2**, 1—23).

Когда же Іисусъ родился въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ во дни царя Ирода; пришли въ Іерусалимъ волхвы съ востока, и говорятъ: «Гдѣ родившійся Царь Іудейскій? ибо мы видѣли звѣзду Его на востокѣ, и пришли поклониться Ему.» Услышавъ это, Иродъ царь встревожился и весь Іерусалимъ съ нимъ. И, собравши всѣхъ первосвященниковъ и книжниковъ народныхъ, спрашивалъ у нихъ: «гдѣ должно родиться Христу?» Они же сказали ему: «въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ; ибо такъ написано чрезъ Пророка: И ты, Виѳлеемъ, земля Іудина; ничѣмъ ни меньше воеводствъ Іудиныхъ; ибо изъ тебя произойдетъ Вождь, Который упасетъ народъ Мой, Израиля.» (Мих. **5**, 2.) Тогда Иродъ, тайно призвавъ волхвовъ, вывѣдалъ отъ нихъ время появленія звѣзды. И, пославъ ихъ въ Виѳлеемъ, сказалъ: «пойдите, тщательно развѣдайте о Младенцѣ, и, когда найдете, извѣстите меня, чтобы и мнѣ пойти поклониться Ему.» Они, выслушавъ царя, пошли: и се, звѣзда, которую видѣли они на востокѣ, шла передъ ними, какъ наконецъ пришла, и остановилась надъ мѣстомъ, гдѣ былъ Младенецъ. Увидѣвъ же звѣзду, они возрадовались радостію весьма великою. И, вошедши въ домъ, увидѣли Младенца съ Маріею, Матерью Его, и падши поклонились Ему; и, открывъ сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладанъ и смирну. И, получивъ во снѣ откровеніе не возвра-

шаться къ Ироду, инымъ путемъ отошли въ страну свою. Когда же они отошли: се, Ангелъ Господень является во снѣ Іосифу, и говоритъ: «встань, возьми Младенца, и Матерь Его, и бѣги въ Египетъ, и будь тамъ, доколѣ не скажу тебѣ; ибо Иродъ хочетъ искать Младенца, чтобы погубить Его». Онъ всталъ, взялъ Младенца и Матерь Его ночью, и пошелъ въ Египетъ. И тамъ былъ до смерти Ирода, да сбудется реченное Господомъ чрезъ Пророка, который говоритъ: «изъ Египта воззвалъ Я Сына Моего». (Осіи **11,** 1.) Тогда Иродъ, увидѣвъ себя осмѣяннымъ волхвами, весьма разгнѣвался, и послалъ избить всѣхъ младенцевъ въ Виѳлеемѣ и во всѣхъ предѣлахъ его, отъ двухъ лѣтъ и ниже, по времени, которое вывѣдалъ отъ волхвовъ. Тогда сбылось реченное чрезъ Пророка Іеремію, который говоритъ: «Гласъ въ Рамѣ слышанъ, плачъ и рыданіе и вопль великій; Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ, и не хочетъ утѣшиться; ибо ихъ нѣтъ». (Іерем. **31,** 15.) По смерти же Ирода, се, Ангелъ Господень во снѣ является Іосифу въ Египтѣ, и говоритъ: «встань, возьми Младенца и Матерь Его, и иди въ землю Израилеву; ибо умерли искавшіе души Младенца». Онъ всталъ, взялъ Младенца и Матерь Его, и пришелъ въ землю Израилеву. Услышавъ же, что Архелай царствуетъ въ Іудеѣ вмѣсто Ирода, отца своего, убоялся туда идти; но, получивъ во снѣ откровеніе, пошелъ въ предѣлы Галилейскіе. И, пришедши, поселился въ городѣ, называемомъ Назаретъ, да сбудется реченное чрезъ Пророковъ, что Онъ Назореемъ наречется. (Суд. **13,** 5.)

МИНЕЙНЫЯ СКАЗАНІЯ.

СКАЗАНІЕ

О РОЖДЕСТВѢ ПО ПЛОТИ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО

ІИСУСА ХРИСТА,

отъ Божественнаго Евангелія и отъ Святыхъ Отецъ и достовѣрныхъ повѣствователей собранное.

Іисусъ Христово рождество сице бѣ: [1]) обрученнѣй бывши Преблагословенней Матери Его Пречистѣй Дѣвѣ Маріи, Іосифови, мужу праведну, и уже лѣтами стару, осмидесятолѣтну; [2]) и подъ образомъ супружества (по свидѣтельству святаго Григорія Нисскаго и святаго Епифанія Кипрскаго) данней ему въ храненіе дѣвства Ея, и въ попеченіе о Ней; прежде даже не сочтися има: бяше бо Іосифъ мнимый мужъ Маріинъ, самою же вещію хранитель освященныя Богу дѣвическія чистоты Ея, и очевидный свидѣтель непорочнаго Тоя житія. Ибо тако изволяше Богъ Своего отъ Пречистыя Дѣвы воплощенія тайну утаити предъ діаволомъ, дѣвство Матере Своея Пресвятыя покрывъ супружествомъ, да не увѣсть врагъ, яко Та есть сія Дѣва, о Нейже предрече Исаія: «се, Дѣва во чревѣ пріиметъ». [3]) О семъ свидѣтельствуетъ святый Аѳанасій, архіепископъ Александрійскій, [4]) глаголя: «потребенъ бяше Іосифъ къ послуженію таинства, да Дѣва аки мужа имущая славится,

[1]) Мато. 1, 18—19.—[2]) Георгій Кедринъ.—[3]) Исаіи 7, 14. Мато. 1, 23.—[4]) Слово на Рожд. Христово.

и утаится самая вещь отъ діавола, да не увѣсть быти хотящая, како Богъ съ человѣки пребывати изволитъ. Такоже и святый Василій Великій [1]) глаголетъ: «за еже утаитися князя вѣка сего, Іосифово умышлено быть обрученіе.» И святый Іоаннъ Дамаскинъ: «обручается Іосифъ Маріи яко мужъ, да не увѣдавъ діаволъ безмужное отъ Дѣвы Христово рождество, отбѣгнетъ, сіесть, престанетъ наущати Ирода, и подвизати іудеовъ на зависть. Той бо еще оттолѣ, егда пророче Исаія: се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ — назираше вся дѣвицы, егда кая отъ нихъ зачнетъ безъ мужа, и породитъ дѣвою сущи. Устрои Божіе смотрѣніе обрученнѣй быти Дѣвѣ Маріи Іосифови, да и дѣвство Пречистыя Богородицы и воплощеніе Бога Слова утаится предъ княземъ тьмы.»

Прежде убо совершенія познаніемъ плотскимъ супружества, Пречистая Дѣва Марія обрѣтеся имущи во чревѣ отъ Духа Свята, и растяше чрево Ея святое, вмѣщающее въ себѣ Невмѣстимаго Бога. А наипаче егда по пребытіи трехъ мѣсяцей у Елисаветы возвратися въ домъ Свой, [2]) тогда явѣ показася быти непраздна, день отъ дне растущу внутрь Божественному плоду, и исполненіемъ обычнаго времене къ рожденію приближающуся. Сіе увидѣвъ Іосифъ, быть въ недоумѣніи и печали великѣй, мняше бо Ю быти бракоокраденную, и смущенъ сый старецъ зѣло, въ себѣ глаголаше:

—«Откуду Ей быть сіе? азъ Ея не познахъ, и ниже помысломъ на Ню согрѣшихъ, и се непраздна зрится. Увы, что сотворися, съ кимъ паде, кто Ю прельсти, и что азъ имамъ творити, не вѣмъ? Обличу ли Ю, яко законопреступну, или премолчу студа ради Ея и моего? Аще Ю обличу, то вопістину по закону Моисееву каменіемъ побіена будетъ, и обрящуся азъ яко мучитель, предавый Ю на смерть лютую; аще же не обличая Ю премолчу, то часть имѣти буду съ прелюбодѣи. Что убо сотворю? недоумѣю. Отпущу Ю тай, да идетъ, аможе хощетъ. Или азъ отъиду отъ Нея во страну далеку, яко да не видятъ очеса моя таковаго студа.

Сице въ себѣ мыслящи пристуни, и глагола къ Дѣвицѣ, якоже о томъ святый Софроній, патріархъ Іерусалимскій [3])

[1]) Слово на Рожд. Христ.—[2]) Лук. 1, 56.—[3]) Въ тропарѣ на 1-мъ часѣ.—

воспоминаетъ: «Маріе, что дѣло сіе, еже въ Тебѣ зрю? недоумѣю и удивляюся, и умомъ ужасаюся: отай убо отъ мене буди вскорѣ. Маріе, что дѣло сіе, еже въ Тебѣ вижу? за честь, срамоту; за веселіе, скорбь; вмѣсто еже хвалитися, укоризну ми принесла есн; отъ іерей изъ церкве яко непорочну Тя пріяхъ, и что се видимое?»

И святый Аѳанасій Александрійскій о томъ же повѣствуетъ сице: «Іосифъ видѣ Ту во чревѣ имущу, внутрь же сокровища не вѣдый, смутившися, бесѣдоваше къ Дѣвѣ глаголя: что Тебѣ сотворися, Маріе? не Ты ли есн, честная Дѣва, въ священныхъ притворѣхъ воспитана? не Ты ли есн, Маріе, и на лице мужнее зрѣти не хотѣвшая? не Ты ли есн, Маріе, юже обручитися по произволенію іереи увѣщати не можаху? не Ты ли есн, Маріе, дѣвства розу неувядаему сохранити обѣтовавшая? гдѣ Твоего цѣломудрія чертогъ? гдѣ Твоея чистоты нескверный повѣстникъ? гдѣ Твое стыдливое лице? азъ стыждуся, Ты же дерзаеши, яко утаеваю грѣхъ Твой.»

Сія и симъ подобная Іосифу къ Ней глаголющу, о, коль стыдящеся неповинна сущи нескверная агница, непорочная голубица, цѣломудренная Дѣва, червленѣющиеся лицемъ отъ слышанія таковыхъ словесъ Іосифовыхъ! Не смѣяше же сказати ему Архангельскаго Ей благовѣщенія и Елисаветина о Ней пророченія, да не тщеславна и велехвальна быти явится. Еже и вышепомянутый святый Аѳанасій извѣствуетъ, отъ лица Ея ко Іосифу глаголющи сице: «аще Азъ о Мнѣ возевидѣтельствую, яко тщеславна нѣкая обрящуся: мало потерпи, Іосифе, и пастыріе тя увѣщаютъ.» И не ино что отвѣщаваше Дѣва Марія ко Іосифу, точію: «живъ Господь, храняй Мя до нынѣ въ дѣствѣ цѣлу, яко не познахъ грѣха, никтоже Мнѣ коснуся, а еже во Мнѣ, отъ Божія есть изволенія и дѣйства.»

Іосифъ же яко человѣкъ человѣческая помышляше, мняще отъ грѣха быти зачатое. Обаче яко праведенъ сый, не хотѣ Ея обличити, но восхотѣ тай пустити Ю; а якоже въ еврекомъ чтется преводѣ: «мысляше тай оставити Ю,» сіесть, отъпти отъ Нея нѣкамо далече.

Сія же ему помыслившу, се, Ангелъ Господень во снѣ явися ему, глаголя: «Іосифе, сыне Давидовъ, не убойся пріяти Маріамъ жены твоея.» Женою Іосифовою Дѣву Ангелъ нарицаетъ, истребляя мнѣніе Іосифово о прелюбодѣяніи: мняше бо Іосифъ, яко отъ прелюбодѣянія Марія зача. «Твоя,» рече, «жена обрученая, а не инаго коего мужа.»

Сице Θеофилактъ: [1]) «нарицаетъ (Ангелъ) женою Іосифовою Марію, являя, яко нѣсть со нимъ осквернилася обрученая тебѣ: къ сему же и того ради женою Іосифовою нарицаетъ Ю, яко да вкупѣ съ дѣвствомъ и женитва законная почтена будетъ.»

Сице и святый Василій Велпкій [2]) разсуждаетъ: «и дѣвица (рече), и мужеви обручена, да и дѣвство почтется, и бракъ не укоренъ будетъ. Дѣвство убо яко потребно ко освященію избрано бысть, обрученіе же, еже есть начало браку, яко законное учинено бысть, да не отъ беззаконія вознинится быти Раждаемое; купно же да и свидѣтель пречыя чистоты Маріины Іосифъ будетъ, еже бы не подлежати ей оболганіямъ аки дѣвство осквернившей: обручника бо имѣяше житію Своему свидѣтеля и хранителя.»

Глаголетъ убо Ангелъ: «не убойся пріяти Маріамъ жены твоея, акибы реклъ: [3]) пріими жену твою по обрученію, Дѣву же по Ея сотворенному Богу обѣту: ибо та первая въ родѣ Израильстѣмъ Дѣва обѣтова Богу дѣвство Свое до кончины соблюсти нескверно. Не убойся: Рождшееся бо въ Ней отъ Духа есть Свята. Родитъ же Сына, и наречеши имя Ему; ты наречеши имя яко отецъ, аще и нѣси общникъ того рожденія, понеже бо обычно отцемъ нарицати имена своимъ чадомъ, якоже Авраамъ нарече имя сыну своему, Исаакъ: [4]) убо и ты, аще и не естественный, обаче мнимый Тому отецъ, отчески послужиши Ему имя нарицая.

Сице святый Θеофилактъ отъ лица Ангелова ко Іосифу бесѣдуетъ: «аще и ни едино имаши къ рожденію причастіе, но сей санъ (отеческій) хощу дати тебѣ, еже и имя нарещи Ра-

[1]) Толк. на Мато., гл. 1.—[2]) Слово на Рожд. Христ.—[3]) Св. Григорій Нисскій и Іеронимъ.—[4]) Быт. 21, 2.—

ждаемому: ты бо наречеши имя Младенцу, аще и нѣсть Онъ рожденіе твое, обаче еже есть отеческо, то да покажеши Ему.»

Кое же имя? Іисусъ, еже сказуется Спасъ: Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ.

Востав же Іосифъ отъ сна, сотвори якоже повелѣ ему Ангелъ Господень: и пріятъ жену свою обрученную, Дѣву же непорочную, обѣтованіемъ дѣвства Господу освященную, и Матерь Владычню, отъ Духа Свята Спаса міру зачешую. Пріятъ Ю, яко обручницу свою любящи, якоже Дѣву Господню зѣло почитающи, и яко Матери Спасителевой со благоговѣніемъ и страхомъ служащи: и не знаяше Ея, дондеже роди, спрѣчь (по Ѳеофилактову извѣствованію) не прикоснуся Ей николиже. Како бо праведенъ сый, имѣяше прикоснутися Той, Яже ему не на бракъ, но подъ чиномъ брака на храненіе Ея дѣвства отъ церкве Господни бѣ дана? како имѣяше прикоснутися Дѣвицѣ Господни, вѣчное дѣвство Богу обѣтовавшей? како имѣяше коснутися Пренепорочнѣй Матери Господа своего и Создателя? а еже глаголетъ Евангеліе: «*дондеже роди*,» сіе обычно есть Писанію слово сіе, *дондеже*, вмѣсто времене непрестающаго полагати. Ибо и Давидъ глаголетъ: «рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене, *дондеже* положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ» [1]). Не яко точію дотолѣ Господь Сынъ одесную Господа Отца сѣдѣти имѣяше, *дондеже* положитъ враги подножіе ногъ Его, а по положеніи враговъ уже не имѣяше сѣдѣти: но и положеннымъ сущимъ врагомъ подъ ногѣ сѣдѣти имать еще преславнѣе яко побѣдитель въ безконечныя вѣки. Подобнѣ и о святомъ Іосифѣ пишется: не знаяше Ея, *дондеже* роди, не яко потомъ имѣяше Ю познати, якоже нѣцыи отъ еретикъ возненавиша, еже есть чуждо православныя Церкве; — но по рожденіи таковаго Сына, Иже Богъ бѣ воплощенный, и по толикихъ чудесѣхъ во время рождества содѣявшихся, ихже бѣ Іосифъ самовидецъ, не точію коснутися Ей не смѣяше, но и попремногу почиташе Ю яко рабъ господжу свою, служащи Ей яко Матери Божіей со страхомъ и трепетомъ. О томъ словесн, *дондеже*, святый Ѳеофилактъ бесѣдуетъ

[1]) Псал. 109, 1.

сице: «обычно есть Писанію тако глаголати, якоже и о потопѣ глаголетъ: не возвратися, рече, врань въ ковчегъ, *дондеже* изсяче вода отъ земли: онъ бо ни потомъ возвратися. И Христосъ глаголетъ: съ вами есмь до скончанія вѣка. Еда убо по скончаніи вѣка не будетъ съ нами? паче бо тогда въ безконечныя вѣки съ нами будетъ. Тако и здѣ глаголетъ: *дондеже роди*, сирѣчь, *ни прежде рождения, ни по рождении* позна Ея, якоже и Господь, и вѣку сущу, и по скончаніи вѣка съ нами будетъ паче. Како бо коснутися можаше Пречистѣй по увѣдѣніи непзреченнаго рождества онаго?»

Но и отсюду извѣстно показуется небрачное и по рождествѣ дѣвство Пречистыя Богородицы, яко егда Іосифу о Дѣвицѣ непраздной сумнящемуся и бракоокрадованную быти помышляющему, явися Ангелъ, и паричаетъ тогда Марію женою его: не убойся, рече, пріяти Маріамъ жены твоея,» мнѣніе (якоже выше речеся) о прелюбодѣяніи непребляющи. Егда же тойже Ангелъ Іосифу, уже о чистотѣ Маріиной, и о Раждаемомъ отъ Духа Святаго увѣрившуся, явися по Христовомъ рождествѣ въ Виѳлеемѣ и въ Египтѣ, не ктому Пречистую Дѣву Марію паричаетъ его женою, но токмо Матерію Рожденнаго. Сице бо пишется: «отшедшимъ волхвомъ, се Ангелъ Господень во снѣ явися Іосифу, «глаголя: востав поими Отроча и Матерь Его, (а не жену твою), и бѣжи во Египетъ . И паки въ Египтѣ: востав поими Отроча и Матерь Его, и иди въ землю Израилеву,»[1]) явѣ показуя, яко не на бракъ Іосифа устрояше, но на служеніе Отрочати и Матери. Не точію убо, дондеже роди Сына Своего первенца, Марія не бысть познаною Іосифомъ женою, но и по рожденіи Того такожде пребысть Дѣва нетлѣнна, якоже о томъ вси великіи учители церковніи согласно свидѣтельствуютъ.

Повѣствуется же[2]) и сіе, яко непраздней сущей Дѣвѣ Маріи, нѣкій отъ книжникъ именемъ Аннинъ, (уже по Ангеловомъ Іосифови во снѣ явленіи) въ домъ ихъ пришедъ, и Дѣвицу непраздну видѣвъ, тече скоро ко архіерею и всему собору, глаголя: «егоже праведна свидѣтельствовасте быти Іосифа

[1]) Мато. 2, 13—20.—[2]) Въ Маргаритѣ, Слово о Преч. Богородицѣ.—

древодѣля, сей беззаконіе сотвори: Дѣву, юже отъ церкве Господни поятъ въ соблюденіе, тайно растли и осквери, и есть нынѣ непразднa». Шедше же посланніи отъ архіерея слуги въ домъ Іосифовъ, обрѣтоша непраздну Марію, якоже той возвѣсти книжникъ. Поемше убо Ю со Іосифомъ, ко архіерею и собору ведоша. Рече же архіерей къ Дѣвѣ Маріи: забыла еси ты Господа Бога, воспитанная во Святая Святыхъ, и пріимшая пищу отъ рукъ Ангеловыхъ, и Ангельская пѣнія слышавшая, что сіе сотворила еси?» Она же плачущи глаголаше: **«живъ Господь Богъ Мой, яко чиста есмь, и мужа не знаю.»** Паки глагола архіерей ко Іосифу: «что сіе сотворилъ еси? и рече Іосифъ: «живъ Господь Богъ мой, яко чистъ есмь отъ Нея.» Рече же ему архіерей: «понеже не подклонилъ еси главы твоея подъ крѣпкую руку Божію, дабы благословено было твое сѣмя, и не явивъ сыномъ Израилевымъ, тайно смѣешися еси со Отроковицею, въ даръ Господеви данною: того ради имате пити воду обличенія, яко да явитъ Господь грѣхъ вашъ предъ всѣми.» Бѣ же судъ отъ Бога, чрезъ Моисея уставленный, якоже въ книгахъ четвертыхъ Моисеовыхъ въ главѣ пятой пишется: «аще кое лице мужеско или женско о прелюбодѣяніи порочено будетъ, и не исповѣсть истины: подаяшеся тому пити вода клятвенная со особными тамо написанными дѣйствы и чиномъ въ храмѣ Господни. И бываше по питіи томъ судомъ Божіимъ нѣкое знаменіе на прелюбодѣявшемъ, обличающее, по немуже познаващеся содѣянное беззаконіе».[1]) Тою убо водою съ подобающимъ чиномъ архіерей напои первѣе Іосифа, потомъ же Марію, и не бысть на Ней никоегоже обличенія, и чудящаяся людіе, яко грѣхъ ихъ не обрѣтеся. И рече къ нимъ архіерей: «аще Господь Богъ не яви грѣха вашего, идите убо съ миромъ,» и отпусти ихъ. Іосифъ же поемъ Дѣву Марію, иде въ домъ свой радуяся, и славя Бога Израилева.

Посемъ изыде повелѣніе отъ кесаря Августа написати всю вселенную, и идяху вси написатися кождо во свой градъ. Изыде же и Іосифъ отъ Галилеи, изъ града Назарета во Іудею во градъ Давидовъ, иже нарицается Виѳлеемъ, зане быти ему отъ дому и отечества Давидова, написатися съ Маріею обрученною ему женою, сущею непраздною [2]).

[1]) Числ. 5, 19—31.—[2]) Лук. 2, 1, 3—5.

Виѳлеемъ малъ градъ есть не далече Іерусалима на странѣ полуденнѣй, при пути ведущемъ въ Горняя къ Хеврону священническому граду, въ немже бѣ домъ Захаріинъ, идѣже Пречистая Дѣва по благовѣщеніи Архангеловомъ посѣти и цѣлова Елисавету, матерь Предтечеву. Между Іерусалимомъ убо и Хеврономъ Виѳлеемъ обрѣтается посредствуяй, къ немуже отъ Назарета града Галилейскаго путнаго шествія есть три дни, и мало болѣе. Нарицается же Виѳлеемъ градъ Давидовъ, яко въ немъ родися Давидъ, и на царство помазася: тамо и Рахиль умре,[1]) и гробъ Іессея, отца Давидова, показуется. Бѣ же Виѳлеему именованіе первое Евфраѳа, но Іаковъ насыщи тамо своя скоты домомъ хлѣба[2]) нареченъ его, провидя духомъ и предвозвѣствуя, яко имѣяше на томъ мѣстѣ родитися хлѣбъ сшедый съ небесе, Христосъ Господь.[3]) Близъ же Виѳлеема къ востоку противу Давидова студенца, отъ коего онъ иногда возжаждався, и рече: кто напоитъ мя водою изъ рова, иже въ Виѳлеемѣ при вратѣхъ?[4]) обрѣтается пещера въ горѣ каменной, на нейже стоитъ градъ Виѳлеемскій. Пещерѣ же той приближается нива Саломіи, таможе въ Виѳлеемѣ обитавшія, яже бѣ сродница обоимъ, Дѣвѣ Маріи и Іосифу[5]).

И егда приближися Іосифъ ко граду, исполнившася дніе родити браконепокусимѣй Невѣстѣ, и искаше дому ко препокоенію, въ немже бы Родящая возмогла удобное имѣти мѣсто, во еже издати въ міръ плодъ чрева Своего благословенный. Но не обрѣте себѣ витальницы, множества ради народа написатися пришедшаго, и не точію общую гостинницу, но и весь градъ исполнившаго. Совратися убо въ пещеру оную, зане не бѣ имъ мѣста во обители, и день уже прекланяшеся. Пещера же та бѣ скотское стоялище, идѣже Пречистая и Преблагословенная Дѣва въ полунощи теплѣ къ Богу моляшися, и вся въ Бозѣ богомышленіемъ бывши, и того желаніемъ и любовію горящи, Господа нашего Іисуса Христа роди въ двадесять пятый день декемврія безъ болѣзни. Тако бо и подобаше, да

[1]) Быт. **35**, 19. — [2]) Виѳлеемъ съ еврейск. значитъ *домъ хлѣба*. — [3]) См. Іоан. **6**, 48—51. — [4]) 2 Царств. **23**, 15. — [5]) Георгій Кедринъ. —

родитъ безъ болѣзни, яже зача безъ сласти: «не познахъ, рече, сласти, браку семь непричастна.» А якоже зача чистѣ, сице и породи безъ истлѣнія, глаголющу святому Григорію Нисскому:[1]) «дѣва зача, дѣва понесе, дѣва роди, дѣва пребысть: инединоже отъ бывшихъ на земли чудесъ таково явися.» И святый Дамаскинъ: «о, чудесе новаго всѣхъ древнихъ чудесъ! Кто бо позна матерь безъ мужа рождшую? [2]) безъ мужа же подобнѣ Адаму пропзведшему безъ жены Еву, о чесомъ Златоустъ святый[3]) сице: якоже бо Адамъ кромѣ жены жену принесе, тако и днесь Дѣва безъ мужа мужа роди, за Еву отдавающи мужемъ долгъ: цѣлъ бысть Адамъ по изъятіи ребра тѣлеснаго, истлѣнна пребысть и Дѣва по происхожденіи младенца.»

И сбылся сѣновное прописаніе въ купинѣ неопалимой, и въ мори Чермномъ: якоже бо купина не сгараше опаляема, (воспѣваетъ Церковь), тако Дѣва родила есп, и Дѣва пребыла есп.[4]) И паки: «море по прошествіи Израилевѣ пребысть непроходно: Непорочная, по рождествѣ Еммануилевѣ пребысть истлѣнна [5]).»

Тако безъ поврежденія дѣвства Своего Присподѣва Марія роди Бога воплощеннаго. Еще же и безъ обычныя помощи и службы бабины, якоже свидѣтельствуетъ святый Аѳанасій Александрійскій словеса евангельская сія: роди Сына Своего первенца, и повитъ Его, и положи Его въ яслехъ [6]), разсуждаяй, и глаголяй сице: «вижду таинственное рожденіе Дѣвы: сама роди, сама воспелени. Въ міреких женахъ ина раждаетъ, и ина воспеленяетъ: въ Дѣвѣ же не тако. Сама роди, и сама воспелени, и сама безтрудна Мати, и неучима баба не попусти кому нечистыми руками касатися Рождества Пречистаго: сама Собою Сущему отъ Нея и паче Ея послужи, и воспелени Его, и восклони Его во яслехъ.»

Такоже и Кипріанъ святый: «въ рождествѣ (рече) и по рождествѣ Дѣва Божественною силою пребысть, яже безъ болѣзни породи, ниже коего требоваше бабинаго служенія, но сама родительница и рожденію служительница, благоговѣйное

[1]) Слово на Рожд. Христ.—[2]) Стихира (слава) на стиховнѣ 2-го гласа.—[3]) Слово на Рожд. Христ.—[4]) Догматикъ 2-го гласа.—[5]) Догматикъ 5-го гласа.—[6]) Лук. 2, 7.

возлюбленному плоду Своему являетъ нѣстунство: осязаетъ, объемлетъ, лобызаетъ, подаетъ сосецъ, все дѣло радости исполнено, ни едина болѣзнь, ни едина естеству немощь въ рожденіи.»

Сама убо нетлѣнному Своему Рождеству дѣвическими послужи руками, не ждущи Саломіи старицы сродницы своея, юже на послуженіе призвати иде Іосифъ; но та пріиде совершившуся уже дѣлу: Яже бо породи, Та и послужи, повивающи и полагающи.

Повѣствуетъ же священномученикъ Зинонъ епископъ и сіе: яко пришедши баба не вѣрова дѣвственному и нетлѣнному быти рожденію, и тщашеся увѣдати по обычаю служенія бабія, аще истинная есть вещь. Но абіе казнь за дерзнутое дѣло прія: рука бо, испытати дерзнувшая, болѣзнію огненною внезапу возжжеся безмѣрно и уеше, юже егда приложи къ Божественному Младенцу, абіе исцѣлѣ, и бысть здрава яко и первѣе: вѣрова убо и Матерь быти Дѣву, и Младенца Бога.

Посемъ непорочная родительница и необычная Рождеству Своему служительница, повивши сладчайшее Свое Чадо льняными бѣлыми, чистыми, тонкими, на то прежде времени уготованными и съ Собою изъ Назарета принесенными пеленами, и положивши Его въ яслехъ, въ томъ же вертепѣ бывшихъ, поклонися Ему яко Богу и Создателю Своему, еже воспоминаетъ блаженный Іосифъ, канонавъ творецъ, ко Пречистѣй вѣщающи: Воплощеннаго Отроковице, и обложеннаго человѣческимъ подобіемъ, держащи руками и покланяющися и лобызающи матерски: Чадо, глаголала ей, сладчайшее, како Тя еще держу держащаго рукою всю тварь? [1]) Вѣрно убо есть, яко Рожденному отъ Нея Богоотроковица поклонися до земли, лежащему въ яслехъ, ихже со удивленіемъ окружаху невидимо Ангельстіи чини, извѣствующей о томъ церкви: «окружаху, яко престолъ херувимскій, Ангели ясли: вертепъ бо небо зряху, лежащу въ немъ Владыцѣ» [2]). Бяху же при яслехъ и волъ и оселъ привязани, да сбудется писаніе: «позна волъ Стяжавшаго его, и оселъ ясли Господина своего» [3]).

—

[1]) Декабр. 23, канонъ, пѣснь 8.—[2]) Тамъ же, пѣснь 9.—[3]) Исаіи 1, 10.

Волъ же той и оселъ приведени бяху Іосифомъ изъ Назарета. Оселъ ведяшеся непраздныя ради Отроковицы, яко да несетъ Ю на себѣ въ пути; вола же приведе Іосифъ, еже продати его и отдати должную дань царскую, и себѣ яже на потребу купити. Тая убо безсловесная животныя стоящие при яслехъ, паромъ своимъ согрѣваху Отроча, зимѣ належащей, и тако служаху Владыцѣ и Творцу своему. Поклонися же Іосифъ Рождшемуся и Родшей: тогда бо позна, яко Рожденное отъ Нея отъ Духа Свята есть, якоже и святый Аѳанасій глаголетъ. Вонстину не знаяше Ея Іосифъ, дондеже роди Сына Своего первенца: донелѣже Дѣва зачеяшеся чревоносяше, не знаяше Ея Іосифъ, не вѣдяше что въ Ней, не вѣдяше что устроеваемое. Егда же роди, тогда позна. Тогда позна Іосифъ Дѣву, кая бѣ сила Дѣвы, и что быти сподобися. Тогда позна, видѣвъ Дѣву, сосцами питающую, дѣвства же цѣлъ нетлѣнемъ хранящую. Тогда позна, егда Дѣва породи, но яже суть родильницъ, не разумѣ. Тогда позна, яко сосецъ подаде не сѣченъ камень мыслепному камню. Тогда позна Іосифъ, яко о Ней написа Исаія: «се Дѣва во чревѣ пріиметъ.» [1]) Сія Аѳанасіева словеса увѣряютъ, яко въ то время позна Іосифъ таинства силу, и познавъ поклонися со страхомъ и радостію, благодаря воплощеннаго Бога, сподобившаго тоя тайны самовидцу и служителю ему быти.

Времени же Рождества Христова быти недѣльную (по субботѣ) полунощь отъ многихъ достовѣрныхъ пишется, и къ собору то прилагается вселенскому шестому, глаголющу о празднованіи недѣльнаго дне того ради: яко въ той день Богъ свѣтъ сотвори; въ той день манна съ небесе одождена; въ той день Господь родитися благоизволи: въ той крещеніе на Іорданѣ отъ Іоанна прія; въ той Самъ премилостивый Искупитель рода человѣческаго, спасенія нашего ради изъ мертвыхъ воскресе; въ той Духа Святаго на ученики излія. Якоже бо въ пятокъ, по свидѣтельству такоже достовѣрному, зачася во утробѣ дѣвической Архангеловымъ благовѣщеніемъ, и въ пятокъ пострада: сице въ недѣлю родися, и въ недѣлю вос-

[1]) Прологъ.

кресе. И прилично бѣ въ день недѣльный родитися Христу, воньже бо день рече Богъ, да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ: въ той и Самъ, Свѣтъ сый неприкосновенный, міру да возсіяетъ. А яко въ нощи и въ который ея часъ родитися Христосъ имѣяше, пророчески предречеся въ книгахъ Премудрости: [1]) тихому бо молчанію содержащу вся, и нощи во своемъ теченіи преполовляющейся, всемогущее Слово Твое, Господи, съ небесъ отъ престоловъ царскихъ жестокъ ратникъ въ средину погибельныя земли сниде.

Сотворишася же и чудеса велія по вселенніѣй во время Рождества Христова. Въ самый бо той часъ, воньже чистотою запечатлѣнная дѣвическая врата Господь нашъ пройде, абіе источникъ воды въ тойже пещерѣ истече отъ камене; а въ Римѣ источникъ елея отъ земли изыде, и въ Тиверъ рѣку потече. Храмъ идольскій, глаголемый вѣчный, падеся: идоли сокрушишася, на небеси три солнца таможе показашася. Въ Испаніи же въ тойже нощи явися облакъ, паче солнца свѣтлѣйшій, а въ земли Іудейстѣй виногради Енгаддстіи прозябоша зимѣ сущей. Изряднѣе же по писанному въ Евангеліи, Ангели отъ небесъ съ пѣснопѣніемъ снидоша, и человѣкомъ очевидно показашася: ибо прямо вертепа того, въ немже Христосъ родися, въ тысящу саженей бѣ столпъ нарицаемый адеръ, вселеніе пастырское: [2]) тамо въ той нощи случися тремъ пастыремъ безъ сна пребывати стрегущимъ свое стадо, и се начальнѣйшій отъ силъ небесныхъ Ангелъ, (егоже Гавріила благовѣстника мнятъ быти Кипріанъ святый), явися имъ въ свѣтлости великѣй, блистаяся небесною славою, и тоюже и оныхъ осіявая, егоже видѣвше устрашишася зѣло. Но являйся Ангелъ страхъ отложити и не боятися повелѣвъ, благовѣсти имъ радость пришедшую всему міру Рождествомъ Спасителевымъ. Сказа же имъ знаменіе неложнаго благовѣстія своего: «Обрящете, рече, Младенецъ повитъ, лежащъ въ яслехъ.» Сіе Ангелу къ нимъ бесѣдующу, внезапу услышася на воздусѣ множество воевъ небесныхъ, хвалящихъ Бога и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе! По видѣніи томъ Ангельскомъ и

[1]) Премудрости Соломон. 18, 14—15. — [2]) Объ этомъ говоритъ Іеронимъ.

слышаніи нѣснопѣнія воевъ небесныхъ пастыріе совѣщавшеся, идоша спѣшно до Вѳлеема видѣти, аще истина есть сказанное имъ отъ Ангела; и обрѣтоша Пречистую Дѣву Марію Богородицу, и святаго Іосифа обручника Ея, и Отроча повитое, положенное во яслехъ. И вѣровавше несумнѣнно, яко Той есть Христосъ Господь, чаемый Мессія, пришедый спасти родъ человѣческій, поклонишася Ему, и сказаша вся, яже видѣша и слышаша, что речено имъ быть отъ Ангела о семъ Отрочати. И вся слышавшіи (Іосифъ, Саломія и иже въ то время тамо бяху пришедшіи) дивишася о глаголанныхъ отъ пастырей, а наипаче Пречистая Дѣва Мати нетлѣнно родившая соблюдаше вся глаголы сія, слагающи въ сердцѣ Своемъ. И возвратишася пастыріе, славяще и хваляще Бога.

Тако быстъ Рождество Іисуса Христа Господа нашего, Емуже и отъ насъ грѣшныхъ буди честь и слава, поклоненіе и благодареніе, со Безначальнымъ Его Отцемъ и со Пресносущнымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

СЛОВО НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Спасителева въ міръ пришествія небесныи благовѣстникъ пастыремъ Вифлеемскимъ сказуетъ знаменіе: Младенца пеленами повита и въ яслехъ положена. Глаголетъ бо: родися вамъ днесь Спасъ, и се вамъ знаменіе: обрящете Младенецъ повитъ, лежащъ въ яслехъ [1]). Помыслилъ бы кто, яко не веліе сіе знаменіе, видѣти Младенца повита: ибо обычно всякому, въ міръ раждающемуся, быти младенцу, быти повиту. То бяше бы веліе знаменіе, егда бы Ангелъ во свидѣтельство и извѣстное о Рождествѣ Христовомъ увѣреніе показалъ что необычное, якоже волхвомъ звѣзду на востоцѣ, или яко Сивилла Августу показа въ солнцѣ дѣвицу, младенца на рукахъ держащую. Обаче, аще кто восхощетъ присмотрѣтися разумнымъ окомъ совершающимся въ томъ Младенцѣ повитомъ таинствамъ, увидитъ и познаетъ, яко веліе есть сіе знаменіе во извѣстіе Рождества Спасителева, отъ Ангела пастыремъ сказанное: Младенецъ повитъ, лежащъ въ яслехъ. Той бо есть сей Младенецъ, Егоже Рождество возсія мірови свѣтъ разума, ясѣе паче звѣздъ и солнца, и пелены Его облаковъ ширши, яли небесъ пространѣйши, въ нихже возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ. Обратимъ убо умная очеса наша на младенчество Христово: Иже бо вѣки сотвори, и отъ вѣкъ уготова намъ спасеніе, Сей, да ветхость естества нашего обновитъ, Младенецъ на земли явися: обрящете, рече, Младенецъ.

Не бысть ли кто таковаго мнѣнія, еже бы Христу прити въ міръ не яко Младенцу, но яко исполину, по пророчеству Давида, о пришествіи Мессіинемъ предглаголавшаго: «и Той

---

[1]) Лук. 2, 11—12.

яко женихъ, исходяй отъ чертога своего, (сіесть, отъ утробы Пречистыя Дѣвы,) возрадуется яко исполинъ тещи путь [1]). И того ради Ангелъ глаголетъ: обрящете Младенца, а не исполина. Но егда разсмотримъ младенчество Христово, иную сего вину обрящемъ: якоже бо Рождество Его не общее рождеству человѣческому, странное и пачесестественное: еще и младенчество Его странное, и прочіимъ младенцемъ не общее. Вси младенцы въ міръ родящіися суть немощни и несмыслящіи, не имѣютъ въ себѣ крѣпости, ниже что умѣютъ, донелѣже временемъ немалымъ растущимъ имъ, крѣпость и разумъ въ нихъ начнетъ являтися и съ ними возрастати: а Сей новорожденный Младенецъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и съ крѣпостію и съ разумомъ раждается. И того ради Ангелъ, яко едино въ мірѣ никогдаже видѣнное чудо, сказуетъ таковаго Младенца, Іже раждается и съ силою непобѣдимою и съ премудростію недомыслимою. Елико до непобѣдимой Его крѣпости и силы, о той въ нынѣшній праздникъ не умолча Церковь, съ Пророкомъ Исаіею поющи: «Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь мира. [2]) И нѣгдѣ приповѣствуется: отъ ногтей познавается левъ. Левъ отъ колѣна Іудова Христосъ, отъ младыхъ ногтей познавается быти Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани. Смотримъ, коль велія новорожденнаго Младенца крѣпость и сила: едва нача о Рождествѣ Его проходити вѣсть, а уже Иродъ смятеся и весь Іерусалимъ съ нимъ. Еще не глаголетъ Отроча, а уже устраши нарекшихъ имена своя на земли; еще въ пеленахъ, а уже вооруженныхъ ужаси мучителей; еще въ яслехъ, а уже сотрясе на царствѣмъ сѣдящаго престолѣ.

Повѣствуетъ нѣкто отъ искуснѣйшихъ врачевъ, яко свойственно есть тѣмъ, иже имутъ быти въ мірѣ велицы, именити и славни, или нѣкіими царями или храбрыми воинами, тѣмъ (рече) свойственно отъ младыхъ ногтей имущихъ быти своихъ силъ и дѣяній знаменія являти. И глаголетъ: не у рожденъ бысть Периклеъ Олимпій, а уже грековъ устраши сонными привидѣніи. Александръ еще не родися, а отъ всѣхъ уже

---

[1]) Псал. 18, 6.—[2]) Исаіи 9, 6.

Аммоніевъ сынъ и царства князь нарицашеся. И нидѣ повѣствуется, яко Миду, царю Фригійскому, малу сущу отроку, мравія зерна пшенична спящу тому въ уста посяще влагаху, прознаменующе имущая быти ему безчисленная богатства. Се и нашъ Царь и Владыка, родящійся нынѣ Младенецъ, въ дѣтствѣ Своемъ, имущихъ быти Своихъ силъ и дѣяній извѣстная знаменія являетъ. Оныхъ грядущихъ богатствъ, любящимъ Его уготованныхъ, показуетъ знаменіе, егда злато, ливанъ и смирну, отъ странъ далечайшихъ приносимо къ Себѣ быти устрояетъ. Оныя имущія быти Его надъ смертію и діаволомъ побѣды, и надъ всецѣлымъ адомъ торжества, нынѣ являетъ знаменіе, егда Иродомъ и всѣмъ Іерусалимомъ потрясаетъ, и смущаетъ. Оныя надъ видимымъ и невидимымъ міромъ имущія по человѣчеству быти власти, о нейже во свое время речетъ: «дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли,» извѣстное знаменіе являетъ, егда Рождеству Своему Ангеловъ и пастырей служителей, восточныхъ же царей поклонниковъ творитъ, по пророчеству Давидову: и поклонятся Ему вси царіе земстіи.»[1]) Се бо исполнися уже того пророченіе, егда, яко Царь царствующихъ, отъ тріехъ царей земныхъ поклоненіемъ и дарами почтенъ есть. Краснѣ Иппонійскія церкве первосѣдатель[2]) вѣщаетъ: «Сія суть знаменія Рождества Твоего, Господи Іисусе: прежде даже волны морскія подстелются Ти подъ нозѣ по морю ходящу, прежде даже умолкнутъ вѣтры Твоимъ повелѣніемъ, прежде даже мертвіи словомъ Твоимъ востанутъ, прежде даже солнце, Тебѣ умирающу, померкнетъ, земля, Тебѣ отъ гроба востающу, потрясется, небо, Тебѣ восходящу, отверзется: прежде даже сія и иная чудесная младыя плоти Твоея лѣты сотвориши, еще руками Материими носишися, а уже Господь всего міра познаваешися.» Се новорожденнаго Младенца, Господа нашего Іисуса Христа крѣпость и сила, яко въ Своемъ еще дѣтствѣ крѣпкимъ быти Владыкою извѣстно является: «Богъ крѣпокъ Владыка.» Вопстину «сила Божія въ немощи совершается[3]).» Въ малыхъ бо и немощныхъ членахъ младенческихъ видимъ велію Іисусъ Христову силу, юже изъяви Церковь, егда родящагося Господа агницу уподоб-

---

[1]) Псал. 71, 11.—[2]) Августинъ.—[3]) 2 Коринѳ. 12, 9.

ляетъ, и агнцемъ нарицаетъ, въ несѣдальномъ молепіи [1]) о поклоненіи пастырей чтущи: «видятъ Сего яко Агнца непорочна, во чревѣ Маріинѣ упасшася, Юже поюще рѣша: радуйся, Агнца и Пастыря Мати. Здѣ и уподобленъ агницу, и нареченъ агнцемъ родящійся отъ Дѣвицы Христосъ. Но кая въ агнцѣ крѣпость, кая сила? Сила воистину неодолѣнная, юже увидимъ отсюду. Узрѣ иногда Іоаннъ Богословъ во Откровеніи своемъ различныя звѣри, зміи, отъ мѣстъ различныхъ, отъ моря, бездны и пустыни исходящія, со многими страшными главами и усты отверстыми, смертоноснаго яда исполненными, ихже и самое видѣніе зѣло ужасно; сіи вси востаютъ противу единаго Агнца, якоже глаголетъ Писаніе: «сіи со Агнцемъ брань сотворятъ [2]).» Смотря на ту брань змієвъ и звѣрей оныхъ со Агнцемъ, чаялъ бы кто, яко который единъ отъ худѣйшихъ звѣрей абіе агнца похитивъ растерзаетъ, а большимъ звѣремъ не будетъ съ кимъ тамо и братпея: но виждь Агнцеву силу, толь крѣпко ста противу ихъ, яко всей тѣхъ звѣриной силѣ внезапу пасти и въ персть вселитися творитъ, якоже пишется: Агнецъ побѣдитъ ихъ, яко Господь господемъ есть, и Царь царемъ есть. О, воистину велія то Агнцева сила! чрезъ Агнца того знаменуется Сынъ Божій: чрезъ змієвъ же и звѣрей бѣсы и ихъ слуги. Здѣ вещь разсужденія достойна: почто Ангелъ показуяй ту Сына Божія съ Его враги брань, не нарече Его истымъ того именемъ, съ небесе во время Благовѣщенія къ Пречистѣй Дѣвѣ принесеннымъ и при обрѣзаніи даннымъ? почто не рече, сіи со Іисусомъ Христомъ, но со Агнцемъ брань сотворятъ? Воистину того ради, яко Онъ въ Рождествѣ Своемъ, не ядый наречепія имене Себѣ низлагаетъ враговъ Своихъ: еще акп Агнецъ на сѣнѣ почиваетъ, а уже мыслепныхъ змієвъ звѣрей ломаетъ аки тростіе, крушитъ акп сосуды скудельныя. Добрѣ пишется во пророчествѣ: «нарцы имя Ему, скоро плѣни, нагло расхити: зане прежде нежели разумѣти Отрочати, назвати отца или матерь, пріиметъ силу Дамаскову и корысти Самарійскія [3]). Не ждетъ Сей новорожденный Агнецъ, доцелѣже будетъ левъ, и речется о Немъ: се побѣдилъ есть левъ отъ колѣна Іудова. Не терпитъ Сей Младенецъ, до-

[1]) т. е. въ Акаѳистѣ Пресв. Богородицѣ.—[2]) Апокал. 13.—[3]) Исаіи 8, 3—4.

нелѣже возрастетъ въ крѣпость яко исполинъ. Не ждетъ Сіе Отроча, донелѣже юныя Его члены пріимутъ силу яко Самсонъ. Но прежде неже начинаетъ сосати сосцы Матери Своея, враговъ Своихъ побѣждаетъ. Прежде неже увѣсть имя Свое или Пречистыя Матере Своея усты нарицати, имена недостойныхъ отъ книгъ животныхъ потребляетъ. Прежде даже въ мужескую начнетъ возрастати силу, сильныхъ съ престолъ низлагаетъ: Агнецъ побѣдитъ ихъ, яко Господь господемъ есть, и Царь царемъ. Се Агнца нашего крѣпость, се Божественнаго Младенца непобѣдимая сила, съ неюже раждается!

Раждается же вкупѣ и съ разумомъ: имый бо въ младенчествѣ Своемъ крѣпость и силу, имать вкупѣ и разумъ. Великій Господь нашъ, и велія крѣпость Его, и разума Его нѣсть числа. Аще которому младенцу, яко Сему обоженному, приличествуютъ словеса написанная: «паче старецъ разумѣхъ? [1]) Младенцы общіи рождшеся ничесоже разумѣютъ даже до времене возраста своего, и возрастающимъ имъ ученіе потребно, дабы что могли разумѣти. Сей же Младенецъ Божественный, якоже бѣ прежде Рождества Своего самая Премудрость, сице и въ Рождествѣ Своемъ есть глубина премудрости и разума Божія. Младенчествомъ подлѣтенъ, премудростію же предвѣченъ. Младенецъ и Ветхій деньми, Отрокъ вкупѣ и Отецъ намъ раждается, глаголющу имъ въ Рождество Его Исаіи Пророку: «Отецъ будущаго вѣка.» [2]) То именованіе Отецъ, не отрочатемъ, но мужемъ есть прилично, и никтоже младенца сущна сосцы отцемъ нарече когда. Обаче Пророкъ родящагося Христа Отцемъ не обинуяся нарицаетъ. Почто? Да покажетъ, яко во обоженномъ томъ Младенцѣ тойже есть разумъ, таяже премудрость, якоже и въ Отцѣ ветходневномъ. Якоже бо которыи премудрѣйшій отецъ съ своими чады, тако Сей небесный отъ Пречистыя Богородицы рождшіися Младенецъ съ нами дѣетъ. И о семъ знаменіи увѣряемся, яко родися намъ днесь Спасъ: понеже въ младенчествѣ Своемъ Отцемъ намъ быти является. Како же намъ бываетъ Отецъ? внемлемъ: раждающися Самъ, абіе и насъ отъ смерти на животъ отраждаетъ не инако, но

---

[1]) Псал. 118, 100.—[2]) Исаіи 9, 6.

якоже евангельскій Отецъ блуднаго сына, мертва бывша и ожившa. Той Отецъ, дабы отродилъ на животъ мертваго Своего сына, нападе на выю его, и облобыза его. Отеческое оное лобзаніе знаменіемъ бѣ сыну прощенія грѣховъ, виновныхъ бывшихъ душевныя его смерти: грѣхомъ бо смерть входитъ; грѣхомъ же, яко виѣ смертнѣй, чрезъ прощеніе отъятымъ бывшимъ, абіе оживе мертвый. Якоже бо по прешествіи нощи бываетъ день, сице по отъятіи мрачныя грѣховныя смерти, возсіяваетъ благодать Божія, яже есть души животъ. Но тако есть воистину, яко Христосъ Спасъ нашъ въ Рождествѣ Своемъ лобза насъ, убо умершихъ насъ грѣхами отродилъ есть на животъ благодати Своея, и тѣмъ является намъ Отецъ премудръ въ Своемъ младенчествѣ. А яко Христосъ Спасъ нашъ въ Рождествѣ Своемъ лобза насъ, смотримъ отъ писанія Божественнаго въ Пѣснехъ Пѣсней нѣкое боголюбивое лице, сицевымъ къ Богу вземлется желаніемъ: «да лобжетъ мя отъ лобзаній устъ Своихъ.»[1]) Хощемъ ли увѣдати, кто есть желаяй Божія лобзанія? Слышимъ Амвросія святаго глаголющаго,[2]) яко естество наше, плоть наша, тая-то желаетъ къ таковой пріити чрезъ воплощеніе Сына Божія съ Богомъ любви и пріязньству, дабы могла съ нимъ аки другъ съ другомъ лицемъ къ лицу зрѣтися, и усты во уста лобзатися лобзаніемъ святымъ. Сице учитель онъ глаголетъ: «разумѣимъ плоть ону, яже во Адамѣ змінимъ омочена бѣ ядомъ, и гніяше смрадомъ преступленія, та отъ многихъ пророчествъ увѣдавши, яко пріидетъ Богъ, и лесть змінну оттрясъ, Духа Святаго изліетъ благодать, молится глаголюци: да лобжетъ мя отъ лобзаній устъ Своихъ.» И Златоустъ святый въ лицѣ церкве отъ языкъ составленныя глаголетъ: «азъ, яже отъ языкъ церковь, не тако хощу, да чрезъ Моисея, и Исаію, и Іеремію, и иныхъ Пророковъ ко мнѣ глаголетъ, якоже хощу, да Самъ собесѣдуетъ ми; Самъ убо да пріидетъ, и возглаголю съ нимъ усты ко устомъ; Самъ да пріидетъ, и да лобжетъ мя лобзаніемъ устъ Своихъ. Слышу Іеремію о Немъ глаголюща: [3]) глубоко сердце (человѣку) паче всѣхъ, и человѣкъ есть, и кто познаетъ Его? Самаго убо желаю, да

[1]) Пѣсн. пѣсн. 1, 1.—[2]) Слово 1, на псал. 118.—[3]) Іерем. 17, 9.

пріидетъ, и лобжетъ мя лобзаніемъ устъ Своихъ. Слышу Амоса о Немъ вѣщающа: [1]) се Мужъ, стояй на оградѣ адамантовѣ, и въ руцѣ Его адамантъ. Но азъ Самого Того пщу, да пріидетъ и лобжетъ мя лобзаніемъ устъ Своихъ.»

Отъ сихъ словесъ учителей святыхъ явѣ показуется, яко Божіе съ естествомъ нашимъ лобзаніе есть воплощеніе Сына Божія. Якоже бо въ лобзаніи уста ко устомъ прилагаются, сице въ воплощеніи Спасителевомъ естество Божіе къ естеству человѣческому приложися и соединися. Тако убо Христосъ Спасъ нашъ въ Рождествѣ Своемъ яко Отецъ лобза насъ, о чесомъ предрече Давидъ: «правда и миръ облобызастася,» [2]) идѣже Евѳимій толкователь чрезъ правду разумѣетъ естество Божіе: единъ бо Богъ Судія есть праведенъ, чрезъ миръ же естество во Христѣ человѣческое, ради пріискренніи и природныя Ему кротости. Та убо оба естества взаимъ облобызатися глаголются того ради, яко веліе съ собою во Христѣ имѣютъ соединеніе, согласіе и сопзволеніе.

Извѣстно же есть и сіе, яко тѣмъ лобзаніемъ Христосъ Спасъ нашъ въ Рождествѣ Своемъ отроди насъ изъ смерти грѣховныя на животъ благодати Божественныя. Въ книгахъ царскихъ чтется: «жена Соманитяныня, егда проси Елиссея Пророка, въ горѣ Кармильстѣй пребывающаго, дабы вшедши въ домъ ея, воскресилъ умершаго ея сына, Пророкъ не идый абіе самъ, посла прежде Гіезію слугу своего съ жезломъ своимъ, дабы положилъ его на лице отрочища: но не бѣ гласа, ни послушанія. Пришедъ же самъ Пророкъ къ умершему, положи уста своя на устѣхъ его, и луну на него, и отверзе отрочищъ очи свои. [3]) Смотри, како мертвому отрочищу дадеся животъ, приложеніемъ устъ пророчихъ ко устомъ его, якоже бываетъ въ лобзаніи. И вопстину лобзаніе тамо бѣ, идѣже уста пророческая ко устомъ отроческимъ прилагахуся, и лобзаніемъ тѣхъ воскресе мертвый. Прообразованіе то Христова бѣ воплощенія: смерть, вшедши грѣхомъ въ міръ, похити перваго отрока Адама едва жити наченшаго. Жена, естество человѣческое, стужаетъ Богу: «Господи, приклони небеса, и сиди; [4])

[1]) Амос. 7, 7.—[2]) Псал. 84, 11.—[3]) 4 Царств. 4, 28—30, 34—35.—[4]) Псал. 143, 5.

просвѣти лице Твое, и спасемся».[1]) Господь Богъ не абіе Самъ идый, но аки Елиссей слугу своего, посла рабы Своя Пророки съ жезломъ закона, дабы возлагали то на отрока, племя Адамле; но не воста отрокъ, людіе бяху сѣдяще во тьмѣ и сѣни смертнѣй. Егда же Самъ Господь пришедъ въ воплощеніи Своемъ, якоже речеся, устнѣ Божества Своего къ устамъ человѣчества приложи, и лобза насъ лобзаніемъ устъ Своихъ: абіе воста отрокъ, воскресе мертвый, Адамъ возвася, Ева свободися, смерть умертвися, и мы ожихомъ: изъ смерти на животъ отродихомся въ Рождествѣ Христовомъ.

Подобно есть сіе повѣсти древней: другъ нѣкій добръ, видя любимаго своего друга уязвлена отъ врага мечемъ ядоноснымъ, печется прилежно, како бы его исцѣлити отъ смертныя раны. И се глаголютъ ему врачеве, яко та язва есть неисцѣльна: мечъ бо ядомъ напоенный не точію уязви плоть, рану велію сотвори, но и тѣмъ же ядомъ повреди тѣло, и всячески смерть настоитъ другу твоему, развѣ аще бы кто его своимъ искупилъ здравіемъ, сице: дабы приложилъ уста своя къ язвѣ его, и изсалъ бы отъ раны оный ядъ; другъ бы убо твой удобь пріялъ цѣльбу, по изсавый ядъ отъ раны умерлъ бы всячески. То слышавъ истинный друголюбецъ, аще ему и свой истый животъ бѣ не горекъ, обаче любя друга паче себе самаго, и его здравіе паче своего живота предпочитая, тѣмъ реченымъ образомъ, приложеніемъ устъ своихъ къ ранѣ изсса ядъ, уврачева друга, и своею смертію пріятельское искупи здравіе.

Подобнѣ и Господь Богъ нашъ сотворилъ съ нами, уязвленными отъ адскаго ратника ядоноснымъ грѣха мечемъ. Никтоже можаше насъ исцѣлити отъ язвы и избавити отъ смерти, смертнаго первѣе отъ насъ не отъемши вреда. Не бѣ сице совершеннаго врача, дондеже Самъ Онъ Превышній сѣдяй на Херувимѣхъ, душамъ и тѣламъ совершенный Врачъ и Творецъ, уста Своя, сіесть, Сына Своего,—якоже бо Духъ Святый въ Писаніи нарицается Отческимъ перстомъ, «о перстѣ (рече) Божіи изгоню бѣсы :[2]) сице Богъ Сынъ именуется Отчіими устнами, по писанному: Духомъ устъ Его вся сила ихъ: [3]) тая, глаголю,

[1]) Псал. 79, 4.—[2]) Лук. 11, 20.—[3]) Псал. 32, 6.

уста Своя, Господь Богъ Сына Своего возлюбленнаго отъ любви къ роду человѣческому приложилъ къ язвѣ естества нашего: «тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть.» [1]) Которая уста, глаголю? Богъ Сынъ соединившися со уязвленнымъ естествомъ нашимъ, извлече на Ся ядъ той грѣховный: вземляй грѣхи міра, Той грѣхи наша понесе, и исцѣли ны, Свое за насъ положши здравіе. Сице насъ лобзаніемъ Своимъ, сіесть воплощеніемъ, отроди на животъ благодати, и тѣмъ въ Своемъ младенчествѣ Спасъ нашъ, Отецъ нашъ премудръ, и врачъ искусенъ, и другъ прелюбезенъ быти показася.

Се, смотри младенчество Христово, како и съ силою непобѣдимою и съ премудростію недомыслимою раждается. И добрѣ Ангелъ пастыремъ въ знаменіе пришествія въ міръ Спасителева сказуетъ Младенца, Младенца же необычна, и несообщна рожденію иныхъ младенцевъ: Младенца крѣпка и разумна, Отроча сильно и премудро.

Се вамъ знаменіе: обрящете Младенца, а Младенца повита: ибо и пелены Младенца Того таинствъ исполнены. Глаголетъ Амвросій Святый: повивается (Христосъ) пеленами, да ты вретищъ смертныхъ разрѣшишися. Се, пелень Христовыхъ таинство, да дебелыхъ тлѣнія вретищъ, въ няже смерть ны облече, совлечемся.» Внемлемъ же любопытно словесемъ Амвросіевымъ: почто не рече вретища единаго, но вретищъ разрѣшишися? мню, яко разумѣетъ Адамовы вретищи: той бо по своемъ согрѣшеніи два вретища имѣ, листвяно и кожано. Листвяно въ рай, еже сами себѣ содѣлаша: сшиста листвіе смоковное, и сотвориста себѣ препоясанія.» [2]) Кожано же внѣ рая, егда сотвори Богъ Адаму и женѣ его ризы кожаны, и облече ихъ. Оба та вретища смертна бяху, ибо и листвіе оно бѣ отъ древа привнесшаго человѣку смерть: смоковно бо древо нѣцыи отъ учителей мнятъ быти, отъ негоже Адаму вкусити запретися, — а кожа бѣ отъ звѣря или скота умерщвленна. Листвяно убо вретище знаменованіе Адамово преслушаніе, имже отпаде отъ Бога аки листъ отъ древа; кожано же знаменіемъ бѣ плотолюбія или похоти безсловесныя. Христосъ убо новый Адамъ

[1]) Іоан. 3, 16.—[2]) Быт. 3, 7.

пеленами повися, да отъ обоихъ вретищъ, преслушанія, глаголю, и безеловесныхъ вожделѣній, разрѣшитъ человѣка: ибо святыя Его пелены и послушаніе, и чистоту собою тайно образуютъ. Образуютъ послушаніе, якоже изъявляетъ вышепомянутый учитель Амвросій, глаголющи сице: «Смотри таинства, отъ утробы дѣвичи тойже и рабъ изыде и Господь: рабъ, еже дѣлати, ибо препоясуяйся пеленами, къ послуженію препоясуется: Господь же, еже владѣти. Добро служеніе, еже стяжа имя паче всякаго имене: еже бо въ иныхъ безчестіемъ есть, сіе во Христѣ есть славою. Внемлемъ словесемъ оныхъ: «препоясуяйся пеленами, къ послуженію препоясуется.» Се послушаніе Христово въ пеленахъ изъявлено: дѣлаяй бо и служай послушникъ есть. Препоясовати же себе послушнику прилично, по повелѣнію нѣкоего въ Евангеліи господина: уготовай, что вечерямъ, и препоясався служи ми. [1]) И Господь нашъ убо вземъ на Себе чинъ послушника,—(глаголетъ бо: «не пріидохъ, да послужатъ Ми, но да послужу имъ,») препоясуется пеленами, да служитъ намъ, по Евангельскому словесе: «аминь глаголю вамъ, яко препояшется, и посадитъ ихъ, и минувъ послужитъ имъ.» [2]) Служеніемъ же тѣмъ Своимъ послушническимъ исцѣляетъ преслушаніе Адамово. Ветхій Адамъ преслушливъ бысть, новый же послушливъ даже до смерти. И тако пеленами послушанія Христова разрѣшается вретище Адамова преслушанія. А еже о чистотѣ, и ту въ пеленахъ Господнихъ тайно образуемую узримъ, аще разсмотримъ, почто ветхій Адамъ кожаною одеждою покровенъ бысть, новый же льняными (якоже есть достовѣрно) пеленами, на то прежде времене отъ Пречистыя Богородицы уготованными. Случается часто въ людяхъ сіе, яко внѣшняя одежда внутренней мысли и обычаю согласуетъ; и чрезъ внѣшнее одѣяніе внутренній сердца человѣкъ явѣ исходитъ. Гордый Иродъ въ нареченный день облечеся во одежду царску. Та одежда ела ли не согласоваше внутреннему его высокоумію? согласоваше воистину, глаголющу Писанію: сѣдъ на судищи (предъ народомъ съ гордостію) глаголаше къ нимъ. [3]) Чрезъ гордое извнѣ одѣяніе внутренняя гордость исхождаше явѣ. Смиренная и боящаяся Бога

[1]) Лук. 17, 8.—[2]) Лук. 12, 37.—[3]) Дѣян. 12, 21.

царица Эсѳирь въ потребное иногда время облечеся такожде въ царскія утвари, обаче не отъ гордости, но отъ нужды, належащія роду жидовску: «бысть по трехъ днехъ, егда преста молитися, совлечеся изъ ризъ прискорбныхъ, и облечеся въ ризы славы своея.» [1]) Тыя ея ризы не согласоваху ли съ ея свѣтлою душею, съ добрымъ же и чистымъ намѣреніемъ? согласоваху воистину, глаголющу Писанію: «и бысть доброзрачна, призывающи Всевидца Бога и Спасителя:» внѣшняя красота тѣлесная внутренней душевнѣй согласоваше. Воспомяните же Адама: Адамъ въ рай согрѣшивши, сотворися изъ человѣка звѣрь дивій; звѣрь, ибо похити плодъ заповѣданный: дивій же, ибо абіе нача бѣгати и крытися аки звѣрь въ пустыни. Таковому убо его звѣриному праву подобаше и одежда звѣрина кожана, да внутренній обычай внѣшней одеждѣ, внѣшняя же одежда внутреннему обычаю согласуетъ. Разумѣніе то есть Святаго Григорія Нисскаго, глаголющаго сице: [2]) «да извнѣ кожи звѣриныя употребляютъ, иже внутрь звѣринымъ правомъ душу обезобразиша.» Се вижду, почто Адамъ ветхій кожанымъ вретищемъ одѣянъ бѣ? почто же новый Адамъ Христосъ льняными повивается пеленами? Ленъ въ Писаніи Святомъ, по свидѣтельству Григорія и Исидора, чистоты есть знаменіемъ: чесо ради и одежды въ Ветхомъ Завѣтѣ священническія отъ льна быша устроены во образъ чистаго и непорочнаго ихъ служенія. Сему и Іеронимъ Блаженный согласуя, глаголетъ: [3])» егда уготовляшеся къ облеченію Христову одежды кожаны отлагаемъ, тогда одѣимся одеждою льняною, ничтоже въ себѣ скверну имущею, но всею чистою. Се льняная одежда во образъ чистоты положена, Христосъ же Спасъ нашъ, о, коль чистъ есть! Неповиненъ рукама и чистъ сердцемъ, грѣха не сотвори, и лесть не обрѣтеся во устѣхъ Его. Толико чистъ, яко и самыя чистѣйшія и свѣтлѣйшія небесныя звѣзды предъ Его чистотою угасаютъ, по писанному: «звѣзды нечисты суть предъ Нимъ.» [4]) Таковому убо Пречистому отъ Пречистыя Дѣвы рожденному Младенцу не кожаная звѣриная одежда, но чистый ленъ, бѣлыя

---

[1]) Эсоирь, **5**, 1.—[2]) Въ житіи Моисея.—[3]) Посл. 128, къ Фавіолѣ.—[4]) Іов. **25**, 5.

пелены прилчествоваху: да едино съ другимъ—внутренняя чистота со внѣшнею, внѣшняя же со внутреннею согласуютъ. Но еще не конецъ винѣ: почто Адамъ кожею, Христосъ же льняными пеленами покрывается? Кожа съ плотію толь близкое имать соединеніе, яко не можетъ быти ближайшее ей ничтоже. И еще крѣпцѣ кожа плоти придержится, яко развѣ нуждею отдирати ю подобаетъ; ленъ же не вѣсть никоеяже плоти, самъ о себѣ есть, и не имать таковаго съ плотію соединенія, дабы нуждею отдирати его отъ нея. Се убо конецъ винѣ оной, почто Адамъ въ кожи, а Христосъ во льнѣ. Плотенъ бѣ Адамъ: плоть отъ плоти своея еще любяше, яко и въ злѣйшемъ случаи, въ прогнѣваніи Бога, не хотѣ ю оставити, но вкупѣ съ нею, аки кожа съ плотію, прогнѣва Создателя: того ради яко плотская мудрствующаго, плотскимъ кожанымъ одѣя его вретищемъ. Христосъ же, аще и плоть нося явися, но превыше бысть всякія плоти, самый чистоты источникъ: того ради льняными пеленами, никоегоже съ плотію соединенія имущими повися, и тѣми разрѣши вретище кожано плотолюбія и безсловесныя похоти. Смотри пеленъ Христовыхъ таинства: тыя то пелены пластыри суть на грѣховныя наши язвы, тыя отираютъ слезы отъ очесъ нашихъ, тыя ны въ ближайшее съ Богомъ соединеніе и въ любовь связуютъ нераздучно.

Еще же и ясли, въ нихже Младенецъ повитый возлеже, суть не безъ таинствъ. Слышимъ Ѳеодорита глаголюща: «смотри убогое пребываніе Сего, Иже обогащаетъ небо: виждь ясли Сѣдящаго на Херувимѣхъ, виждь нищету Его долѣ, разсмотряя богатство Его горѣ. Обнища Богъ богатый въ милости, да мы нищетою Его обогатимся, и того ради въ яслехъ положися Царь Небесный, да научимся отъ Него самовольныя нищеты и смиренія.» Святый же Кипріанъ глаголетъ: «того ради въ яслехъ полагается, да мы житіе скотское измѣнивше, не сѣномъ (сластей), но небеснымъ хлѣбомъ питаемся.» И паки Ѳеодоритъ: «въ яслехъ полагается Божіе Слово, да словесніи и безсловеснін (праведніи, спрѣчь, и грѣшніи) свободно и невозбранно причащаются спасительныя пищи.»

Сія суть таинства Господнихъ яслей, и сіе есть извѣстное Спасителева въ міръ пришествія знаменіе, отъ Ангела пасты-

ремъ сказанное: Младенецъ повитъ, лежащъ въ яслехъ. И воистину знаменіе веліе: великихъ бо таинствъ, якоже слышахомъ, исполненное.

Буди же рождшемуся насъ ради, обоженному тому Младенцу, честь, благодареніе и поклоненіе отъ всея твари, и рождшей Его Пречистѣй и Преблагословеннѣй Дѣвѣ Маріи слава, и похвала отъ всѣхъ родовъ во вѣки, аминь.

СКАЗАНІЕ

О БѢГСТВѢ ПРЕЧИСТЫЯ ДѢВЫ БОГОРОДИЦЫ СЪ НОВОРОЖДЕННЫМЪ БОЖЕСТВЕННЫМЪ МЛАДЕНЦЕМЪ ВО ЕГИПЕТЪ,

отъ Божественнаго Евангелія, и отъ Святыхъ Отецъ, и достовѣрныхъ повѣствователей собранное.

Отшедшимъ волхвомъ отъ Вѳлеема, Ангелъ Господень во снѣ явися Іосифу, повелѣвая ему, да съ новорожденнымъ Отрочатемъ Іисусомъ Христомъ и Матерію Его, Пречистою Дѣвою Маріею, бѣжитъ во Египетъ, и тамо да будетъ, дондеже повелится ему паки возвратитися: понеже Иродъ хощетъ искати Отрочате, да погубитъ Е.[1]) Іосифъ же востав, поятъ Отроча и Матерь Его нощію, и отъиде во Египетъ.

Но первѣе прежде своего во Египетъ отшествія, во Іерусалимѣ исполни вся, яже по закону Господню въ церкви Соломоновой,—уже бо исполнишася дніе очищенія Пречистыя и Пренепорочныя Богоматере,—идѣже и Симеонъ старецъ срѣте Господа нашего и Анна пророчица. Таже по исполненіи писаннаго въ законѣ, поиде въ Назаретъ къ своему дому. Сице бо глаголетъ Лука святый: «яко скончашася вся по закону Господню, возвратишася въ Галилею, во градъ свой Назаретъ.»[2]) Се явѣ есть, яко не абіе отъ Вѳлеема къ Египту обратишася, но первѣе къ церкви Господни, посемъ къ Назарету, таже во Египетъ.

---

[1]) Матѳ. 2, 13—14.—[2]) Лук. 2, 39.

Изъявляетъ же сіе и святый Ѳеофилактъ въ толкованіи на Матѳея, пишущи сице: «*Вопросъ:* Како Лука глаголетъ, яко по рожденіи совершивъ дней четыредесять, и Симеономъ пріятъ бывъ, сниде Господь въ Назаретъ: здѣ же Матѳей глаголетъ, яко по возвращеніи отъ Египта пріиде въ Назаретъ? *Отвѣтъ:* увѣждь убо, яко елика умолча Матѳей, (та) Лука рече: по рожденіи бо сотвори, якоже Лука глаголетъ: (сіесть, въ Назаретъ пойде.) Матѳей же глаголетъ, яже (уже) потомъ быша: како во Египетъ бѣжа, и паки оттуду возвращшуся (ему) иде въ Назаретъ. Прочее же не сопротивляются другъ другу: но Лука отъ Виѳлеема въ Назаретъ вшествіе глаголетъ, Матѳей же потомъ отъ Египта въ Назаретъ восхожденіе сказуетъ.»

По изшествіи убо отъ церкве Господни, первѣе въ Назаретъ потщашася, и яже о домѣ своемъ не медляще устроиша: таже вземше на путь потребная, нощію, да не увѣдятъ сосѣди окрестъ живущія, спѣшно яшася во Египетъ шествія. Пояша же съ собою послуженія ради и Іакова, сына Іосифова старѣйшаго, нареченнаго послѣжде брата Божія, еже извѣствуется отъ Трифолога, октоврія двадесять третіяго дне, идѣже поется сице: «Еже по плоти Господня желанія мудре, братъ показался еси, ученикъ, и самовидецъ божественныхъ таинъ, бѣгаяй съ Нимъ, и во Египтѣ бывъ со Іосифомъ, Матерію же Іисусовою, съ нимиже моли спастися намъ.» [1]) Отсюду убо явѣ есть, яко и Іаковъ спутьшествова имъ бѣжащимъ во Египетъ, служа имъ въ пути.

Бѣгство же творяше Господь во Египетъ, ово да покажетъ, яко человѣкъ есть истый и плоть, а не духъ и привидѣніе. Сице Ефремъ святый: [2]) «аще не бѣ плоть, Іосифъ кого пріимъ бѣжа во Египетъ? ово же да научитъ ны бѣжати отъ гнѣва и ярости человѣческія, а не противу горделивно стояти.» Сице Златоустъ: [3]) «бѣгая же Господь учитъ насъ мѣсто давати ярости, сіесть, бѣжати отъ человѣческія ярости: и аще убо Всемогущій бѣжитъ, наказуемся горделивіи не пометати себе въ напасти. Ово же да освятитъ Египта

---

[1]) Стихира на стиховнѣ, 2-я.—[2]) Слово на Преображеніе.—[3]) Бесѣды на Матѳея.

отъ идолъ, и якоже глаголетъ святый Левъ папа, да не безъ тоя страны уготовится изрядныя жертвы таинство, въ нейже первѣе закланіемъ агнца спасительное креста знаменіе и Пасха Господня бѣ прообразована. Къ сему же да и пророчество Исаіино исполнится сіе: се Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ, и пріидетъ во Египетъ, и потрясутся (вся) рукотворенная Египетская отъ лица Его.» [1]) Идѣже чрезъ облакъ Амвросій святый разумѣетъ Пречистую Дѣву, Яже на рукахъ Своихъ Господа во Египетъ принесе, и падоша идоли боговъ Египетскихъ. Легокъ же есть той облакъ Пречистая Дѣва: ибо ни единымъ коего либо грѣха, или плотскаго вожделѣнія, и познанія супружества бремепемъ отягощена.

Повѣствуется же и сіе, яко грядущимъ имъ къ Египту, нѣгдѣ въ пустыхъ мѣстѣхъ нападоша на нихъ разбойницы, и хотяху отъяти осла, на немже малая нѣкая потребная своя несяху, иногда же Матерь со Отрочатемъ везяшеся. Единъ убо отъ разбойникъ тѣхъ, видѣвъ Отроча зѣло красно, и удивився красотѣ необычнѣй, рече: «аще бы Богъ пріялъ на ся тѣло человѣческо, не бы былъ краснѣйшій паче сего Отрочате.» То рекъ, воспрети другомъ своимъ прочіимъ разбойникомъ, и не попусти имъ озлобити ничимже сихъ путниковъ. Тогда Пречистая Богородица рече къ разбойнику: «вѣждь убо, яко Отроча сіе воздастъ тебѣ воздаяніемъ благостыннымъ: понеже охранилъ еси Его.» Той сей разбойникъ бѣ, иже послѣжде, распенпшуся Христу, одесную на крестѣ повѣшенъ бысть, и рече ему Господь: «Днесь со Мною будеши въ раи.» И исполнися пророчество Божія Матере глаголанное, яко воздастъ тебѣ Отроча сіе. Вшедшимъ же имъ въ Египетскія страны, и въ Оивандскихъ предѣлѣхъ бывшимъ, приближахуся ко граду глаголемому Ермополь. На предверіи же града того бѣ древо зѣло красное, нарицаемое переса, егоже людіе они обычаемъ идолопоклоненія своего аки бога почитаху высоты ради и величества его зѣло краснаго, покланяющеся ему и жертвы приносяще: ибо и бѣсъ живяше въ томъ древѣ отъ нихъ почитаемый. [2]) Бысть, же егда приближися Пречистая Богоматерь съ

---

[1]) Исаіи 19, 10.— [2]) Никифоръ, кн. 10, гл. 31. Георгій Кедринъ.

Божественнымъ Младенцемъ ко древу тому, абіе то сотрясеся зѣло: бѣсъ бо пришествія Іисусова устрашився бѣжа. А древо преклони верхъ свой даже до земли, дающи должный поклонъ Создателю своему, и Родительницѣ Его Пречистѣй Дѣвѣ, еще же и творящи сѣнь многолиственнымъ вѣтвіемъ своимъ отъ зноя солнечнаго, еже бы угодно почити подъ нимъ утружденшимся отъ пути симъ святѣйшимъ странникомъ. И бяше то древо тако невосклонно стоящи всегда въ знаменіе извѣстное Божія во Египетъ пришествія. Почившу же подъ нимъ Господу съ Матерію и Іосифомъ, прія древо цѣлебную силу: ибо всякія болѣзни листвіемъ своимъ цѣляше. Таже въ градъ той и въ храмъ идольскій, тамо бывшій, первѣе вниде, и абіе вся падоша идоли. О томъ храмѣ воспоминаетъ Палладій въ Лавсаикѣ: [1]) «видѣхомъ (рече) тамо (сіесть въ Ермополи) храмъ идольскъ, въ немже пришествіемъ Спасителевымъ падоша вся истуканная ницъ на землю. Такожде и въ весп нѣкоей, нарицаемой Спренъ, триста шестьдесятъ и пять идоловъ въ единомъ храмѣ Христу тамо съ Матерію Пречистою вшедшу, падоша. Но и во всемъ Египтѣ Господнимъ пришествіемъ идоли сокрушишася, и бѣси изъ нихъ отбѣгоша, и исполнися то, еже святый Пророкъ Іеремія сущи въ Египтѣ предрече. Пишетъ бо въ его житіи святый Епифаній, яко той Пророкъ предвозвѣщаше жрецомъ Египетскимъ, глаголющи: «подобаетъ всѣмъ идоломъ пастися, и всему рукотворенному сокрушитися въ то время, егда пріидетъ сѣмо Дѣва Матерь съ Младенцемъ рожденнымъ въ яслехъ.» Отъ того убо Іереміина пророчества обычай бѣ Египтяномъ изображати дѣву почивающую на одрѣ, близъ же ея младенца лежаща въ яслехъ пеленами повита, и тому образу покланятися. Вопросившу же иногда Птоломею царю жрецовъ Египетскихъ, чесо ради сія творятъ? глаголаху тіи, яко сіе тайна есть, древнѣйшимъ отцемъ нашимъ отъ святаго нѣкоего Пророка предвозвѣщенная, и ждемъ кончины того пророчества и сбытія тайны.»

Посемъ отъ града Ермополя мало вспять возвратившеся, и мѣста ко пребыванію себѣ ищуще, пріидоша къ веси, нари-

[1]) Лавсаикъ, гл. 52, житіе Аполлонія.

цаемѣй Натареа, между Иліополемъ и Вавилономъ лежащей. Тамо Іосифъ близъ веси бывъ, остави Пречистую Дѣву Марію со Христомъ Господемъ подъ древомъ смоковнымъ, а самъ въ весь потребы ради пойде. Древо убо то смоковное дающи божественнымъ тѣмъ страннікомъ у себе пребываніе, раздвоися съ выше до низу, и верхъ свой преклони, творя аки сѣнь или шатеръ надъ главою ихъ: долѣ же при корени своемъ сотвори въ разсѣлинѣ аки хлѣвину ко пребыванію, и тамо Пречистая Дѣва со Младенцемъ восклонившися почи отъ пути. Мѣсто оное и доселѣ есть въ велицѣмъ почитаніи не точію отъ христіанъ, но и отъ Сарацинов, иже и до нынѣ, якоже отъ достовѣрныхъ самовидцевъ повѣствуется, устрояютъ свѣтильникъ елея въ разсѣлинѣ древа того горѣти въ честь почившія тамо Дѣвы со Младенцемъ. Изволися же Іосифу и Богородицѣ въ той вси пребывати, не далече убо отъ древа того обрѣтше храмину, жити начаша. Сотворися же и другое чудо силою Божественнаго Младенца: таможе бо близъ пребыванія ихъ, и близъ чуднаго древа онаго явися внезапу источникъ воды живыя, отъ негоже Пречистая Дѣва на потребу почерпаше, и купѣль въ немъ творяше малому Отрочати Своему. Есть же той источникъ и до нынѣ, имущъ воду зѣло хладну и здравію помощну. А еже чудиѣе, яко во всей земли Египетской единъ той живыя воды обрѣтается источникъ, и славится въ той вси.

Доселѣ повѣствованіе бывшаго тамо Пречистыя Богоматере со Христомъ пребыванія, идѣже прежиша нѣколико лѣтъ. Нѣсть же извѣстія совершеннаго, колико лѣтъ Господь умедли во Египтѣ. Святый Епифаній глаголетъ два лѣта, Никифоръ же три лѣта сказуетъ, Георгій же, прозываемый Кедринъ, пять лѣтъ: а нніи, якоже Аммоній Александрійскій, седмь лѣтъ повѣствуютъ. Обаче сіе явѣ есть, яко до кончины Иродовы, глаголющу Евангелію: «И бѣ тамо до умертвія Иродова.»

Избіенымъ же бывшимъ младенцемъ Виѳлеемскимъ, и Ироду окаянному злѣйшею смертію погибшу, паки Ангелъ Господень явися во снѣ Іосифу, повелѣвая изъ Египетскія страны возвратитися въ землю Израилеву: «изомроша бо, рече, ищущіи душу Отрочате.» Онъ же востав, поятъ Отроча и Матерь Его, и во Іудею, яже бѣ честнѣйшая и большая земли

Израилевы часть, грядяше. Слышавъ же, яко Архелай царствуетъ во Іудеи вмѣсто Ирода отца своего, убояся тамо идти. Иродъ бо остави по себѣ три сыны, перваго Архелая, другаго нарицаемаго Ирода Антипу, а третіяго юнѣйшаго Филиппа; пже по смерти отца своего идоша въ Римъ къ Кесарю прѣтпся: кійждо бо ихъ хотяше пріяти царство отчее. Кесарь убо ни единому отъ нихъ царскія чести попуская, раздѣли царство на четыре части, нарекъ тыя тетрархіями. Архелаю старѣйшему брату даде Іудею; Ироду Антипѣ даде Галилею; Филиппу юнѣйшему брату Трахонитскую страну, а Авилинію даде Лисанію, юнѣйшему сыну Лисанія большаго, иногда друга Иродова бывша, и отъ него по зависти убіена. Отпущая же ихъ Кесарь отъ Рима, обѣща Архелаю дати и честь царскую, аще точію первѣе доброе покажетъ части своея строеніе и радѣніе. Но той ничимже премѣни злобы отчія, муча и убивая многихъ: пришедъ бо во Іерусалимъ, абіе три тысящи народа уби напрасно, и многихъ отъ гражданъ емши мучаше въ день праздника посредѣ церкве предъ всѣмъ жидовскимъ соборомъ; и таковаго ради мучительства своего по лѣтѣхъ нѣколикихъ къ Кесарю оклеветанъ, и отъ власти своея изверженъ, и на заточеніе посланъ бысть. Того убо Архелая злаго Іосифъ, возвращаяся, слышавъ царствующа, аще и безъ царскія титлы, убояся тамо идти. Вѣсть же пріемъ во снѣ отъ Ангела онаго, пже первѣе ему являшеся, отъиде въ предѣлы Галилейскія, въ державу Ирода Антипы, брата Архелаева, пже кротчае надъ людьми господствоваше, и пришедъ вселися во градѣ, нарицаемѣмъ Назаретъ, въ дому своемъ, въ немже и первѣе обитаху, да сбудется реченное о Христѣ Господѣ Пророками, яко Назорей наречется; Емуже слава во вѣки, аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МЛАДЕНЕЦЪ,

въ Виелеемѣ отъ Ирода избіенныхъ.

Иродъ видѣвъ, яко поруганъ бысть отъ волхвовъ, разгнѣвася зѣло. На кого же разгнѣвася? Ово на волхвы, поругавшіяся ему, ово же на Новорожденнаго Царя Іудейска: гнѣвашеся на волхвы, яко не возвратишася къ нему, ни возвѣстиша ему о Отрочати; на Христа же гнѣвашеся, бояся, да не отъиметъ отъ него царства: мняше бо, яко хощетъ царствовати Христосъ земнымъ царствованіемъ, не вѣдый, яко царство Христово нѣсть отъ міра сего.

Что убо сотвори Иродъ окаянный, не могущи ниже волхвомъ отмстити: отъидоша бо; ниже Христа убити: не обрѣташеся бо? Гнѣвъ свой излія на неповинныя младенцы. Якоже звѣрь лютъ, егда бываетъ язвенъ, не смотритъ на самаго того, отъ негоже язвися, но еже случится ему предъ очесы, то похищаетъ, ярится, терзаетъ аки самаго язвившаго: тако и Иродъ, язвленъ гнѣвомъ, и не обрѣтая тѣхъ, ихже ради язвися, похищаше и убиваше младенцы, ничимже его оскорбившія.Ославъ воп, аки на брань, вооруженныя, изби вся дѣти сущія въ Виелеемѣ, и во всѣхъ предѣлѣхъ его, отъ двою лѣтъ и нижайше, по времени, еже извѣстно испыта отъ волхвовъ.

Отсюду нѣцыи глаголютъ, яко по Христовомъ рождествѣ двумъ лѣтомъ минувшимъ, младенцовъ бысть избіеніе. Сице Георгій Кедринъ пишетъ: «по дву лѣтѣхъ Иродъ младенцы изби». Но не мнится быти тако: аще бо Иродъ помнящее время явленія звѣзды, сказанное отъ волхвовъ, то по Златоустову и Ѳеофилактову повѣствованію, звѣзда многимъ временемъ

прежде Рождества Христова явися. Како же многимъ? Аще въ самый часъ Благовѣщенія, то отъ Благовѣщенія Богородицы до Рождества Христова времене бѣ девять мѣсяцей. Волхвомъ же въ самый день Рождества въ Іерусалимъ пришедшимъ, и прежде Богородичина непорочнаго очищенія, Христу въ Виѳлеемѣ поклонившимся, и инымъ путемъ въ страну свою отшедшимъ, не абіе Иродъ позна, яко отъ нихъ поруганъ бысть, но мняше ихъ не обрѣтшихъ искомаго, и яко того ради постыдѣвшеся о своемъ погрѣшеніи, явитися ему не смѣяху, и отъидоша въ своя тайно, стыдящеся. Таже днемъ четыредесяти минувшимъ, и очищенію Богородичину славному въ церкви Соломоновой бывшу, Симеону же старцу и Аннѣ пророчицѣ о Христѣ свидѣтельствовавшимъ, и многая о немъ народу явѣ благовѣствившимъ: тогда Иродъ видѣвъ, яко поруганъ бысть отъ волхвовъ, вся бо во время непорочнаго того очищенія и Господня Срѣтенія въ церкви бывшаго слышана сотворишася всему Іерусалиму, таже и царю Ироду: и разумѣ Иродъ, яко то воистину бѣ Отроча искомое, и яко неложна бяху словеса волхвовъ о Новорожденномъ Царѣ реченная, Егоже и обрѣтоша въ Виѳлеемѣ, не возвратишася же къ нему, презирающе власть его. И гнѣвашеся безаконный несказанно. Абіе убо тайными ухищреньми и коварствы Отроча то обрѣсти печашеся, многое прилагая тщаніе многими деньми; но не возможе обрѣсти бѣжавшаго по очищеніи абіе въ Египетъ. И продолжися Иродова о обрѣтеніи Христовомъ попеченія время даже до года. Посемъ предлежаше ему путь по нѣкоей нуждѣ идти въ Римъ къ Кесарю, и скорбяше зѣло, яко не обрѣте искомаго Отрочате, бояся, да не безъ Него обрѣтшися въ народѣ царь прославится, и отторжетъ царство Іудейское отъ него: положи убо во умѣ своемъ избити вся Виѳлеемскія дѣти, да тако и рожденнаго Царя съ ними убіетъ. И сотворися то безаконное дѣтоубійство въ годъ по Рождествѣ Христовомъ декемврія въ 29 день, вонъже и память ихъ почитати прія Церковь: яко быти тогда отъ времени явленія звѣзды единому лѣту и девяти мѣсяцемъ. А яко отъ двою лѣту избн младенцы и нижайше, сіе сотвори отъ боязни и множайшаго опасства. Тако Златоустъ Святый глаголетъ: «яко Иродъ отъ двою лѣтъ и нижайше младенцы убивати повелѣ,

не дивися, понеже въ мучители снидошася боязнь и ярость: того ради опасенъ бысть зѣло, и отъ множества опасства большее время назпаменова убійству.» Согласуетъ сему и Евѳимій глаголя: «мняше Иродъ, яко не абіе волхвомъ звѣзда явися, но множайшимъ прежде явленія звѣзды временемъ родися Отроча: большаго убо ради опасства повелѣ предварити время дволѣтіемъ.»

Убиваеми же бяху младенцы различно: овіи мечемъ посѣкаеми, овіи же о камень и стѣну разбиваеми, овіи о землю ударяеми и ногами попираеми, иніи руками удавляеми, а друзіи растерзаеми и раздираеми, иніи прободаеми, а иніи полма пресѣцаеми, плачущимъ горцѣ матеремъ, и даже до небесъ воплемъ великимъ вопіющимъ, власы терзающимъ, одежды на себѣ и плоть свою издирающимъ, яко исполнитися реченному Іереміемъ Пророкомъ: «гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачъ и рыданіе, и вопль многъ: Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися, яко не суть.» Рама бѣ градъ тако нарицаемый на высокомъ мѣстѣ, въ участіи Веніаминовомъ стоящій. Рахилею же отъ нѣкіихъ именоваше́ся Виѳлеемъ того ради, яко Рахиль жена патріарха Іакова, матерь же Веніаминова, тамо бѣ погребена; отъ гроба убо Рахилина Виѳлеемъ, Рахили имя себѣ стяжа: и егда въ Рахили, сіесть въ Виѳлеемѣ, убиваеми бяху младенцы, тогда въ Рамѣ градѣ, яко не зѣло далече отъ Виѳлеема отстоящемъ, слышашеся гласъ плача, и рыданія, и вопля многа, плачущихъ о избіенныхъ своихъ чадѣхъ матерей: ихже плачъ отчасти описаша два святіи Іоанны, Златоустъ и Дамаскинъ, отъ нихже первый повѣствуетъ сице: «Сія видяще матери вопрошаху убійцевъ: чесо ради дѣтей нашихъ убиваете? кую сотвориша царю или вамъ обиду? И не бѣ, да кто отвѣщаетъ имъ, почто сіе напрасное бываетъ убійство: не бѣ кто утѣшаяй ихъ отъ многаго того плача. Они же вопіяху глаголюще къ воиномъ: помилуйте насъ, человѣцы, помилуйте насъ. Не имѣете ли вы матерей? не вѣсте ли любве материи? не имате ли женъ; не стыдитеся ли сосецъ и персей нашихъ зряще? не бысте ли и вы матеремъ своимъ любими? не боитеся ли, да не како и вашимъ чадомъ таковая же будутъ? помилуйте насъ, человѣцы, не лишайте насъ чадъ нашихъ, но первѣе насъ избійте, не можемъ

бо терпѣти смерти чадъ нашихъ, насъ прободайте: аще дѣти наши вамъ что зло сотворили, да и мы убо купно съ ними смерть пріимемъ. Сія и симъ подобная отъ болѣзни сердечныя глаголюще, и печалію піяны суще, безъ стыдѣнія одежды своя на себѣ, имиже подобаше покрыти сосцы, раздираху, перси отъ жалости обнажаху, и каменіемъ себе въ перси біяху, лаиты своя драху, власы терзаху, небо въ послушество привождаху, вопіюще къ Богу: что сіе есть великое свирѣпство царево? О, Владыко нашъ Господи! Твоей тварп онъ противится: Ты создалъ еси, а онъ убиваетъ: Ты даровалъ еси намъ чада, а онъ насъ оттщетѣваетъ: почто мужескъ полъ родихомъ, аще сице горька смерть бываетъ отрокомъ нашимъ.»

Другій же Святый Іоаннъ сице бесѣдуетъ: «присѣдяху (убіеннымъ младенцемъ) матери претерпѣвшія (въ рожденіи) болѣзни, разрѣшены имуще главныя пленицы, руцѣ на воздухъ воздѣюще, власы терзающе, перстію главы своя посыпающе, небо свидѣтеля представляюще, слезами обливающеся, и къ царю Ироду неприсутствующу, аки къ тамо сущему глаголюще: что сіе новое твое на насъ повелѣніе, о царю? нѣси ли ты отецъ твоимъ чадомъ? не вѣси ли, колико есть родителемъ дѣтей любленіе? звѣзда ли тя оскорби? то почто не стрѣляеши на небо, но млеконосныя изсушаеши наши сосцы? волеви ли тебѣ зло сотвориша? то почто на Персиду не воюеши, но Виѳлеемъ безчадствуеши? аще родися новый царь, и отъ книгъ о немъ пріялъ еси свидѣтельство, то ими Гавріила, и всади въ темницу.»

По избіеніи же святыхъ младенцевъ, ихже число четыренадесять тысящь, вскорѣ и самаго онаго убійцу, Ирода царя, постиже казнь Божія: ибо горькое скончаніе прія житію своему, повѣствующу святому Ѳеофилакту сице: «огневицею и чревницею содержимъ, и опухолію ножною и согнитіемъ уда сѣменнаго, черви раждающаго, и загражденіемъ ноздрей, и трепетаніемъ всего тѣла, и разсѣданіемъ всѣхъ удовъ, лукавую душу свою изверже.»

Повѣствуется же, яко не довлѣло бѣ ему младенцевъ Виѳлеемскихъ избіеніе, но и отъ гражданъ Іерусалимскихъ на кончинѣ своей множество начальнѣйшихъ и честнѣйшихъ людей предаде смерти: уби Гиркана, архіерея Іудейскаго, и вся перво-

священники и книжники людскія, ихже первѣе вопрошаше: гдѣ Христосъ раждается? они же рекоша ему: въ Виѳлеемѣ Іудейстѣмъ,—тѣхъ послѣжде мечемъ посѣче.

Сіе же бысть праведнымъ судомъ Божіимъ: ибо вси тіи со Иродомъ единокупно убити Отроча рожденное совѣщаваху, вкупѣ убо со Иродомъ и злѣ скончашася, якоже глагола Ангелъ ко Іосифу во Египтѣ: «изомроша ищущіи душу Отрочате.» Се, не единъ Иродъ искаше, но и вси совѣтницы его, первосвященницы и книжницы: не единъ убо умре Иродъ, но и вси съ нимъ искавшіи душу Отрочате изомроша; той Богомъ убіенъ, а они Иродомъ избіени: емуже бо пріязствоваху, отъ того и смерть убійственную пріяша. А яко вси тіи убити Христа поучахуся, и со Иродомъ въ томъ согласоваху, явѣ есть отсюду: яко праведнаго онаго Симеона старца Богопріимца, по свидѣтельству святаго Епифанія, за его о Христѣ свидѣтельство, въ церкви предъ всѣмъ народомъ сотвореное, не сподобиша достойнаго егда скончася, погребенія, яковое подобаше таковому святу мужу, премудру учителю, прозорливу Пророку, и всѣхъ честнѣйшу старцу.

Еще же и святому Пророку Захаріи смерть устроиша за сіе, яко Пречистую Дѣву, вшедшую въ церковь очищенія ради, со Отрочатемъ постави на мѣстѣ дѣвицъ, на немже женамъ, имущимъ мужа, не подобаше стояти: а о семъ воспоминаютъ Григорій Нисскій, Кириллъ Александрійскій и Андрей Критскій. И егда книжницы и фарисее видѣвше то, начаша негодовати, Захарія противу ста имъ, извѣствующи, яко та Матерь и по Рождествѣ есть Дѣва чиста. Невѣрующимъ же имъ, сказоваше святый, яко естество человѣческое со всякимъ созданіемъ работно есть Создателю своему; и въ Его то всесильныхъ рукахъ есть, якоже хотѣти устроити тварь Свою и сотворити, да Дѣва раждаетъ, и по Рождествѣ пребудетъ Дѣва: «того убо ради и сію Матерь не отлучихъ, рече, отъ мѣста дѣвицъ, понеже есть Дѣва пста.» Распыхахуся убо сердцы своими книжницы на Захарію, аки на явнаго законопреступника, и завистно гнѣвахуся о обоихъ сихъ: и яко Матерь Отрочате на мѣстѣ дѣвицъ учинена, и яко о Отрочати таковая подавахуся свидѣтельства. Не утаиша же то предъ

Продомъ, но извѣстиша ему послѣжде, а въ то время Іосифъ съ Маріею бѣжа во Египетъ; и искану бывшу абіе Отрочати, не обрѣтеся. И оттолѣ гнѣвахуся на Захарію святаго, вкупѣ же и на Симеона старца зѣло. Симеону убо скоро умершу погребенія честнаго не сотворіша, а Захаріи послѣжде смерть у Ирода исходатайствоваша, и во время младенцовъ Виѳлеемскихъ избіенія, и Захарія святитель, понеже Іоанна сына своего не даде на убійство, самъ убіенъ бысть между церковію и алтаремъ, книжникомъ и фарисеемъ то ему устроившимъ за оное о Пречистѣй Дѣвѣ свидѣтельство и на мѣстѣ дѣвицъ учиненіе. Достойнѣ убо и сами убійство потомъ отъ тогоже Ирода царя своего получиша: въ нюже бо мѣру мѣрпша, возмѣрися имъ.

Еще же особно изсѣче Иродъ седмьдесятъ мужей мудрѣйшихъ, ихже соборъ Синедріонъ нарицашеся, единаго точію отъ нихъ оставп жива, и того ослѣпити повелѣ. Быша въ то время во Іерусалимѣ два премудрѣйшіи и славнѣйшіи, всѣмъ же любезніи учители, Іуда глаголемый Аврифей, и Матѳій Гаргулоѳп, тѣхъ съ нѣкіими ихъ други живыхъ сожже, а прежде того на свой пстый домъ воста лютѣ: уби брата своего Ферора, и Саломію сестру, и мужа ея, иже бѣ отъ колѣна Давидова, и свою жену Маріамну, такоже отъ рода Давидова бывшую, и сына своего отъ нея рожденнаго Антипатра, и паки два сына Аристовула и Александра, и ины многи неповинѣ предаде смерти.

Наконецъ, имѣя извращи окаянную свою душу, заповѣда своимъ вѣрнѣйшимъ воемъ о прочіихъ изрядныхъ мужехъ жидовскихъ, ихже еще не мало имѣяше во узахъ держимыхъ: да егда изыдетъ душа его отъ него, абіе избіютъ вся оныя узники, яко да не возрадуются о смерти его жиды, но паче да восплачутся, видяще толико многія мертвецы своя, еже и бысть.

Тако злый злѣ погибе съ шумомъ, и многія погубивъ вкупѣ съ собою. Той убо во адъ съ своими единомышленники вселися, святіи же младенцы, за Христа избіенніи, на небесѣхъ со Ангелы водворяются: таковыхъ бо дѣтей воистину есть Царство Небесное, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Емуже слава во вѣки, аминь.

ИЗБРАННЫЯ СТАТЬИ.

ХРИСТОСЪ РАЖДАЕТСЯ, СЛАВИТЕ!

(Слово св. Григорія Богослова, въ изложеніи Филарета, Митрополита Московскаго.)

Богъ всегда былъ, есть и будетъ. Или лучше: Онъ всегда есть. Ибо слова: былъ, будетъ, означаютъ усѣченіе нашего времени и непостоянной природы. А Онъ есть всегда Сущій. Такъ и называетъ Онъ Самъ Себя въ откровеніи Моисею на горѣ. Ибо Онъ имѣетъ въ Себѣ въ совокупности всецѣлое существованіе, которое не начиналось и не окончится, какъ бы нѣкое море существа, безмѣрное и безпредѣльное, стоящее превыше всякаго понятія времени и природы. Одинъ только умъ начертываетъ себѣ нѣкую тѣнь Его, и то темно и уменьшительно. Не изъ того, что̀ въ Немъ, но изъ того, что̀ окрестъ Его, слагаются умопредставленія, одно по другомъ, Который прежде нежели удержанъ, убѣгаетъ, прежде нежели объятъ умомъ, исчезаетъ. Столько же озаряетъ вышнюю часть духа нашего, какъ быстрая, не останавливающаяся молнія озаряетъ очи. Мнѣ кажется, что для того сіе творитъ Богъ, чтобы постижимымъ привлекать къ Себѣ (такъ какъ совершенно непостижимаго нельзя ни надѣяться, ни достигнуть), а непостижимымъ удивлять, чрезъ удивленіе возбуждать желаніе, чрезъ желаніе очищать, чрезъ очищеніе Богообразными содѣловать. А содѣлавшихся уже таковыми вводить съ Собою въ общеніе, такъ что смѣю сказать нѣчто отважное: Богъ съ богами соединяется и познается ими, можетъ быть, столько же, сколько уже знаетъ знаемыхъ.

Поелику же не довольно было для Благости обращаться въ созерцаніи только самой себя, но должно было благу излиться и простереться, да будетъ множество благодѣтельствуемыхъ,—ибо сіе свойственно было крайней Благости: то, во первыхъ вымышляетъ Богъ Ангельскія и небесныя силы. И сія мысль стала дѣломъ, которое Словомъ исполнилось и Духомъ совершилось. Такъ произошли свѣтлости вторыя, служители Первыя Свѣтлости,

умными ли духами представлять ихъ должно, или огнемъ невещественнымъ и безтѣлеснымъ, или приписать имъ нѣкоторую другую природу, къ сказаннымъ ближайшую.

Когда сіи первыя произведенія прекрасно были Имъ устроены: Онъ вымышляетъ второй міръ, вещественный или видимый,—дабы показать, что Онъ силенъ произвесть не только сродную Себѣ природу, но и совсѣмъ чуждую. Ибо сродныя Божеству естества суть умныя, и умомъ только постигаемыя, а совсѣмъ чуждыя—тѣ, которыя подлежатъ чувствамъ.

Уже умъ и чувственность (то-есть умная и чувственная тварь), разлученныя такимъ образомъ другъ отъ друга, стояли въ своихъ предѣлахъ, и носили въ себѣ величіе Зиждителя Слова, какъ безмолвные и велегласные проповѣдники великаго дѣла. Но еще не было растворенія изъ обѣихъ, и смѣшенія противныхъ, знаменующаго большую мудрость и великолѣпное обиліе естествъ, и не все богатство Благости было вѣдомо. Сіе-то желая показать Творецъ Слово,—показать, говорю, животное, состоящее изъ обоихъ естествъ видимаго и невидимаго,—созидаетъ человѣка, взявъ тѣло изъ вещества, уже существовавшаго, а отъ Себя вложивъ жизнь, которую Писаніе называетъ умною душею и образомъ Божіимъ;—созидаетъ чрезъ сіе нѣкій другой міръ, въ маломъ великій, на землѣ поставляетъ другого Ангела, поклонника разносоставнаго, зрителя видимой, таинственника невидимой твари, владыку на землѣ, владычествуемаго свыше, земнаго и небеснаго, временнаго и безсмертнаго, средняго между величіемъ и низостью, духовнаго и плотянаго, духовнаго ради благодати, плотянаго ради превозношенія,—духовнаго, чтобы онъ пребывалъ и прославлялъ Благодѣтеля,—плотянаго, чтобы страдалъ, и страданіемъ вразумлялся и научался, величаясь величіемъ,—животное, въ здѣшнемъ домоводствѣ поставляемое, и въ иное преставляемое, и, что составляетъ конецъ таинства, стремленіемъ къ Богу обожаемое. Ибо къ сему ведетъ меня сей малый свѣтъ истины, чтобы и узрѣть и ощутить свѣтлость Божію, достойную Того, Который связалъ меня и разрѣшаетъ, и паки свяжетъ высшимъ образомъ.

Такъ созданнаго человѣка, почтивъ свободою, чтобы благо столько же принадлежало избравшему, какъ и даровавшему сѣмена онаго,—Богъ поставилъ въ раю, каковъ бы онъ ни былъ, дѣла-

телемъ безсмертныхъ насажденій, то-есть, можетъ быть, Божественныхъ помышленій, какъ простѣйшихъ, такъ и совершеннѣйшихъ, нагимъ по простотѣ и безыскусственной жизни, безъ всякаго прикрытія и огражденія; ибо такимъ надлежало ему быть первоначально; далъ ему законъ, какъ вещество для свободы. Законъ сей состоялъ въ заповѣди,—отъ которыхъ насажденій надлежало ему вкушать, и къ которому не прикасаться. То было древо познанія, не на зло въ началѣ насажденное, и не изъ зависти запрещенное,—да не направляютъ сюда языковъ своихъ Богоборцы, и да не подражаютъ змію,—но доброе для благовременно пріобщающихся:—ибо и древо сіе, сколько я то вижу, было созерцаніе, къ которому только совершеннѣйшимъ по душевному расположенію восходить не опасно; а не доброе для тѣхъ, которые просты еще, и желаніемъ лакомы, подобно какъ и совершенная пища не полезна въ нѣжномъ возрастѣ, которому еще млеко надобно.

Когда же по дѣйствію зависти діавола, и по искушеніи жены, въ которое она впала, какъ болѣе слабая, и въ которое ввела, какъ болѣе ласкательная,—о, горе моей немощи! ибо немощь прародительская есть моя немощь;—когда, говорю, забылъ онъ данную заповѣдь и побѣжденъ горькимъ вкушеніемъ; тогда за сіе зло содѣлался изгнанникомъ, и отъ древа жизни, и изъ рая, и отъ Бога; тогда въ первый разъ узналъ стыдъ и скрылся отъ Бога. Плодомъ сего была смерть, пресѣкающая грѣхъ, чтобы зло не было безсмертно. Такимъ образомъ и наказаніе было дѣло человѣколюбія: ибо такъ, по моему мнѣнію, наказываетъ Богъ.

Много было вразумленій прежде, за многіе грѣхи, которые произрастилъ корень зла, по разнымъ причинамъ и временамъ. Вразумляемъ былъ человѣкъ словомъ, закономъ, Пророками, благодѣяніями, угрозами, язвами, наводненіями, пожарами, войнами, побѣдами, пораженіями, знаменіями съ неба, знаменіями изъ воздуха, отъ земли, съ моря, внезапными превращеніями людей, городовъ, народовъ, что̀ все имѣло цѣлію истребленіе зла. Но сильнѣйшаго, наконецъ, врачевства требуетъ человѣкъ отъ жесточайшихъ болѣзней, каковы суть: взаимное убійство, прелюбодѣйство, клятвопреступленіе, и крайнее и первое изъ всѣхъ золъ идолослуженіе и пренесеніе поклоненія отъ Творца къ тварямъ.

Противъ всего сего требовалась сильнѣйшая помощь: сильнѣйшая и подана. Сія помощь есть самое Слово Божіе,— предвѣчное, невидимое, необъятное, безтѣлесное, начало отъ начала, свѣтъ отъ свѣта, источникъ жизни и безсмертія, изображеніе первообразной красоты, недвижимая печать, неизмѣнный образъ, Отчее опредѣленіе и Слово. Онъ входитъ во Свой образъ, носитъ плоть ради плоти, соединяется съ умною душою ради моей души, чтобы подобное подобнымъ очистить, и становится человѣкомъ по всему кромѣ грѣха. Зачинается въ Дѣвѣ, по душѣ и по тѣлу предочищенной Духомъ, ибо надлежало и рожденіе почтить и дѣвство предпочесть. Исходитъ же Богъ съ воспріятымъ человѣчествомъ въ единствѣ изъ двухъ противныхъ, изъ плоти и духа, изъ коихъ одинъ обожилъ, а другая обожилась. О, необычайное соединеніе! О, дивное раствореніе! Сущій начинаетъ быть, несозданный созидается; невмѣстимость вмѣщается посредствомъ умной души, посредствующей между Божествомъ и грубой плотію. Богатый нищетствуетъ, нищетствуетъ по плоти моей, чтобы я обогатился Его Божествомъ. Полный истощается: ибо истощается отъ Своей славы на краткое время, чтобы мнѣ причаститься Его полноты. Какое богатство благости! Какое со мною таинство! Я пріобщился образа Божія, и не сохранилъ его. Богъ пріобщается моей плоти, чтобы и образъ Свой спасти и плоть обезсмертить. Втораго пріобщается общенія, еще удивительнѣйшаго, нежели первое; ибо тогда лучшее преподалъ, а теперь пріобщается худшаго. Сіе божественнѣе прежняго; сіе возвышеннѣе для тѣхъ, которые умъ имѣютъ.

Пріими же нынѣ рожденіе, и взыграй, если не какъ Іоаннъ во чревѣ, то хотя какъ Давидъ по поставленіи кивота. Уважь перепись, въ которую ты въ небеса записанъ. Благоговѣй къ рожденію, которымъ ты разрѣшился отъ узъ рожденія. Почти малый Виѳлеемъ, который опять въ рай привелъ тебя. Поклонись яслямъ, изъ которыхъ ты, бывъ безсловесный, напитался словомъ. *Познай,* яко *волъ стяжавшаго его,* повелѣваетъ тебѣ Исаія, и яко *оселъ ясли господина своего.* (Исаіи 1, 3.)

Теки со звѣздою, приноси дары съ волхвами: злато, и ливанъ, и смирну, какъ Царю, какъ Богу, какъ мертвому ради тебя. Съ пастырями славь, съ Ангелами ликовствуй, съ Архангелами пѣснословь.

ЦАРСТВО МИРА НА ЗЕМЛѢ.

(Изъ сочиненій Іеронима, Архіепископа Холмско-Варшавскаго.)

Глубокая тьма покрывала землю; была полночь. Города и села, все, повидимому, погружено было въ сонъ; повсюду царствовала тишина; только въ Іудеѣ, на поляхъ Виолеемскихъ, пастыри бодрствовали на стражѣ стада своего. Вдругъ отверзшись небеса, безмѣрный свѣтъ осіялъ землю, явились сонмы Ангеловъ Божіихъ и воспѣли новую, неслыханную отъ вѣчности пѣснь: «*Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ.*» Ветхозавѣтные Пророки предсказывали, что съ пришествіемъ Христа на землю возсіяетъ *множество мира* (Псал. **71,** 7), такъ что и *немотствующіе научатся глаголати миръ* (Исаіи **29,** 24). Самъ Іисусъ Христосъ, совершая Свое Божественное служеніе на землѣ, непрестанно благовѣствовалъ *миръ* (Іоан. **14,** 27), призывалъ Своихъ послѣдователей къ миру и успокоенію (Мато. **11,** 28), внушалъ миръ, и Апостоламъ Своимъ заповѣдалъ благовѣстить миръ всѣмъ (Лук. **10,** 5). Апостолы Христовы обошли всю вселенную; и первое желаніе ихъ, первое благовѣстіе было благовѣстіемъ и желаніемъ мира всѣмъ (2 Петр. **1,** 2; 2 Іоан. **1,** 3; Филипп. **4,** 7; Колос. **3,** 15). И ясно учили они о примиреніи человѣка съ Богомъ чрезъ Іисуса Христа (2 Кор. **5,** 19; Колос. **1,** 19—20, 22).

Но какой же это миръ, гдѣ онъ на землѣ, когда, напротивъ того, мы видимъ почти непрестающія войны однихъ народовъ съ другими, внутреннія смятенія и неустройства въ государствахъ, несогласіе, вражду, ссоры людей между собою? Гдѣ же этотъ миръ, когда не такъ давно была тяжелая война наша съ врагами христіанства, и нужно вести войну съ внутренними домашними врагами нашими?

Нѣтъ мира на землѣ? Есть.

Миръ, возвѣщенный Апостолами Божіими, предвозвѣщенный ветхозавѣтными Пророками, благовѣствованный Самимъ Спасителемъ и Его Апостолами, есть, во первыхъ, *миръ Бога съ родомъ человѣческимъ*, миръ земли съ небомъ, полученіе отъ Бога прощенія человѣку во грѣхахъ чрезъ Іисуса Христа, за насъ пострадавшаго. «*Оправдившись вѣрою*», говоритъ Апостолъ Павелъ, «*мы имѣемъ миръ съ Богомъ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа*» (Римл. 5, 1). Во вторыхъ, то царство мира, о которомъ благовѣствовали Ангелы, заключается въ Церкви Христовой и въ душѣ истиннаго христіанина.

Достаточно въ нѣсколькихъ словахъ изобразить состояніе народа Еврейскаго—и міра языческаго во время пришествія Христова на землю, чтобы судить о томъ, что жизнь человѣческаго рода была враждою противъ Бога и должна была или положить предѣлъ милосердію Божію, подвигнувъ правосудіе Его къ наказанію, какъ то было предъ всемірнымъ потопомъ, или вызвать Примирителя. Израиль видимо отживалъ свое время. Пророчество давно уже прекратилось въ немъ и *князь отъ Іуды оскудѣлъ*, когда угасла фамилія Маккавеевъ, и во главѣ Іудейскаго царства явился иноплеменникъ, усердный слуга кесаря и жестокій тиранъ подвластнаго ему народа. Евангелію пришлось бороться не столько съ религіями, сколько съ общественнымъ порядкомъ, который онѣ породили. Нравственность, подъ вліяніемъ жестокихъ и чувственныхъ обрядовъ, упала до того, что дѣйствія безнравственныя считались религіозными. Художества, литература и роскошь никогда не были такъ возвышенны, какъ при началѣ христіанства; но въ то же время духъ общественный никогда не былъ въ такомъ упадкѣ. Богатый властвовалъ надъ невольникомъ, имѣя надъ нимъ, какъ надъ животнымъ, право жизни и смерти; несправедливый и жестокій къ бѣдному, онъ унижался предъ императоромъ, провозглашая его богомъ. Человѣчество, униженное въ невольникѣ, за которымъ не признавалось никакихъ естественныхъ правъ, боготворилось въ человѣкѣ, нерѣдко имѣвшемъ всѣ свойства звѣря. Безстыдство въ жизни семейной доходило до крайности. Жена была для мужа лишь временною рабою его гнусныхъ страстей—и тѣмъ еще гордилась. Дитя, которое стѣсняло, выбрасывали на улицу, какъ ненужное; вся жизнь человѣческая заключалась въ

развратѣ. Человѣкъ не могъ подняться собственными силами отъ своего паденія; не могъ удовлетворить правдѣ Божіей ни Ангелъ—ни ходатай; долженъ былъ явиться Самъ Богъ,—и дѣйствительно явился Искупитель міра, примирившій родъ человѣческій съ вѣчною правдою. Господь Іисусъ Христосъ принесъ миръ людямъ. Онъ примирилъ грѣшный родъ человѣческій съ Богомъ Своею крестною смертію; побудилъ грѣшнаго человѣка оставить свою вражду противъ Бога и предать свою непокорную волю волѣ Божіей, что дастъ его душѣ миръ, превосходящій всякій умъ; научилъ людей прощать оскорбленія, желать добра ближнему своему, чѣмъ лучше всего возстановляется нарушенный миръ; побудилъ человѣка изгонять изъ своего сердца нарушающія миръ между людьми—зависть, гордость, своекорыстіе; распространилъ между всѣми народами начала любви.

Царство мое, сказалъ Спаситель, *не отъ міра сего* (Іоан. **18,** 36). Изъ этихъ словъ ясно, что не въ земныхъ человѣческихъ царствахъ, въ которыхъ, по предсказанію же Спасителя, мы имѣли *услышать брани и слышанія оранемъ* (Мато. **24,** 6), а въ особомъ Христовомъ благодатномъ Царствѣ, въ *Церкви Святой* надобно искать мира. Одинъ изъ ветхозавѣтныхъ Пророковъ прямо называетъ Церковь новозавѣтную мѣстомъ, гдѣ дается миръ. Утѣшая Іудеевъ, скорбѣвшихъ о славѣ перваго храма, и указывая имъ на славу второго, онъ говоритъ: *велія будетъ слава храма сего, послѣдняя паче первыя, глаголетъ Господь Вседержитель, и на мьсти семъ дамъ миръ, и миръ душѣ въ спасеніе зижущему, еже возставити церковь сію.* Учрежденное Іисусомъ Христомъ на землѣ Царство, называемое Церковію, ни по средствамъ своимъ, ни по характеру внутреннему, ни по цѣли, не похоже на царства мірскія. Средства этого Царства духовныя—слово Божіе и сила Духа Святаго. И этими средствами оно побѣдило и упорныхъ Іудеевъ, и невѣровавшихъ язычниковъ, и мудрецовъ, и сильныхъ міра сего, такъ что составилось *едино стадо и Христъ Іисусъ* (Римл. **12,** 5), и всѣ, по выраженію Апостола, *единымъ Духомъ во едино тѣло крестятся, аще Іудеи, аще Еллины, или раби, или свободны: и вси единымъ Духомъ напоятся* (1 Кор. **12** 13). Единеніе вѣрующихъ во Христа, составляющихъ единую соборную Церковь на землѣ, выражается со всею силою въ молитвенныхъ собраніяхъ христіанъ, гдѣ Самъ

Христосъ одушевляетъ ихъ Своимъ невидимымъ присутствіемъ. Жизнь Церкви въ эти священно-таинственныя минуты представляетъ подобіе жизни небесной. Наконецъ, если обратить вниманіе на цѣль земной Церкви, нельзя не видѣть въ ней самаго мирнаго царства. Церковь преслѣдуетъ одну цѣль -спасеніе своихъ членовъ и жизнь ихъ вѣчную; цѣль—не земная, чуждая всякихъ земныхъ разсчетовъ и устраняющая всѣ поводы и побужденія къ распрямъ и враждѣ.

Исторія Церкви Христовой положительно подтверждаетъ ту истину, что истинная Церковь есть царство мира. Какой высокій духъ любви и единенія видимъ мы у членовъ первоначальнаго христіанскаго общества! *У множества увѣровавшихъ*, говоритъ очевидецъ Апостолъ, *было одно сердце и одна душа; и никто изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Не было между ними никого нуждающагося, ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ Апостоловъ; и каждому давалось, кто въ чемъ имѣлъ нужду* (Дѣян. **4**, 32, 34—35). Тотъ же первобытный миръ, ту же первоначальную любовь и единеніе видимъ мы и въ распространившейся во всѣ концы вселенной Церкви Христовой. Всѣ истинные члены ея называютъ другъ друга братьями по духу, другъ за друга молятся, другъ другу помогаютъ въ нуждахъ тѣлесныхъ, а болѣе духовныхъ, желаютъ спасенія и вѣчнаго блаженства. Не оставилъ въ покоѣ мирнаго Царства Христова возмутитель рода человѣческаго. Съ цѣлью поколебать его, онъ поселялъ вражду въ царствахъ человѣческихъ, производя въ нихъ разнаго рода смятенія и неустройства, и даже явно вооружилъ языческій міръ противъ вѣрующихъ во Христа, когда открытъ былъ цѣлый рядъ жестокихъ гоненій на нихъ. Но мирное царство Христово удержалось непоколебимо и неизмѣнно во всѣ времена. Исчезли съ лица земли цѣлые царства и народы, а Церковь Христова пребываетъ и пребудетъ во вѣкъ.

Церковь Христова, будучи истиннымъ царствомъ мира, даетъ и въ частности миръ каждому вѣрующему во Христа. Если христіанинъ имѣетъ послушаніе святой вѣрѣ, исполняетъ законъ, принесенный съ неба Сыномъ Божіимъ, участвуетъ въ спасительныхъ таинствахъ Церкви, то несомнѣнно имѣетъ внутрь себя

Царствіе Божіе, какъ и сказалъ Самъ Господь о Своихъ послѣдователяхъ: *Царствіе Божіе внутрь васъ есть*, т. е. кто соблюдаетъ все предписанное въ законѣ Христовомъ и пользуется всѣми средствами, какія предлагаетъ Церковь къ спасенію своихъ чадъ, тотъ приходитъ въ соотвѣтствіе своему назначенію, въ согласіе и умиротвореніе съ самимъ собою, поставляется въ должныя отношенія къ Богу. А можетъ ли быть выше и блаженнѣе состоянія души на землѣ, какъ ощущать миръ, быть въ мирѣ съ ближними и находиться въ союзѣ съ Богомъ? И никакія бѣдствія и страданія не могутъ омрачить этого состоянія. Напротивъ того, изъ исторіи Церкви Христовой знаемъ, что святые люди даже радовались въ страданіяхъ своихъ и хвалились въ скорбяхъ, въ узахъ и темницахъ, въ пустыняхъ и вертепахъ, при всѣхъ видимыхъ лишеніяхъ, были такъ благодушны и спокойны, какъ, быть можетъ, никогда не чувствуютъ себя люди, живущіе со всѣми удобствами, въ видимомъ довольствіи и счастіи. Самая смерть не страшна людямъ Божіимъ; они благодушно ожидаютъ приближенія кончины своей и съ миромъ отходятъ къ Богу—своему Спасителю.

Вотъ гдѣ *миръ* на землѣ, о которомъ возвѣстили Ангелы Божіи и благовѣствовалъ который приходилъ Спаситель нашъ. Царство мира—въ Церкви Христовой и въ душѣ истиннаго христіанина. Да не смущаютъ сердце наше никакія смятенія, происходящія въ мірѣ. У насъ есть успокоеніе—это покровъ Церкви Божіей; у насъ есть возможность пріобрѣтать прочный миръ въ душѣ—это послушаніе Церкви Христовой. Царство Христово не отъ міра сего. Въ мірѣ не престаютъ и не престанутъ брани между народами и царствами, равно какъ и между частными людьми,—но и среди этихъ неустройствъ Божіе Царство возрастаетъ и будетъ возрастать. Въ мірѣ не прекратятся брани, потому что люди въ немъ руководствуются земными и временными побужденіями и интересами, изъ-за которыхъ и происходитъ вражда и брань. Но еслибы люди были всецѣло проникнуты духомъ вѣры и Церкви, тогда бы они заботились о благахъ духовныхъ, а временнымъ благамъ не придавали бы такого значенія, какое обыкновенно приписывается имъ. При такомъ настроеніи общества, несомнѣнно, менѣе было бы на землѣ несогласія и вражды. Можно

съ увѣренностью сказать, что народы христіанскіе снисходительнѣе и мирнѣе язычниковъ и магометанъ; и между христіанскими народами отличаются большимъ душевнымъ спокойствіемъ, уступчивымъ и миролюбивымъ характеромъ тѣ, которые болѣе преданы вѣрѣ и Церкви. Въ частности, тотъ христіанинъ имѣетъ болѣе кротости, снисходительности и любви, который преданъ Церкви и во всемъ поступаетъ по ея указаніямъ и правиламъ.

ПОКЛОНЕНІЕ ВОЛХВОВЪ.

(Изъ сочиненій Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго).

Іисусу рождшуся въ Виѳлеемѣ, се волсви отъ востокъ пріидоша во Іерусалимъ. Прежде всего опредѣляется у Евангелиста время событія; ибо волхвы, какъ шедшіе изъ дальней страны, могли придти прежде событія, могли придти и спустя долго послѣ; но пришли именно около того времени, какъ родился Сынъ Божій, дабы сіе чрезвычайное событіе не оставалось надолго неизвѣстнымъ для Іерусалима. Такое соотвѣтствіе въ пришествіи волхвовъ съ временемъ рожденія Спасителя показываетъ, что въ пути ихъ все было предопредѣлено свыше, и что онъ начался за не мало времени до рожденія, можетъ быть, за столько же, за сколько начинается у насъ постъ предъ праздникомъ Рождества Христова, который составляетъ для насъ также нѣкотораго рода духовное путешествіе въ Виѳлеемъ.

Но что это за люди, называемые въ Евангеліи волхвами? По употребленію сего слова въ нашемъ языкѣ, можно подумать, что они занимались какими-либо тайными и непозволительными знаніями, состояли даже въ союзѣ съ темными силами. Ибо волхвъ у насъ почти то же, что чародѣй. Но не было бы ничего несправедливѣе въ настоящемъ случаѣ, какъ имѣть подобную мысль. Ибо греческое слово *магъ*, употребленное въ Евангеліи, означаетъ вообще человѣка мудраго, преданнаго наукамъ, особенно изслѣдованію природы, каковы астрономы, врачи, ботаники, физики и проч. Подобные симъ люди были и волхвы евангельскіе, какъ показываетъ между прочимъ и то, что они занимались наблюденіемъ звѣздъ.—Кромѣ сего, древнее преданіе свидѣтельствуетъ, что мудрецы сіи принадлежали къ классу людей возвышенному, были вожди народа и обладатели земель: почему на св. иконахъ и изображаются они съ вѣнцами на главахъ.

Но все это не такъ важно для насъ, какъ то, что вотъ, среди тьмы идолопоклонства, въ странѣ невѣрія, нашлись люди, кои такъ усердно чаяли Утѣхи Израиля, что при первомъ знакѣ съ неба, оставивъ все, предприняли дальній и трудный путь для поклоненія тому Царю, Который лежалъ въ ясляхъ, и слѣдовательно не могъ награждать за поклоненіе Ему ничѣмъ. Явно, что волхвами руководствовало убѣжденіе глубокое, мысль высокая, чувство святое. Откуда все это въ язычникахъ?—Оттуда же, откуда все доброе было и въ іудеяхъ,—свыше, отъ Бога. Припомнимъ, что евреи цѣлыми колѣнами были отведены за Евфратъ, и большая часть ихъ осталась тамъ и по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго; —что между находившимися въ плѣну были и Пророки; что послѣдніе не ограничивали наставленій своихъ одними своими соотечественниками, а возвѣщали и слово прощенія, и словеса обѣтованій и язычникамъ;—что Даніилъ особенно,—этотъ мужъ *желаній и видѣній,* какъ называетъ его слово Божіе, былъ поставленъ отъ Навуходоносора даже главою всѣхъ мудрецовъ Вавилонскихъ. Такая глава не могла не сообщить того, что было въ ней, всему тѣлу, то есть, всему сословію мудрецовъ Вавилонскихъ; особенно Даніилъ не могъ оставить своихъ учениковъ въ невѣдѣніи о томъ Великомъ и Божественномъ Лицѣ, провозвѣщеніе Коего составляло сущность всѣхъ его пророчествъ. Посему ничто не препятствуетъ, а напротивъ все располагаетъ думать, что настоящіе волхвы суть священные останки Церкви, собранной отъ языкъ Даніиломъ на востокѣ.

Такимъ предположеніемъ нимало, впрочемъ, не уменьшается нравственное достоинство волхвовъ евангельскихъ. Ибо, во первыхъ, они сами не могли слышать Даніила: а если что и пріяли изъ высшей мудрости, то отъ учениковъ его, притомъ изъ четвертыхъ или пятыхъ устъ; во вторыхъ, какъ легко было свѣту истины, если какой и принятъ, сто разъ затмиться и угаснуть среди густой тьмы идолопоклонства! Какъ трудно было сѣменамъ жизни не заглохнуть среди терновъ всякаго рода страстей, кои господствовали у язычниковъ! Правда, что волхвы занимались науками; но много ли науки и въ наше время помогаютъ вѣрѣ? Увы, несчастная доля земной мудрости—не приближать, а отводить многихъ отъ вѣры!.. Но въ волхвахъ восточныхъ видимъ

совершенно другое. Они, чѣмъ были просвѣщеннѣе, тѣмъ усерднѣе къ вѣрѣ и предметамъ святымъ, что могло происходить только отъ мысли чистой и сердца добраго. За сію-то доброту и чистоту, безъ сомнѣнія, и удостоились они быть первые призванными въ Виѳлеемъ, на поклоненіе Спасителю міра. Призванными говорю: ибо хотя они и ожидали рожденія Царя Израилева; но не пошли бы, вѣроятно, безъ особеннаго призванія—свыше, даже услышавъ о Его рожденіи. *Видѣхомъ бо,* говорятъ они, *звѣзду Его на востоцѣ, и пріидохомъ;* значитъ, еслибъ не видали, то и не пошли бы.

Почему звѣзда, а не другое что, употреблена на призваніе волхвовъ? Потому, безъ сомнѣнія, что волхвы сами занимались наблюденіемъ звѣздъ; и вотъ Промыслъ дѣйствуетъ на нихъ чрезъ то самое, къ чему они привыкли. Впрочемъ, дѣйствія этой звѣзды такъ удивительны, ходъ ея такъ необыкновенъ, даже противоположенъ ходу всѣхъ извѣстныхъ свѣтилъ, что невольно располагаетъ, вслѣдъ за св. Златоустомъ, видѣть подъ сею звѣздою разумную силу, которая, по повелѣнію Божію, приняла на сей разъ видъ небеснаго свѣтила, дабы руководить восточныхъ мудрецовъ въ Виѳлеемъ. Въ самомъ дѣлѣ, смотрите, что дѣлается съ сею чудною звѣздою! Показавшись на востокѣ волхвамъ, когда они были еще дома, звѣзда потомъ сокрылась и не была видима: ибо, пришедъ въ Іерусалимъ, они говорятъ о явленіи ея, какъ о прошедшемъ: *видѣхомъ звѣзду Его на востоцѣ.* Но по выходѣ изъ Іерусалима, звѣзда снова является и идетъ предъ волхвами—*шествіе передъ ними,* чего не бываетъ и не можетъ быть со звѣздою вещественною. А когда волхвы приблизились къ Виѳлеему, то *звѣзда ста верху, идѣже бѣ Отроча.* Какъ это можетъ быть съ обыкновенною звѣздою? Какъ она станетъ *верху, идѣже бѣ Отроча?* и какъ укажетъ мѣсто Его пребыванія? Это можетъ сдѣлать только свѣтило небольшое, состоящее изъ силы разумной, или ею непосредственно управляемое. Но почему же, спроситъ кто либо, умная сила, если она была и дѣйствовала въ звѣздѣ, не дѣйствовала на волхвовъ прямо, явившись имъ въ видѣ человѣка, и не сдѣлалась ихъ руководителемъ, какъ напримѣръ Архангелъ путешествовалъ нѣкогда съ Товіею? Потому, безъ сомнѣнія, что къ такому явленію волхвы не были приготовлены, что въ такомъ

видѣ оно для нихъ не было нужно и не оказало бы на нихъ столь благотворнаго дѣйствія. Промыслъ Божій,—разсуждаетъ св. Златоустъ,—въ откровеніяхъ Своихъ людямъ сообразуется съ ихъ нравами, дѣйствуетъ на нихъ чрезъ то, что имъ свойственнѣе, какъ это вообще есть черта мудрости—поступать такимъ образомъ. Посему волхвы, яко наблюдатели таинъ и порядка природы, между прочимъ и свѣтилъ небесныхъ, призываются звѣздою.

Но какъ могли они узнать отъ звѣзды, что родился Царь не другой какой, а Іудейскій? Ибо положимъ, что они ожидали рожденія сего Царя; положимъ, что звѣзда была необыкновенная—по величинѣ и свѣту; но все же она не имѣла устъ, чтобы сказать имъ это. «Не звѣзды единой сіе мнѣ дѣло видится быти,—отвѣтствуетъ св. Златоустъ,—но и Бога, въ началѣ душу ихъ подвигшаго, еже и при Кирѣ сотвори, устрояя его, да отпуститъ Іудеевъ». Звѣзда, какъ должно думать, временемъ явленія и положеніемъ своимъ (у наблюдателей звѣздъ то и другое распредѣлено было по народамъ и странамъ) навела мысль на то, что теперь въ Іудеѣ раждается провозвѣщенный Пророками Мессія; а остальное, то есть, твердая увѣренность въ этой мысли и рѣшимость, оставивъ все, идти на поклоненіе Новорожденному, произведены благодатію, всегда присущею душамъ чистымъ.

Во всемъ этомъ уже видно особенное предраспоряженіе свыше, но еще большее въ томъ, что послѣдуетъ.

Подъ руководствомъ звѣзды, волхвы могли придти прямо въ Виѳлеемъ. Симъ была бы устранена всякая опасность для нихъ, даже для Самого Отрочати, отъ Ирода, если бы они не заходили въ Іерусалимъ. Но отъ кого же бы Іерусалимъ узналъ тогда о рожденіи Царя своего? А должно же ему было узнать такъ, чтобы онъ не могъ послѣ сказать: я не знаю, не слыхалъ, мнѣ не возвѣщено; и однакоже такъ, чтобы знаніе сіе нисколько не повредило тайнѣ Виѳлеемской. Все это сдѣлаютъ волхвы своимъ появленіемъ въ Іерусалимѣ; а въ Іерусалимъ зайдутъ они потому, что звѣзда, явившись имъ на востокѣ и поднявши ихъ, такъ сказать, съ своихъ мѣстъ, потомъ,—можетъ быть, вскорѣ по начатіи пути,—сокроется изъ виду. А безъ ней куда идти? Естественно было обратиться въ столицу, гдѣ обыкновенно обитаютъ и, слѣдовательно, раждаются цари и правители народовъ.

И се волсви пріидоша во Іерусалимъ, глаголюще: гдѣ есть рождейся Царь Іудейскій? Видѣхомъ бо звѣзду Его на востоцѣ, и пріидохомъ поклонитися Ему. Языкъ недоумѣнія, извиненія и ободренія самихъ себя. Всего этого требовали обстоятельства. Ибо волхвы должны были придти въ немалое недоумѣніе и смущеніе, когда вступили въ предѣлы Іудеи, и ничего не слышать о рожденіи Царя Іудейскаго; еще въ большее — когда достигли Іерусалима, и никто — ни слова о томъ. Ибо, еслибы заговорилъ о семъ хотя одинъ, то имъ можно бы и не спрашивать. Но когда всѣ молчали, естественно нужно было обратиться къ разспросамъ; и вотъ они вопрошаютъ всѣхъ, кого прилучилось: *гдѣ есть рождейся Царь Іудейскій?* Укажите намъ то мѣсто, которому надлежало быть извѣстнымъ для всѣхъ безъ вопросовъ. Мы не напрасно спрашиваемъ о томъ, чего, повидимому, никто изъ васъ самихъ не знаетъ, а по причинамъ самымъ важнымъ; насъ вызвало къ вамъ не любопытство, не какіе-либо земные виды, а знаменіе свыше: *видѣхомъ бо звѣзду Его на востоцѣ.* Какъ послѣ сего намъ было не придти! Итакъ, гдѣ вашъ новый Царь? Насъ влечетъ къ Нему не выгода какая-либо, или политика, а глубокое, душевное уваженіе и вѣра: *пріидохомъ поклонитися Ему*—воздать честь, которая подобаетъ отъ всѣхъ Лицу, столь великому и священному.

Слышавъ же Иродъ царь смутися, и весь Іерусалимъ съ нимъ. Иродъ вдругъ узналъ о пришествіи волхвовъ; ибо подозрительный характеръ, по свидѣтельству іудейскаго историка, заставлялъ его стеречь всѣ входы и исходы своего царства. Не смущаться же ему отъ вопроса волхвовъ о рожденіи Царя Іудейскаго было невозможно. Ибо Иродъ, хотя назывался царемъ Іудейскимъ, но былъ царь незаконный, иноплеменникъ, воцаренный Римлянами, и ничѣмъ не искупившій своего самозванства, кромѣ крайнихъ жестокостей, простиравшихся до того, что онъ, по одному подозрѣнію, предавалъ смерти даже собственныхъ своихъ дѣтей. Такому тирану безъ трепета нельзя было и помыслить о появленіи на свѣтъ великаго Потомка Давидова, Коего будущее владычество онъ, безъ сомнѣнія, представлялъ себѣ не иначе, какъ въ чувственномъ видѣ, то есть, что Мессія свергнетъ его съ престола и потребуетъ отъ него отчета во всѣхъ жестокостяхъ и безуміи.

Но чесо ради — вопрошаетъ св. Златоустъ,— смутися Іерусалимъ; *ибо Спаса и Благодѣтеля и Освободителя исперва быти Христа Пророцы предвозвѣстиша? Подобаше убо имъ и хвалитися, яко у нихъ родися Царь, и Персскую къ нимъ привлече страну; и будутъ имѣти всѣхъ подручныхъ себѣ.* Дѣйствительно, еслибы іерусалимляне имѣли здравое понятіе о Мессіи, и имѣетъ съ тѣмъ любовь къ Нему: то вѣсть о рожденіи Мессіи должна бы ихъ крайне обрадовать, какъ исполненіе давнихъ, вѣковыхъ ожиданій, какъ начало благодатнаго царства Божія на землѣ и славы народа Израильскаго. Но сего не было въ іерусалимлянахъ; а между тѣмъ каждый, по случаю вѣсти о рожденіи Мессіи, тотчасъ представлялъ себѣ новыя гоненія отъ того же Ирода, и смущался духомъ. Смущались многіе и тѣмъ, что имѣли совѣсть не чистую, жизнь не израильскую, нравы языческіе: а съ такими качествами какъ предстать Мессіи? Какъ явиться въ Его царство? Но какъ бы то ни было, только Провидѣніе, очевидно, достигло въ семъ случаѣ Своей цѣли, давъ знать чрезъ волхвовъ всему Іерусалиму, и слѣдовательно всей Іудеѣ, что часъ событія пророчествъ—насталъ, что давно ожиданный Избавитель—пришелъ, что Ветхій Завѣтъ оканчивается, и начинается Новый.

Слышавъ же царь смутися, и весь Іерусалимъ съ нимъ. У смущеннаго такимъ образомъ Ирода, вѣроятно, первая мысль была— для истребленія ужасной вѣсти истребить самихъ вѣстниковъ. Но когда безчеловѣчіе внушало такую мысль, привычная хитрость и лукавство (ибо Иродъ столько же былъ лукавъ, сколько и жестокъ) удерживали и внушали другое. Что пользы, думалъ тиранъ, если я убью теперь волхвовъ? Вѣсть, отъ нихъ разнесшаяся, симъ не уничтожится, а скорѣе усилится. А что всего важнѣе—новорожденный Младенецъ такимъ образомъ уйдетъ; ибо теперь еще неизвѣстно, гдѣ Онъ и кто. Лучше воспользоваться симъ случаемъ другимъ образомъ: велѣть собрать первосвященниковъ и книжниковъ, узнать отъ нихъ, гдѣ, по мнѣнію этихъ суевѣрныхъ Іудеевъ, должно родиться ихъ Христу; потомъ отправить волхвовъ къ Нему, и чрезъ нихъ узнать, гдѣ находится мой будущій соперникъ: тогда ничто не спасетъ Его отъ моей мести; тогда, если окажется нужнымъ, и волхвы заплатятъ мнѣ за свои вѣсти и опасное волненіе, произведенное приходомъ

ихъ въ народѣ. Все это казалось Ироду, безъ сомнѣнія, верхомъ мудрости и умѣнья дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, а между тѣмъ все это послужитъ ни къ чему другому, какъ только къ исполненію намѣреній Провидѣнія — привести въ извѣстность у всего народа іудейскаго рожденіе Царя его.

И, собравъ вся первосвященники и книжники людскія, вопрошаше: гдѣ Христосъ раждается? Лучше не могъ въ настоящемъ случаѣ поступить Иродъ, если бы былъ на самомъ дѣлѣ усерднымъ чтителемъ Бога Израилева и обѣтованнаго Мессіи; ибо, во-первыхъ, уже то весьма много служитъ къ чести Новорожденнаго, что вотъ цѣлое сословіе людей, первыхъ въ государствѣ, самыхъ освященныхъ и самыхъ ученыхъ, вмѣстѣ съ царемъ, занимается не только Лицемъ Его, даже мѣстомъ рожденія; а во-вторыхъ — не малая важность и въ томъ, что всѣ первосвященники и книжники, по прилежномъ сличеніи пророчествъ, скажутъ громко и твердо именно то самое, что сбылось теперь на дѣлѣ, то есть, что Христосъ, какъ долженъ былъ родиться, такъ и дѣйствительно родился въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ. Лучшаго и полнѣйшаго засвидѣтельствованія истины въ семъ случаѣ нельзя и представить; и мы обязаны имъ тому же самому Ироду, то есть, коварству его, или лучше сказать, Промыслу, запявшему его въ семъ коварствѣ.

Но что первосвященники и книжники? *Они же рекоша ему: въ Виѳлеемѣ Іудейстѣмъ.* «Смотри,—замѣчаетъ при семъ одинъ учитель Церкви,—какъ первосвященники іудейскіе, не смотря на свою худость нравственную, соотвѣтствуютъ цѣли знанія своего, указывая народу, что находится въ законѣ и пророкахъ. Посему-то и Спаситель въ свое время скажетъ: *вся елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите; по дѣломъ же ихъ не творите* (Матѳ. 23, 3). Ибо дѣла точно не соотвѣтствовали словамъ; какъ, напримѣръ, и теперь первосвященники укажутъ путь въ Виѳлеемъ, а сами останутся въ Іерусалимѣ, подобно тѣмъ бездушнымъ знакамъ, стоящимъ на большихъ путяхъ, кои всѣмъ и всегда указываютъ дорогу, а сами — ни съ мѣста. Первосвященникамъ и нельзя, впрочемъ, было не знать, или не сказать теперь истины; потому что она давно изображена была въ Писаніи преясно. Тако бо писано есть Пророкомъ: *и ты, Виѳлееме, земле Іудова, ничимже*

меньши еси во владыкахъ Іудовыхъ: изъ тебе бо изыдетъ Вождь, Иже упасетъ люди Моя Израиля. Нѣкоторые изъ позднѣйшихъ Іудеевъ начали относить пророчество сіе не къ Мессіи, а къ Зоровавелю, подъ предводительствомъ коего Евреи возвратились нѣкогда изъ плѣна Вавилонскаго; но таковые лжетолкователи постыждаются свидѣтельствомъ предковъ своихъ, цѣлаго синедріона, относящаго, какъ видимъ, пророчество сіе къ Мессіи. Притомъ Зоровавель, хотя принадлежитъ къ племени Давидову, но родился не въ Виѳлеемѣ: да о немъ нельзя сказать и того, что Пророкъ далѣе говоритъ о Вождѣ, имѣющемъ выйти изъ Виѳлеема, то есть, что Его *исходи изъ начала, отъ дней вѣка* (Мих. 6, 2).

Услышавъ о рѣшеніи синедріона іудейскаго, волхвы не мало должны были удивиться, какъ сіи люди, имѣя въ рукахъ такія пророчества и могши все опредѣлять по нимъ, не знали доселѣ, что Христосъ дѣйствительно родился. Но ихъ могло удивить теперь и многое другое въ Іерусалимѣ, еслибъ у нихъ была охота и время судить поступки другихъ, а не заниматься своимъ дѣломъ. Одно изъ двухъ могли подумать волхвы, смотря на іерусалимлянъ: или что Провидѣніе имѣетъ особенную причину сокрывать отъ Евреевъ рожденіе Божественнаго Отрочати, или что Евреи крайне небрежны въ семъ важномъ дѣлѣ; а вѣроятно, подумали они и то и другое: ибо то и другое было на самомъ дѣлѣ. Одинъ Иродъ до времени могъ представляться волхвамъ въ самомъ благопріятномъ свѣтѣ. Ибо что, казалось, можетъ быть чище и благороднѣе его поступковъ? Будучи царемъ надъ Евреями, онъ не только не гнѣвается, повидимому, за вѣсть о рожденіи Царя Іудейскаго, не только не скрываетъ сей вѣсти, а еще собралъ цѣлый совѣтъ народный для безпристрастнаго изслѣдованія о мѣстѣ Его рожденія. Уже это служило ему къ похвалѣ въ глазахъ волхвовъ; а еще болѣе то, какъ онъ поступилъ съ ними далѣе. Ибо что дѣлаетъ Иродъ?

Тогда Иродъ тай призва волхвы, и испытоваше отъ нихъ время явльшіяся звѣзды. Что Иродъ призываетъ волхвовъ тайно, и что съ такимъ прилежаніемъ испытываетъ время явленія чудесной звѣзды—это могло родить подозрѣніе на счетъ его искренности и намѣренія: но чтобы проникнуть въ эту бездну коварства, надлежало имѣть не такой простой и добрый взглядъ, какой былъ

у волхвовъ. Съ другой стороны все это легко было толковать въ сторону самую добрую, почесть слѣдствіемъ благоразумія Ирода, не хотящаго до времени волновать народа своимъ открытымъ сношеніемъ съ чужестранцами, желающаго точнѣе узнать всѣ обстоятельства событія, для него, повидимому, столь вожделѣннаго. Тѣмъ паче волхвамъ легко было утвердиться въ сихъ послѣднихъ мысляхъ, когда Иродъ, отобравъ отъ нихъ нужныя свѣдѣнія, не только не возвратилъ ихъ назадъ, не только не удержалъ въ Іерусалимѣ и не лишилъ свободы, не только не показалъ никакого вида неудовольствія, а обласкалъ поцарски и самъ послалъ ихъ въ Виѳлеемъ, и, пославъ, сказалъ: *шедше испытайте извѣстно о Отрочати: егдаже обрящете, возвѣстите ми, да и азъ шедъ поклонюся.* Слова хитрыя: родъ извиненія и тайнаго непримѣтнаго наказа. Видите сами,—какъ бы такъ говорилъ Иродъ волхвамъ,—что это дѣло чрезвычайно необыкновенное, что на всемъ этомъ событіи лежитъ печать тайны.—Вамъ, на востокѣ, сказано, а мы всѣ, въ Іерусалимѣ, ничего доселѣ не знали. Изъ Пророковъ видно, что Мессія долженъ родиться въ Виѳлеемѣ; но гдѣ именно и какъ?—Это не указано. Да, можетъ быть, и не угодно Промыслу, чтобы кто-либо до времени зналъ это. Вы воззваны къ Рожденному самимъ небомъ: итакъ, идите пока одни, дабы не произвести безвременно молвы и шуму; но, узнавши все точнѣе, возвратитесь и скажите намъ. Тогда, если это окажется согласнымъ съ положеніемъ Рожденнаго, я первый—явно или тайно, какъ будетъ для Него лучше,—поспѣшу явиться для возданія чести, Ему подобающей: *да и азъ, шедъ, поклонюся Ему. Шедъ,* то есть, отвергнувъ всякую пышность, безъ колесницъ и тѣлохранителей, безъ всякой свиты, въ видѣ простого странника и богомольца.

Такъ, казалось, все обдумано было хитростью Ирода. Но сіе-то самое коварство и послужитъ къ запятію его жестокости. Волхвы безбѣдно, даже съ честью выйдутъ теперь изъ Іерусалима. Имъ извѣстно уже, гдѣ Христосъ раждается; остается только поспѣшить къ цѣли своихъ желаній;—и вотъ они на пути. Но когда одни недоумѣнія кончились, другія должны были явиться. Въ Виѳлеемѣ не одинъ домъ—куда обратиться? Надобно опять искать и спрашивать подобно тому, какъ спрашивали въ Іерусалимѣ. Но для Іерусалима вопросъ о рожденіи Царя Іудейскаго

былъ нуженъ, ибо служилъ провозвѣстіемъ о Мессіи; для Виѳлеема—не нуженъ. Самое время было крайне дорого: притаившаяся на время жестокость Ирода могла вдругъ пробудиться и пасть бѣдою надъ Виѳлеемомъ преждевременно, когда въ немъ еще заключено было спасеніе всего міра. При томъ терпѣніе волхвовъ уже довольно испытано; время вознаградитъ ихъ за вѣру и безпокойства. Все это исчислено, взвѣшено Промысломъ, и—предъ волхвами опять небесный вождь. *И се звѣзда, юже видѣша прежде на востоцѣ, идяше предъ ними.* Можете судить о радости при семъ святыхъ путешественниковъ, когда они паки увидѣли перваго своего руководителя, который притомъ предсталъ имъ теперь уже не въ прежнемъ, неопредѣленномъ своемъ видѣ,—только являясь на востокѣ,—а взявшись, такъ сказать, прямо и непосредственно вести ихъ: *и се звѣзда идяше предъ ними!*

И возрадовашася радостію велію, видѣвше звѣзду. Возрадовались: потому что увидѣли, что путь ихъ не напрасенъ; возрадовались: потому что изъ рукъ человѣческихъ опять видимо перешли въ руки Божіи,—паки вступили въ непосредственное сношеніе съ самимъ небомъ. Въ Іерусалимѣ, какъ ни льстили имъ, какъ ни хитрили предъ ними, но доброе, исполненное истинной любви къ Рожденному, сердце волхвовъ не могло не тяготиться внутренно, не чувствовать, что они не на своемъ мѣстѣ,—не желать прежней свободы, прежняго указанія свыше. И вотъ, чудная звѣзда паки предъ ними! Краткій путь до Виѳлеема теперь по тому самому пройденъ еще скорѣе; такъ что Иродъ не могъ собраться съ новыми мыслями, а волхвы, слѣдуя за звѣздою, уже были у конца своего пути и своихъ желаній. *Пришедши звѣзда, ста верху, идѣже бѣ Отроча,* то есть, вѣроятно, такъ опустилась съ высоты, что можно было, по падающимъ внизъ лучамъ ея, безъ труда узнать искомое мѣсто.

Какое это мѣсто?—Евангелистъ Матѳей называетъ его храминою: *и пришедши въ храмину.* Значитъ, св. Марія и Іосифъ оставили уже теперь вертепъ и нашли себѣ пристанище въ какомъ-либо домѣ въ самомъ Виѳлеемѣ, о чемъ, безъ сомнѣнія, и не преминулъ позаботиться св. старецъ, сокрушавшійся и о томъ, что нельзя было сдѣлать сего прежде, во время самаго рожденія. А можетъ быть, Божественное Отроча и доселѣ оставалось въ

вертепѣ и яслехъ, и св. Матѳей называетъ храминою этотъ же самый вертепъ, ибо слово *храмина* употребляется въ Писаніи о всякомъ обиталищѣ, даже о гнѣздахъ птицъ. Но какъ бы то ни было, если и перемѣнилось мѣсто, то все прочее осталось то же: прежняя простота и бѣдность, прежнее безмолвіе и уединеніе; такъ что, еслибы волхвы водились внѣшнимъ блескомъ, то и теперь было чѣмъ сто разъ соблазниться въ положеніи новорожденнаго Царя Израилева. Ибо, какъ они нашли Его? — *Пришедше въ храмину, видѣша Отроча съ Маріею, Матерію Его.* Вотъ вся свита великаго Царя, предвозвѣщеннаго Пророками и звѣздою! Даже Іосифа, повидимому, теперь не было, за отсутствіемъ, конечно, ради необходимыхъ вещей, и можетъ быть по тайному распоряженію Промысла, дабы не представилось волхвамъ, что онъ есть отецъ Отрочати. Впрочемъ, о волхвахъ можно сказать, что они были выше всего видимаго: ибо, не смотря на бѣдность, окружающую Отроча и Матерь, они, какъ только увидѣли Его, *падше поклонишася Ему;* то есть, оказали такой знакъ почтенія, какой приличенъ Лицу Божественному. Почему оказали такое почтеніе? По ясному ли прозрѣнію въ тайну Его Божества? Но такого прозрѣнія не вдругъ достигли самые Апостолы; такого прозрѣнія не обнаружено ясно въ писаніяхъ даже нѣкоторыхъ Пророковъ. Что же повергло волхвовъ къ подножію Младенца? Повергло чистое сердце, коему обѣщано зрѣніе Бога, и которое теперь, предваряя ясное убѣжденіе ума, невольно преклонялось предъ Словомъ, ставшимъ плотію, подобно тому, какъ Іоаннъ, еще во чревѣ матери, взыгрался радостію, отъ одного приближенія, по мѣсту, къ сему Божественному Отрочати, находившемуся также во чревѣ матернемъ.

И отверзше сокровища, принесоша Ему дары: злато, ливанъ и смирну. Три дара, какъ бы въ знаменіе Божества Тріипостаснаго и для означенія трехъ видовъ ходатайственнаго служенія Богочеловѣка: злато, яко Царю и Главѣ рода человѣческаго, ливанъ, яко Первосвященнику и Учителю,—смирну, яко Человѣку и Ходатаю, имѣющему смертію своею разрушить державу смерти. Принесены злато, ливанъ и смирна, яко лучшее изъ всего, что было на Востокѣ, чѣмъ славилось отечество волхвовъ. Впрочемъ, и здѣсь, по замѣчанію св. Златоуста, видно возвышенное направ-

леніе ихъ мыслей: они не приносятъ ни одной изъ тѣхъ чувственныхъ жертвъ, коими выражалось у самихъ евреевъ почтеніе Богу истинному, а дары безкровные, прознаменуя симъ и какъ бы предначиная богослуженіе Новаго Завѣта и наши жертвы духовныя. Посему тотъ же Златоустъ называетъ волхвовъ *первенцами церковными*. Явиться предъ новаго Царя съ дарами требовало и усердіе и обыкновеніе тогдашняго времени; а между тѣмъ дары никогда не были такъ нужны и во-время, какъ теперь. Ибо положеніе св. Дѣвы и Іосифа было самое стѣсненное. Даже изъ того, что имѣли въ Назаретѣ, не могли они взять многаго, надѣясь скоро возвратиться: а теперь предстояло бѣгство въ Египетъ. Съ чѣмъ бы отправиться въ эту чуждую страну безъ помощи, полученной отъ волхвовъ? Такимъ образомъ дары ихъ, можно сказать, были даромъ свыше—на путь. Кому? Тому, Кто пришелъ обогатить насъ всѣхъ Своею безприкладною нищетою! Тому, Кто Самъ даетъ всѣмъ жизнь, дыханіе и вся! Когда подумаешь о семъ, то теряешься мыслію въ безднѣ снисхожденія Божественнаго и тѣхъ уничиженій, кои претерпѣлъ за насъ Спаситель нашъ. А мы все еще не можемъ бросить самолюбія и гордости житейской, не научимся любить, подобно Ему, простоты и смиренія; все еще преданы роскоши безумной и преступнымъ утѣхамъ чувственности.

Теперь оставалось одно затрудненіе—какъ и куда возвратиться волхвамъ?—По естественному ходу дѣлъ, они, безъ сомнѣнія, пошли бы теперь паки въ Іерусалимъ—къ Ироду, чтобы сдержать свое обѣщаніе, и подѣлиться съ нимъ и со всѣмъ Іерусалимомъ тою радостью и святымъ восторгомъ, коими исполнена была душа ихъ. Но это было бы сопряжено съ крайнею опасностью для Отрочати и для нихъ самихъ. Кто же вразумитъ святыхъ странниковъ? Звѣзда уже не могла слѣдать сего; употреблено другое средство. *Вѣсть пріемше во снѣ, не возвратитися ко Ироду, инымъ путемъ отыдоша въ страну свою. Вѣсть пріемше во снѣ:* значитъ, въ Виѳлеемѣ проведено ими не нѣсколько только часовъ, а день или два. Можно ли было скоро оставить то мѣсто, куда шли такъ долго и съ такимъ усердіемъ, не насладиться многократнымъ лицезрѣніемъ Божественнаго Отрочати, не разспросить о всемъ Его Матерь, не узнать всѣхъ обстоятельствъ рожденія,

столь чуднаго? *Вѣсть пріемше во снѣ;* подобно тому, какъ это было, и еще будетъ не разъ съ Іосифомъ. Не сказано однакоже, чтобы въ этомъ снѣ говорилъ волхвамъ Ангелъ: могло быть довольно вразумленія безличнаго, тайнаго озаренія мысли, но такого, что волхвы не могли не почесть его за гласъ Божій, коему надобно послѣдовать неуклонно.

Что потомъ было съ волхвами—дома? Евангеліе не сказываетъ сего, ибо изводитъ ихъ на среду и занимается ими не болѣе того, сколько имъ дано было участвовать въ великомъ событіи Виѳлеемскомъ. Но святое преданіе, какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и въ семъ, дополняя сказаніе Евангельское, говоритъ, что волхвы не удовольствовались тѣмъ, что совершили путешествіе во Іудею; во всю жизнь продолжали слѣдовать за звѣздою, возвѣщали всѣмъ то, что сами сподобились видѣть, и такимъ образомъ, подвизавшись подвигомъ добрымъ на земли, удостоились вѣчной славы на небеси. Нетлѣнныя тѣлеса ихъ перенесены впослѣдствіи съ Востока въ Константинополь, и содѣлались сами предметомъ благоговѣйнаго поклоненія для вѣрующихъ.

ПРЕЙДЕМЪ ДО ВИѲЛЕЕМА!

(Слово Филарета, Митрополита Московскаго).

И се вамъ знаменіе: обрящете Младенца повита, лежаща въ яслехъ. (Лук. **2**, 12).

Виѳлеемскіе пастыри, можетъ быть, не болѣе трехъ мгновеній слышавшіе небесную вѣсть о родившемся Спасителѣ и славословіе, въ ту же ночь поспѣшили обрѣсти Его по данному имъ знаменію: *рѣша другъ ко другу: прейдемъ до Виѳлеема, и видимъ глаголъ сей бывшій, егоже Господь сказа намъ* (Лук. **2**, 15). Мы, толь долго и многократно уже оглашаемые славою, и сами призываемые къ прославленію раждающагося Христа: *Христосъ раждается, славите,*—мы, почти влекомые во срѣтеніе нисходящему съ небесъ: *Христосъ съ небесъ, срящите,*—прешли ли наконецъ до Виѳлеема и видѣли ли глаголъ сей бывшій, егоже Господь сказа намъ?

Но какъ можно намъ прейти до Виѳлеема, скажутъ тѣ, которые не имѣютъ ни простосердечной вѣры пастырей Виѳлеемскихъ, ни мудрости волхвовъ, сущихъ отъ востокъ?—А развѣ можно намъ, христіане, оставаться въ большемъ удаленіи отъ родившагося Спаса нашего, нежели языческіе мудрецы, и въ большемъ невѣдѣніи о Немъ, нежели пастыри, обращающіеся токмо съ несмысленными? Церковь, конечно, не обманывается, когда вопіетъ во уши паши: *Христосъ съ небесъ, срящите!* Конечно, Христосъ доселѣ нисходитъ съ небесъ, и въ такой близости къ намъ, что мы, подобно пастырямъ или волхвамъ, благовременно можемъ приспѣть на мѣсто Его Божественнаго явленія. *Прейдемъ до Виѳлеема!*

Виолеемъ значитъ *домъ хлѣба*,—какого, если не *Хлѣба животнаго, сходящаго съ небесе* (Іоан. 6, 51). Прейти въ сей Виолеемъ, или, паче, содѣлаться симъ Виолеемомъ, долженствуетъ каждая христіанская душа, дабы внити потомъ и преобразиться самой *въ Іерусалимъ новый, въ скинію Божію* (Апок. 21, 2 и 3). Богъ хощетъ во всѣхъ насъ *явити Сына Своего* (Гал. 1, 16), посредствомъ нашего благодатнаго рожденія.

Дабы путь къ родившемуся Спасителю не оставался для насъ неизвѣстнымъ или сомнительнымъ, и дабы вмѣсто Виолеема новаго рожденія не заносить намъ въ томъ ветхомъ Іерусалимѣ, который въ день спасенія на пагубу свою мятется съ своимъ Иродомъ—отважимся испытать, какое бы знаменіе могло насъ удостовѣрить въ нашемъ приближеніи ко Христу, въ истинѣ нашего возрожденія?

Въ Евангеліи мы видимъ два пути къ раждающемуся Христу: путь волхвовъ и путь пастырей. Путь волхвовъ есть путь свѣта и видѣнія, управляемый яснымъ знаменіемъ звѣзды, которую они видѣли на востокѣ и которая предводила ихъ до Іерусалима и Виолеема. Путь пастырей есть путь слѣпи и тайны, путь вѣры, а не видѣнія, который, по кратковременномъ осіяніи славою Господнею, предпріемлется въ стражу нощную, совершается безъ руководителя и не обезпечивается никакимъ особеннымъ знаменіемъ, кромѣ удобопререкаемаго знаменія *Младенца повита, лежаща во яслехъ*. Кто бы не подумалъ, что свѣтлый путь волхвовъ долженъ быть безопаснѣе, удобнѣе и кратчае? Напротивъ, онъ былъ и продолжительнѣе, и труднѣе, и опаснѣе, нежели темный путь пастырей. Вмѣсто Виолеема, мудрецы являются прежде въ Іерусалимѣ: здѣсь проповѣданныя ими видѣнія ни къ чему не служатъ, развѣ ко всеобщему смятенію; они впадаютъ въ недоумѣніе о продолженіи пути своего; наставленіе небеснаго знаменія становится невнятно для нихъ; и Божественное Отрочя, предъ Которымъ они желали повергнуться въ благоговѣніи, едва не повергается ими въ руки нечестія. Пастыри преходятъ поприще мрака и, достигнувъ Виолеема, достигаютъ того, что слава Господня, единожды осіявшая ихъ съ небесъ, теперь невидимо вселяется въ нихъ самихъ: *Возвратишася пастырie, славяще и хвалящe Бога* (Лук. 2, 20).

Прославимъ Прославившаго путь волхвовъ; не презримъ пути пастырей. Если свѣтлый путь видѣнія привлекаетъ наши взоры,—не забудемъ, что мы должны быть не путешествующими зрителями, но осмотрительными путешественниками. Между тѣмъ какъ очи наши теряются въ созерцаніи величественныхъ видовъ, намъ представляющихся, легко статься можетъ, что мы не примѣтимъ подъ ногами нашими камней, сѣтей и пропастей, или остановимся на пути нашемъ тогда, какъ надлежало бы простираться въ предняя. И потому яркія озаренія ума не всегда можно принимать за непреложныя знаменія приближенія ко Христу и за вѣрныя указанія истиннаго пути возрожденія. Есть просвѣщенные духи, подобные прозрачнымъ тѣламъ, которые пріемлютъ и передаютъ свѣтъ, но сами его не чувствуютъ, и даже производятъ въ другихъ пламя, но сами остаются хладны и мертвы. Самая высокая мудрость человѣческая есть такое свѣтило, которое поколику само идетъ неопредѣленнымъ еще путемъ, постолику и не можетъ быть надежнымъ путеводителемъ, и которое чѣмъ славнѣе въ своемъ сіяніи, тѣмъ страшнѣе въ своемъ затменіи. Какъ можно и желать лучшаго? Истинное и живое видѣніе собственно не есть удѣлъ настоящей жизни нашей, самое блаженство ея состоитъ въ вѣрованіи: *вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ* (2 Кор. **5**, 7): *блажени не видѣвшіи и вѣровавшіе* (Іоан. **20**, 29). Снидемъ же, по слѣдамъ пастырей Виѳлеемскихъ, на сѣнотаинственный путь вѣры; и чѣмъ болѣе онъ сокровенъ и невидимъ, тѣмъ болѣе потщимся его замѣтить осязательнымъ знаменіемъ, ему свойственнымъ.

Токмо тотъ можетъ оставить странствующимъ ясныя и несомнительныя знаменія на новомъ и неизвѣстномъ для нихъ пути, кто его прошелъ, извѣдалъ и измѣрилъ. И кто можетъ совершеніе и вѣдать, и открыть, и назначить ходъ чистаго рожденія, *еже не отъ крове и плоти* (Іоан. **1**, 13), какъ не Тотъ, Который единъ не родился во грѣхѣхъ, но *паніемъ Святаго Духа и осѣненіемъ силы Вышняго* (Лук. **1**, 35), и Который единъ всѣмъ Его пріемлющимъ даетъ *область* чадами Божіими быти (Іоан. **1**, 12)? Для сего-то Онъ и родился на земли, чтобы явить здѣсь небесное рожденіе, родился видимо, дабы положить предъ очи рожденіе невидимое, и поелику Раждаемый въ чистотѣ и святости

не имѣлъ нужды восходить къ иному лучшему рожденію, то самое рожденіе Свое по плоти содѣлалъ токмо прозрачною *завѣсою* (Евр. **10,** 20), сквозь которую мы можемъ «прозирать» на *новый и живый путь* нашего духовнаго рожденія. Не вопрошайте убо, вземлющіе души наши ко Господу, не вопрошайте болѣе съ Давидомъ: *скажи ми, Господи, путь, воньже пойду* (Пс. **142,** 2): сей человѣческій путь во услышаніе самой плоти нынѣ изглаголанъ воплощеннымъ Словомъ Божіимъ: *Азъ есмь путь* (Іоан. **14,** 6.) Мудрствующіе горняя! не полагайте въ сердцѣ вашемъ иныхъ восхожденій къ Богу, кромѣ степеней, по которымъ Сынъ Божій нисходитъ къ человѣку: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, Иже во образѣ Божіи сый, непщева быти равенъ Богу, но Себе истощилъ, эракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся, якоже человѣкъ* (Фил. **2,** 5 и 7). Не преходите сѣнно мимо знаменія, съ такою неукрашенною простотою открывшагося въ Виолеемѣ іудейскомъ; сею самою простотою запечатлѣна тайна вашего собственнаго Виолеема: во внѣшнемъ знаменіи родившагося Спасителя заключено внутреннее знаменіе спасительнаго возрожденія.

И во первыхъ, *се вамъ знаменіе: обрящете Младенца.* —Горлость денницы, воплотясь въ человѣка, возрастила его въ исполина, для котораго *узкая врата и тѣсный путь, вводяй въ животъ* (Матѳ. **7,** 14), содѣлались непроходимыми: Сынъ Божій, дабы обновить сей путь Своею плотію, стѣсняетъ Свое необъятное величіе въ скудный возрастъ младенчества, и полагаетъ его мѣрою, въ которую бы мы приходили, вступая на путь живота и приближаясь ко вратамъ Царствія. То, что нѣкогда сказалъ Онъ ученикамъ Своимъ, на ихъ вопросъ: *кто есть болій въ Царствіи Небеснѣмъ,* еще прежде было проповѣдано нѣмотствующимъ Его младенчествомъ: *Аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидете въ Царство Небесное* (Мато. **18,** 1 и 3). Итакъ, кто хощетъ обрѣсти путь Іисуса, тотъ да взыщетъ Его младенчества. Младенецъ почиваетъ на рукахъ своей матери; мыслитъ ея умомъ; управляется ея волею; питается ея пищею; живетъ ея жизнію: если вы въ дѣтской простотѣ успокоиваетесь на рукахъ Провидѣнія; если умъ вашъ забываетъ себя въ благоговѣйномъ смиреніи предъ судьбами Премудрости Божіей; если вы совершаете волю Божію такъ, какъ

бы она была вашею волею; *если вы возлюбили словесное и нелестное млеко* (1 Петр. **2**, 2), не токмо яко услажденіе, но и яко пищу, возращеніе и оживленіе духа,— то благословите Бога, Который утвердилъ въ васъ живое знаменіе Спасова рожденія.

Во вторыхъ, *се вамъ знаменіе: обрящете Младенца повита.*— Знаменіе повитія пеленами намъ изъясняетъ одинъ изъ древнихъ учителей христіанскихъ. Въ повитіи пеленами, говоритъ онъ, Іисусъ предназначаетъ Свое погребеніе. Въ самомъ дѣлѣ, пелены младенца и плащаница умершаго вначалѣ истканы однимъ художникомъ: колыбель и гробъ имѣютъ одного изобрѣтателя. Еслибы грѣхъ не изобрѣлъ гроба и плащаницы, то не было бы также пеленъ и колыбели. Какъ немощи рожденія суть начатки смерти, такъ колыбель—предтеча гроба, и пелены—первый край постепенно развиваемой погребальной плащаницы. Посему Сынъ Божій, благоволивъ быть повитъ пеленами, предобразуетъ ими жизнь непрестаннаго умерщвленія. Кто бы вы ни были, желающіе ходить во слѣдъ Іисуса, вы также должны проходить сѣнь смертную на пути рожденія въ животъ вѣчный. Каждое орудіе соблазна должно быть *усѣчено* (Матѳ. **18**, 8), каждое движеніе собственности удержано и прекращено, каждое земное вожделѣніе связано и умерщвлено: *умертвите уды ваша, яже на земли* (Кол. **3**, 5). Вы должны, подобно повитому пеленами, сохранить свободу отверзать очи ваши токмо для того, чтобы пріобыкнуть спокойно взирать на узы вашего ветхаго человѣка, и такимъ образомъ умертвить самое зрѣніе; должны сохранить уста ваши токмо для того, чтобы дышать воздыханіями молитвы. Такъ вѣрные послѣдователи Господа *носили мертвость Его въ тѣлѣ своемъ, и умирали по вся дни* (1 Кор. **15**, 31; 2 Кор. **4**, 10), но въ сей самой смерти почерпали новую жизнь: *яко умирающе, и се живи есмы* (2 Кор. **6**, 9). Жизнь умерщвленія есть непререкаемое знаменіе пути Христова, и гробъ ветхаго есть истинная колыбель новаго человѣка.

Наконецъ, *се вамъ знаменіе: обрящете Младенца повита, лежаща въ яслехъ.* Если младенчество и пелены Богочеловѣка суть знаменія глубокаго смиренія Его и умерщвленія, то ясли Его суть изображеніе непостижимаго истощанія. Уже Онъ умалилъ Себя предъ Ангелами Своимъ человѣчествомъ, Своимъ младенче-

ствомъ и пеленами воспріялъ на Себя то, что есть уничиженнѣйшаго въ человѣкахъ: Онъ нисходитъ еще, и Слово неразлучно *сущее у Бога* (Іоан. **1**, 1) вмѣняется съ безсловесными. О, какъ предъ симъ знаменіемъ Божественнаго истощанія все превознесенное въ человѣкахъ, все славное въ мірѣ, не унижается и умаляется, но рушится, исчезаетъ, и скрывается въ естественномъ своемъ ничтожествѣ! И блаженъ, кто благоговѣетъ предъ яслями Богочеловѣка такъ же, какъ и предъ престоломъ Его Величествія,— кто, повергаясь предъ ними, видитъ ихъ надъ собою въ такой же высотѣ, какъ небо! Пусть онъ теряетъ весь міръ, теряетъ самого себя въ безпредѣльной глубинѣ своего ничтожества: сія безпредѣльность есть предѣлъ сообщенія съ безпредѣльнымъ Божествомъ. Пусть, по изреченію Псалмопѣвца, *исчезаетъ душа его: она* исчезаетъ *во спасеніе* (Псал. **118**, 8).

Вы видите, какимъ образомъ Виѳлеемское знаменіе родившагося Спаса дано не однимъ Виѳлеемскимъ пастырямъ, но и каждому изъ насъ, дабы управлять нашимъ духовнымъ путемъ ко Христу Спасителю. Вопросимъ еще единожды: прешли ли мы до Виѳлеема, и то, что естественно ищетъ душа наша, обрѣли ли столь же неукоснительно, безпрепятственно, вѣрно, какъ сіи вѣрные въ простотѣ своей пастыри—*пріидоша поспѣшивше, и обрѣтоша* (Лук. **2**, 16)? О, Іисусе младенчествующій! Какъ трудно намъ кажется сократиться въ сію скудную мѣру Твою! Мы любимъ не малитися съ Тобою, но расти въ себѣ самихъ—расти своему тріемъ, расти вожделѣніями, расти ложною славою. О, Животе, повитый въ погребе́ніе! Какъ часто мы безъ вниманія попираемъ и дерзновенно раздираемъ пелены Твоя! Мы желаемъ лучше жить, дабы умереть, нежели умирать, дабы жить! О, Мудросте и Слове Божій, поучающій насъ нынѣ изъ яслей Твоихъ! Какъ мало мы внимаемъ великой проповѣди Твоего нѣмотствованія! Какъ будто знаменія Сына Божія на земли для насъ малы и низки; какъ будто мы ждемъ, чтобы для насъ *явилось знаменіе Сына Человѣческаго на небеси* (Матѳ. **24**, 30)! Оно *явится;* но тогда уже не время будетъ ни праздновать, ни поучаться: *тогда восплачутся вся колѣна земная.*

Поспѣшимъ, христіане, проходить примрачный путь вѣры, дабы свѣтъ суднаго дня внезапно не ослѣпилъ насъ. Срѣтимъ

любовію Христа, нисходящаго съ небесъ, дабы Онъ срѣтилъ милосердіемъ насъ, восходящихъ на небо. И если кто уже пришелъ къ Нему съ пастырями, да возвращается тотъ всегда съ ними отъ славныхъ знаменій къ простотѣ вѣрованія, восписуя славу единому Богу. Если же кто съ волхвами притекъ въ сокровенный Виѳлеемъ отъ шумнаго Іерусалима: *да не возвратится тотъ къ Ироду* (Мато. **2**, 12) похвалиться своимъ обрѣтеніемъ; да не содѣлается таина Царя славы оружіемъ міродержителя тьмы вѣка сего, который *ищетъ Отрочате, да погубитъ Е.*

СЪ НАМИ БОГЪ!

(Слово Макарія, Митрополита Московскаго.)

Этими двумя словами измѣряется и широта, и высота, и глубина настоящаго нашего торжества: торжества христіанскаго, общечеловѣческаго, и торжества гражданскаго, общерусскаго.

Съ нами Богъ! восклицаемъ мы нынѣ, какъ люди и христіане, переносясь мыслями своими къ Виѳлеемскимъ яслямъ, въ которыхъ возлежитъ родившійся Богомладенецъ. Богъ всегда съ своими тварями, всегда близокъ, присущъ имъ физически, какъ существо вездѣ сущее, все исполняющее. Но сами твари свободныя... онѣ могутъ удаляться отъ Бога и вмѣстѣ удалять Его отъ себя морально -своимъ неповиновеніемъ, противленіемъ Его волѣ, своими грѣхами. И было время,—увы, оно началось почти-что съ самаго созданія человѣка,—было время, когда люди такимъ образомъ удалили и себя отъ Бога, и Бога отъ себя, когда Богъ сталъ дальше отъ насъ, нежели отъ всѣхъ прочихъ своихъ созданій, кромѣ развѣ духовъ злобы. Но такъ какъ нашъ праотецъ согрѣшилъ не по упорству и ожесточенію и вскорѣ оплакалъ свой грѣхъ слезами покаянія, такъ какъ и впослѣдствіи люди, сколько ни предавались грѣхамъ, никогда однакожъ не теряли сознанія своей виновности предъ Богомъ, искали средствъ примириться съ Нимъ, приблизиться къ Нему: то и Отецъ небесный обратился къ нимъ Своею милостію. Весь періодъ Ветхаго Завѣта былъ собственно періодомъ постепеннаго приближенія Божія къ людямъ. Богъ посылалъ къ нимъ Своихъ Пророковъ, посылалъ Ангеловъ, употреблялъ всѣ средства, естественныя и сверхъестественныя, чтобы показать заблудшимъ путь приближенія къ Нему, и, главное,—чтобы научить ихъ, какъ узнать и достойно принять Его, когда Онъ Самъ явится посреди ихъ въ чувственномъ видѣ, приблизится къ нимъ до самой послѣдней степени. Наконецъ, насталъ этотъ вожделѣнный часъ. Единородный Сынъ Божій,

рожденный прежде вѣкъ отъ Отца по Божеству, родился нынѣ по человѣчеству отъ Пресв. Дѣвы Маріи; Господь пришелъ съ неба на землю и вселился посреди насъ: *съ нами Богъ!* Онъ приблизился нынѣ къ намъ даже болѣе, въ нѣкоторомъ отношеніи, нежели близокъ ко всѣмъ прочимъ своимъ тварямъ, самимъ Ангеламъ. Ибо *не отъ Ангелъ, но отъ сѣмене Авраамова* воспріялъ Онъ Себѣ другое естество; Онъ *пріискренніе пріобщися* именно нашей плоти и крови, пріискреннѣ соединился съ нашею душею (Евр. **2**, 14—16): *съ нами Богъ!* Онъ приблизился къ намъ теперь не на время только, но навсегда, ибо Божество и человѣчество соединились въ родившемся Христѣ нераздѣльно на вѣки вѣковъ: *съ нами Богъ!*

Сладостно повторять намъ эти слова при торжественномъ воспоминаніи рождества нашего Спасителя; но всѣмъ ли сладостно? Богъ приблизился къ людямъ до самой крайней степени; но приблизился ли и къ каждому изъ насъ; или точнѣе—приблизились ли мы къ Нему? Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ язычники и всѣ невѣрующіе во Христа, подобно язычникамъ, хотя бы назывались христіанами, такъ же далеки отъ Бога и теперь, какъ далеки были отъ Него язычники до пришествія Христова. Нѣтъ сомнѣнія, что и теперь всѣ грѣшники, упорные и нераскаянные, даже между христіанами, такъ же далеки отъ Святѣйшаго святыхъ, какъ далеки они были отъ Него во всѣ прежнія времена. Только *вѣрою*, живою, сердечною вѣрою Христосъ вселяется въ *сердца* наши и соединяется съ каждымъ изъ насъ (Еф. **3**, 17). Только за любовь къ Нему, выражаемую исполненіемъ Его св. заповѣдей, Онъ обѣтовалъ Своимъ послѣдователямъ приходить къ нимъ, вмѣстѣ съ небеснымъ Отцемъ и творить въ нихъ для Себя обитель (Іоан. **14**, 23). И слѣдовательно, только истинно-вѣрующіе во Христа, истинно-любящіе Его и носящіе Его въ сердцѣ, могутъ нынѣ съ полнымъ сочувствіемъ и живѣйшею радостію повторять: *съ нами Богъ, съ нами Богъ!*

Съ нами Богъ! взываемъ мы нынѣ и какъ сыны Россіи, переносясь мыслію къ великой эпохѣ отечественной войны. Богъ всегда близокъ и къ цѣлымъ царствамъ и народамъ, которыми Онъ управляетъ, какъ близокъ къ отдѣльнымъ лицамъ; но и народы, подобно частнымъ людямъ, могутъ уда-

ляться отъ Бога и удалять Его отъ себя чрезъ свое уклоненіе отъ нравственнаго закона и нечестіе. Едва ли когда сыны Россіи до такой степени удалялись отъ Бога, какъ къ концу прошлаго и въ началѣ настоящаго столѣтія. По крайней мѣрѣ, никогда прежде вольномысліе о предметахъ религіи, маловѣріе и совершенное безвѣріе не распространялись между нами такъ, какъ въ то время. И вслѣдъ за тѣмъ едва ли когда и разнузданность нравовъ достигала у насъ такихъ размѣровъ, въ какихъ проявлялась тогда. Худо было у насъ, но еще хуже на западѣ Европы. И вотъ Господь Богъ, какъ бы отвергнутый и поруганный людьми въ лучшей части свѣта, удалился отъ нихъ и предоставилъ ихъ имъ самимъ. Что же вышло? Страшные вихри, одинъ за другимъ, проносились по лицу Европы, сотрясали царства, колебали троны. Наконецъ, самый сильный ураганъ вторгся и въ предѣлы Россіи, опустошилъ цѣлыя ея области, достигъ самаго ея сердца. Тогда-то русскіе вспомнили Бога отцевъ своихъ и отъ одного края царства до другого всѣ единодушно обратились къ Нему съ слезами покаянія, съ слезами молитвы о помилованіи. Видѣлъ Господь искренность обращенія Своихъ рабовъ, вѣдалъ, что самыя прежнія заблужденія ихъ и нечестіе были болѣе наносныя совнѣ и коснулись только нѣкоторыхъ лицъ, нѣкоторыхъ слоевъ общества, а отнюдь не всего народа, оставшагося непоколебимымъ въ праотеческой вѣрѣ, и поспѣшилъ къ намъ Своею высокою помощію. По мановенію Всемогущаго измѣнилось все: страшнаго врага-опустошителя быстро не стало въ предѣлахъ земли Русской, и Россія не только спасена, но еще возвеличена и препрославлена между всѣми народами. Не разъ уже впродолженіе вѣковъ Всевышній приближался къ намъ своею особенною мыслію и содѣйствіемъ. *Съ нами Богъ* былъ, конечно, на полѣ Куликовскомъ, когда герой Донской одержалъ первую побѣду надъ монголами, и пробилъ первый часъ освобожденія нашего изъ-подъ ихъ владычества. *Съ нами Богъ* былъ и на поляхъ Полтавскихъ, когда творецъ новой Россіи одолѣлъ самаго страшнаго ея врага, и какъ бы опредѣлилъ ея будущее значеніе въ системѣ европейскихъ государствъ. *Съ нами Богъ* былъ въ 1612 году, когда рѣшался вопросъ, быть или не быть православному царству русскому, и на тронъ Россіи избранъ благословенный родоначальникъ благословеннаго, донынѣ

царствующаго въ ней, Дома. Но никогда такъ осязательно, такъ видимо для всѣхъ не былъ Богъ съ нами, какъ въ 1812 году. Не только вся Россія, благодарная и колѣнопреклоненная, единогласно исповѣдала и теперь исповѣдуетъ это въ своихъ торжественныхъ молитвахъ предъ Нимъ,—это сознавали и невольно исповѣдывали тогда многіе изъ самыхъ нашихъ враговъ.

Сыны Россіи, истинно желающіе ей блага! Чувствуете ли, въ чемъ должна состоять наша главная забота съ этою цѣлію? Въ томъ, чтобы Богъ былъ всегда съ нами и съ нашимъ отечествомъ.

Достойны всякой хвалы наши собственные труды, направленные къ его внутреннему благоденствію и процвѣтанію—къ распространенію въ немъ св. вѣры и благочестія, къ развитію наукъ, искусствъ, промышленности, торговли, къ улучшенію быта разныхъ сословій, къ усовершенствованію судопроизводства и проч. Но давно уже замѣчено: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* (Псал. **126,** 1). Всѣ мы люди и, при всей своей мудрости, можемъ ошибаться и увлекаться; всѣ мы слабы и многаго часто не въ состояніи сдѣлать, сколько бы ни желали и ни старались. Какихъ же плодовъ можно ожидать отъ однихъ нашихъ усилій, если ихъ не благословитъ, не направитъ, не подкрѣпитъ Самъ безконечно Премудрый и Всемогущій? Совершенно естественны и достохвальны и попеченія наши о внѣшней славѣ отечества, объ охраненіи его отъ враговъ. Но нашимъ силамъ враги всегда могутъ противопоставить свои силы и еще большія, нашему искусству—свое искусство, еще высшее. И что будутъ значить всѣ наши усилія, если Господь возстанетъ на насъ и подвигнетъ противъ насъ самыя стихіи природы? Но если Онъ будетъ съ нами, *аще Богъ по насъ: кто на ны?* Не перестанемъ же со всею ревностію заботиться о сохраненіи въ себѣ живой вѣры во Христа-Спасителя, нынѣ родившагося, и живой любви къ Нему, выражающейся исполненіемъ Его заповѣдей. Чѣмъ болѣе мы будемъ преуспѣвать въ христіанской вѣрѣ и благочестіи и чрезъ нихъ приближаться къ Богу, тѣмъ болѣе и Онъ будетъ приближаться къ намъ и благодѣтельствовать намъ, и тѣмъ несомнѣннѣе, прочнѣе, успѣшнѣе будетъ совершаться ходъ жизни и процвѣтанія нашего возлюбленнаго отечества.

СЛУЖБА

НА

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

послѣдованіе часо́въ [*],

пѣваемыхъ къ на́вечерїи рождества̀ христо́ва. [1]

Въ нача́лѣ вторáго часà зна́менуетъ въ кли́ръ. [2] И собравшымся во хра́мѣ, вы́ходитъ іере́й въ фела́нь, да́ютъ же ему̀ ѳи́миѧнъ. И поста́вленъ бы́въ на[3]ка́ѳедрѣ [3] ли́тїй ѳими́аша хра́мъ царскихъ ра́ди, и зажига́етъ свѣ́чу на свѣщни́цѣ. Іере́й же вы́ходитъ со дїа́кономъ во хра́мъ, илѝ въ прите́съ, пѣ́вшими кра́тко, предъ[4]ле́житъ [4] ему̀ ма́лою ектенїю, и стáвъ предъ ли́тоемъ, глаго́литъ нача́ло по обы́чаю. И по нача́лѣ чте́цы: **Сла́ва тебѣ́ бо́же на́шъ, сла́ва тебѣ́.** И **Ца́рю не́бесный:** и прочі́е. И по сего́ глаго́литъ ектенїю сію́ вели́кую на ли́тїи, **Ѻкрестъ**, и про́чыя и҃кѡ́ны, и хра́мъ всѣ́мъ, и насто́ятеля, и бра́тїю.

Чте́цъ же чте́тъ [4] псало́мъ ѕ҃:

Блаже́ны мои́ бы́вшіи гдⷭ҇и, разумѣ́й зва́нїе мое́. [5] **Вонми́ гла́съ моле́нїя моегѡ̀, ца́рю мо́й, и бо́же мо́й, я́кѡ къ тебѣ́ помолю́ся гдⷭ҇и. Зау́тра услы́ши гла́съ мо́й, зау́тра предста́ну ти́, и уви́ждь мя́. Я́кѡ бг҃ъ не хотя́й беззако́нїя, ты̀ е҆сѝ: не пресели́тся къ тебѣ́ лука́выи:** [6]

---

[*] Полож[illegible] [illegible] часу, [illegible] [illegible].

[1] Или [illegible] христо́во [illegible] [illegible] [illegible], часы́ поемъ пре́жде въ пато́къ.

[2] Иде́же ли ржтво̀ христо́во во вто́рникъ, въ сре́ду, въ четверто́къ, въ пато́къ, и въ суббо́ту, часы̀ поемъ въ на́вечерїи.

Нижѐ пребы́вы́тъ беззакóнницы пред̀ óчи́ма твои́ма, возненави́дѣлъ є́сѝ всѣ̂ дѣ́лающыѧ беззакóнїе: Погу́би́ши всѣ̂ глаго́лющыѧ лжу́: мужа́ кровéй и̂ льсти́ва [7]) гнуша́ется гдь. А́зъ же мно́жествомъ ми́лости твоеѧ̀, [8]) би́ду́ въ до́мъ твóй, поклоню́ся ко хра́му стóму твоему́, [9]) въ стра́хѣ твоéмъ. Гди, наста́ви мѧ̀ пра́вдою твоéю, вра́гъ мои́хъ ра́ди и̂спра́ви пред̀ твоéю пу́ть мóй. [10]) Я́кw нѣ́сть во оу́стѣ́хъ я́хъ и́стины, сéрдце я́хъ съ́етно, гро́бъ w̃ве́рстъ горта́нь я́хъ, [11]) а́зы́ки свои́ми лыма́ху́: Суди́ и́мъ бже, да w̃паду́тъ w̃ мы́слей свои́хъ, по мно́жеству нечéстїѧ я́хъ и̂зри́ини а̃: я́кw прогорчи́ша тѧ̀ гди. И̂ да возвесели́тся всѝ оу́пова́ющїи на тѧ̀, во вѣ́къ возра́дуются, и̂ всели́шися въ ни́хъ, и̂ похва́лятся w̃ тебѣ́ лю́бящїи и́мя твоѐ. Я́кw ты̀ бл҃гослови́ши пра́ведника гди, я́кw о҃ру́жїемъ бл҃говоле́нїѧ вѣ́нча́лъ є́сѝ на́съ. [12])

Ѱала́мъ мд҃: [13])

Прыгну́ сéрдце моѐ сло́во бл҃го, глаго́лю а́зъ дѣла̀ моѧ̀ цр҃ю́: [14]) а́зы́къ мóй тро́сть кни́жника скорописца. Красе́нъ добро́тою па́че сыно́въ человѣ́ческихъ, и̂зли́ѧся бл҃года́ть во оу́стна́хъ твои́хъ: сегѡ̀ ра́ди бл҃гослови́ тѧ̀ бг҃ъ во вѣ́къ. [15]) Препоа́ши мéчь твóй по бедрѣ́ твоéй си́льне. Красото́ю твоéю и̂ добро́тою твоéю, и̂ наля́цы, и̂ оу́спѣ́ва́й, и̂ ца́рствуй [16]) и́стины ра́ди, и̂ кро́тости, и̂ пра́вды, и̂ наста́витъ тѧ̀ ди́вно десни́ца твоя̀: Стрѣ́лы твоѧ̀ и̂зощре́ны си́льне: лю́дїе под̀ тобо́ю паду́тъ въ сéрдцы вра́гъ цр҃е́вы́хъ. Пр҃то́лъ твóй бже въ вѣ́къ вѣ́ка: же́злъ пра́вости, же́злъ цр҃твїѧ̀ твоегѡ̀. [17]) Возлюби́лъ є́сѝ пра́вду, и̂ возненави́дѣлъ є́сѝ беззако́нїе: сегѡ̀ ра́ди пома́за тѧ̀ бже, бг҃ъ твóй є́лéемъ ра́дости, па́че причáстникъ твои́хъ. [18]) Смúрна, и̂ стáкти, и̂ каси́, w̃ ри́зъ твои́хъ, w̃ тѧ́жестей слоно́вы́хъ, и̂з ни́хже возвесели́ша тѧ̀. [19]) Дщéри царéй въ

чéсти твоéй: предстà цр҃и́ца [20]) wдесн҃ю тебѣ́, въ рн҃захъ позлащéнныхъ wдѣ́жна, преспещрéна. Слы́ши дщѝ и̂ ви́жди, и̂ приклонѝ ѹ҃хо твоѐ, и̂ забу́ди лю́ди твоя́, и̂ до́мъ о҆тца̀ твоегѡ̀. [21]) И̂ возжела́етъ цр҃ь добро́ты твоея́, занѐ то́й е҆́сть гдⷭ҇ь твóй, и̂ поклони́шися є҆му́. И̂ дщѝ ты́рова съ да́ры, [22]) лицу́ твоему́ помо́лятся бога́тіи лю́дстіи. Вся̀ сла́ва дще́ре цр҃е́вы вну́трь, рн҃́сны златы́ми wдѣ́жна, и̂ преспещрéна. Приведу́тся цр҃ю́ дѣ́вы въ слѣ́дъ є҆́я, и҆скренніѧ є҆́я приведу́тся тебѣ́: Приведу́тся въ весе́ліи и̂ ра́дованіи, введу́тся въ хра́мъ цр҃е́въ. Вмѣ́сто о҆тцы́ твои́хъ бы́ша сы́нове твои́: поста́виши и҃̀ кня́зи по всей́ земли́. Помяну́ и҃́мя твоѐ во всѣ́комъ ро́дѣ и̂ ро́дѣ: сегѡ̀ ра́ди лю́діе и҆сповѣ́дятся тебѣ́ въ вѣ́къ и̂ во вѣ́къ вѣ́ка.

Псало́мъ мѳ: [23])

Бо́гъ на́мъ прибѣ́жище и̂ си́ла, помо́щникъ въ ско́рбехъ wбрѣ́тшихъ ны̀ зѣ́лѡ. Сегѡ̀ ра́ди не ѹ҃боймся, внегда́ смяту́ется земля́, и̂ прелага́ются го́ры въ сердца̀ мо́рска. Возмя́тошася во́ды и҃́хъ, смято́шася го́ры кр҃ѣпостію є҆гѡ̀. Рѣ́чныя ѹ҃стремле́нія [24]) весели́тъ гра́дъ бжі҃й: wсвяти́лъ е҆́сть селе́ніе свое́ вы́шній. Бо́гъ посредѣ́ є҆гѡ̀, и̂ не подви́жится: помо́жетъ є҆му́ бг҃ъ ѹ҃тро зау́тра. Смято́шася ѩ҆зы́цы, ѹ҃клони́шася ца́рствія, дадѐ гла́съ свóй вы́шній, подви́жеся земля́. Гдⷭ҇ь си́лъ съ на́ми, засту́пникъ на́шъ бг҃ъ і҆а́кwвль. Прі҃и́дите, и̂ ви́дите дѣла̀ бжі҃а, ѩ҆́же положи́ чудеса̀ на земли́. Ѿе́мля бра́нь до конца́ъ земли́, лу́къ сокру́шитъ, и̂ сло́митъ ѻ҆ру́жіе, и̂ щиты̀ сожже́тъ ѻ҆гне́мъ. Ѹ҃праздни́теся [25]) и̂ разумѣ́йте, ѩ҆́ко а҆́зъ е҆́смь бг҃ъ: вознесу́ся ко ѩ҆зы́цѣхъ, вознесу́ся на земли́. Гдⷭ҇ь си́лъ съ на́ми, засту́пникъ на́шъ бг҃ъ і҆а́кwвль.

Сла́ва, и̂ нн҃́ѣ, а҃ллилу́їа, трі҃́жды.

Гдⷭ҇и поми́луй, трі҃́жды.

Сла́ва, тропа́рь предпра́здненства, гла́съ д:

Написова́шеся и̂ногда [26]) со ста́рцемъ Іѡ́сифомъ, я̆́кѡ ѿ сѣ́мене дв̆до́ва, въ Виѳлее́мѣ мр̆і́ямъ, чревоноса́щи безсѣ́менное рожде́нїе: [27]) наста́ же вре́мя рождества̀, и̂ мѣ́сто ни є̂ди́но же вѣ̀ о̂бита́лищѹ: [28]) но я̆́коже кра́сна пала́та, верте́пъ цр̆и́цѣ показа́шеся. хр̆то́съ раждае́тся пре́жде па́дшїй воскр̆си́ти ѡ̆́бразъ.

И̂ ны́нѣ, бц̆ѣ́ роди́тельнице:

Что́ тя наре́чемъ, ѻ̆ бл̆года́тная; не́бо, я̆́кѡ возсїя́ла є̂сѝ сл̆́нце пра́вды. ра́й, я̆́кѡ прозябла̀ є̂сѝ цв̆ѣ́тъ нетл̆ѣ́нїя. дв̆́ѹ, я̆́кѡ пребыла̀ є̂сѝ нетл̆ѣ́нна. чтѹ́ю мр̆ь, я̆́кѡ и̂мѣ́ла є̂сѝ на сн̆ы́хъ твои́хъ ѡ̆ѣ́щтїихъ сі̆́лы, всѣ́хъ бг̆а: того́ моли́ спс̆ти́ся дѹша́мъ на́шымъ.

Та́же тропарі́й сї̂ по дважды пое́мъ:

[Ѹспе́нїе сщ̆ены́я [29]) мтр̆і́ѹ їерѹсали́мскїя.] Гла́съ и:

Виѳлее́ме оу̂гото́вися, бл̆гоѹкраси́теся я̆́сли, верте́пе, пр̆і́ими, и̂стина пр̆і́йде, сѣ́нь мимотече́, [30]) и̂ бг̆ъ человѣ́кѡмъ ѿ дв̆ы я̆́вися, вообрази́вся я̆́коже мы́, [31]) и̂ ѡ̆божи́въ плоть. тѣ́мъ а̂да́мъ ѡ̆новля́ется со ӗ́ю зовѹ́ще: на земли́ бл̆говоле́нїе я̆́вися спс̆ти́ родъ на́шъ.

Второ́й ли́къ то́йже тропа́рь, безъ припѣ́ва.

Посе́мъ стїхъ: Бг̆ъ ѿ ю̆га пр̆і́йдетъ, и̂ сщ̆ы́й йз горы́ прїосѣне́нна ѹ̆́сна чащи [32])

Гла́съ г:

Нын҃ѣ проро́ческое проница́нїе [33]) и̂спо́лнитися гради́тъ, та́йнѡ глаго́лющее: и̂ ты̀ виѳлее́ме, землѐ і̆ѹдова, никогда́же наре́шися ме́ньши во вл̆а́цѣхъ пред҃ѹготовля́ющи верте́пъ. и̂з тебе́ во мі̀ и̂зы́детъ и̂гѹ́менъ я̆́зыкѡвъ [34]) во плоти, ѿ дв̆ы о̂троковѝцы хр̆то́съ бг̆ъ, й́же оу̂паси́тъ лю́ди своя̀ но́ваго і̆йл҃а: [35]) дадѝмъ ем҃ѹ всі̀ вели́чїе.

Стїхъ: Гд҃и, оу̂слы́шахъ сл҃ы́хъ твои́хъ, и̂ оу̂боя́хся: гд҃и, разѹмѣ́хъ дѣла̀ твоя́, и̂ оу̂милосо́хся.

Па́ки то́йже тропа́рь.

Та́же, Сла́ва, гла́съ й:

Сїѧ глаго́летъ їѡ́сифъ къ дв҃ѣ: мр҃іе, что҆ дѣ́ло сїе́, е҆́же въ тебѣ́ зрю́; недоумѣ́ю и҆ оу҆диѧ́юсѧ, и҆ оу҆мо́мъ оу҆жаса́юсѧ: о҆́тай оу҆́бѡ ѿ мене́ вꙋ́ди вскоре́. [36]) мр҃іе, что҆ дѣ́ло сїе́, е҆́же въ тебѣ́ бі҃жꙋ; за че́сть, срамотꙋ́: за весе́лїе, ско́рбь: вмѣ́сто е҆́же хвали́тисѧ, оу҆кори́зꙋ мі҃ принесла́ е҆сі҃. ктомꙋ́ не терплю́ оу҆же́ поношє́нїй человѣ́ческихъ: и҆́бо ѿ їере́й и҆҃з цр҃кве гд҃ни и҆́ко непороч҃ꙋ тѧ҆ прі҃ѧхъ, и҆ что҆ ви҆димое;

И ны́нѣ, и҆́ки тоѩже.

Посе́мъ прокі́менъ, гла́съ д҃:

Гд҃ь рече́ ко мнѣ҆: сы́нъ мо́й е҆сі҃ ты́, а҆́зъ дне́сь роди́хъ тѧ҆.

Стихъ: Проси́ ѿ мене́, и҆ да́мъ ти҆ и҆҃зы́ки достоя́нїе твоє́, и҆ ѡ҆держа́нїе твоє́ концы́ земли́.

Та́же, паремі́а.

Прр҃ѻчества и҆саі҃инаго [37]) чтє́нїе. [Глава҆ ѕ҃.] [38])

Та́ко глаго́летъ гд҃ь: и҆ ты҆ видлее́ме до́ме е҆фра́ѳовъ, [39]) е҆да́ мали́ъ е҆сі҃ е҆́же бы́ти въ ты́сѧщахъ і҆ю́довыхъ; [40]) И҆҃з тебе́ бо мнѣ҆ и҆҃зы́детъ старѣ́йшина, е҆́же бы́ти въ кн҃зѧ во і҆и҃лі҃и: и҆ и҆схо́ди е҆гѡ҆ и҆҃з нача́ла ѿ дне́й вѣ́ка. [41]) Сегѡ҆ ра́ди да́стъ а҃, до вре́мене раждаю́щїѧ роди́тъ, [42]) и҆ проч҃їи ѿ бра́тїй е҆гѡ҆ ѡ҆братя́тсѧ къ сыно́мъ і҆и҃левымъ. И҆ ста́нетъ, и҆ оу҆зритъ, и҆ оу҆пасе́тъ ста́до свое҆ крѣ́постїю гд҃ь. [43]) И҆ въ сла́вѣ и҆́мене гд҃а бг҃а своегѡ҆ пребꙋ́дꙋтъ: зане҆ ны́нѣ возвели́чится да́же до коне́цъ земли́.

Въ е҆вре́йскихъ посла́нїи [44]) сѵ҃наго а҃пла пѧта҃го чтє́нїе. [45])

[Зача́ло ѱ҃г.]

Многочастнѣ и҆ многошра́знѣ дре́вле бг҃ъ глаго́лавый о҆́тцемъ во прр҃о́цѣхъ, въ по-

слѣдокъ днiй сiихъ глаго́ла на́мъ въ сн҃ѣ, є҆го́же положи́ наслѣ́дника всѣ́мъ, и҆́мiже и҆ вѣ́ки сотвори́: И҆́же сы́й сі́а́нiе сла́вы, и҆ ѡ҆́бразъ ѵ҆постаси́ є҆гѡ̀: носи́ же всѧ́чєскаѧ глаго́ломъ сі́лы своеѧ̀, собо́ю ѡ҆чище́нiе сотвори́въ грѣхѡ́въ на́шихъ, сѣ́де ѡ҆десну́ю пр҃то́ла вели́чествiѧ на высо́кихъ. Т҃оли́кѡ лу́чшiй бы́въ а҆г҃ге́лъ, є҆ли́кѡ преслави́вѣе па́че и҆́хъ наслѣ́дствова и҆́мя. Кому́ бо рече́ когда́ ѡ҆ а҆г҃ге́лѣ: сн҃а́ мо́й є҆сi҆́ ты́, а҆́зъ днесь роди́хъ тѧ̀; и҆ па́ки: а҆́зъ бу́ду є҆му́ во ѻ҆́ц҃а, и҆ то́й бу́детъ мнѣ̀ въ сн҃а; Е҆гда́ же па́ки введе́нтъ первороднаго во вселе́нную, глаго́летъ: и҆ да поклоня́тсѧ є҆му́ вси҆ а҆г҃ге́ли бж҃i҆и. И҆ ко а҆г҃ге́лѡмъ у҆́бѡ глаго́летъ: творя́й а҆г҃ге́лы своѧ̀ дх҃и, и҆ слу́гы своѧ̀ ѻ҆́гнь пала́щь. Къ сну́ же: пр҃то́лъ тво́й бж҃е, въ вѣ́къ вѣ́ка: же́злъ пра́вости, же́злъ ц҃р҃твi҆́ѧ твоегѡ̀. Возлюби́лъ є҆сi҆̀ пра́вду, и҆ возненави́дѣлъ є҆сi҆̀ беззако́нiе: сегѡ̀ ра́ди помаза́ тѧ̀ бж҃е, б҃ъ тво́й, є҆лє́емъ ра́дости, па́че причастни́къ твои́хъ. И҆ па́ки: въ нача́лѣ ты́ гд҃и, зе́млю ѡ҆снова́лъ є҆сi҆̀, и҆ дѣ́ла рукѹ́ твое́ю сѵ́ть нб҃сна̀. Та̀ поги́бнутъ, ты́ же пребыва́еши и҆ вса̀ а҆́коже ри́за ѡ҆ветша́ютъ, И҆ а҆́кѡ ѻ҆дея́нiе свiе́ши

ѧхъ, и ѡзлѣпѧтсѧ: ты́ же то́йжде є҆сѝ, и лѣта твоѧ не ѡскудѣ́ютъ.

Лі́конъ: Премꙋ́дрость, про́сти [46]) оу҆слы́шимъ сѧ́гш є҆ѵ҆ліа.

Іере́й: Ѿ мт҃ѳ́а [47]) сѧ́гш є҆ѵ҆ліа́ чте́нїе.

[Зача́ло в҃.] [48])

Ї҆и҃съ хр҃то́во рⷞ́ствѡ̀ сы́це бы́: ѡ҆бру́ченнѣй оу҆́бш бы́вшїи мт҃ри є҆гѡ̀ мр҃і́и і҃ѡсифови, пре́жде да́же не сни́тисѧ и҃ма, [49]) ѡ҆брѣ́тесѧ и҃мꙋ́щи во чре́вѣ ѿ дх҃а сѧ́та. І҃ѡсифъ же мꙋ́жъ є҆гѡ̀ пра́ведень сы́й, и не хотѧ̀ є҆гѡ̀ ѡ҆гласи́ти, восхоте́ та́й пꙋсти́ти ю҆. [50]) Сі́ѧ же є҆мꙋ́ помы́слившꙋ, се҆ а҃гг҃лъ гд҃нь во сн҃ѣ ꙗ҆ви́сѧ є҆мꙋ́, глаго́ла: і҃ѡсифе сы́не дв҃до́въ, не оу҆бо́йсѧ прі́ѧти мр҃і́ам҃ъ жены̀ твоеѧ̀: ро́ждшее бо сѧ въ не́й ѿ дх҃а е҆́сть сѧ́та. Роди́тъ же сы́на, и нарече́ши и҃ма є҆гѡ̀ і҃и҃съ, то́й бо спе́сетъ лю́ди своѧ̀ ѿ гр҃ѣхъ и҃хъ. Сі́е́ же всѐ бы́сть, да сбꙋ́детсѧ рече́нное ѿ гд҃а про́комъ глаго́лющимъ: Се҆̀ дв҃а во чре́вѣ прі́и́метъ, и роди́тъ сы́на, и нарекꙋ́тъ и҃ма є҆мꙋ́ є҆ммана-

нꙋ́илъ: е́же е́сть сказа́емо, съ на́ми бг̃ъ. Востáвъ же і҃ѡсифъ ѿ сна́, сотвори́, я́коже повелѣ́ е̂мꙋ̀ а́г̃лъ гдн̂ь: и̂ прі-
и́тъ женꙋ̀ свою̀. И не зна́ше е̂а́, до́ндеже роди́ [51] сы́на своего̀ пе́рвенца, [52] и̂ нарече́ и́мя е̂мꙋ̀, і҃с̃ъ.

Посе́мъ тропа́рь:

Стопы̀ мои̂ напра́ви по словесѝ твоемꙋ̀, и̂ да не ѡ҃владаетъ мно́ю всѧ́кое беззако́нїе. Изба́ви мѧ̀ ѿ клеветы̀ человѣ́ческїѧ, и̂ сохраню̀ запове́ди твоѧ̂. Лицѐ твоѐ просвѣ́ти на раба̀ твоего̀, и̂ нꙋ́чи мѧ ѡ҃правда́нїемъ твои́мъ. Да и̂спо́лнятсѧ ꙋ́стꙋ̀ моѧ̂ хвале́нїѧ твоегѡ̀ гдн̂и, я́кѡ да воспою̀ сла́вꙋ твою̀, вє́сь де́нь великолѣ́пїе твоѐ.

Та́же трисвѧ́тое, и̂ по О҃ч҃е на́шъ:

Конда́къ, гла́съ г:

Дѣ́ва дне́сь превѣ́чное сло́во въ вертепѣ́ гражде́тъ роди́ти непзрече́нно: [53] ликꙋ́й вселе́нная ꙋ́слы́шавши, просла́ви со а́г̃лы и̂ па́стырьми хотя́щаго я҃ви́тисѧ о҃тро́ча мла́до превѣ́чнаго бг̃а.

Гдн̂ поми́лꙋй, мі̃.

И̂ мѧ́тка:

И҃же на всѧ́кое вре́мя, и̂ на всѧ́кїй ча́съ, на нб҃сѝ и̂ на земли́, покланя́емый и̂ сла́вимый хр̃тѐ бже́, долготерпѣли́ве, многомл҃тиве, многобл҃гоꙋтро́бне, и҃же пра́ведныѧ люба́й, и̂ гр҃ѣшныѧ ми́лꙋй, и҃же всѧ̂ зовы́й ко спсе́нїю, ѡ҃вѣща́нїѧ ра́ди бꙋдꙋщихъ бл҃гъ. са́мъ гдн̂и прїими́ и̂ на́шѧ въ ча́съ сей мл҃твы, и̂ и҃спра́ви живо́тъ на́шъ къ запове́демъ твои́мъ: дꙋ́шы на́шѧ ѡ҃свѧ́ти, тѣлеса̀ ѡ҃чи́сти: помышле́нїѧ

ѝспра́ви, мы́сли ѡ҃чи́сти: и ѝзба́ви на́съ ѿ̀ всѣ́кїѧ ско́рби, ѕѡ́лъ и болѣ́зней: ѡ҃гради́ на́съ ст҃ы́ми твои́ми а҃гг҃лы, да ѡ҃полче́нїемъ и҃́хъ соблюда́еми, и наставля́еми, дости́гнемъ въ соедине́нїе вѣ́ры, и въ ра́зумъ непристу́пныѧ твоеѧ̀ сла́вы, я҃́кѡ бл҃гослове́нъ є҆сѝ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҃ми́нь.

Гд҃и поми́луй, трижды. Сла́ва, и ны́нѣ: Чтѝйшую херуви́мъ: Именемъ гд҃и́нимъ бл҃гослови́ о҃́тче.

Свѧще́нникъ возглаша́етъ: Ѝже, ѡ҃ще́дри ны́, и бл҃гослови́ ны́, просвѣ́ти́ лице́ твое́ на ны́, и поми́луй ны́.

Та́же мл҃тву сію́:

Хр҃те́ свѣ́те и҃́стинный, просвѣща́ѧй и ѡ҃свяща́ѧй всѧ́каго челове́ка гражду́щаго въ ми́ръ, да зна́менается на на́съ свѣ́тъ лица́ твоегѡ̀, да въ не́мъ ѡ҃зри́мъ свѣ́тъ непристу́пный. и ѝспра́ви стопы́ на́шѧ къ дѣ́ланїю запове́дей твои́хъ, мл҃тва́ми пре҃чты́ѧ твоеѧ̀ мт҃ре, и всѣ́хъ твои́хъ ст҃ы́хъ, а҃ми́нь.

Ча́съ тре́тїй.

Прїиди́те поклони́мсѧ, трижды.

Та́же ѱало́мъ ѕ҃. [54])

Ѝже, ѡ҃ще́дри ны́, и бл҃гослови́ ны́, просвѣ́ти́ лице́ твое́ на ны́, и поми́луй ны́: Позна́ти на земли́ пу́ть твой́, во всѣ́хъ ꙗ҆зы́цѣхъ спасе́нїе твое́. [55]) Да ѝсповѣ́дятсѧ тебѣ́ лю́дїе бо́же, да ѝсповѣ́дятсѧ тебѣ́ лю́дїе вси́. [56]) Да возвесела́тсѧ, и да возра́дуютсѧ ꙗ҆зы́цы, я҃́кѡ сѹ́диши лю́демъ правото́ю, и ꙗ҆зы́ки на земли́ наста́виши. Да ѝсповѣ́дятсѧ тебѣ́ лю́дїе бо́же, да ѝсповѣ́дятсѧ тебѣ́ лю́дїе вси́. Земла̀

дадѣ плодъ свой: Благослови ны бже, бже нашъ: Благослови ны бже, и да оубоятсѧ егѡ вси концы земли.

Псалмъ пѕ: [57])

Сѣданїѧ егѡ на горахъ сѣтыхъ, любитъ гдь врата сїѡнѧ паче всѣхъ селенїй іаковлихъ. Преславнаѧ глаголашасѧ ѡ тебѣ, граде бжїй. Помянѹ раавъ и вавилѡна вѣдущымъ мѧ: и се иноплеменницы, и тѹръ, и людїе едїопстїи, сїи быша тамѡ. Мати сїѡнъ речетъ: человѣкъ, и человѣкъ родисѧ въ немъ, и той ѡснова и вышнїй. [58]) Гдь повѣсть въ писанїи людей, и князей сихъ бывшихъ въ немъ. Якѡ веселящихсѧ всѣхъ живущіе въ тебѣ.

Псалмъ й:

Помилѹй мѧ бже, по велицѣй мл҃ти твоей, и по мнѡжествѹ щедротъ твоихъ, ѡчисти беззаконїе моѐ. Напаче ѡмый мѧ ѿ беззаконїѧ моегѡ, и ѿ грѣха моегѡ ѡчисти мѧ. Якѡ беззаконїе моѐ азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну. Тебѣ единому согрѣших, и лука-вое предъ тобою сотворихъ: якѡ да ѡправдишисѧ во словесѣхъ твоихъ, и повѣдиши внегда сѹдити ти. Се бо въ беззаконїихъ зачатъ есмь, и бо грѣсѣхъ роди мѧ мати моѧ. Се бо истинѹ возлюбилъ еси, безвѣстнаѧ и тайнаѧ премѹдрости твоеѧ явилъ ми еси. Ѡкропиши мѧ ѵссѡпомъ, и ѡчищѹсѧ: [59]) ѡмыеши мѧ, и паче снѣга ѹбѣлюсѧ. Слухѹ моемѹ дасти радость и веселїе, возрадѹютсѧ кости смиренныѧ. Ѿвратиши лице твоѐ ѿ грѣхъ моихъ, и всѧ беззакѡнїѧ моѧ ѡчисти. Сердце чисто созижди во мнѣ бже, и дхъ правъ ѡбнови во ѹтробѣ моей. Не ѿвержи менѐ ѿ лица твоегѡ и дха твоегѡ свѧтагѡ не ѿнми ѿ менѐ. Воздаждь ми радость спсенїѧ твоегѡ, и дхомъ вл҃чнымъ ѹтверди мѧ. Наѹчѹ беззакѡнныѧ путемъ твоимъ, и нече-

стíвїи къ тебѣ wбратáтсѧ. Їзбáви мѧ w кровéй бже, бже спсéнїѧ моегw, возрáдуетсѧ áзыкъ мóй прáвдѣ твоéй. Гдⷭ, оу҃стнѣ мои wвéрзеши, и оу҃стá моѧ возвѣстáтъ хвалу твою. Йкw áще бы восхотѣлъ є҃сй жéртвы, дáлъ быхъ оу҃бw, всесожжéнїѧ не блговолúши. Жéртва бгу дхъ сокрушéнъ: сéрдце сокрушéнно и смирéнно бгъ не оу҃ничижúтъ. Оу҃блажи гдⷭи блговолéнїемъ твоúмъ сúѡна, и да созúждутсѧ стѣны їерлúмскїѧ. Тогдá блговолúши жéртву прáвды, возношéнїе и всесожегáемаѧ, тогдá возложáтъ на олтáрь твóй тельцы.

Слáва, и ны҃нѣ, áллилоу҃їа, трúжды.

Гдⷭи помúлуй, трúжды.

Слáва, тропáрь, глáсъ д҃:

Написовáшесѧ йногдá: [См. стран. 90].

И ны҃нѣ, бцⷣы:

Бцⷣе, ты є҃сй лозá йстиннаѧ, возрастúвшаѧ намъ плóдъ животá, тебѣ мóлимсѧ: молúсѧ бч҃це со сты҃ми áплы, помúловати дхъ нáшъ.

Тáже тропарú сіѧ по дважды поéмъ, глáсъ ѕ:

Сéй бгъ нáшъ, не влѣнúтсѧ йнъ къ немý, родúвыйсѧ w двы, и съ человѣки пожúвъ: бо йслехъ оу҃богúхъ, сúнъ є҃диноро́дный, лежáщь вúдитсѧ человѣкъ: и пеленáми повивáетсѧ, йже слáвы гдⷭь: и волхвúмъ звѣздá возвѣщáетъ въ є҃гw поклонéнїе. и мы поúмъ: трⷣце стáѧ, спсú дхъ нáшъ. [Двáжды.]

Тáже поéмъ, глáсъ и:

Ѻтúхъ: Бгъ w ѻтцá прúйдетъ, и сы҃й и҃з горы присѣнённыѧ чáщи.

Прéжде рⷞтвá твоегw, трéпетнw зрáще тáинство твоé гдⷭи, разумѣѧ вúнства [60]) дивлáхсѧ: йкоже бо мáнцъ родúтисѧ блгонзволúлъ є҃сй, нбо оу҃красúвый звѣздáми, и во йслехъ безсловéсныхъ возлежúши, длáнїю содержáй всеѧ

землѝ концы̀: таковы́мъ бо смотре́нїемъ оу҃вѣ́дкно бы́сть мл҃рдїе твоѐ, хр҃тѐ, ве́лїе мл҃ть твоа̀, сла́ва тебѣ̀.

Стіхъ: Гд҃и, оуслы́шахъ слы́шаніе твоѐ, и ѹ҃боя́хся. гд҃и, разꙋмѣ́хъ дѣла̀ твоа̀, и ѹ҃жасо́хся.

Ѝ па́ки поэ́мъ то́йже тропа́рь.

Посе́мъ, Сла́ва, гла́съ ѳ҃:

Ї҆ѡ́сифе, рцы̀ на́мъ, ка́кѡ ѿ҃же ѿ҃ сты́хъ прїа́лъ є҆сѝ дв҃ꙋ, непра́здꙋ приво́дыши въ видлее́мъ; а҃зъ, речѐ, пр҃ро́ки и҆спыта́хъ, и҆ вѣ́сть прїе́мъ ѿ҃ а҃гг҃ла, оу҃вѣ́рихся, я҆́кѡ бг҃а роди́тъ мр҃ія несказа́нѡ,[61] є҆мꙋ́же на поклоне́нїе волсвѝ ѿ҃ восто́кѡвъ прїидꙋ́тъ, съ да́ры честны́ми слꙋжа́ще. воплоти́выйся на́съ ра́ди, гд҃и, сла́ва тебѣ̀.

Ѝ ны́нѣ, па́ки то́йже тропа́рь.

Прокі́менъ, гла́съ д҃:

О҆́троча̀ роди́ся на́мъ, сн҃ъ, и҆ дадо́ся на́мъ.

Стіхъ: Є҆гѡ́же нача́льство бы́сть на ра́мѣ є҆гѡ̀.

Пр҃ро́чествіе і҆ереми́ина чте́нїе. [Гла́вы і҃ варꙋ́ха[62] и҃ д҃.][63]

Сей бг҃ъ на́шъ, не приложи́тся и҆́ны къ немꙋ́.[64] И҆зщи́кте всѧ́къ пꙋ́ть хꙋдо́жества,[65] и҃ дадѐ и҃ ї҆а́кѡвꙋ о҆́трокꙋ своемꙋ́, и҃ і҆и́лю возлю́бленномꙋ ѿ҃ него̀. Посе́мъ же на землѝ я҆ви́ся, и҃ съ человѣ́ки пожи́вѣ.[66] Сі́а кни́га поведѣ́нїй бж҃ихъ, и҃ зако́нъ сы́й во вѣ́ки. всѝ держа́щіисѧ є҆мꙋ́ въ живо́тъ, ѡ҆ста́вившіи же ю҆ ѹ҃мрꙋ́тъ.[67] О҆братисѧ і҆а́кѡве, и҃ и҆ми́ся є҆мꙋ́. Поидѝ къ сі́янію пра́вѡ сла́вѣ є҆мꙋ́. Не да́ждь и҆но́мꙋ сла́вы твоеѧ̀ и҃ поле́зныхъ тебѣ̀, я҆́зыкꙋ чꙋжде́мꙋ. Бл҃же́ни є҆смы̀, і҆и́лю, я҆́кѡ ѹ҃гѡ́дна бг҃ꙋ на́мъ разꙋмна́ ѥ҆сть.

Тѣ́же а҃пⷭ҇тола҃:

Ѩ҃ галатѣ́хомъ посла́нїа [68]) ⷭ҇тѣ́го а҃пⷭ҇ла пⷡ́ла чтенїе. [Зача́ло ѳ҃и.] [69])

Бра́тїе, пре́жде пришⷭ҇тїа҃ вѣ́ры, подъ зако́номъ стрегомы́ вы́хомъ, затворе́ни въ хотя́щую вѣ́рꙋ ѡ҃кры́тисѧ. Тѣ́мже зако́нъ пⷣⷭ҇тꙋ́нъ на́съ бы́сть ко хр҃та҃, да ѡ҃ вѣ́ры ѡ҃правдѧ́мсѧ. Прише́дшей же вѣ́рѣ, оу҆жѐ не подъ пⷣⷭ҇тꙋ́номъ є҆смы́. Вси́ бо вы҃ сы́нове бж҃ї́и є҆сте́, вѣ́рою ѡ҃ хр҃тѣ҃ і҃ⷭ҇ѣ: є҆ли́цы бо во хр҃та҃ крⷭ҇ти́стесѧ, бо хр҃та҃ ѡ҃блеко́стесѧ. Пⷣⷭ҇ть і҆ꙋде́й, ни є҆ллі́нъ: пⷣⷭ҇ть рабъ́, ни свобо́дъ: пⷣⷭ҇ть мꙋ́жескїй по́лъ, ни же́нскїй: вси́ бо вы҃ є҆ди́но є҆сте́ ѡ҃ хр҃тѣ҃ і҃ⷭ҇ѣ. а҆́ще ли вы҃ хр҃то́вы, оу҆́бо а҆враа́мле сѣ́мꙗ є҆сте́, и҆ по ѡ҃бѣтова́нїю наслѣ́дницы.

Дїа́конъ возгласи́тъ:

Премꙋ́дрость, про́сти оу҆слы́шимъ сⷭ҇та́го є҆ѵ҃ге́лїа. Іерей: Ми҃ръ всѣ́мъ [70]) сⷭ҇та́го є҆ѵ҃ге́лїа чтенїе [Зача́ло є҃. [71])

Во дни́хъ о҃нⷦ҇хъ, і҃зы́де поколѣ́нїе ѡ҃ кеса́рѧ а҆́вгꙋста, написа́ти всю҃ вселе́нꙋю. [72]) Сїѐ написа́нїе пе́рвое бы́сть, кла́дꙗцꙋ сⷬ҇рі́ю кⷬ҇ри́нїю. [73]) И҆ и҆́дѧхꙋ вси҃ написа́тисѧ, ко́ждо во сво́й гра́дъ. Взы́де

же и҃ і҃ѡ́сифъ ѿ̀ галіле́и, и҃з҃ гра́да наза-
ре́та во і҃ѹде́ю, во гра́дъ дв҃до́въ, и҃же
нарица́ется вифлее́мъ, зане́ бы́ти є҃мꙋ̀
ѿ̀ до́мꙋ и҃ ѻ҃тече́ства дв҃до́ва, и҃списа́-
тисѧ съ мр҃і́ею ѡ҃бручє́ною є҃мꙋ̀ жено́ю,
сꙋ́щею непра́здною. Бы́сть же, є҃гда́ бы́ша
та́мѡ, и҃спо́лнишасѧ дні́е роди́ти є҃й. И҃
роди́ сн҃а̀ своего̀ пе́рвенца, [a]) и҃ пови́тъ
є҃го̀, и҃ положи́ є҃го̀ въ я҃слехъ: зане́ не
бѣ̀ и҃мъ мѣ́ста во ѻ҃бите́ли. И҃ па́стыри
бѣ́хꙋ въ то́йже странѣ̀ бдя́ще, и҃ стрегꙋ́ще стра́жꙋ нощны́ю ѡ҃ ста́дѣхъ сво-
и́хъ. И҃ сѐ а҃гг҃лъ гд҃нь ста̀ въ ни́хъ, и҃
сла́ва гд҃на ѡ҃сі́а̀ и҃мъ: и҃ оубоя́шасѧ стра́-
хомъ ве́лі́имъ. И҃ речѐ и҃мъ а҃гг҃лъ, не
бо́йтесѧ: се́ бо бл҃говѣствꙋ́ю ва́мъ ра́-
дость ве́лі́ю, я҃же бꙋ́детъ всѣ́мъ лю́демъ,
я҃кѡ роди́сѧ ва́мъ дне́сь спс҃ъ, и҃же є҃сть
хр҃то́съ гд҃ь, во гра́дѣ дв҃до́вѣ. И҃ сѐ ка́мъ
зна́менїе: ѡ҃бря́щете младе́нецъ пови́тъ,
лежа́щь въ я҃слехъ. И҃ внеза́пꙋ бы́сть со

а҃ггломи҃ мно́жество вⷭ҇ій нб҃ныхъ, хва́лящихъ бг҃а, и҆ глаго́лющихъ: Сла́ва въ вы́шнихъ бг҃у,[75] и҆ на земли́ ми́ръ,[76] въ человѣ́цѣхъ бл҃говоле́нїе.[77] И҃ бы́сть, а҃кѡ ѿиду́ша ѿ ни́хъ на нб҃о а҃гг҃ли, и҆ человѣ́цы па́стырїе рѣ́ша дрⷭ҇гъ ко дрⷭ҇гⷭ҇: пре́йдемъ до вн҃длее́ма, и҆ ви́димъ глаго́лъ сей бы́вшїй, и҃́же гдⷭ҇ь сказа́ нáмъ. И҃ прїидо́ша поспѣ́шшеся, и҆ ѡ҆брѣто́ша мр҃і́ам҃ъ же и҆ і҃ѡ́сифа, и҆ младе́нецъ лежа́щь во я҃слехъ. Ви́дѣвше же сказа́ша ѡ҆ глаго́лѣ глаго́ланномъ и҃̀мъ ѡ҆ ѻ҆́тро-ча́тїи се́мъ. И҃ всѝ слы́шавшїи дивѝшася ѡ҆ глаго́ланныхъ ѿ па́стырей къ ни҃мъ. Мр҃і́ам҃ъ же соблюда́ше вс҃а̑ глаго́лы сі҃а̑, слага́юцїи къ се́рдцы свое́мъ. И҃ возвратѝшася па́стырїе, сла́вяще и҆ хва́ляще бг҃а ѡ҆ всѣ́хъ, я҃́же слы́шаша и҆ ви́дѣша, а҃́коже глаго́лано бы́сть къ ни҃мъ.

Та́же: Гдⷭ҇ь бг҃ъ бл҃гослове́нъ: бл҃гослове́нъ гдⷭ҇ь де́нь дне́, поспѣши́тъ на́мъ бг҃ъ спⷭ҇е́нїй на́шихъ: бг҃ъ на́шъ, бг҃ъ спⷭ҇а́ти.

Посéмъ трисвя́тое, и по Отче нáшъ:

Кондáкъ, глáсъ г:

Дв҃а днéсь: [illegible].

Гд҃и помúлуй, м҃. и мáтка: Ꙗ҆же на всáкое врéмя: Гд҃и помúлуй, трúжды. Слáва, и нúнѣ: Чтúйшую херувúмъ: Ꙗ҆менемъ гд҃нимъ благослови́ Отче.

Ієрéй:

Мл҃твáми сты́хъ Отéцъ нáшихъ:

Посéмъ мáтка:

Ꙗ҆ко бже́ Отче вседержúтелю, гд҃и сы́не є҆диноро́дный і҃исе хр҃тѣ́, и стый дше́, є҆дúно бже́ство, є҆дúна сúла, помúлуй мz҆ грѣ́шнаго: и ꙗ҆мúже вѣ́си судьбáми спаси́ мz҆ недостóйнаго рабà твоегò, я҆кw благословéнъ є҆сú во вѣ́ки вѣ́кwвъ, а҆мúнь.

На трéтіемъ, и шестóмъ часѣ́ кадúтъ дiáконъ є҆ктéніе и і҃кóны, и настоя́тель. и мúри чтýщи.

Чáсъ шéстый.

Прúидúте поклонúмсz҆: трúжды.

И҃ псалóмъ ѳл҃: [29])

Ꙗ҆же, судъ твóй цр҃е́ви дáждь, и прáвду твою сн҃у цр҃е́ву: [29]) Судúти людемъ твоúмъ въ прáвдѣ, и нúщымъ твоúмъ въ судѣ́. Да воспрúимутъ гóры мúръ людемъ, и хóлми прáвду. Судúтъ нúщымъ людскúмъ, и спасéтъ сы́ны уб҃óгихъ, и смирúтъ клеветникà. И҃ пребудетъ съ сóлнцемъ, и прéжде лу́ны рóда родóвъ. [30]) Снúдетъ я҆кw дóждь на

рꙋно̀, и̂ а̃кѡ ка́плѧ ка́плющіѧ на зе́млю. [81]) Возсїа́етъ бо дне́хъ є̂гѡ̀ пра́вда, и̂ мно́жество ми́ра, до́ндеже ѿ́имется лꙋна̀. [82]) И̂ ѡ̑владаетъ ѿ̀ мо́ра до мо́ра, и̂ ѿ рѣ́къ до конє́цъ вселе́нныѧ. Пред̀ ни́мъ припадꙋ́тъ є̂ѳїо́пѧне, и̂ вразѝ є̂гѡ̀ пе́рсть полижꙋ́тъ. Ца́рїе дарси́йстїи и̂ о̑́строви да́ры принесꙋ́тъ. Ца́рїе а̂ра́вестїи и̂ сава̀ да́ры приведꙋ́тъ. И̂ покло́нятсѧ є̂мꙋ̀ всѝ ца́рїе зе́мстїи, всѝ ѩ̂зы́цы порабо́таютъ є̂мꙋ̀. [83]) И̑́кѡ ѿ̀зба́ви ни́ща ѿ̀ си́льна, и̂ оу̑бо́га, є̂мꙋ́же не бѣ̀ помо́щника. Поща́дитъ ни́ща и̂ оу̑бо́га, и̂ дꙋ́шы оу̑бо́гихъ спсе́тъ. ѿ̀ ли́хвы и̂ ѿ̀ непра́вды ѿ̀зка́витъ дꙋ́шы и̑́хъ: и̂ че́стно и̑́мѧ є̂гѡ̀ пред̀ ни́ми. И̂ жи́въ бꙋ́детъ, и̂ да́стсѧ є̂мꙋ̀ ѿ̀ зла́та а̂рави́йска, и̂ помо́лятсѧ ѡ̑̀ не́мъ вы́нꙋ: [84]) ве́сь де́нь бл҃гословя́тъ є̂го̀. Бꙋ́детъ оу̑тверждє́нїе на землѝ на версѣ́хъ го́ръ, превознесе́тсѧ па́че ли́ва́на пло́дъ є̂гѡ̀, и̂ процвѣтꙋ́тъ ѿ̀ гра́да а̃кѡ трава̀ земна́ѧ. [85]) Бꙋ́детъ и̑́мѧ є̂гѡ̀ бл҃гослове́но во вѣ́ки, пре́жде со́лнца превыва́етъ и̑́мѧ є̂гѡ̀: и̂ бл҃гословя́тсѧ въ не́мъ всѧ̂ колѣ́на земна́ѧ, всѝ ѩ̂зы́цы оу̑блажа́тъ є̂го̀. Бл҃гослове́нъ гдⷭ҇ь бг҃ъ і҃и́левъ, творя́й чꙋдеса̀ є̂ди́нъ. И̂ бл҃гослове́но и̑́мѧ сла́вы є̂гѡ̀ во вѣ́къ, и̂ въ вѣ́къ вѣ́ка: и̂ и̂спо́лнитсѧ сла́вы є̂гѡ̀ всѧ̂ земл҃а̀: бꙋ́ди, бꙋ́ди.

Ѱало́мъ рѧ̃:

Помнѝ гдⷭ҇и дв҃да, и̂ всю̀ кро́тость є̂гѡ̀: И̑́кѡ кля́тсѧ гдⷭ҇ви, ѡ̑бѣща́сѧ бг҃ꙋ̀ і̂а́кѡвлю: а̑́ще вни́ду̀ въ селе́нїе до́мꙋ моегѡ̀, и̂лѝ взы́ду̀ на о̑́дръ посте́ли моеѧ̀: а̑́ще да́мъ сна̀ о̑́чи́ма мои́ма, и̂ вѣ́ждома мои́ма дрема́нїе, и̂ поко́й скранїа́ма мои́ма: до́ндеже ѡ̑́бря́щꙋ мѣ́сто гдⷭ҇и, селе́нїе бг҃ꙋ̀ і̂а́кѡвлю. Сѐ слы́шахомъ а̃̀ бо є̂фра́ѳѣ, ѡ̑брѣто́хомъ а̃̀ въ поля́хъ дꙋбра́вы: Вни́демъ въ селе́нїѧ є̂гѡ̀, поклони́мсѧ на мѣ́сто, и̂дѣ́же стоа́стѣ но́зѣ є̂гѡ̀. Воскри́ни гдⷭ҇и въ поко́й твои́, ты̀ и̂ кі҃ѡ́тъ сты́ни твоеѧ̀. Сщє́нницы

твои ѡблекѹтсѧ правдою, и прпбнїи твои возрадѹютсѧ. Дв҃да ради рабы твоегѡ, не ѿвратн лице помазанагѡ твоегѡ. Клѧтсѧ гдь дв҃дѹ ѝстиною, и не ѿвержетсѧ ѥѧ: ѿ плода чрева твоегѡ посажду на престолѣ твоемъ. Ѧще сохранѧтъ сынове твои завѣтъ мои, и свидѣнїѧ моѧ сїѧ, ѝмже навчѹ ѧ: и сынове ѝхъ до вѣка сѧдѹтъ на прстолѣ твоемъ. Ѝкѡ ѡзбра гдь сїѡна, ѡзболи и въ жилще себѣ: Сей покои мои во вѣкъ вѣка, здѣ вселюсѧ, ꙗкѡ ѡзболихъ и. Ловитвѹ ѥгѡ бг҃ословлѧѧй бг҃ословлю, нщыѧ ѥгѡ насыщѹ хлѣбы. Сщ҃енники ѥгѡ ѡблекѹ во спсенїе, и прпбнїи ѥгѡ радостїю возрадѹютсѧ. Тамѡ возрацѹ рогъ дв҃дови, [86]) оуготовахъ свѣтильника помазанномѹ моемѹ. Врагн ѥгѡ ѡблекѹ стыдомъ, на немже процвтетъ стынѧ моѧ. [87])

Псломъ ч: [88])

Живый въ помощи вышнягѡ, въ кровѣ бг҃а нбнагѡ водворитсѧ. Речетъ гдви: застѹпникъ мои ѥсн, и прибѣжище моѐ, бг҃ъ мои, и оуповаю на негѡ. Ѝкѡ тои ѡзбавитъ тѧ ѿ сѣти ловчи, и ѿ словесѐ мятежна. Плещма своима ѡсѣнитъ тѧ, и подъ крилѣ ѥгѡ надѣешисѧ. Оружїемъ ѡбыдетъ тѧ ѝстина ѥгѡ. Не оубоишисѧ ѿ страха ношнягѡ, ѿ стрелы летѧщїѧ во дни: ѿ вещи во тьмѣ преходѧщїѧ, ѿ сраща и бѣса полѹденнягѡ. Падетъ ѿ страны твоеѧ тысща, и тьма ѡдесн҃ю тебѐ, къ тебѣ же не приближитсѧ. Обаче очима твоима смотриши, и возданіе грѣшникѡвъ оузриши. Ѝкѡ ты гдн оупованіе моѐ, вышнягѡ положилъ ѥсн прибѣжище твоѐ. Не прїидетъ къ тебѣ зло, и рана не приближитсѧ телесн твоемѹ. Ѝкѡ ѧг҃лѡмъ своимъ заповѣсть ѡ тебѣ, сохранити тѧ во всѣхъ пѹтѣхъ твоихъ. На рѹкахъ возмѹтъ тѧ, да не когда претнешн ѡ камень ногѹ твою. На ѧспїда и васїлїска наступиши, и поперешн львà и змїѧ. Ѝкѡ на мѧ оуповà, и

ѝзба́влю є̃: покрыю́ є̃, ꙗ̆кѡ позна́ ѝмѧ моѐ: Воззове́тъ ко мнѣ́, и̂ ѹ҆слы́шꙋ ѐгѡ́: съ ни́мъ ѐ̃смь въ скорби́, ѝзмꙋ́ ѐгѡ́, и̂ просла́влю ѐгѡ́. Долгото́ю дне́й ѝспо́лню ѐгѡ́, и̂ ꙗ̆влю́ ѐмꙋ́ спсе́нїе моѐ.

Сла́ва, и̂ ны́нѣ, а̏ллилꙋ́їа, трижды.

Гд҃и поми́лꙋй, трижды.

Сла́ва, тропа́рь, гла́съ д҃:

Написова́шесѧ ѝногда̀: [См. стран. 90].

И̂ ны́нѣ, бц҃ѣ́родиченѐ:

Ꙗ̆кѡ не и̏мамы дерзнове́нїѧ, за преми́ногїѧ грѣ́хи на́шѧ: ты̀ и̏же ѿ тебѐ ро́ждшагосѧ, молѝ бц҃е дв҃о, мно́гѡ бо мо́жетъ моле́нїе ма́тернее ко бл҃госе́рдїю бл҃ки. не пре́зри грѣ́шныхъ мольбы̀ всечт҃а́ѧ, ꙗ̆кѡ ма́тиѳ ѐ̃сть, и̂ спстѝ могі́и, и̏же и̂ страда́ти ѡ̑ на́съ ѝзво́либый.

Та́же тропарѝ сі̃ѧ:

Гла́съ а̀: Прїи́дите вѣ́рнїи, возведе́мсѧ вжѣ́ственнѣ,[89]) и̂ ви́димъ схожде́нїе вжѣ́ственное сбы́ше, въ видлее́мѣ къ на́мъ ꙗ̆вле́нѣ:[90]) и̂ ѹ҆мо́мъ ѡ̑чи́стившесѧ житїѐ принесе́мъ добродѣ́тели, вмѣ́сто мы́рра предꙋготовлю́ще вѣ́рно рождественныѧ вхо́ды, ѿ дꙋше́вныхъ сокро́вищъ[91]) зовꙋ́ще: въ вы́шнихъ сла́ва бг҃ꙋ сꙋ́щемꙋ въ тр҃ѣ́ цѣ́: ѐгѡ́же ра́ди въ человѣ́цѣхъ бл҃говоле́нїе ꙗ̆вѝсѧ, а̏да́ма ѝзбавлю́ѧ перворо́дныѧ кля́твы, ꙗ̆кѡ чл҃вѣколю́бецъ. [Дважды.]

Стїхъ: Бгъ ѿ ю҃га прїи́детъ, и̂ свы́й и̂з горы̀ прилѣ́ственныѧ чл҃и.

Гла́съ д҃: Слы́ши не́бо, и̂ вни́ꙋшѝ земле́, да подви́жатсѧ ѡ̑снова́нїѧ, да прїи́мꙋтъ тре́петъ преспо́дняѧ: ꙗ̆кѡ бг҃ъ же и̂ твореца̀ въ плотско́е ѡ̑дѣ́всѧ зда́нїе, и̂ и̏же держа́вною рꙋко́ю создавый тва́рь, ѹ҆тро́бы зри́тсѧ зда́нїе.[92]) ѻ̀ глꙋби́на бога́тства, и̂ премꙋдрости, и̂ ра́зꙋма вжї́а! ꙗ̆кѡ неиспы́таны сꙋ́дьбы̀ ѐгѡ̀, и̂ неизслѣ́дованни пꙋтїѐ ѐгѡ̀.

Стíхъ: Гⷭ҃и, оу҃слы́шахъ слу҃хъ твóй, и оу҃боя́хся: гⷭ҃и, разумѣ́хъ дѣла́ твоя́, и оу҃жасóхся.

И́ па́ки тóйже.

Слáва, глáсъ ё:

Прїи́дите хр҃тоно́сцїи лю́дїе, да ви́димъ чу́до, всѣ́кїй ра́зумъ оу҃жаса́ющее и ѡ҃бдержа́ющее: и бл҃гочéстнw воспѣва́ющіе вѣ́рнїи, поклони́мся. днéсь къ вифлеéму непра́здна сᲂу҃ди дв҃а прихóдитъ роди́ти гⷣа: лúцы же а҃гг҃лстїи предтецу́тъ. и сі́я ви́дѣвъ копі́ше і҃ѡсифъ ѡ҃брᲂу҃чникъ: что҃ ё҃же въ тебѣ́ стра́нное та́инство дв҃о, и ка́кw хóщеши роди́ти, неискусобра́чная ю҃нице;

И́ ны́нѣ, па́ки тóйже.

Та́же прокі́менъ, глáсъ д́:

И҃з҃ чре́ва пре́жде денни́цы роди́хъ тѧ̀, кля́тся гⷣь и не раска́ется.

Стíхъ: Рече́ гⷣь гⷣеви моемᲂу҃: сѣди́ ѡ҃десну́ю мене́.

Прⷪро́чества и҃саі́инна [93]) чте́нїе: [Глава̀ з҃ и и҃.] [94])

Приложи́ гⷣь глаго́лати ко а҃ха́зу, глаго́ля: Проси́ себѣ́ зна́менїя ѡ҃ гⷣа бг҃а твоегѡ̀, ко глубинý, и҃лѝ въ высотý. И҃ речѐ а҃ха́зъ: не и҃ма́мъ проси́ти, нижѐ и҃скуси́ти гⷣа. И҃ речѐ и҃са́їа: оу҃слы́шите оу҃бо до́ме дв҃до́въ, е҆да̀ ма́лъ ва́мъ тру́дъ да́ти челов҃ѣ́кwмъ, и ка́кw гⷣу́ тру́дъ даетѐ; Сегѡ̀ ра́ди да́стъ гⷣь са́мъ ва́мъ зна́менїе: сѐ дв҃а бо чре́вѣ прїи́метъ, [95]) ѝ роди́тъ сы́на ѝ нарекýтъ и҃ма́ е҆гѡ̀ е҆мма́нуи҃лъ. [96]) Ма́сло ѝ ме́дъ и҃ма́ть снѣ́сти, пре́жде не́же оу҃вѣ́дѣти е҆мý, и҃лѝ и҃зко́лити лука́кое, и҃збере́тъ бл҃го́е. Занѐ пре́жде не́же разумѣ́ти ѻ҃трока́ти бл҃го́е и҃лѝ зло́е, ѿри́нетъ лука́вая,

изберетъ бг҃а своего.[97]) И рече гдь ко мнѣ: пріими себѣ свитокъ новъ, великъ, и напиши въ немъ писаломъ человѣческимъ, еже скорѡ плѣненїе сотворити корыстей, настоитъ бо: И свидѣтели мнѣ сотвори вѣрны человѣки, оурїю іерея, и захарїю сына барахїина. И приступихъ ко пророчицѣ, и во чревѣ пріятъ, и роди сына. и рече мнѣ гдь: нарцы имя ємоу: скорѡ плѣни, и напрасно[98]) испровержи. Зане прежде неже разумѣти отрочати назвати отца или матерь, пріиметъ силу дамаскову, и корысти самарїйскїя,[99]) прямѡ царю ассурїйскому. Съ нами бг҃ъ, разумѣйте языцы, и покарайтеся:[100]) Оуслышите даже до послѣднихъ земли, могущїи покарайтеся: аще бо паки возможете, и паки побѣждени будете. И иже аще совѣтъ совѣщаваете, разоритъ гдь. и слово, еже аще возглаголете, не пребудетъ въ васъ, якѡ съ нами бг҃ъ.

Къ ефесѣемъ посланїя стаго апла павла чтеніе:[101])

[Зачало ѱд.]

Азъ начало ты, гдне, землю ѡснова́лъ есн, и дѣла рукъ твоею суть небса. Та погибнутъ, ты же пребываеши, и вса якоже риза ѡбетшаются. И якѡ одежду свиеши ихъ, и измѣнятся: ты же тойжде есн, и лѣта твоя не ѡскудѣютъ. Коемоу же ѿ аггла рече когда: сѣди

ѡ́десн8ю менѣ̀, до́ндеже положѹ̀ врагѝ твоѧ̀ подно́жїе но́гъ твои́хъ; Не вси́ ли сѹ́ть слѹжє́бнїи дв8си, къ слѹжє́нїе посыла́еми за хотя́щихъ насл҃ѣдовати спсе́нїе; Сегѡ̀ ра́ди подоба́етъ на́мъ ли́шшее бнима́ти слы́шанныхъ, да не когда̀ ѿпа́днемъ. И҆́же бо глаго́ланное а҆́гг҃лы сло́во бы́сть и҆зв҃ѣ́стно, и҆ всѧ́ко прест8пле́нїе и҆ ѡ҆слѹша́нїе, пр҃а́вное прїа́тъ мздовоздаа́нїе: Ка́кѡ мы̀ оу҆бѣ́жимъ ѡ҆ толи́цѣхъ нерадѝвше спсе́нїи; е҆́же зача́ло прїе́мше глаго́латисѧ ѿ гдⷭ҇а, слы́шавшими къ на́съ и҆зв҃ѣ́стисѧ.

Дїа́конъ: Премдрость, про́сти оу҆слы́шимъ сто́́агѡ е҆҃ѵ҆а́гг҃ліа.

Іере́й: ✠ матѳе́а сто́́агѡ е҆҃ѵ҆а́гг҃ліа чте́нїе.

[Зача́ло ѳ҃.] [102])

І҆и҃сѹ̀ ро́ждшѹсѧ въ ви҃ѳлее́мѣ і҆ѹде́йстѣмъ, во днѝ и҆́рѡда царя́, сѐ волсвѝ ѿ востѡ́къ прїидо́ша ко і҆ер҃ли́момъ, Глаго́люще: гдѣ̀ е҆́сть рожде́йсѧ цр҃ь і҆ѹде́йскїй; ви́дѣхомъ бо звѣ́здѹ е҆гѡ̀ на востоцѣ́, и҆ прїидо́хомъ поклони́тисѧ е҆мѹ̀. Слы́шавъ же и҆́рѡдъ царь, смѹ́тисѧ, и҆ всѧ̀ і҆ер҃ли́ма съ ни́мъ. И҆ собра́въ всѧ̀ перкоснн҃е́нники и҆

книжники людскіѧ, копрошаше ѿ нихъ: гдѣ хр҃тосъ раждаетсѧ; Они же рекоша емꙋ: въ вифлеемѣ іꙋдейстѣмъ. такѡ бо писано есть прр҃окомъ: И ты вифлееме, земле іꙋдова, ничимже меньши еси во владыкахъ іꙋдовыхъ: изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже оупасетъ люди моѧ іи҃лѧ. Тогда и҃рѡдъ тай призва волхвы, и испытоваше ѿ нихъ времѧ явльшїасѧ звѣзды. И послався ихъ въ вифлеемъ, рече: шедше испытайте извѣстно ѡ҃ отрочати: егда же ѡ҃брѧщете, возвѣстите ми, ꙗкѡ да и азъ шедъ поклонюсѧ емꙋ. Они же послꙋшавше царѧ, идоша: и се звѣзда, юже видѣша на востоцѣ, идяше предъ ними, дондеже пришедши ста верхꙋ, идѣже бѣ отрочѧ. Видѣвше же звѣздꙋ, возрадовашасѧ радостїю велїею зѣло. И пришедше въ храминꙋ, видѣша отрочѧ съ маріею мт҃рїю егѡ: и падше поклонишасѧ емꙋ, и

Ѡ́ке́рзше сокрѡ́вища своѧ́, принесо́ша є́мꙋ да́ры, зла́то, и лива́нъ, и смꙋ́рнꙋ. И ꙗ́кѣ прїе́мше ко сн҃ꙋ не возврати́тиса ко и҃рѡдꙋ, и҃ны́мъ пꙋте́мъ ѡ҃ндо́ша ко странѣ́ свое́ю.

Та́же: Ско́рѡ да предвара́тъ ны́ щедро́ты твоѧ́ гд҃и, ꙗ́кѡ ѡ҃бнища́хомъ зѣлѡ́: помози́ на́мъ бже спсе на́шъ, сла́вы ра́ди и҃́мене твоегѡ́, гд҃и, и҃зба́ви на́съ, и ѡ҃чи́сти грѣхи́ на́ша, и҃́мене ра́ди твоегѡ́.

Та́же трисвѧ́тое, и по О҃́че на́шъ.

Конда́къ, гла́съ ї:

Дв҃а днесь: [См. стран. 94].

Гд҃и поми́лꙋй, м҃. Ѝ ма́терь: И҃же на всѧ́кое вре́мя: Гд҃и поми́лꙋй, трижды. Сла́ва, и нн҃ѣ: Чтѝйшꙋю херꙋві́мъ: И҃менемъ гд҃ни́мъ бл҃гослови́ О҃тче: Іере́й: Мл҃тва́ми сѵ́ты́хъ О҃тце́съ на́шихъ:

Посе́мъ мл҃тва вели́каго васи́лїа:

Бже и҃ гд҃и си́лъ, и всеѧ́ тва́ри содѣ́телю: и҃́же за мл҃рдїе безприкла́дныѧ [103]) мл҃ти твоеѧ́, є҃диноро́днаго сн҃а твоего́, гд҃а на́шего і҃и҃са хр҃та́, низпосла́вый на спсе́нїе ро́да на́шего: и ч҃тны́мъ є҃гѡ́ кро́мъ рꙋкописа́нїе [104]) грѣхъ на́шихъ растерза́вый, и повѣди́вый тѣ́мъ нача́ла и вла́сти тьмы́: са́мъ кѣ́ко чл҃вколю́бче, прїими́ и на́съ грѣ́шныхъ бл҃годарстве́нныѧ сїѧ́ и моле́бныѧ мл҃твы, и и҃зба́ви на́съ ѿ всѧ́каго всегꙋби́тельнаго и мра́чнаго прегрѣше́нїа, и всѣ́хъ ѡ҃зло́бити на́съ и҃щꙋщихъ, ви́димыхъ и неви́димыхъ вра́гъ. пригвозди́ стра́хꙋ твоемꙋ плѡ́ти на́шѣ, и не ꙋ҃клони́ серде́цъ на́шихъ къ словесѣ́хъ ли́хъ помышле́нїѧмъ лꙋка́вствїѧ: но любо́вїю твое́ю ꙋ҃язви́ дꙋ́ши на́шѣ, да къ тебѣ́ всегда

взира́юще, и́ е́же ѿ тебѣ̀ сѣ́том҃ъ наста́вле́ми, тебѣ̀ непристу́пнаго и́ присносу́щнаго зра́ще сѣ́та, непреста́нное тебѣ̀ и́сповѣ́данїе и́ бл҃годаре́нїе возсыла́ем҃ъ, безнача́льномꙋ ѻ҆́цꙋ со е҆́диноро́дным҃ъ твои́м҃ъ сы́номъ, и́ всесты́м҃ъ, и́ бл҃ги́м҃ъ, и́ животвори́щим҃ъ твои́м҃ъ дх҃омъ, ны́нѣ и́ при́сно, и́ во вѣ́ки вѣко́въ҃, а҆ми́нь.

Ча́съ деса́тый.

Прїиди́те поклони́мсѧ: трижды.

Псало́м҃ъ р҃д҃: [105])

Речѐ гд҃ь гд҃ви моемꙋ: сѣ́дї ѿдесны́ю менѐ, [106]) до́ндеже положꙋ врагѝ твоѧ̀ подно́жїе но́гъ твои́хъ. Же́злъ си́лы [107]) по́слетъ тѝ гд҃ь ѿ сїѡ́на, и́ гд҃ьствꙋй посредѣ̀ врагѡ́въ твои́хъ. Съ тобо́ю нача́ло въ де́нь си́лы твоеѧ̀, [108]) во свѣ́тлостехъ сты́хъ твои́хъ. [109]) и҆з чре́ва пре́жде денни́цы [110]) роди́хъ тѧ̀. Кла́тсѧ гд҃ь и́ не раскае́тсѧ, ты̀ ие҆рее́й во вѣ́къ, по чи́нꙋ мелхїседе́кову҃. [111]) Гд҃ь ѿдесны́ю тебѣ̀, сокрꙋши́тъ е҆́стъ въ де́нь гнѣ́ва своегѡ̀ цари́. Сꙋдитъ во и҆зы́цѣхъ, и҆спо́лнитъ паде́нїѧ, сокрꙋши́тъ главы̀ на земли́ мно́гихъ. Ѿ пото́ка на пꙋти́ пїе́тъ, сегѡ̀ ра́ди вознесе́тъ главꙋ̀. [112])

Псало́м҃ъ р҃и҃: [113])

И҆сповѣ́мсѧ тебѣ̀ гд҃и всѣ́мъ се́рдцемъ мои́мъ, въ совѣ́тѣ пра́вы́хъ и́ со́нмѣ. Вели́ꙗ дѣла̀ гд҃ня, и҆зы́скана по всѣ́хъ во́лѧхъ е҆гѡ̀. И҆сповѣ́данїе и́ великолѣпїе дѣ́ло е҆гѡ̀, и́ пра́вда е҆гѡ̀ пребыва́етъ въ вѣ́къ вѣка. Па́мять

сотвори́лъ е̑сть чудесъ свои́хъ: ми́тикъ и̑ ще́дръ гдь. Пи́щу дадѣ́ бои́мымсѧ е̑гѡ̀. помнѣ́тъ въ вѣ́къ завѣ́тъ свои́. Кр҃ѣпость дѣ́лъ свои́хъ возвѣсти́ лю́демъ свои́мъ, да́ти и̑́мъ достоя́нїе а̑́зыкъ: Дѣла́ рꙋ́къ е̑гѡ̀, и̑́стина и̑ сꙋ́дъ. вѣ́рны всѣ́ запѡвѣ́ди е̑гѡ̀, Оу҃тверждены́ въ вѣ́къ вѣ́ка, сотворе́ны во и̑́стинѣ и̑ правотѣ́. И̑збавле́нїе посла́ лю́демъ свои́мъ, заповѣ́да въ вѣ́къ завѣ́тъ свои́, сто́ и̑ стра́шно и̑́мѧ е̑гѡ̀. Нача́ло премꙋ́дрости стра́хъ гдн̑ь, ра́зумъ же бл҃гъ всѣ́мъ твори́мымъ и̑̀. хвала́ е̑гѡ̀ пребыва́етъ въ вѣ́къ вѣ́ка.

Псало́мъ рѕ҃:[114])

Приклони́ гдн̑и ꙋ҃хо твоѐ, и̑ ꙋ҃слы́ши мѧ̀, а̑́кѡ ни́щь и̑ оу҃бо́гъ е̑смь а̑́зъ. Сохрани́ дꙋ́шꙋ мою̀, а̑́кѡ прп҃бенъ е̑смь: спсѝ рабà твоего̀, бжѐ мо́й, ꙋ҃пова́ющаго на тѧ̀. Поми́лꙋй мѧ̀, гдн̑и, а̑́кѡ къ тебѣ́ воззовꙋ́ вѣ́сь де́нь. Возвеселѝ дꙋ́шꙋ раба̀ твоегѡ̀, а̑́кѡ къ тебѣ́ взя́хъ дꙋ́шꙋ мою̀. И̑́кѡ ты̀, гдн̑и, бл҃гъ и̑ кро́токъ, и̑ многомѧ́тивъ всѣ́мъ призыва́ющымъ тѧ̀. Вонзшѝ гдн̑и мо́лтвꙋ мою̀, и̑ вонмѝ гла́сꙋ моле́нїѧ моегѡ̀. Въ де́нь скорбѝ моеѧ̀ воззва́хъ къ тебѣ́, а̑́кѡ ꙋ҃слы́шалъ мѧ̀ е̑сѝ. Нѣ́сть подо́бенъ тебѣ́ въ бозѣ́хъ гдн̑и, и̑ нѣ́сть по дѣлѡ́мъ твои́мъ. Всѝ а̑́зыцы, е̑ли́ки сотвори́лъ е̑сѝ, прїи́дꙋтъ, и̑ покло́нятсѧ пред҃ тобо́ю гдн̑и, и̑ просла́вятъ и̑́мѧ твоѐ: [115]) И̑́кѡ ве́лїй е̑сѝ ты̀, и̑ твора́й чудеса̀, ты̀ е̑сѝ бг҃ъ е̑ди́нъ. Наста́ви мѧ̀ гдн̑и на пꙋ́ть тво́й, и̑ пойдꙋ́ во и̑́стинꙋ твое́й: да возвесели́тсѧ се́рдце моѐ боя́тисѧ и̑́мене твоегѡ̀. И̑сповѣ́мсѧ тебѣ́ гдн̑и бжѐ мо́й всѣ́мъ се́рдцемъ мои́мъ, и̑ просла́влю и̑́мѧ твоѐ въ вѣ́къ. И̑́кѡ мл҃ть твоя̀ ве́лїѧ на мнѣ́, и̑ и̑зба́вилъ е̑сѝ дꙋ́шꙋ мою̀ ѿ а̑́да преспо́дняѧгѡ. Бжѐ, законопрестꙋ́пницы воста́ша на мѧ̀, и̑ со́нмъ держа́вныхъ взыска́ша дꙋ́шꙋ мою̀, и̑ не предложи́ша тебѐ пред҃ собо́ю. И̑ ты̀ гдн̑и бжѐ мо́й ще́дрый и̑ мл҃тивый, долготерпели́вый и̑ многомл҃тивый

и̑ и̑стинный, При́зри на мѧ̀ и̑ поми́луй мѧ̀, да́ждь держа́ву твою̀ о̑́троку̀ твоему̀, и̑ спси̑ сы́на рабы̀ твоея̀. Сотвори̑ со мно́ю зна́менїе ко бла́го, и̑ да ки́дятъ ненави́дящїи мѧ̀, и̑ постыда́тсѧ: я̑́ко ты̀ гд҃и помо́гъ мѝ и̑ уте́шилъ мѧ̀ е̑сѝ.

Сла́ва, и̑ ны́нѣ, А̑ллилу́їа, трижды.

Гд҃и поми́луй, трижды.

Сла́ва, тропа́рь, гла́съ д̑:

Написова́шесѧ и̑ногда̀: [См. стран. 90].

И̑ ны́нѣ, бц҃ы̀ро́диченъ:

И̑же на́съ ра́ди рожде́йсѧ ѿ дв҃ы, и̑ распа́тїе претерпѣ́въ бл҃гі́й, и̑спрове́ргїй сме́ртїю сме́рть, и̑ воскр҃ше́ніе я̑ви́лей я̑́ко бг҃ъ, не пре́зри и̑́же созда́лъ е̑сѝ рукою̀ твое́ю, и̑вѝ чл҃вѣ́колюбїе твоѐ ма̑́тиве, прїимѝ ро́ждшую тѧ̀ бц҃у̀ молѧ́щуюсѧ за ны̀, и̑ спси̑ спсѐ на́шъ лю́ди ѿча́янныѧ.

Та́же тропари̑ сі҃̑: Гла́съ з̑:

Оу̑дивля́шесѧ и̑́ндѣ, зра̀ болу́вшѣ бл҃гоче́стїе, и̑ гнѣ́вомъ побѣжда́емь, лѣ́та и̑спыта́ше разстоа́нїѧ. [110]) ма́тери безча́дствуемы̀ выка́ху̀, и̑ безвре́менный бе́зрастъ младе́нцевъ го́рькъ [111]) пожина́шесѧ, сосцы̀ сыха́ху̀сѧ, и̑ и̑сто́чницы мле́чнїи оу̑держава́ху̀сѧ, ве́лїе ва́ше лю́тое: [112]) тѣ́мже бл҃гочестїю вѣ́рнїи сошедшесѧ поклони́мсѧ хр҃то́ку̀ рж҃тву̀. [Два́жды.]

Та́же стїхъ: Бг҃ъ ѿ ю҃га прїи́детъ и̑ сты́й и̑з̀ горы̀ прїосѣне́ннымъ ча́щи.

Тропа́рь, гла́съ ѣ̑:

Е̑гда̀ и̑ѡ́сифъ дв҃о, печа́лїю оу̑мзля́шесѧ, къ вндлеє́му̀ и̑да́, бопї́ала е̑сѝ къ нему̀: что́ мя зра̀ непра́здну дра́хлуеши, [119]) и̑ смуща́ешисѧ, не вѣ́дый вся́ко е̑́же во мнѣ̀ стра́шнаго тѧ́нства; про́чее ѿложѝ стра́хъ всѧ́къ, пресла́вное познава́ѧ. бг҃ъ бо низхо́дитъ на зе́млю ма́ти ра́ди, во чре́вѣ моє́мъ ны́нѣ, я̑́же и̑ пло́ть прїи́метъ: е̑го́же

раждáема оу҃зриши, ѩ҃коже бл҃гоизвóли, и рáдости испóлнився поклони́шися ѩ҃кw зижди́телю твоемý. є҆гóже а҃гг҃ли пою́тъ непрестáнно, и славослóвятъ со о҆ц҃ем҃ъ и дх҃омъ с҃тымъ.

Стíх: Гд҃и, оу҃слышáхъ слýхъ твóй, и оу҃боя́хся: гд҃и, разумѣ́хъ дѣлá твоя́, и оу҃жасóхся.

Пáки тóйже тропáрь.

Тáже стáвъ посредѣ̀ цр҃кве канонáрхъ, прочитáетъ келегláсно всю̀ с҃тíхиръ сію̀, глáсъ ѕ҃:

Дне́сь раждáется ї҃ѡ дв҃ы, рýкою всю̀ содержáй твáрь: пелена́ми ѩ҃коже зéменъ повива́ется, и҃же с҃уществóмъ неприкоснове́ненъ бг҃ъ: въ ѩ҃слехъ возлежи́тъ оу҃тверди́вый нб҃сà слóвомъ въ начáлѣхъ: ї҃ѡ сосцéхъ млекóмъ питáется, и҃же въ пýстыни мáнною ѡ҆дождúвый лю́демъ:[120]) волхвы̀ призывáетъ жени́хъ цр҃кóвный,[121]) дáры сúхъ прiéмлетъ сн҃ъ дв҃ы. покланáемся рж҃тв҃ý твоемý хр҃тѐ: покланáемся рж҃тв҃ý твоемý хр҃тѐ: покланáемся рж҃тв҃ý твоемý хр҃тѐ, покажи́ нáмъ и вж҃твенная твоя́ бг҃оявлéнiа.[122]).

И̂ творúмъ трѝ поклóны.

Потóмъ чтéтъ дi҃áконъ тáкожде келегláсно сiѐ:

Бл҃говѣ́рному, и бл҃гочести́вому, и хр҃толюби́вому, самодержáвнѣйшему, вели́кому гд҃рю нáшему, бг҃омъ в҃нчáнному и превознесéнному, нi҃колáю а҃лексáндровичу, і҃мперáтору и самодéржцу всерoссi҃йскому, є҆гѡ̀ цесáрскому вели́честву, москóвскому, кiевскому, владúмiрскому, новгорóдскому, царю̀ казáнскому, царю̀ а҆страхáнскому, царю̀ пóльскому, царю̀ сибúрскому, царю̀ херсóниса таври́ческаго, царю̀ грузúнскому, гд҃рю̀ псковскому, и вели́кому кн҃зю смолéнскому, литóвскому, волы́нскому, подóльскому и финлáндскому, кн҃зю є҆стлáндскому, лифлáндскому, курлáндскому и семигáльскому, самогúтскому, бѣлостóкскому, корéльскому, тверскóму, ю҃горскому, пéрмскому, вáтскому, болгáрскому, и и҃ны́хъ: гд҃рю и вели́кому кн҃зю новагóрода

нйзовскїѧ земли, черни́говскому, ря́занскому, по́лоцкому, ростóвскому, ꙗрослáвскому, в҃ѣлоезёрскому, оу҃до́рскому, ѻ҃вдо́рскому, кондíйскому, ви́тебскому, мстислáвскому и̑ всеѧ̀ сѣ́верныѧ страны̀ повели́телю, и̑ гд҃рю и҃верскїѧ, карталúнскїѧ, и̑ кабардúнскїѧ землѝ, и̑ ѻ҃бласти а҃рме́нскїѧ, черка́сскихъ и̑ го́рскихъ кнꙗзе́й, и̑ ины́хъ наслѣ́дному гд҃рю и̑ ѡ҃владáтелю: гд҃рю тѹ҃ркестáнскому, наслѣ́днику норвéжскому, ге́рцогу шлезвúгъ-голстúнскому, сторма́рскому, дитмарсе́нскому и̑ ѻ҃льденбу҃ргскому, подáждь гд҃и бл҃годе́нственное и̑ ми́рное житїѐ, здрáвїе же и̑ спсе́нїе, и̑ во всéмъ бл҃го́е поспѣше́нїе, на враги́ же побѣ́ду и̑ ѡ҃долѣ́нїе, и̑ сохранѝ є҃го̀ на мно́га лѣ́та.

И̑ пои́тъ на ѻ҃ба лúка по трúжды: На мно́га лѣ́та.

Сѹ҃прꙋ́гъ є҃гѡ̀, бл҃говѣ́рной и̑ бл҃гочести́вой, вѣнча́нной, и̑ превознесе́нной гд҃рнѣ і҃мпера́трúцѣ а҃лекса́ндрѣ ѳеодѡ́ровнѣ, мно́га лѣ́та.

На ѻ҃ба лúка по трúжды: Мно́га лѣ́та.

Мáтери є҃гѡ̀, бл҃говѣ́рной и̑ бл҃гочести́вой, вѣнча́нной и̑ превознесе́нной гд҃рнѣ і҃мпера́трúцѣ мар́ıи ѳеодо́ровнѣ, мно́га лѣ́та.

На ѻ҃ба лúка по трúжды: Мно́га лѣ́та.

Бл҃говѣ́рному гд҃рю, наслѣ́днику и̑ вели́кому кнꙗзю мїха́илу а҃лекса́ндровичу, и̑ всему̀ ца́рствующему до́му, мно́га лѣ́та.

На ѻ҃ба лúка по трúжды: Мно́га лѣ́та.

Сѵ҃вѣ́йшему правúтельствующему всеро҃ссíйскому сѵ҃но́ду, мно́га лѣ́та.

И̑ пе́рвыи̑ лúкъ поётъ: Мно́га лѣ́та, трúжды.

[Ꙗ҆ко въ вели́кихъ соборны́хъ цр҃ко҃вахъ: Сѵ҃вѣ́йшимъ патрїа́рхомъ правосла́вным, конста́нтїнопо́льскому, а҃лекса́ндрíйскому, а҃нтїохíйскому и̑ і҃ерусали́мскому мно́га лѣ́та.]

И̑ второ́и̑ лúкъ поётъ: Мно́га лѣ́та, трúжды.

Та́кожде и̑ на про́чихъ.

Сїѣ́ же повсю́дꙋ:

Преwсщ҃ѐннымъ митрополи́тwмъ, а҃рхїепи́скопwмъ и҃ є҃пи́скопwмъ, и҃ всемꙋ wсщ҃ѐнномꙋ прича́тꙋ, мнẃга лѣ́та.

Бл҃говѣ́рнымъ, правѝтельствꙋю́щемꙋ сѹ́гклі́тꙋ, и҃ военача́льникwмъ, градонача́льникwмъ, и҃ всемꙋ хр҃толюби́вомꙋ во́инствꙋ, и҃ вѣ́мъ правосла́внымъ хр҃тїа́нwмъ, пода́ждь гд҃и тишинꙋ, и҃ бл҃годѣ́нствїе, и҃ и҃зоби́лїе плодẃвъ земны́хъ, и҃ мнẃга лѣ́та.

Я҃ще ли въ монастырѣ́:

Спсѝ хр҃тѐ бж҃е преподо́бнаго о҃тца на́шего и҃гꙋмена [и҃ли а҃рхїмандри́та] и҃мѧ́ка, є҃́же w҃ хр҃тѣ́ съ бра́тїею, и҃ сп҃сꙋ́ю о҃би́тель сію́ въ ми́рѣ сохрани́, и҃ хра́мъ сей́ с҃ты́й оу҃тверди́ во вѣ́ки вѣкẃвъ, а҃ми́нь.

И҃ пою́тъ трижды: Спсѝ хр҃тѐ бж҃е:

Вѣ́домо же бꙋ́ди, я҃кw сїѐ многолѣ́тное поздравле́нїе въ собо́рныхъ цр҃квахъ при а҃рхїере́ехъ, и҃ и҃ндѣ, гдѣ́ прили́чно, творится: въ нарѣ́чіи по вечерни сты́хъ а҃пⷭ҇тлъ, и҃ли по вечерни, ѹ҆тра́ бывае́тъ нарѣ́чіе въ сѹ́ббѡтꙋ и҃ недѣ́лю: по о҃бителе́хъ же, по всѣ́хъ тѣ́мпахъ чинъ положе́нъ семꙋ́ быва́ти на часѣ́хъ, въ се́мъ мѣ́стѣ.

Та́мо сѹ́ща ли́ка кли́рѡ пою́тъ предрече́нныя стїхи́ры:

Сла́ва, и҃ ны́нѣ, гла́съ с҃:

Дне́сь рожда́ется ї҃ѡ дв҃ы: [См. стран. 114].

На дева́томъ часѣ́ кади́тъ дїа́конъ вѣ́сь хра́мъ.

Та́же, прокі́менъ, гла́съ д҃:

Ска́жи сїѡ́нъ рече́тъ: человѣ́къ, и҃ человѣ́къ роди́сѧ въ не́мъ.

Стїх҃: Ѡ҆новѣ́нїѧ є҃гѡ̀ на гора́хъ с҃ты́хъ:

Проро́чества ѩсаі́ина чтє́нїе. [Глава̀ д҃.][123])

Ѻ҆трочѧ̀ роди́сѧ на́мъ, сн҃ъ, и҃ дадо́сѧ на́мъ, є҃гѡ́же нача́льство бы́сть на ра́мѣ є҃гѡ̀: и нарица́ется и҃ма̀ є҃гѡ̀ велі́каго сов҃ѣта а҃гг҃ла.

чѹдесѣ, совѣтникѣ, бгѣ крѣпокѣ, властитель, началникѣ міра, оцѣ вѣдущаго вѣка: приведетъ во мірѣ на началники, и здравіе егѡ. [124]) И келіе началство егѡ, и міра егѡ невѣсть предѣла, на прѣстолѣ дв҃довѣ, и на цр҃тво егѡ, исправити є҆, и застѹпити є҆ сѹдьбою и правдою, ѿ нынѣ и до вѣка. ревность гда саваѡ҆дѳ сотворитъ сіѧ.

Из҃ посланіѧ сѵ҃тагѡ апла павла чтеніе. [125])

[Зачало чѕ҃.]

Братіе, сѵ҃тіи и ѡ҆цѣлѣніи ѿ єдинагѡ всѣ: є҆ѩже ради вины не стыдитсѧ братію нарицати и҆хъ, глаголѧ: Возвѣщѹ и҃мени твоемѹ братіи моеи҆, посредѣ цр҃кве воспоѭ тг҃а. И паки: а҆зъ вѣдѹ надѣѧвсѧ нань. и паки: се а҆зъ и дѣти, ѩже мѝ далъ є҆сть бг҃ъ. Понеже оу҆бѡ дѣти прі҆ѡбщишасѧ плоти и крови, и тои҆ прі҆искренѣ прі҆ѡбщисѧ тѣхже, да смертію оу҆праздитъ и҃мѹщаго державѹ смерти, сирѣчь ді҃авола. [126]) И избавитъ сихъ, є҆лицы страхолѣ смерти чрезъ всѣ житіе повинни бѣша работѣ. Не ѿ а҆гг҃лъ оу҆бѡ когда҆ прі҆емлетъ, но ѿ сѣмене авраамлѣ прі҆емлетъ: Ѻтюдуже долженъ бѣ по всемѹ подобитисѧ братіи, да мл҃тивъ вѹдетъ и вѣренъ первосщ҃енникъ ѩже къ бг҃ѹ, во є҆же ѡ҆чистити

грѣхѡ̀ людскі҃мъ. Въ не́мже бо постра́да, са́мъ и҆скуше́нъ бы́въ, мо́жетъ и҆ и҆скуша́емымъ помощѝ.

Ді́аконъ: Премудрость, про́сти оу҃слы́шимъ с҃та́го є҃ѵ̀ліа.

Іере́й: Ѡ҃ матѳе́а с҃та́го є҃ѵ̀ліа чте́нїе. [127])

[Зача́ло д҃.]

Ше́дшымъ волхво́мъ, сѐ а҃гг҃лъ г҃дь во снѣ̀ я҃ви́сѧ і҃ѡсифѹ̀, глаго́лѧ: востава́въ поймѝ ѻ҃тро́чѧ и҆ мт҃рь є҃го̀, и҆ бѣжѝ во є҃гу́петъ, и҆ бу́ди та́мѡ до́нележе реку̀ тѝ: хо́щетъ бо и҃рѡдъ и҆ска́ти ѻ҃тро́чяте, да погуби́тъ є҃. Ѻ҃нъ же востава́въ, поѧ́тъ ѻ҃тро́чѧ и҆ мт҃рь є҃го̀ но́щїю, и҆ ѿи́де ко є҃гу́петъ. [128]) И҆ бѣ̀ та́мѡ до оу҃ме́ртвїѧ и҃рѡдова, да сбу́детсѧ рече́нное ѿ г҃да про́рокомъ, глаго́лющимъ: ѿ є҃гу́пта козва́хъ сна̀ моего̀. [129]) Тогда̀ и҃рѡдъ ви́дѣвъ, я҃ко поругана́ бы́сть ѿ волхво́въ, разгнѣва́сѧ зѣло̀, и҆ посла́въ и҆збѝ всѣ̑ дѣти сущыѧ въ вифлее́мѣ и҆ во всѣ́хъ предѣлѣ́хъ є҃го̀, ѿ двою̀ лѣту

и̑ нижа́йше, по вре́мени е̑же и̑звѣ́стно и̑спыта́ ѿ волхво́въ. Тогда́ сбы́стсѧ рече́нное ї҃ереми́емъ про́рокомъ, глаго́люще́мъ: Гла́съ въ ра́мѣ слы́шанъ бы́сть, пла́чь, и̑ рыда́нїе, и̑ ко́пль мно́гъ: рахи́ль пла́чѫщисѧ ча́дъ свои́хъ, и̑ не хотѣ́ше оу҃тѣ́шитисѧ, ꙗ̑кѡ не сѫ́ть. [130]) Оу҃мре́ршу же и̑ро́ду, сѐ а҃г҃ла̀ гдн҃ь во сн҃ѣ ꙗ̑ви́сѧ и̑ѡ́сифу во е̑гу́птѣ, глаго́ла: востава́въ поимѝ о҃тро́ча̀ и̑ мт҃рѝ е̑гѡ̀, и̑ и̑дѝ въ зе́млю и҃и҃ле́ву, и̑зомро́ша бо и҃щ҃ѧ́щиихъ дѹ́шу о҃тро́чате. [131]) О҃нъ же востава́въ, поа́тъ о҃тро́ча̀ и̑ мт҃рь е̑гѡ̀, и̑ прїи́де въ зе́млю и҃и҃ле́ву. Слы́шавъ же, ꙗ̑кѡ а҃рхела́й [132]) ца́рствѹетъ во і҃ѹде́и, вмѣ́сто и̑ро́да отца̀ своегѡ̀, оу҃боа́сѧ та́мѡ и̑тѝ: вѣ́стїю же прїе́мъ во сн҃ѣ, ѿи́де въ преде́лы галїле́йскїа. [133]) И̑ прише́дъ всели́сѧ во гра́дъ нарицае́мыи назаре́тъ, ꙗ̑кѡ да сбѹ́детсѧ рече́нное про́ки, ꙗ̑кѡ назѡре́й нарече́тсѧ.

Та́же: Не предаи́ждь на́съ до конца̀, и҃мене твоегѡ̀ ра́ди, и҃ не разорѝ завѣ́та твоегѡ̀, и҃ не ѿстáки мл҃ти твоеѧ̀ ѿ на́съ, а҃враа́ма ра́ди возлю́бленнагѡ ѿ тебѐ, и҃ за і҃саа́ка рабà твоегò, и҃ і҃и҃лѡ с҃тáго твоегò.

Та́же трист҃о́е, и҃ по О҃че на́шъ:

Кондáкъ, гла́съ г҃:

Дв҃а днéсь: [См. стран. 94].

Гд҃и помúлуй, м҃. И҃ мл҃тва: Ѥ҃же на всѧ́кое врéмѧ: Гд҃и помúлуй, трúжды. Слáва, и҃ ны́нѣ: Чт҃нѣ́йшую херуві́мъ: И҃менемъ гд҃нимъ бл҃гословѝ О҃тче.

Іере́й: И҃мл҃твами с҃ты́хъ О҃тцъ на́шихъ:

Та́же, мл҃тва велúкагѡ васíлїа:

Вл҃ко гд҃и і҃и҃се хр҃тѐ бж҃е на́шъ, долготерпѣ́вый ѡ҃ на́шихъ согрѣше́нїихъ и҃ дáже до нынѣ́шнягѡ часà привед҃ый на́съ: ко́ньже на животворя́щемъ дре́вѣ бúсѧ, бл҃горазу́мному разбóйнику, ѥ҃же въ ра́й пу҃тесотвори́лъ е҃сѝ вхóдъ, и҃ смéрт҃ію смéрть разруши́лъ е҃сѝ: ѡ҃чúсти на́съ грѣ́шныхъ, и҃ недостóйныхъ ра́въ твои́хъ. согрѣши́хомъ бо и҃ беззако́новахомъ, и҃ нѣ́смы достóйни возвестѝ О҃чесà на́ша, и҃ воззрѣ́ти на высоту́ нб҃ную: занѐ ѡ҃ста́вихомъ пу҃ть пра́вды твоеѧ̀, и҃ ходи́хомъ въ ко́лѧхъ сердéцъ на́шихъ. но мóлимъ твою̀ безмѣ́рную бл҃гость, поищѝ на́съ гд҃и по мно́жеству мл҃ти твоеѧ̀, и҃ спасѝ на́съ и҃мене твоегѡ̀ ра́ди с҃та́гѡ, ꙗ҃кѡ и҃счезо́ша въ сѹ҃етѣ̀ дніе на́ши. и҃змѝ на́съ и҃з рукú сопроти́внагѡ, и҃ ѡ҃ста́ви на́мъ грѣхѝ на́ша: и҃ ѹ҃мертвѝ плотско́е на́ше мудрова́нїе, да бе́тхаго ѡ҃ложи́вше человѣ́ка, въ но́ваго ѡ҃блецемсѧ, и҃ тебѣ̀ поживéмъ на́шему ца҃рю̀ и҃ бл҃годѣ́телю. и҃ та́кѡ твои́мъ послѣдующе повелѣ́нїемъ, въ вѣ́чный поко́й достúгнемъ, и҃дѣ́же е҃сть всѣ́хъ весели́щихсѧ жили́ще. ты́ бо е҃сѝ бои́ство и҃стинну̀ и҃стинное весéлїе, и҃ рáдость любящихъ тѧ̀ хр҃тѐ бж҃е на́шъ: и҃ тебѣ̀ слáву возсыла́емъ

со безначáльнымъ твоíмъ Оц҃ёмъ, и̂ прест҃ы́мъ и̂ бл҃гíмъ, и̂ животворя́щимъ твои́мъ дх҃омъ, нын҃ѣ и̂ при́сно, и̂ во в҃ѣки в҃ѣко́въ, а҃ми́нь.

Псало́мъ р҃в:

Бл҃гослови́ дꙋше́ моя́ гд҃а, и̂ всѧ̀ внꙋтре́нняя моя́ и҃менѐ стó҃е є҃гѡ̀. Бл҃гослови́ дꙋше́ моя́ гд҃а, и̂ не забыва́й всѣ́хъ воздая́нїй є҃гѡ̀. Ѡ҃чища́ющаго всѧ̀ беззако́нїя твоя́, и̂сцѣля́ющаго всѧ̀ неду́ги твоя́. И҃збавля́ющаго ѿ и̂стлѣ́нїя живо́тъ твóй, вѣнча́ющаго тѧ̀ ми́лостїю и̂ щедро́тами. И҃сполня́ющаго бо бл҃гі́хъ желáнїе твоѐ, ѡ҃бновúтсѧ а҃ки ѻ҃рлѧ ю҃ность твоя́. Твори́й ми́лости гд҃ь, и̂ сꙋдьбꙋ всѣ́мъ ѡ҃бижда́емымъ. Сказа̀ пꙋти́ своя́ мwѷсе́ови, сыновúмъ и҃зра́илемымъ хотѣ́нїя своя́. Щедръ и̂ ми́лостивъ гд҃ь, долготерпѣли́въ и̂ многоми́лостивъ: Не до конца̀ прогнѣ́вается, нижѐ во в҃ѣ́къ враждꙋ́етъ. Не по беззако́нїямъ на́шымъ сотвори́лъ е҃́сть на́мъ, нижѐ по грѣхо́мъ на́шымъ воздалъ е҃́сть на́мъ. Я҃ко по высотѣ́ нб҃ны́я ѿ земли́, ѹ҃тверди́лъ е҃́сть гд҃ь ми́лость свою̀ на боя́щихся є҃гѡ̀. Е҃ли́ко ѿстоя́тъ восто́цы ѿ за́пада, ѹ҃да́лилъ е҃́сть ѿ на́съ беззако́нїя на́ша. Я҃коже щéдритъ ѻ҃те́цъ сы́ны, ѹ҃щéдри гд҃ь боя́щихся є҃гѡ̀. Я҃ко то́й позна̀ созда́нїе на́ше, помнꙋ́ а҃ки пе́рсть е҃смы́. Человѣ́къ, а҃ки трава̀ дніѐ є҃гѡ̀, а҃ки цвѣ́тъ се́льный, тáко ѡ҃цвѣтéтъ. Я҃ко дх҃ъ про́йде въ не́мъ, и̂ не бꙋ́детъ, и̂ не позна́етъ ктомꙋ́ мѣ́ста своегѡ̀. Ми́лость же гд҃ня ѿ в҃ѣка и̂ до в҃ѣка на боя́щихся є҃гѡ̀: И̂ пра́вда є҃гѡ̀ на сынѣ́хъ сынꙋ́въ храня́щихъ завѣ́тъ є҃гѡ̀, и̂ по́мнящихъ за́повѣди є҃гѡ̀, твори́ти а҃̑. Гд҃ь на нб҃сѣ̀ ѹ҃гото́ва пр҃то́лъ свóй, и̂ ц҃рство є҃гѡ̀ всѣ́ми ѡ҃владáетъ. Бл҃гослови́те гд҃а вси́ а҃г҃ли є҃гѡ̀, си́льнїи кр҃ѣпостїю, творя́щїи сло́во є҃гѡ̀, ѹ҃слы́шати гла́съ словéсъ є҃гѡ̀. Бл҃гослови́те гд҃а всѧ̀ си́лы є҃гѡ̀, слꙋ́ги є҃гѡ̀, творя́щїи во́лю є҃гѡ̀. Бл҃гослови́те гд҃а всѧ̀ дѣла̀ є҃гѡ̀:

на всѣкомъ мѣстѣ владычества ѥгѡ, бл҃гословѝ дꙋшѐ моѧ гд҃а.

Слава о҆ц҃ꙋ, и҆ сн҃ꙋ, и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ:

Ц҃а́рю нб҃е:

Х҃вали́ дꙋшѐ моѧ гд҃а, воспою́ гд҃а въ животѣ́ моемъ, пою́ бг҃ꙋ моемꙋ до́ндеже ѥ́смь. Не надѣ́йтесѧ на кнѧ́зи, на сы́ны человѣ́ческїѧ, въ ни́хже нѣ́сть спасе́нїѧ. И҆зы́детъ дх҃ъ ѥгѡ̀, и҆ возврати́тсѧ въ зе́млю свою́: въ то́й де́нь поги́бнꙋтъ всѧ̑ помышле́нїѧ ѥгѡ̀. Бл҃же́нъ, ѥмꙋ́же бг҃ъ и҆а́кѡвль помо́щникъ ѥгѡ̀, оу҆пова́нїе ѥгѡ̀ на гд҃а бг҃а своего́: Сотво́ршаго нб҃о и҆ зе́млю, мо́ре и҆ всѧ̑ и҆̑же въ ни́хъ: храна́ѧго и҆́стинꙋ въ вѣ́къ: Творѧ́щаго сꙋ́дъ ѡ҆бі҆ди́мымъ, даю́щаго пи́щꙋ а҆́лчꙋщымъ. гд҃ь рѣ́шитъ ѡ҆ковѧ́нныѧ: Гд҃ь оу҆мꙋдря́етъ слѣ́пцы: гд҃ь возво́дитъ низве́рженныѧ, гд҃ь лю́битъ пр҃ве́ники. Гд҃ь храни́тъ прише́льцы, сі́ра и҆ вдовꙋ̀ прі́иметъ, и҆ пꙋ́ть грѣ́шныхъ погꙋби́тъ. Воцари́тсѧ гд҃ь во вѣ́къ, бг҃ъ тво́й сі҆ѡ́не, въ ро́дъ и҆ ро́дъ.

И҆ ны́нѣ, и҆ при́сно, и҆ во вѣ́ки вѣ́ковъ. а҆ми́нь.

Є҆диноро́дный сн҃е, и҆ сло́ве бж҃і́й,[131]) безсме́ртенъ сы́й, и҆ и҆зво́ливый спасе́нїѧ на́шегѡ ра́ди воплоти́тисѧ ѿ ст҃ы́ѧ вц҃ы, и҆ приснодѣ́вы мр҃і́и, непрело́жнѡ вочеловѣ́чивыйсѧ: распны́йсѧ же хр҃т҃е́ бж҃е, сме́рт҃їю сме́рть попра́вый, є҆ди́нъ сы́й ст҃ы́ѧ тр҃ці҃ы, спрославля́емый о҆ц҃ꙋ̀ и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, спаси́ на́съ.

Тѧ́же: По цр҃твїи твоемъ помани́ на́съ гд҃и, є҆гда̀ прі́йдеши во цр҃твїи твое́мъ.[135])

Бл҃же́ни ни́щіи дх҃омъ, я҆́кѡ тѣ́хъ е҆́сть цр҃тво нб҃ное.[136])

Бл҃же́ни пла́чꙋщіи, я҆́кѡ ті́и ѹ҆тѣ́шатсѧ.[137])

Бл҃же́ни кро́тцыи, я҆́кѡ ті́и наслѣ́дятъ зе́млю.[138])

Бл҃же́ни а҆́лчꙋщіи, и҆ жа́ждꙋщіи пра́вды, я҆́кѡ ті́и насы́тятсѧ.[139])

Бл҃же́ни ми́лостивіи, я҆́кѡ ті́и поми́лованы бꙋ́дꙋтъ.[140])

Блаже́ни чи́стїи се́рдцемъ, я҃кω ті́и бг҃а оу҃зрятъ.[111])

Блаже́ни миротво́рцы, я҃кω ті́и сы́нове бжі́и наре́кутсѧ.[112])

Блаже́ни и҃згна́ни пра́вды ра́ди, я҃кω тѣ́хъ е҃сть цр҃тво нб҃но.[113])

Блаже́ни е҃стѐ, е҃гда́ поно́сятъ ва́мъ, и҃ и҃зженутъ, и҃ рекутъ всѧ́къ зо́лъ глаго́лъ, на вы҃ лжу́ще менѐ ра́ди.

Ра́дуйтесѧ и҃ весели́тесѧ, я҃кω мзда́ ва́ша мно́га на нб҃сѣ́хъ.[114])

Не глаго́лемъ же на кли́же́нныхъ пѣ́снех, и҃́же къ мине́и: ни а҃́лла, ни е҃у҃а́ї.

Сла́ва, и҃ ны́нѣ:

Помяни́ на́съ гд҃и, е҃гда́ прі́йдеши во цр҃тві́и твое́мъ.

Помяни́ на́съ бл҃ко, е҃гда́ прі́йдеши во цр҃тві́и твое́мъ.

Помяни́ на́съ ст҃ы́й, е҃гда́ прі́йдеши во цр҃тві́и твое́мъ.

Я́ко нб҃ный пое́тъ тѧ́, и҃ глаго́летъ: ст҃ъ, ст҃ъ, ст҃ъ гд҃ь савао́ѳъ, и҃спо́лнь нб҃о и҃ земл҃ѧ сла́вы твое́ѧ.

Приступи́те къ нему́, и҃ просвѣти́тесѧ, и҃ ли́ца ва́ша не постыдя́тсѧ.

Я́ко нб҃ный пое́тъ тѧ́ и҃ глаго́летъ: ст҃ъ, ст҃ъ, ст҃ъ гд҃ь савао́ѳъ, и҃спо́лнь нб҃о и҃ земл҃ѧ сла́вы твое́ѧ.

Сла́ва: Я́ко ст҃ы́хъ а҃гг҃лъ, и҃ а҃рха҃гг҃лъ, со всѣ́ми нб҃ными си́лами, пое́тъ тѧ́, и҃ глаго́летъ: ст҃ъ, ст҃ъ, ст҃ъ гд҃ь савао́ѳъ, и҃спо́лнь нб҃о и҃ земл҃ѧ сла́вы твое́ѧ.

И ны́нѣ:

Исповѣ́данїе правосла́вныѧ вѣ́ры:

[Ѓиже е҃сть литоу́ргі́а, здѣ́ не глаго́лемъ, но по и҃ нынѣ, глаго́лемъ: Сла́ви, сѣста́ви, и҃ прі́ча.]

Вѣ́рую во е҃ди́наго бг҃а о҃ц҃а вседержи́теля, творца́ нб҃у и҃ земли́, ви́димымъ же всѣ́мъ и҃ неви́димымъ. И҃ во е҃ди́наго гд҃а і҃и҃са хр҃та́, сы́на бж҃і́а, е҃диноро́днаго, и҃́же и҃̑ о҃ц҃а́ рожде́ннаго пре́жде всѣ́хъ вѣ́къ: свѣ́та и҃̑ свѣ́та, бг҃а

и҃стинна ѿ бг҃а и҃стинна, рождéнна, не сотвореннá, є҆диносу́щна о҆ц҃у́, и҃мже вс҃á бы́ша. На́съ рáди человѣ́къ, и҆ на́шегѡ рáди спсе́нїа, сше́дшаго съ нб҃съ, и҆ воплоти́вшагосѧ ѿ дх҃а сг҃а и҆ мр҃їи дв҃ы, и҆ вочелове́чшасѧ. Распя́таго же за ны́ при понти́йстѣмъ пїла́тѣ и҆ страда́вша, и҆ погребе́на. И҆ воскр҃шаго въ тре́тїй де́нь по писа́нїемъ. И҆ возше́дшаго на нб҃сá, и҆ сѣдя́ща ѡ҆десну́ю о҆ц҃á. И҆ па́ки гряду́щаго со сла́вою, сѹ́дити живы́мъ и҆ ме́ртвымъ, є҆гóже цр҃твїю не бу́детъ концá. И҆ въ дх҃а сг҃а́го, гдá, животворя́щаго, и҃же ѿ о҆ц҃á и҆сходя́щаго, и҃же со о҆ц҃е́мъ и҆ сы́номъ спокланя́ема и҆ сла́вима, глаго́лавшаго прр҃о́ки. Во є҆ди́ну сг҃у́ю, собо́рну́ю, и҆ а҃пльскую цр҃кобь. И҃сповѣ́дую є҆ди́но кр҃ще́нїе во ѡ҆ставле́нїе грѣхѡ́въ. Чаю́ воскр҃нїя ме́ртвыхъ. И҆ жи́зни бу́дущагѡ вѣ́ка, а҆ми́нь.

Та́же мо́лтва:

Ѡ҆слáви, ѡ҆ста́ви, прости́ вже прегрѣше́нїя на́ша, вѡ́льнаа и҆ невѡ́льнаа, а҃же въ сло́вѣ и҆ въ дѣ́лѣ, а҃же въ вѣ́дѣнїи и҆ не въ вѣ́дѣнїи, а҃же во дни́ и҆ въ ночи́, а҃же во ѹ҆мѣ́ и҆ въ помышле́нїи, всѧ́ на́мъ прости́, а҃кѡ бл҃гъ и҆ человѣколю́бецъ.

И҆ по О҆ч҃е на́шъ, конда́къ, гла́съ ѳ҃:

Дв҃а днéсь: [См. стран. 94].

Гд҃и поми́луй, м҃.

Та́же мо́лтвѹ сію́:

Всесты́мъ тр҃це, є҆диносу́щнаа держа́во, нераздѣ́льное цр҃тво, всѣ́хъ бл҃гі́хъ вина́, бл҃гоболи́ же и҆ ѡ҆ мнѣ́ грѣ́шнѣмъ: ѹ҆твéрди́, бразды́ни се́рдце мое́, и҆ всю́ мою́ ѿ҃ими́ скве́рну. просвѣ́ти мою́ мы́сль, да бы́ну сла́влю, пою́ и҆ покланя́юсѧ, и҆ глаго́лю: є҆ди́нъ сг҃ъ, є҆ди́нъ гдь, і҃и҃съ хр҃то́съ, во сла́вѹ бг҃а о҆ц҃á, а҆ми́нь.

Та́же, Достóйно е҆́сть: И҆ ѿпу́стъ дне́.

И҆ быва́етъ росхо́дъ до часá вечéрнягѡ.

Вечéрня же бывáетъ съ лїтýргіею васíлїа великáгw во своè врéмя: псалóмъ же Благослáви гдè: глаголемъ на лїтýргіи по заамвóнскій молúтвѣ.

Йже же нѣсть лїтýргіи, глаголемъ здѣ:

Бýди ймá гдне благословéно ѿ нынѣ и до вѣка. [Трúкды.]

Слáва, и нынѣ, псалóмъ ѧг.

Благословлю̀ гдà на всáкое врéмя, выну̀ хвалà ег҃ẁ во ѹстнѣхъ моúхъ. Ѡ гдѣ похвáлится дýша̀ моя̀, да ѹслы́шатъ крóтцыи, и возрадýются. Возвели́чите гдà со мнóю, и вознесéмъ ймá ег҃ẁ вкýпѣ. Взыскáхъ гдà, и ѹслы́ша мя̀, и ѿ всѣхъ скорбéй моúхъ йзбáви мя̀. Приступúте къ немý, и просвѣтúтеся, и лúца вáша не постыдáтся. Сéй нúщій воззвà, и гдь ѹслы́ша и҃, и ѿ всѣхъ скорбéй ег҃ẁ спсè и҃. Ѡполчúтся áгглъ гдн҃ь ѻ҃крестъ боя́щихся ег҃ẁ, и йзбáвитъ йхъ. Вкусúте и ви́дите, я҃кw бáгъ гдь: блаженъ мýжъ, йже ѹповáетъ нáнь. Бóйтеся гдà вси҃ сты́и ег҃ẁ, я҃кw нѣсть лишéнїа боя́щымся ег҃ẁ. Богáтїи ѡбнищáша и взалкáша, взыскáющіи же гдà не лишáтся всáкагw блáга. Прїидúте, чáда, послýшайте менè, страхý гдн҃ю наýчý вáсъ. Кто́ ёсть человѣкъ хотя́й живóтъ, любя́й дни ви́дѣти блги҃; ѹдержѝ язы́къ твóй ѿ зла̀ и ѹстнѣ твоѝ, ёже не глаго́лати льстѝ. Ѹклонúся ѿ зла̀, и сотворѝ бла́го: взыщѝ мúра, и поженѝ и҃. Ѻ́чи гдни на прáведныя, и ѹ́ши ег҃ẁ въ мóльбу йхъ: Лицé же гдне на творя́щыя злà, ёже потребúти ѿ землѝ пáмять йхъ. Воззвáша прⷭ҇вніи, и гдь ѹслы́ша йхъ, и ѿ всѣхъ скорбéй йхъ йзбáви йхъ. Блúзъ гдь сокрýшенныхъ сéрдцемъ, и смирéнныя дхомъ спсéтъ. Мнóги скóрби прⷭ҇вны́мъ, и ѿ всѣхъ йхъ йзбáвитъ а҃ гдь. Храни́тъ гдь всѣ кóсти йхъ, ни є҆дúна ѿ нúхъ сокрýшится. Смéрть грѣшникwвъ люта̀, и ненá-

ви́дящїи пра́веднаго прегрѣша́тъ. Изба́витъ гдь дш҃ы ра́бъ свои́хъ, и не прегрѣша́тъ всѝ оу҆пова́ющїи на него̀.

Достóйно ёсть: І҃ Ѡ҃тч҃ъ.

Подоба́етъ вѣ́дати: Я҆́ще въ с҃у҃бво́ту, и҆лѝ въ недѣ́лю вч҃де́тъ на́вечерїе, ли҃тѹ́ргі҃а златоу́стова пое́тся: вели́каго же васі́лїа ли҃тѹ́ргі҃а пое́тся на са́мый пра́здникъ.

Глаго́ли, я҆́кw ёгда̀ вч҃е́тъ с҃у҃бво́ты, и҆лѝ недѣ́ли въ на́вечерїе, тогда̀ быва́етъ ли҃тѹ́ргі҃а васі́лїа вели́каго: а҆̀ въ де́нь пра́здника, ли҃тѹ́ргі҃а златоу́стова быва́етъ.

Разу́мно же вѣ́ди и҆̀ ѡ҃ сёмъ, я҆́кw ѿ хр҃то́ва рождества̀, и҆̀ до сѣ́хъ кѹ҃ма́шнїй, ни́кольже пое́тъ, ни колѣнопрекло́нь҃ныхъ глаго́лютъ, ни́же въ ц҃р҃ко́вь, ни́же въ трапе́зѣ.

Вѣ́домо же вѣ́ди: Я҆́ще сл҃у́чится рождество̀ хр҃то́во въ недѣ́лю, вели́кое пое́тся.

Ёже по плоти

рождество гда бга и спса нашего Іисса Христа:

И воспоминаніе избавленія цркве и державы россійскія ѿ нашествія галлскихъ. и ѯ инѝми двадесяти язы̀къ.

При часѣ ѕ-мъ нощи, отверзаетъ ся великій полиелеѝ, и по кон҃чаніи: [115] и совершаются по уставѣ, начинаемъ вечерню по обычаю. Дванадесятыя глаго́лемыя: Блгословѝ дшѐ мо́я гда: Блгосло́вено цр҃тво: И по ектиньи предстоя́тель: Цр҃ю нб҃ный: Трисвя́тое, и по О҃че на́шъ: Гди помилу́й и҃. Слава, и нн҃ѣ: Прїидѣ́те, поклони́мся: три́жды. и псало́мъ: Блгословѝ дшѐ мо́я гда:

Потѣ́мъ ма́лыя глаго́лемыя вели́кія. И дре́вле у҃бо въ сѵ́ботѹ вечера́, сирѣ́чь Бо́жіимъ мо́ремъ: глаго́лемъ мо́лебенъ. Дне́сь же въ недѣ́лю вечера́, поне́же чтомъ и́ дни́ѳимъ. Вре́мя лѝ есть день, отъ́ночи не вы́летѣ, но по сре́дѣ дне́ вре́мя: Гди воззва́хъ къ тебѣ́: на гла́съ и҃. Іере́й же глаго́летъ кади́ло, ча́сте мѣ́ста кади́тъ хра́мъ по обы́чаю: лѝкове же не поютъ ѿ хо́ра пра́вилна на и҃.

Гла́съ и҃, самогла́сны. [Ге́рманово:] [116]

Прїидѣ́те возра́дуемся гдви, настоя́щюю та́йнѹ сказ҃ю́ще: средостѣ́нїе гради́ва разрѹ́шисѧ, пла́менное ѻр҃ѫ́жїе плещы̀ да́етъ [117]), и херѹви́мъ ѿступа́етъ ѿ дре́вѣ жи́зни, и а҃зъ ра́йскїѧ пи́щи причаща́юсѧ, ѿ негѡ́же пронзгна́нъ бы́хъ преслу́шанїѧ ра́ди. неизмѣ́нный бо ѻ҃бразъ о҃чь, ѻ҃бразъ присносу́щїѧ є҃гѡ̀, зра́къ раба̀ прїе́млетъ, ѿ неискусобра́чныѧ мт҃ре проше́дъ, не преложе́нїе претерпѣ́въ: є҃же бо бѣ́, пребы́сть, бг҃ъ сы́й и҃стиненъ: ѝ є҃же не бѣ́ прїа́тъ, чело-

вѣкъ бы́въ чл҃вѣколюбі́ем рáди, тому́ возопїи́мъ: рождéйся ѿ дв҃ы бже, помúлуй нáсъ. [Дважды.]

[Їнатóіево:] [119]) Гд҃у їс҃у рóждшуся ѿ сты́м дв҃ы, просвѣти́шася всáческам: пáстыремъ во скирáющымъ, и̂ волхвúмъ поклоня́ющымся, а҃гг҃лwмъ воспѣва́ющымъ, їр҃wдъ матта́шесм, я҃кw бг҃ъ во плóти я҃вúся, спсъ дш҃ъ нáшихъ. [Дважды.]

Ц҃р҃тво твоѐ хр҃тѐ бже, ц҃р҃тво всѣхъ вѣкúвъ, и̂ вл҃чество твоѐ во всáкомъ рóдѣ и̂ рóдѣ, воплоти́вый ся ѿ дх҃а сн҃áгw, и̂ ѿ прис҃нодв҃ы мр҃íи кочлвѣчúвыйся, свѣтъ нáмъ возсіáл хр҃тѐ бже твоѐ пришéствіе, свѣтъ ѿ свѣта, о҃чее сіáніе, всю̀ твáрь просвѣти́лъ є҃сі̀. всáкое дыхáніе хвáлитъ тя̀, ѿвразъ слáвы о҃ч҃íм: сы́й, и̂ прéжде сы́й, и̂ возсіáвый ѿ дв҃ы бже, помúлуй нáсъ. [Дважды.]

Что̀ тебѣ̀ принесéмъ хр҃тѐ, я҃кw я҃вúся є҃сі̀ на землѝ, я҃кw человѣкъ нáсъ рáди; кáждо бо ѿ тебѐ вы́вшихъ твáрей, бл҃годарéніе тебѣ̀ принóситъ: а҃гг҃ли пѣ́ніе, нб҃сá звѣздꙋ, волсвѝ дáры, пáстырїе чꙋ́до, землá кертéпъ, пꙋ́стыня я҃слі: мы́ же, мт҃рь дв҃у. їр҃же прéжде вѣкъ бже, помúлуй нáсъ. [Дважды.]

Слáва, и̂ ны́нѣ, глсъ чт҃о́йже: [Кассíино:] [119])

їр҃тꙋстꙋ [150]) є҃диноначáльствующꙋ на землѝ, многоначáліе человѣкwвъ прест҃ы, и̂ тебѣ̀ вочлвѣчшуся ѿ чт҃ыя многобóжіе і҃дwлwвъ оу҃праздни́ся. под є҃дúнѣмъ ц҃р҃твомъ мїрскúмъ гráди вы́ша, и̂ ко є҃дúно вл҃чество бжествá я҃зы́цы вѣ́робаша. напися́шася лю́дїе повелѣ́нїемъ кéсаревымъ: напися́хомся вѣ́рнїи и҃менемъ бжествá, тебѐ вочлвѣчшагося бг҃а нáшегw. вéліа твоя̀ мт҃ь, гд҃и слáва тебѣ̀.

Вхóдъ съ є҃ваґґéліемъ. Свѣте тúхїй: Прокúмень дне.

И̂ чтéніа по чи́нꙋ и҃хъ, съ тропарú и̂ со сті́хи и҃хъ.

Дне прилꙋчúтся нáвечеріе рождествá хр҃тóва въ плотѣ́, прокúменъ повелѣ́.

Кто̀ бг҃ъ вéлій, я҃кw бг҃ъ нáшъ: со сті́хи своúми: Дневный же ѿставля́ется.

Бытїа[131]) чтéніе. [Глава а.][132])

Въ нача́лѣ сотвори́ бг҃ъ нб҃о и҆ зе́млю. Земля́ же бѣ́ невиди́ма и҆ неустро́ена, и҆ тьма́ верху́ бе́здны: и҆ дх҃ъ бж҃їй ношáшесѧ верху́ воды́. И҆ рече́ бг҃ъ: да бу́детъ свѣ́тъ, и҆ бы́стъ свѣ́тъ. И҆ ви́дѣ бг҃ъ свѣ́тъ, ꙗ́коже добро́: и҆ разлу́чи бг҃ъ между́ свѣ́томъ, и҆ между́ тьмо́ю. И҆ нарече́ бг҃ъ свѣ́тъ де́нь, и҆ тьму́ нарече́ но́щь. и҆ бы́стъ ве́черъ, и҆ бы́стъ у҆́тро, де́нь є҆ди́нъ. И҆ рече́ бг҃ъ: да бу́детъ тве́рдь посредѣ́ воды́, и҆ да бу́детъ разлу́чающи посредѣ́ воды́ и҆ воды́: и҆ бы́стъ та́ко. И҆ сотвори́ бг҃ъ тве́рдь: и҆ разлу́чи бг҃ъ между́ водо́ю, ꙗ́же бѣ́ подъ тве́рдїю, и҆ между́ водо́ю, ꙗ́же бѣ́ надъ тве́рдїю. И҆ нарече́ бг҃ъ тве́рдь, нб҃о: и҆ ви́дѣ бг҃ъ, ꙗ́ко добро́. и҆ бы́стъ ве́черъ, и҆ бы́стъ у҆́тро, де́нь вторы́й. И҆ рече́ бг҃ъ: да собере́тсѧ вода́, ꙗ́же подъ нб҃се́мъ, въ собра́нїе є҆ди́но, и҆ да ꙗ́вится су́ша: и҆ бы́стъ та́ко. и҆ собра́сѧ вода́, ꙗ́же подъ нб҃се́мъ въ собра́нїѧ свои́ѧ, и҆ ꙗ́висѧ су́ша. И҆ нарече́ бг҃ъ су́шу зе́млю, и҆ собра́нїѧ во́дъ нарече́ мора́: и҆ ви́дѣ бг҃ъ, ꙗ́ко добро́. И҆ рече́ бг҃ъ: да прорастѝтъ земля́ кы́лїе трáвно́е, сѣ́ющее сѣ́мѧ по ро́ду и҆ по подо́бїю, и҆ дре́во плодови́тое творя́щее плодъ́, є҆мужде сѣ́мѧ є҆гѡ́ въ не́мъ по ро́ду на земли́: и҆ бы́стъ та́ко. И҆ и҆знесе́ земля́ кы́лїе трáвно́е, сѣ́ющее сѣ́мѧ по ро́ду и҆ по подо́бїю, и҆ дре́во плодови́тое творя́щее плодъ́, є҆мужде сѣ́мѧ є҆гѡ́ въ не́мъ по ро́ду

на земли: и видѣ бг҃ъ, ꙗ҆кѡ добрѡ̀. И бы́сть ве́черъ, и бы́сть ѹ҆́тро, де́нь тре́тїй.

Чи́слъ [153]) чте́нїе: [Глава҆̀ кѳ҃.] [154])

И бы́сть дх҃ъ бж҃їй на валаа́мѣ, и воспрїе́мъ при́тчи свои́, рече́: ко́лѣ добрі̀ до́ми твоѝ і҆а́кѡвле, и скині́и твои́ і҆и҃лю! ꙗ҆кѡ стра́ны ѡ҆ссѣня́ющыѧ, ꙗ҆кѡ са́дїе при рѣка́хъ, и ꙗ҆кѡ скині́и, и҆̀же водрѹзѝ гдь, и ꙗ҆кѡ ке́дри при кода́хъ. И҆зы́детъ человѣ́къ ѿ сѣ́мене е҆гѡ̀, и ѡ҆владае́тъ ꙗ҆зы́ки мно́гими, и возвы́сится цр҃тво е҆гѡ̀, и возрасте́тъ. Бг҃ъ наста́витъ е҆го̀ и҆з҃ е҆гу́пта, ꙗ҆кѡ слáвѹ е҆дино́рога [155]) е҆гѡ̀. Поѣ́стъ ꙗ҆зы́ки врагѝ свои́хъ, и то́лщѹ и҆́хъ и҆зможди́тъ: и стрѣлáми свои́ми ѹ҆стрѣли́тъ врага̀. Возлеже́тъ почѝ ꙗ҆кѡ ле́въ, и ꙗ҆кѡ скѹ́менъ, кто̀ возста́витъ е҆го̀; Бл҃гословя́щїи тѧ̀ бл҃гослове́ни и҆ проклина́ющїи тѧ̀ про́клати. Возсі́етъ звѣ́здà ѿ і҆а́кѡва, [156]) и востáнетъ человѣ́къ ѿ і҆и҃лѧ, и сокрѹше́тъ кня́зи моаві́тскїѧ: и плѣни́тъ всѧ̀ сы́ны сі́ѳовы. И бѹ́детъ е҆дѡ́мъ достоя́нїе, и бѹ́детъ наслѣ́дїе и҆сáѵу врагѝ е҆гѡ̀: и і҆и҃ль сотворѝ крѣпость.

Проро́чества лїѳе́ина чте́нїе. [Главы҆̀ а҃ и ѕ҃.] [157])

По дне́хъ сі́хъ, глаго́летъ гдь: соберѹ̀ сокрѹше́ннѹю, и ѿринове́ннѹю прїи́мѹ, ꙗ҆̀же ѿри́нѹхъ: И положѹ̀ сотре́ннѹю во ѡ҆стáнокъ, и ѿринове́ннѹю въ ꙗ҆зы́кѣ крѣпокъ, и воцр҃и́тсѧ гдь надъ ни́ми въ горѣ̀ сі́ѡнстѣй, ѿ ны́нѣ и во вѣ́ки.

І̂ ты҃ вифлеéме дóме є҆фра́фовъ, є҆да҃ мáлъ є҆сѝ, є҆́же бы́ти въ тысѧщáхъ і҆ю́довыхъ; І̂з̾ тебе́ бо мнѣ̀ и҆зы́детъ стар҃ѣ́йшина, є҆́же бы́ти къ кнáзю во і҃и́лѣ: и҆ и҆схóди є҆гѡ̀ и҆з̾ начáла, ѿ днéй вѣ́ка. Сегѡ̀ рáди дáстъ а҆̀ до врéмене раждáющїѧ, породи́тъ, и҆ прóчіи ѿ брáтїй є҆гѡ̀ ѡ҆братáтсѧ къ сынѡ́мъ і҃и́лєвымъ. І̂ стáнетъ, и҆ оу҆́зритъ, и҆ оу҆пасе́тъ пáствѹ свою҆ крѣ́постїю гдⷭ҇. І̂ въ слáвѣ и҃мене гдⷭ҇а бг҃а своегѡ̀ пребѹдѹтъ, занѣ̀ ны́нѣ возвели́читсѧ дáже до конє́цъ земли́.

Гдⷭ҇е возгласи́тъ чтє́цъ, глáсъ 5: и҆ пáмъ воспѣ́вшымъ глаго́летъ тропáрь сей҃:

Тáйнѡ роди́лсѧ є҆сѝ въ вертепѣ́, но нéбо тѧ̀ всѣ́мъ проповѣ́да, я҆́коже оу҆стá, звѣ́здѹ предлагáѧ спсе́, и҆ волхвы́ ти приведѐ вѣ́рою поклонѧ́ющымсѧ тебѣ́: съ ни́миже поми́лѹй на́съ.

Стíхъ а҃: Ѡ҆снованїѧ є҆гѡ̀ на горáхъ свⷭ҃ы́хъ, лю́битъ гдⷭ҇ь врата҃ сїѡ́на, пáче всѣ́хъ селе́нїй і҃а҃кѡвлихъ. преслáвлена глаго́лашасѧ ѡ҆ тебѣ́ гра́де бж҃їй, помянѹ́ раáвъ и҆ вавѵ́лѡна вѣ́дѹщымъ мѧ̀.

І̂ поéмъ конéцъ: І̂ волхвы́ ти приведѐ вѣ́рою поклонѧ́ющымсѧ тебѣ́: съ ни́миже поми́лѹй на́съ.

Стíхъ в҃: І̂ сѣ́ и҆ноплеме́нницы, и҆ ты́ръ, и҆ лю́дїе є҆ѳіо́пстїи, сі́и бы́ша та́мѡ. мáти сїѡ́нъ речéтъ: человѣ́къ, и҆ человѣ́къ роди́тсѧ въ нéмъ, и҆ то́й ѡ҆снова҃ и҆ вы́шнїй.

І̂ пáки: І̂ волхвы́ ти приведѐ вѣ́рою поклонѧ́ющымсѧ тебѣ́: съ ни́миже поми́лѹй на́съ.

Стíхъ г҃: Гдⷭ҇ь повѣ́стъ въ писáнїи людéй, и҆ кнѧзéй сі́хъ бы́вшихъ въ нéмъ, я҆́кѡ веселя́щихсѧ всѣ́хъ жили́ще въ тебѣ́.

І̂ пáки: І̂ волхвы́ ти приведѐ вѣ́рою поклонѧ́ющымсѧ тебѣ́: съ ни́миже поми́лѹй на́съ.

Та́же, Сла́ва, поётъ ли́къ пра́вый коне́цъ тропаря́.
И́ лѣ́вый поётъ та́кожде коне́цъ.
Посе́мъ глаго́летъ чтецъ це́сь тропа́рь:

Та́йнѡ роди́лсѧ є҆сѝ въ вертепѣ́, но нб҃о тѧ̀ всѣ́мъ проповѣ́да, ꙗ҆́коже ѹ҆́стꙋ̀ звѣ́здꙋ предлага́ѧ сп҃се, и҆̀ волхвы́ ти приведѐ вѣ́рою покланя́ющыѧсѧ тебѣ́: съ ни́миже помина́й на́съ.

И́ поётъ сла́мъ коне́цъ є҆гѡ̀.
И́ чтꙋ́тсѧ па́ки по о҆бы́чаю чтє́нїѧ сїѧ̀:

Проро́чества и҆саі́инна чтє́нїе. [Глава̀ а҃г.][158]

Ꙗ҆́кѡ глаго́летъ гдь: и҆зы́детъ же́злъ ѿ ко́рене і҆ессе́ева, и҆ цвѣ́тъ ѿ ко́рене є҆гѡ̀ взы́детъ. И́ почі́етъ на не́мъ дх҃ъ бж҃і́й: дх҃ъ мꙋ́дрости и҆ ра́зꙋма: дх҃ъ совѣ́та и҆ кр҃ѣ́пости: дх҃ъ вѣ́дѣнїѧ и҆ бл҃гочести́ѧ: Дх҃ъ стра́ха бж҃і́ѧ[159]) и҆спо́лнитъ є҆гѡ̀. не по сла́вѣ сꙋ́дитъ, нижѐ по глаго́ланїю ѡ҆бличи́тъ: Но сꙋ́дитъ пра́вдою смире́нныхъ сꙋ́дъ, и҆ ѡ҆бличи́тъ пра́востїю сла́вныѧ земли́. и҆ порази́тъ зе́млю сло́комъ ꙋ҆́стъ свои́хъ, и҆ дх҃о́мъ ꙋ҆стє́нъ ꙋ҆бі́етъ нечестива́го.[160]) И́ бꙋ́детъ пра́вдою препоѧса́нъ по чре́слѣхъ свои́хъ, и҆ и҆́стиною ѡ҆ккѝтъ по ре́брѡмъ свои́мъ. Тогда̀ пожирꙋ́етъ во́лкъ со а҆́гнцемъ, и҆ рысь почі́етъ съ ко́зличемъ: и҆ теле́цъ, и҆ ле́въ, и҆ ю҆не́цъ ккꙋпѣ́ пожирꙋ́ютъ, и҆ ѻ҆́трочѧ мно́го поведе́тъ и҆́хъ. теле́цъ и҆ ле́въ, ккꙋпѣ́ пасꙋ́тсѧ, и҆ ккꙋпѣ́ ча́да и҆́хъ бꙋ́дꙋтъ: и҆ ле́въ ꙗ҆́кѡ во́лъ снѣ́стъ плѣ́вы. И́ ѻ҆́трочѧ мла́до на пещерꙋ́ а҆спі́дскꙋ, и҆ на ло́же пле́мене а҆спі́дска рꙋкꙋ́ возложи́тъ.[161]) И́ не сочꙋвора́тъ

зла, нижѐ и҃мꙋтъ погꙋби́ти ни є҆ди́наго же на горѣ̀ с҃т҃ѣй мое́й: зане́же напо́лнится вса̀ земла̀ позна́ти гда, я҃ко водѣ̀ мно́зѣ покры́ти мора̀. Ѝ бꙋдетъ въ де́нь о҃нъ ко́рень і҃ессе́евъ, ѝ востаи́й владѣ́ти а҃зы́ки: на него̀ а҃зы́цы ꙋпова́ютъ, ѝ бꙋдетъ поко́й є҆гѡ̀ че́сть.[162])

Проро́чествіе і҃еремі́ина чте́ніе. [кнгꙋ҃, главы҃ г҃ ѝ д҃.][163])

Се́й бг҃ъ на́шъ, не приложи́тся и҃нъ къ немꙋ. И҃зшбрѣ́кте всѧ́къ пꙋть хꙋдо́жества, ѝ дадѣ̀ і҃а́кшвꙋ о҃тро́кꙋ своемꙋ, ѝ і҃и́лю возлю́бленномꙋ ѿ негѡ̀. Посе́мъ же на землѝ я҃ви́сѧ, ѝ съ человѣ́ки пожи́вѣ. Сі́а кни́га повелѣ́нїй бж҃і́ихъ, ѝ зако́нъ сы́й во вѣ́ки, всѝ держа́щїисѧ є҆̀ѧ въ живо́тъ, ѡ҆ста́вившїи же є҆̀ѧ ꙋ҃мрꙋтъ. Ѡ҆брати́сѧ і҃а́кшве, ѝ и҃ми́сѧ є҆̀ѧ, поидѝ къ сі́ꙗнїю пра́мѡ свѣ́та є҆ѧ̀. Не да́ждь и҃но́мꙋ сла́вы твоеѧ̀, ѝ поле́зныхъ тебѣ̀ а҃зы́кꙋ чꙋжде́мꙋ. Бл҃же́ни є҆смы̀ і҃и́лю, я҃ко ꙋ҃гѡ́дна нам бг҃ꙋ на́мъ разꙋмна сꙋ́ть.

Проро́чествіе данї́илово[164]) чте́ніе. [Глава̀ к҃.][165])

Речѐ данї́илъ навꙋходоно́сорꙋ: ты̀ царю̀ ви́дѣлъ є҆сѝ, ѝ сѐ ѡ҃бразъ є҆ди́нъ, ѡ҃бразъ о҃ный вели́къ, ѝ ѡ҆бли́чїе є҆гѡ̀ ѡ҆крꙋгло, стоя́ше пред̾ лице́мъ твои́мъ: ѝ вид҃ѣ́нїе є҆гѡ̀ стра́шно, ѡ҃бразъ, є҆гѡ́же глава̀ ѿ зла́та чи́ста: рꙋцѣ̀ ѝ пе́рси ѝ мы́шцы є҆гѡ̀ сре́бряны: чре́во ѝ стѣ́гны лѣ́дяны: го́лєни желѣ́зны: но́зѣ ча́сть ꙋ҃бѡ желѣ́зна, ѝ ча́сть

нѣкая скудѣльна.[166]) Видѣлъ єсѝ, дóндеже ѿтóрженся кáмень ѿ горы́ безѣ рѹ́къ, ѝ порази́ ѻ́бразъ, на но́ги желѣ́зныя, ѝ скудѣ́льныя, ѝ ѝстрѝ а̀ до концà. Тогдà ѝстрѝшася во є̀дúно, скудѣ́ль, желѣ́зо, мѣ́дь, сребрò, злáто, ѝ бы́ша ꙗ̀кѡ прáхъ ѿ гумнà жáтвеннаго, ѝ взáтъ а̀ мно́жество дохновéнїя, ѝ мѣ́сто не ѡ́брѣтеся и̑мъ: кáмень же порази́вый ѻ́бразъ, бы́сть въ го́рꙋ вéлїю, ѝ ѝспóлни всю̀ зéмлю. Сїѐ є̑сть сóнїе: ѝ сказáнїе є̀гѡ̀ речéмъ пред̀ царéмъ: Возстáвитъ бг̃ъ нб̃ный цр̃тво, є̑же во вѣ́ки не ѝстлѣ́етъ, ѝ цр̃тво є̀гѡ̀ лю́демъ и̑ны́мъ не ѡ̑стáвится, ѝ ѝстрѝтъ ѝ ѝзможди́тъ всѣ̑ цáрствїя, ѝ тѡ̀ востáнетъ во вѣ́ки:[167]) И́мже ѻ́бразомъ ви́дѣлъ єсѝ, ꙗ̀кѡ ѿ горы́ ѿсѣкáется кáмень безѣ рѹ́къ, ѝ сотрѣ́ скудѣ́ль, желѣ́зо, мѣ́дь, сребрò, злáто. Бг̃ъ велѝкїй сказà царю̀, и̑мже подобáетъ бы́ти по сѝхъ: ѝ и̑стинно сóнїе, ѝ вѣ́рно сказáнїе є̀гѡ̀.

Посéмъ чтéцъ глагóлетъ тропáрь сéй, глáсъ ѕ̃:

Возсїáлъ є̑сѝ, хр̃тѐ, ѿ дв̃ы, разꙋ́мное сл̃нце прáвды: ѝ звѣ́здами тѧ̀ показà въ вертéпѣ вмѣщáющаяся невмѣстѝмаго. волхвы́ настáвилъ є̑сѝ на поклонéнїе твоѐ, съ ни́миже тѧ̀ величáемъ: жизнодáвче, слáва тебѣ̀.

Стíхъ а̀, ѱалóмъ чв̃:

Гдь̃ воцр̃и́ся, въ лѣ́потꙋ ѻ̀блечéся: ѻ̀блечéся гдь̃ въ сúлꙋ, ѝ препоáсася: и̑бо ѹ̑тверди́ вселéнную, ꙗ̀же не подвúжится. готóвъ пр̃тóлъ твóй ѿтóлѣ, ѿ вѣ́ка ты́ є̑си.

Тáже пáки: Волхвы́ настáвилъ є̑сѝ на поклонéнїе твоѐ, съ ни́миже тѧ̀ величáемъ: жизнодáвче слáва тебѣ̀.

Стíхъ ѳ: Воздвигóша рѣки гдⷭ, воздвигóша рѣки глáсы свои́. бóзмутъ рѣки сотрéнїѧ свои́хъ, ѿ гласóвъ вóдъ многихъ.

Тáже, пáки: Волхвы́ настáвилъ є́сѝ на поклонéнїе твоé, съ нúмиже тѧ́ величáемъ: жизнодáвче слáва тебѣ́.

Стíхъ і: Дúвны высоты́ мирскíѧ, дúвенъ въ высóкихъ гдⷭ: свидѣ́нїѧ твоѧ́ оувѣ́ришасѧ sѣлѡ̀: дóму твоемý подобáетъ сты́нѧ гдⷭ, въ долготý днíй.

Слáва, конéцъ тропарѧ̀:

І ны́нѣ, пáки конéцъ.

Тáже тропáрь вéсь:

Возсїѧ́лъ є́сѝ хр̃тѐ ѿ дв̃ы:

Конéцъ же тропарѧ̀ поéтъ чтéцъ сáмъ, і посéмъ чтéтъ:

Прр̃óчество псалтúнна чтéнїе. [Глава̀ к҃д҃.][168])

Прóтроча̀ родúсѧ нáмъ: [См. стран. 111].

Прр̃óчество псалтúнна чтéнїе. [Глава̀ з҃ і ѳ҃.][169])

Прилóжѝ гдⷭ глагóлати ко ахáзу, глагóлѧ: [См. стран. 106].

Посéмъ ектенїѧ̀ малáѧ.

І возглáсъ: Ꙗ̀кѡ сⷮ́ъ є́сѝ бжѐ нáшъ:

І по возглáсѣ, трисⷮ́óе.

І прокíменъ, глáсъ а҃:

Гдⷭ речѐ ко мнѣ́: сы́нъ мóй є́сѝ ты́, áзъ днéсь родúхъ тѧ̀.

Стíхъ: Просѝ ѿ менѐ, і дáмъ тѝ ꙗ̀зы́ки достоя́нїе твоѐ, і ѡдержáнїе твоѐ концы́ земли́.

Ꙗ̀ко къ єврéемъ, зачáло ѱ҃: Многочáстно і многоврáзно: Конéцъ: І лѣ́та твоѧ́ не ѡскудѣ́ютъ. [См. стран. 91].

Аллилуїа́, глáсъ ѕ҃: Речѐ гдⷭ гдⷭви моемý: сѣдѝ ѡдесны́ю менѐ, дóндеже положý вразѝ твоѧ́ подно́жїе нóгъ твои́хъ.

Стíхъ: Жéзлъ сúлы пóслетъ тѝ гдⷭ ѿ сі̃ѡна.

Стíхъ: Из̑ чре́ва пре́жде денни́цы роди́хъ тя̀:

Є҃ѵа́гг҃ліе лу҃кино, зача́ло є̑: Во дне́хъ о҃и҃хъ и҃зы́де повелѣ́ніе ѿ ке́саря а҃ѵгу́ста: Коне́цъ: Ѩкоже глаго́лано бы́сть къ ни́мъ. [См. стран. 99].

[Дне́ же ра́дъ, прокі́менъ, а҃и҃мъ и҃ є҃ѵа́гг҃ліе, въ на́вечері҃и рж҃тва̀ хр҃то́ва не чте́тсѧ.]

И̑ по ра́дѣ вели́чественъ а҃ѵги́а вели́каго васі́лія.

Вме́сто Достóйно поéмъ: Ѿ тебѣ̀ ра́дуетсѧ:

Причáстенъ є̑ди́нъ: Хвали́те гд҃а съ нб҃съ: Аллилу́і҃а, трижды.

И̑ по ѿпу́стѣ а҃ѵги́и глаго́летъ діаконі́ссѣ свѣщи́нка, и поставля́етъ среди це҃ркве. Клири́цы же стáвше о҃ба лика вку́пѣ, пою́тъ возгла́сну тропа́рь пра́здника, гла́съ а̑: Рж҃тво̀ твоѐ хр҃тѐ бо҃е на́шъ: Слава, и ны́нѣ, конда́къ, гла́съ і̑: Дв҃а дне́сь пресу́щественнаго рожда́етъ: По скончáніи же конда́ка многолѣ́тствуетъ і҃мпера́тора, и сѷнóдъ, и насто́ѧтеля. И̑ вхóдимъ въ трапе́зу и ꙗдíмъ кашѝ съ сы́ромъ, ры́бы же не ꙗдíмъ: ві́но́ же пїе́мъ, бл҃годаря́щіе бг҃а.

Вéчерню вѷ́ди:

И̑дѣ сѷ́ббѡтѹ на́вечеріе хр҃то́ва рождества̀ въ сѷ́ббѡтѹ, ли́ї не ꙗ́сно: по́стъ не быва́етъ, и тропарі̀ це҃ркви̑хъ часѡ́въ со чтéніи́ми въ сѷ́ббѡтѹ и недѣ́лю не пою́тсѧ: но поéмъ часы̀ ца́рскіѧ пре́жде въ пато́къ, по о҃бы́чаю, я҃коже ѹ҃каза́сѧ на ра́дѣ. Глаго́лемъ же: Вѣ́рую во є̑ди́наго бг҃а: и ѳа́лмъ я҃г, Бл҃гословлю̀ гд҃а: и ѿпу́стъ. А҃ѵги́а же въ то́й де́нь не быва́етъ: но поéмъ вечéрню во своѐ вре́мя. Въ сѷ́ббѡтѹ же и недѣ́лю а҃ѵги́а быва́етъ во своѐ вре́мя златоустаго. По ѿпу́щéніи же сни́да́емъ по ѹ҃ло́мкѹ хлѣ́ба, и ѿ ві́на вку́шáемъ ма́ло: и ѿходи́мъ въ ке́лліи свои́. При часѣ́ же з̑-мъ днѐ, начина́емъ вечéрню. И̑дѣ ли въ сѷ́ббѡтѹ вéчера, поéмъ: Бл҃же́нъ мѹ́жъ, кади́смѹ бы́ю. И̑дѣ ли въ недѣ́лю вéчера, а̑-й а҃нтіфѡ́нъ. Посéмъ на Гд҃и воззва́хъ, поéмъ стіхи́ры на и̑, гла́съ ѕ̑. Самогла́сны: Прі҃идíте возра́дуемсѧ: и прѡ́чая. Сла́ва, и ны́нѣ, гла́съ то́йже. А҃ѵгу́стѹ є̑диноначáльствующѹ на земли́: Вхóдъ со є҃ѵа́гг҃ліемъ. Свѣ́те ти́хій: Прокі́менъ днѐ: И̑дѣ въ сѷ́ббѡтѹ вéчера, поéмъ прокі́менъ: Гд҃ь боцр҃и́сѧ: и чте́нія по чи́нѹ и҃хъ. По скончáніи

же чтéнїй, тристо́е не поéмъ: но бываетъ по паремі́ахъ є҆ктенїа́ мáлая, и́ по возглáсѣ: Прокíменъ, глáсъ а҃: Гдⷭ҇ь рече́ ко мнѣ: сы́нъ мóй є҆сѝ ты: Стíхъ: Проси́ ѿ мене́: и҆ дáмъ къ глагóлющымъ, зачáло ѕ҃: Но человѣ́кꙋ глаго́лю: Аллилꙋ́їа, глáсъ ё: Рече́ гдⷭ҇ь гдⷭ҇и моемꙋ́: Стíхъ: Жéзлъ си́лы по́слетъ тѝ гдⷭ҇ь: Стíхъ: И҆з чре́ва пре́жде денни́цы роди́хъ тѧ́: Сто́їе магдали́на, зачáло їг҃: Подо́бно е҆́сть цр҃ствїе нб҃ное зе́рнꙋ горꙋ́шичнꙋ: Посемъ є҆ктенїа́, Рцемъ всѝ: Та́же, Сподо́би гдⷭ҇и: Испо́лнимъ вечéрнюю: и́ возглáсъ. и́ посемъ дїа́конъ глаго́летъ: Премꙋ́дрость: лицы́, Бл҃гослови́. и́ про́чее по о҆́бычаю, и́ ѿпꙋ́стъ. По ѿпꙋ́стѣ же вжига́емъ свѣщи́никъ средѝ цр҃кве, и́ ста́вше о҆́ба лицы́ вкꙋпѣ́ поютъ тропа́рь пра́здника: Слáва, и́ ны́нѣ, кондáкъ. И́ вхо́димъ въ трапе́зꙋ, и́ ѣ́димъ совершéнно, ры́бы же не ѣ́димъ, но со древѧномаслїе́мъ, и́ со́чиво ѿварено́, и҆ли́ кꙋтїю̀ съ ме́домъ. и҆спива́емъ же и́ ві҃на въ слáвꙋ бж҃їю: въ не и҆мꙋ́щихъ же странáхъ пїе́мъ пи́во. Предлага́ется же и́ чтéнїе: Поꙋче́нїе кѵ҃рі́лла а҃рхїепи́кпа і҆ерли́мскаго, є҆мꙋ́же начáло: Мнози́ оу҃бо во і҃са хр҃та̀ надѣ́емсѧ:

Бꙋдꙋ́щи подо́бенъ мнѣ̀ кто̀ ѵ҃ченикъ хр҃то́въ и҆ кто̀ дéнь ни случи́тсѧ, поéтсѧ повечéрїе вели́кое сѵ҃це:

Ѡ чтомъ дѣ́лающе сіѝ ѵ҃ченицы глаго́лютъ, и́ почто́мꙋ трезво́нимъ ѿ всѣ́хъ глаго́лемы: вси́ бо со дѣ́ланїемъ ѿкланѧ́ются, творя́щимъ вели́ко, ѧ҆коже во всѣ́хъ пра́здникы бы́сть. Дїа́конъ глаго́летъ: Бл҃гослови́ вл҃ко. Іере́й: **Бл҃гослове́нъ бг҃ъ на́шъ:** И҆ ѿвѣща́ющꙋ іере́ю, глаго́лемъ: поемꙋ́ю вели́кое ѿ нача́ла: **Слáва тебѣ̀ бж҃е на́шъ, слáва тебѣ̀.** Цр҃ю нб҃ный: Тро́е, и́ про́чее. **Съ на́ми бг҃ъ,** поёмъ съ прилѣ́жаніемъ. и́ бы́стро творя́щимъ обы́чныхъ. Проше́нїй сѵ҃ти мо́ли: глаго́лемъ тропа́рь пра́здника. и́ кондáкъ. Покланѧ́емъ па́ки гдⷭ҇и, помина́ющимъ насъ: глаго́лемъ кондáкъ пра́здника.

Но Слáва на вечéрняхъ, ѧ҆ко́же на ѡ҆́трени́и. помы́ле: На лїтї́и сти́хиры самогла́сны, глáсъ а҃. [Ѡ҆ѿ Іѡа́нна мона́ха:] [170])

Нб҃о и́ земл҃а днéсь пр҃ро́чески да возвесели́тсѧ, а҃г҃ли и́ челов҃ѣ́цы дꙋхо́вно да торжествꙋ́ютъ: ꙗ҆́ко бг҃ъ во плóти

ѧвúсѧ, сѹщымъ во тьмѣ и сѣни сѣдя́щымъ, рождéйсѧ ѿ дв҃ы, бертéпъ и ѧ҃сли прїя́ша того̀: пáстырїе чѹдо проповѣдѹю́тъ, волсвѝ ѿ востю́къ въ видлеéмъ дáры принóсятъ. мы́ же хвалы̀ недостóйными ѹ҃стнáми, а҃г҃льски томѹ̀ принесéмъ: слáва въ вы́шнихъ бг҃ѹ, и на землѝ мúръ: прїúде во чрéво ѧ҃зы́кwвъ, пришéдъ спсè нáсъ ѿ рабóты врáжїѧ.

Нбо̀ ѝ земл҃ѧ днéсь совокѹпúшасѧ, рóждшемсѧ хр҃тѹ̀: днéсь бг҃ъ на зéмлю прїúде, и чл҃вѣкъ на нбсà взы́де: днéсь бúдимь ѐсть плóтїю, ѐстествóмъ невúдимый, человѣка рáди. сегѡ̀ рáди и мы̀ славослóвящіе возопúмъ ѐмѹ̀: слáва въ вы́шнихъ бг҃ѹ, и на землѝ мúръ: дарокá бо пришéствїе твоè, спсе нáшъ слáва тебѣ.

Слáва въ вы́шнихъ бг҃ѹ, въ видлеéмѣ слы́шѹ ѿ безплóтныхъ днéсь, на землѝ мúръ бл҃говолúвшемѹ бы́ти: ны́нѣ дв҃а нбсъ шúрши. возсїя́ бо свѣтъ ѡмрачéнымъ, и смирéнныѧ возвы́си ѧ҃г҃льски поющыѧ: слáва въ вы́шнихъ бг҃ѹ.

По ѡ҃бразѹ̀ и по подóбїю, йстлѣвша престѹплéнїемъ вúдѣвъ їѝсъ, приклонúвъ нбсà сни́де, и вселúсѧ во ѹ҃трóбѹ дв҃ственнѹю неизмѣ́нно, да въ нéй йстлѣвшаго а҃дáма ѡбновúтъ, зовѹ́ща: слáва ѧ҃влéнїю твоемѹ̀, ѝзбáвителю мóй и бж҃е.

Слáва, глáсъ ѕ҃: [Ѝѡáнна монáха:]

Волсвѝ персúдстїи цáрїе, познáвше чл҃вѣ на землѝ рóждшагосѧ цр҃ѧ нбнаго, ѿ свѣтлыѧ звѣзды̀ водúми, достигóша въ видлеéмъ, дáры нося́ще ѝзбранныѧ, злáто, и лївáнъ, и смúрнѹ, и пáдше поклонúшасѧ: вúдѣвша бо въ вертéпѣ мл҃нца лежáща безлѣтнаго.

И ны́нѣ, глáсъ ѕ҃. [Гéрманово:]

Ликѹю́тъ а҃г҃ли всѝ на нбсѝ, и рáдѹютсѧ человѣцы днéсь: ѝграéтъ же всѧ̀ твáрь рóждшагосѧ рáди въ видлеéмѣ

сѧ гдⷭ҃: ꙗ҆кѡ всѣ́кам лѣ́сть ѿ҆дѣ́льскам престѣ́, и҆ цр҃тв8ѣ́тъ хр҃то́съ во вѣ́ки.

На сті҃хо́вѣхъ стіхи́ры самогла́сны, гла́съ в҃. [Ге́рманово:]

Вели́ѥ и҆ преслⷭ́вное чⷭ́до соверши́сѧ дне́сь: дв҃а рождае́тъ, и҆ ѹ҆тро́ба не и҆спра́вле́тъ: сло́во воплоща́етсѧ, и҆ ѻ҆ц҃а́ не ѿлⷭ́ча́етсѧ. а҆г҃ги́ли съ па́стырьми сла́вѧтъ, и҆ мы҆ съ ни́ми вопїе́мъ: сла́ва въ вы́шнихъ бг҃ⷭ́, и҆ на земли́ ми́ръ.

Гла́съ г҃.

Сті́хъ: И҆з̾ чре́ва пре́жде денни́цы роди́хъ тѧ̀: кла́тсѧ гдⷭ́, и҆ не раскае́тсѧ.

Дне́сь рождае́тъ дв҃а тво́рца̀ всѣ́хъ: е҆де́мъ прино́ситъ вертепъ́, и҆ звѣ́зда̀ показ8е́тъ хр҃та̀, сѣ́ница сⷭ́ымъ во тьмѣ́. съ да́ры волсвѝ поклони́шасѧ, вѣ́рою просвѣща́еми: и҆ па́стырїе ви́дѣвша чⷭ́до, а҆г҃гломъ воспѣва́ющымъ и҆ глаго́лющымъ: сла́ва въ вы́шнихъ бг҃ⷭ́.

Гла́съ тро́и҃це.

Сті́хъ: Рекⷭ́ гдⷭ́ гⷭ́ви моемⷭ́: сѣ́ди ѡ҆десн8 мене.

[Ѩлатóлиево:]

Гдⷭ́ і҃сⷭ́ ро́ждшⷭ́сѧ въ вифлее́мѣ і҃8де́йстѣмъ, ѿ̀ востѡ́къ прише́дше волсвѝ, поклони́шасѧ бг҃ⷭ́ бочлⷭ́вѣ́чшⷭ́сѧ, и҆ сокро́вница своѧ̀ ѹ҆се́рдно ѿве́рзше, да́ры ч҃тны҃ѧ прино́шахⷭ́: и҆скⷭ́шено́ зла́то, ꙗ҆кѡ цр҃ю̀ вѣ́кѡ́въ, и҆ лива́нъ, ꙗ҆кѡ бг҃ⷭ́ всѣ́хъ, ꙗ҆кѡ тридне́вномⷭ́ же мертвецⷭ́, смі́рнⷭ́ безсме́ртномⷭ́. всѝ ꙗ҆зы́цы прі҃идѣ́те поклони́мсѧ ро́ждшемⷭ́сѧ, спⷭ́стѝ дⷭ́ши на́шѧ.

Сла́ва, гла́съ д҃. [Ѩва́нна монáха:]

Весели́сѧ і҃ерали́ме, торжествⷭ́и́те всѝ люблⷭ́щіи сі҃ѡ́на: дне́сь бре́менный разрѣши́сѧ сокⷭ́ждє́нїѧ а҆да́мова, ра́й на́мъ ѿве́рзесѧ, змі́й ѹ҆праздни́сѧ: ꙗ҆́же бо прельстѝ пе́рвѣе, ны́нѣ ѹ҆зрѣ́ сосⷭ́телевⷭ́ вы́шⷭ́ мⷭ́рь. ѻ҆ глⷭ́бина̀ бога́тства, и҆ премⷭ́дрости, и҆ ра́зума вж҃їа! ꙗ҆́же и҆сходата́нивши сме́рть всеи҆́ пло́ти, грѣхо́вный сосⷭ́дъ, спⷭ́е́нїѧ нача́ло вы́сть

мі́рꙋ всемꙋ, бц҃ы ра́ди. мл҃нцъ бо раждае́тсѧ и҆́з нея̀ всесовершéнный бг҃ъ, и҆ рⷢ҃тво́мъ дв҃ство печáтствꙋетъ: плени́цы грѣхо́вныѧ разрѣша́й пелена́ми, и҆ мл҃ства ра́ди, ꙗ҆́вны врачꙋетъ ѩ҃же въ печáлехъ вшлѣ́зши. да ликовствꙋетъ ꙋ҆́бо всѧ̀ тва́рь, и҆ да и҆гра́етъ: ѡ҆́бновúти бо і҃ѡ прі́и҆де хр҃то́съ, и҆ спстѝ дꙋ́шы на́шѧ.

И҆ ны́нѣ, гла́съ то́йже:

Въ берте́нъ вселúлсѧ є҆сѝ хр҃тѐ бж҃е, ѩ҃сли тѧ̀ воспрі́ѧша, па́стырїе же и҆ волсви́ поклони́шасѧ. тогда̀ ꙋ҆́бо прр҃ѡ́чествіѧ и҆спо́лнисѧ про́повѣдь, и҆ а҃гг҃льскїѧ сúлы дивлѧ́хꙋсѧ, вопїю́ще и҆ глаго́люще: сла́ва схожде́нїю твоемꙋ, є҆ди́не чл҃вѣколю́бче.

Тропа́рь, гла́съ а҃:

Рⷢ҃тво̀ твоѐ хр҃тѐ бж҃е на́шъ, козї́ѧ мі́рови свѣ́тъ ра́зꙋма: въ не́мъ бо звѣ́здамъ слꙋжа́щїи, звѣ́здою ꙋ҆чáхꙋсѧ, тебѣ̀ кла́нятисѧ со́лнцꙋ пра́вды, и҆ тебѣ̀ вѣ́дѣти съ высоты̀ восто́ка: гд҃и сла́ва тебѣ̀. [Трі́жды.]

Тогда̀ глетсѧ: Ѿ҆ц҃е на́шъ, трі́жды. Ѱалмо́съ а҃: Бл҃гословлю̀ гд҃а на всѧ́кое вре́мѧ: Коне́цъ: Не лиша́тсѧ всѧ́каго бл҃га. Тогда̀, чте́нїе пра́здника, въ толкова́нїи ѩ҃же ѿ҆ мато́ѳ. гла́во а҃. Потомъ, Сла́ва въ вы́шнихъ бг҃ꙋ: и҆ сѐда̀ ѱалмы̀, по ѻ҆бы́чаю.

На оу̑трени,

на Бо̀же гдⷭ, тропа́рь пра́здника трижды.

По а̑-мъ стїхосло́вїи сѣда́ленъ, гла́съ а̑.

Подо́бенъ: Гро́бъ твои́ сїе:

Въ я̑слехъ на́съ ра́ди безслове́сныхъ положи́лся є̑сѝ долготерпѣли́ве сїе, мл̑ѣнствовавъ во́лею, па́стырїе же тѣ̀ воспѣ́ша со а̑гг̑лы, зовоу̑ще: сла́ва и̑ хвала̀ на землѝ рожде́нному, и̑ ѡ̑божи́вшемоу̑ земноро́дныхъ существо́, хр̑тоу̑ бг̑оу̑ на́шемоу̑.

Сла́ва, и̑ ны́нѣ, тро́ичне, и̑ чтⷭ́нїе.

По в̑-мъ стїхосло́вїи сѣда́ленъ, гла́съ г̑.

Подо́бенъ: Красотѣ дв̑тва:

Превѣ́чнаго и̑ непостижи́маго, сопрестоу̑щнаго невиди́момоу̑ ѻ̑цоу̑, во оу̑тро́бѣ пло́тски носи́ла є̑сѝ вц̑е, є̑ди́но и̑ несліа́нное тр̑цы бж̑ество̀. проси́ мл̑года́ть твоя̀ въ мі́рѣ всепѣ́тая, тѣ́мже непреста́нно вопі́емъ: ра́дуйся чт̑аа̀ дво́ мт̑и.

Сла́ва, и̑ ны́нѣ, тро́ичне, и̑ чтⷭ́нїе.

По полоу̑еле́и сѣда́ленъ, гла́съ д̑.

Подо́бенъ: Оу̑дивѝся и̑ѡ́сифъ:

Прїидѝте, ви́димъ вѣ́рнїи, гдⷭ̀ роди́ся хр̑то́съ: послѣдоу̑емъ про́чее, а̑мо́же и̑́детъ звѣ́здѣ, съ волхвы̀ восто́чными царѝ: є̑го́же а̑гг̑ли пою́тъ непреста́нно тѣ́мже, па́стырїе свираю́тъ пѣ́снь досто́йноую, сла́ва въ вы́шнихъ, глаго́люще, дне́сь въ бетлеѣ́мѣ ро́ждшемоу̑ ѿ дв̑ы и̑ вц̑ы, въ виѳлеѣ́мѣ и̑ѹде́йстѣмъ.

Сла́ва, и̑ ны́нѣ, тро́ичне.

Степ҃е́нна, а҃-й а҆нтіфо́нъ д҃-го гла́са.

Проке́менъ, гла́съ д҃: И҆з̀ чре́ва пре́жде де́нни́цы роди́хъ тѧ̀, кла́тсѧ гдь̀ и҆ не раска́етсѧ.

Стіхъ: Рече́ гдь̀ гдевѝ моемѹ̀: сѣдѝ ѡ҆десну́ю менѐ, до́ндеже положѹ̀ врагѝ твоѧ̀ подно́жіе но́гъ твои́хъ.

Всѧ́кое дыха́ніе да хва́литъ гда̀.

Хвали́те бг҃а̀ во сты́хъ є҆гѡ̀.

Є҆ѵ҃ліе ѿ матѳе́а, зача́ло в҃.

І҆и҃съ хр҃то́во рⷭ҇тво̀ сі́це бы́: [См. стран. 93].

По и҃-мъ ѱалмы́ кмѣ́сто а҆лли́лоуі҆а пое́мъ:

Сла́ва о҃ц҃ѹ̀ и҆ сы́ѹ и҆ сто́мѹ дх҃ѹ̀:

Всѧ́ческаѧ дне́сь ра́дости и҆спо́лнѧ́ютсѧ, хр҃то́съ роди́сѧ ѿ дв҃ы.

И҆ ны́нѣ, и҆ при́сно, и҆ во вѣ́ки вѣко́въ, а҆ми́нь.

Всѧ́ческаѧ дне́сь ра́дости и҆спо́лнѧ́ютсѧ, хр҃то́съ роди́сѧ въ вндлее́мѣ.

Та́же, Поми́лѹй мѧ̀ бжѐ:

И҆ стіхи́ра, гла́съ е҃:

Сла́ва въ вы́шнихъ бг҃ѹ̀, и҆ на землѝ ми́ръ, дне́сь воспрі́е́млетъ вндлее́мъ сѣдѧ́щаго при́сно со о҃ц҃е́мъ, дне́сь а҃гг҃ли мѧ̀ница рождє́ннаго бг҃олѣ́пно славосло́вятъ: сла́ва въ вы́шнихъ бг҃ѹ̀, и҆ на землѝ ми́ръ, въ человѣ́цѣхъ бл҃говоле́ніе.

Кано́на два̀,

і҆рмосы̀ ѻ҆бо́и кано́нѡвъ по дважды̀: тропари́ же на в҃.

Кано́нъ пе́рвый, творе́ніе кг҃ѹ̀ космѝ,[171] є҃гѡ́же краегра́нное: Хр҃то́съ ко́нчѧ́ніемъ, є҃же вѣ́къ, сп҃ѧ̀ прекы́летъ.

Гла́съ а҃.

Ѡ҆ сн҃ѣ а҃.

І҆рмо́съ: Хр҃то́съ рождае́тсѧ, сла́вите. хр҃то́съ съ нб҃съ, срѣ́щите. хр҃то́съ на землѝ, возноси́тесѧ. по́йте гдевѝ всѧ̀ земля̀, и҆ весели́тесѧ воспо́йте лю́дїе, я҃кѡ просла́висѧ.

Ѝстлѣвша преступлéнїемъ, по бжїю wбразу бывшаго, всегò тлѣнїя сущя, [172]) лучшїя wпадша бжéственныя жúзни, пáки wбновлáетъ мудрый содѣтель, якw прослáвисѧ.

Видѣвъ зиждúтель гúбелема человѣка, рукáми егóже создà, приклонúвъ нбсà сходúтъ, егó же w двы бжéственныя чтыя, всегò wсуществѣетъ, [173]) воúстиннy воплóщьсѧ, якw прослáвисѧ.

Мудрость, слóво, и сúла, сúнъ сый Óчїй, и сїáнїе, хрто́съ бгъ, сúлъ оутаúвсѧ, елúкw премúрныхъ, и елúкw на земли, и вочеловѣчьсѧ [174]) wбновúлъ ёсть нáсъ, якw прослáвисѧ.

Другúй канóнъ. Творéнїе кýръ Iwáнна, глáсъ чéтвре. [175])

Ирмóсъ: Сúсѣ людú чудодѣйствуй вáка, мóрю мóрѧ вóлнy wземленúвъ дрéвле: вóлею же рóждьсѧ w двы, стезю проходúy нбсѣ полагáетъ намъ, егóже по существý рáвна же Óцy и человѣкwмъ слáвимъ. [176])

Изнесѣ чрéво сщéнное слóво, якѣ нетлѣлúw живописанное куплнóю, сплѣшéна зрáкомъ человѣчимъ бга, ёуы Óкаменную оутрóбу клáтвы дрéвнїя разрѣшáющее гóрькїя, егóже земнúи слáвимъ. [177])

Показà вѣздà прéжде сóлнца слóво пришéдшее оустáвити грѣхи, болхвýмъ якѣ [178]) во оувóзѣмъ вертéпѣ, мáтибаго тебѣ пеленáми повúта: егóже рáдующесѧ вúдахy самого и чловѣка и гда.

Катавасíа Á тw канóна Ирмóсъ, Á-й глáсъ: и Б-гw, Б-й глáсъ.

Пѣснь ѓ.

Ирмóсъ: Прéжде вѣкъ w Óцà рожденномy нетлѣлнw сúy и въ послѣднмъ w двы воплощéнномy безсѣменнw хртý бгý возопúмъ: вознесый рóгъ нáшъ, сúнъ ёси гди. [179])

Йже дýховенїя причáщьсѧ лучшагw àдáмъ пéрстный, и къ тлѣнїю поползсѧ женскою лéстїю, хрта w жены вúдѧ, вопúетъ: йже менѣ рáди по мнѣ быкъ, [180]) сúнъ ёси гди.

Сомвра́зенъ вре́нному оумале́нію, расткоре́нїемъ хр҃тѣ́ бы́въ, и причастїемъ пло́ти го́ршїа, подо́бъ бжє́ственнаго є́стества, зе́мленъ бы́въ, и превы́въ в҃ъ, и возвы́сивый ро́гъ на́шъ, ст҃ъ є́си г҃ди. [181])

Видлее́ме весели́ся, князе́й і҃удовыхъ сы́й ц҃рь: і҃ма́ бо пасы́й, на ра́мкахъ херуві́мскихъ, [182]) и҃з тебе́ про́йде хр҃то́съ бо́гъ: и вознесы́й ро́гъ на́шъ, над вра́ги воцр҃и́ся.

Пѣснь г.

Ирмо́съ: Призри на пѣнїе рабо́въ бгоудѣтелю, врага́ смира́я вознесе́нную гордыню: носи́й же всевы́дче грѣха́ превы́ше непоколе́блемо оутвержде́нным бо́же цр҃кве, со҃нова́нїемъ вѣ́ры. [183])

Невѣ́сты пречты́я превога́тое ржтко́, ви́дѣти па́че оумо́ сподо́бився ли́къ свира́ющихъ, прекланя́шеся стра́нным со҃бразомъ: чи́нъ же пою́щихъ безпло́тныхъ ц҃рю́ хр҃та́, безсѣ́менно воплоти́вшагося [184])

Высото́ю ц҃рт҃ву́й нб҃съ, ма҃рдїемъ соверша́етъ со҃ на́съ и҃з безнево́тныя о҃троковицы, невещественъ сы́й пре́жде: но по́слѣдде сло́во со҃дебелѣ́вшо пло́тїю, да па́дшаго къ себѣ́ привлече́тъ первозда́нна. [185])

Оупакои, гла́съ и҃:

Нача́токъ и҃зы́кwвъ, нбо́ тебѣ́ принесе́, лежа́щемў мла҃нцў бо и҃слехъ, звѣздо́ю волхвы́ призва́вый, и҃же и оужаса́ше, не скипетры и престо́ли, но послѣдняя ницета́: что́ бо хў҃ждше берте́на; что́ же смире́ншее пеле́нъ; къ ни́хже проси́ славы́ твоегw҃ бога́тство, г҃ди сла́ва тебѣ́.

Пѣснь д҃.

Ирмо́съ: Же́злъ и҃з ко́рене і҃ессе́ова, и цвѣтъ w҃ негw҃ хр҃тѣ́, w҃ дво́ды прозя́бъ є́си, и҃з горы́ хвалы́ный пр҃ѡсѣнны́я ча́щи, прише́лъ є́си воплоти́ся w҃ неискусомў҃жныя невещественный и҃ вже, сла́ва си́лѣ твое́й г҃ди. [186])

Сто́же дре́вле проре́че і҃а́кwвъ, і҃а́зы́кwвъ wжида́нїе хр҃тѣ, w҃ колѣ́на і҃у́дова возсїа́лъ є҆сѝ, и҆ си́лу дама́скову, самарі́йскую же корысть прише́лъ є҆сѝ і҃сповре́щи, ле́сть премѣня́я въ вѣ́рꙋ бг҃олѣ́пиꙋ: сла́ва си́лѣ твое́й гд҃и. [187])

Волхва́ дре́вле валаа́ма словесы́ оу҃ченикы́, мꙋ́дрыя ѕвѣздоблюсти́тели, ра́дости і҃спо́нилъ є҆сѝ, ѕвѣзда́ w҃ і҃а́кwва возсїя́въ ва҃ко, і҃а́зы́кwвъ нача́токъ вводи́мый, прїе́мъ же є҆сѝ и҃а҃вѣ: сла́ва си́лѣ твое́й гд҃и. [188])

И҃ко на рꙋно́, во чре́во дѣ́вы сше́лъ є҆сѝ до́ждь хр҃тѣ, и҆ и҃а҃ко ка҃пли на зе́млю ка́плющыя. є҆дїо́пїа и҆ дарсі́съ, и҆ а҃равѣ́тстїи о҆́строви же, сава́, ми́дwвъ всю́ зе́млю держа́щїи, припадо́ша тебѣ́ сп҃се: сла́ва си́лѣ твое́й гд҃и. [189])

Пѣснь ѕ҃.

Ирмо́съ: Ро́да челове́ча w҃бновле́нїе, дре́вле пра҃ро́къ а҃ввакꙋ́мъ предвозвѣща́етъ, ви́дѣти неизрече́ннw сподо́бився w҃бразъ: млады́й мла҃нцъ во и҃з горы́ дѣ́вы и҃зы́де, люде́й во w҃бновле́нїе сло́во. [190])

Ра́венъ произы́де челове́кwмъ вы́шнїй, ко́лею пло́ть прїе́мъ w҃ дѣ́вы, и҃да́ wчи́стити ѕмі́евы главы́, приводя́ всѧ́ къ свѣ́тꙋ живоно́сномꙋ, бг҃ъ сы́й, w҃ бра́тъ безсо́нечныхъ. [191])

И҃зы́цы и҃же дре́вле тле́ю погрꙋже́ни, па́гꙋбы ѕ҃ла́w бра́жїя оу҃вѣ́жа́вше, возно́сятъ рꙋ́ки съ похва́льными пѣ́сньми, є҆ди́наго чтꙋ́ще хр҃та́ и҃а҃ко бл҃годѣ́теля, къ на́мъ ми́лостивнw пришє́дшаго. [192])

И҃з ко́рене и҃зра́стши і҃ессе́ева дво́, оу҃ста́вы прешла́ є҆сѝ челове́ческагw сꙋще́ства, о҆́чее ро́ждши пребѣ́чное сло́во, и҃а҃ко бл҃говоли́ сама́ъ запеча́танную оу҃тро́бꙋ прони́ти і҃стоща́нїемъ стра́нымъ. [193])

Пѣснь ѳ҃.

Ирмо́съ: Бг҃ъ сы́й ми́ра, о҆́ц҃ъ ще́дрота́ъ, велі́кагw совѣ́та твоегw а҃гг҃ла, ми́ръ подава́юща посла́лъ є҆сѝ на́мъ: тѣ́мъ бг҃оразꙋмі́я къ свѣ́тꙋ наста́вльшеся, w҃ но́щи оу҃тренюющіе, славосло́вимъ тѧ҆ чл҃вѣколю́бче. [194])

Въ рабѣхъ кесаревымъ повелѣнїемъ написатися покорьсѧ, и насъ рабы сущыѧ врагъ и грѣхъ, свободилъ еси Христѣ: весь же по намъ ѡбницахъ, и перстнаго ѿ самагѡ єлицеѣнїѧ и ѡбщеѣнїѧ бгосодѣлалъ еси. [195])

Се дв҃а, ꙗкоже древле рече, во чревѣ прїемши родила єсть бга человѣчившасѧ, и пребываетъ дв҃а. єѧже ради примирївшесѧ бг҃ѹ грѣшнїи, вс҃ю сущую воистинѹ вѣрнїи воспоимъ. [196])

Пѣснь.

Ирмосъ: Изъ ночи двлъ ѡмрачєнным прелести, ѡчищєнїе намъ Христѣ, водренно пиньк совершающымъ пѣснь ꙗкѡ благодѣтелю, прїиди, подавлай оудобнѹ стезю, по неиже востекающе, ѡвражиемъ слакѹ. [197])

Лютѹю враждѹ, юже къ намъ, клка ѿскала паки плотскимъ пришествїемъ, да держащаго разрѹшитъ дѹшеглвющаго, міръ сочетала съ небесными сѹществы, положивъ приствпна рождшаго твари. [198])

Людїе кидѣша древле ѡмрачєнїи, по днехъ свѣтъ вышнїѧ свѣтлости: ꙗзыки же бг҃ѹ наслѣдїе сѧ приносятъ, подала тамѡ неизреченнѹю благодать, идѣже множайшїи процвѣтѣ грѣхъ. [199])

Пѣснь 5.

Ирмосъ: Изъ оутробы їѡнѹ младенца изблева морскїи звѣрь, ꙗкова прїимъ: въ дв҃ѹ же всѣлившесѧ слово, и плоть прїемшее, пройде сохранившее нетлѣнїѹ, єгѡже бо не пострада истлѣнїѧ, рождшѹю сохрани неврежденїѹ. [200])

Прїиде воплощьсѧ Христосъ бг҃ъ нашъ изъ древа, єгоже ѡц҃ъ прежде денницы рождаетъ: прабленїѧ же держа пречистыхъ силъ, въ ꙗслехъ скотїихъ возлежитъ, и пеленами повиваетсѧ, разрѣшаетъ же многоплетенныѧ плениды прегрѣшенїй. [201])

Ѻ̀но ѿ̀ а҃дама ѻ̑трочѧ смѣшє́нїѧ,[202]) родѝсѧ сн҃ъ, ѝ вѣ́рныхъ дадє́сѧ, бу҃дущагѡ вѣ́ка сє́й є́сть ѻ̑ц҃ъ, ѝ нача́льникъ, ѝ нарица́ется вели́каго совѣ́та а҃г҃ла: сє́й кр҃по́къ б҃ъ є́сть, ѝ держа́й ѻ̑бласті́ю всю̀ тва́рь.

Ѝ и ѫ.

Ірмосъ: Ѡбита́ѧ и҃ѡна̀ въ преспо́дних морски́хъ, при́итѝ моли́шесѧ ѝ вы́рю ѹ҆топи́ти: ѹ҆зре́въ же мѵ́ча́щагѡ стрѣло́ю, хр҃тѹ̀ воспѣва́ю, сѡ́лъ гѹби́телю, ско́рѡ при́итѝ тебѣ̀ къ мое́й лѣ́ности.[203])

Ѩ̀же вѣ̀ и҃спе́рва къ б҃ѹ, б҃ъ сло́ко, ны́нѣ ѹ҆тверждаетъ немощно́е дре́кле: ви́дѣти сохрани́ти є́же по на́мъ сѹще́ство̀, ѩ̀же себѣ̀ вторы́мъ ѻ̑бще́нїемъ, а҃бїе прожла́ѧ страсте́й свобо́дное.[204])

Гражде́тъ на́съ ра́ди ѿ̀ а҃враа́мли хре́слъ, темнопа́дшыѧ бо мра́чѣ прегрѣше́нїй, сы́ны воздви́гнѹти до́лѹ пони́кшихъ, ѩ̀же бо свѣ́тѣ ѡ҆бита́й ѝ ѩ̑слехъ, чре́зъ достоя́нїе, ны́нѣ ва́говоли́вѣ въ человѣ́ческое спасе́нїе.[205])

Кондакъ, гла́съ ѓ. Подо́бенъ:

Дѣ́ва дне́сь пресѹщественнаго ражда́етъ, ѝ земла̀ берте́пъ непристѹпномѹ̀ прино́ситъ: а҃г҃ли съ па́стырьми слависло́вятъ, волсви́ же со звѣ́здою пѹтеше́ствѹютъ: на́съ бо ра́ди роди́сѧ ѻ̑трочѧ мла́до, превѣ́чный б҃ъ.[206])

Ікосъ: Ѣдемъ вндлеемъ ѡ҆ве́рзе, при́идите ви́димъ, пи́цѹ въ та́йнѣ ѡ҆вѣрктохомъ: при́идите, при́имемъ сѹщаѧ ра́йскаѧ вну́трь берте́па. та́мѡ ѩ̀ви́сѧ ко́рень неиспо́ненъ, прозва́ѧ ѡ҆пѹще́нїе: та́мѡ ѡ҆вѣ́рѣтесѧ кла́дязь неиско́панъ, ѝз негѡ́же дв҃ѣ пи́ти дре́кле возжада́сѧ. та́мѡ дв҃а ро́ждши мла̀нца, жа́ждѹ ѹ҆ста́ви а҃бїе а҆да́мовѹ ѝ дв҃до́вѹ. сегѡ̀ ра́ди къ немѹ̀ и҆́демъ, гдѣ̀ роди́сѧ ѻ̑трочѧ мла́до, превѣ́чный б҃ъ.

Пѣснь 3.

Ірмосъ: Ѻ̑троцы ѩ̑гочє́стїю сосписта́ни, слочести́вагѡ келѣ́нїѧ неврє́гше, ѻ̑гненнагѡ преще́нїѧ не ѹ҆ко́шасѧ, но посредѣ̀ пла́мене стоя́ще пое́хѹ: ѻ̑тце́въ бо́же бл҃гослове́нъ є́сѝ.[207])

Пастырїе свирѧющіе, оужасѡ свѣтоявленїе полꙋчишѧ: [209]) слава бо гдне ѡбласти҃ іхъ, и ѧггли҃ъ, воспойте, вопїѧ: ѧкѡ роди҃сѧ хр҃тосъ, ѻтцевъ вжіе блгословенный.

Внезапꙋ съ словомъ ѧггловымъ нбнаѧ бѡинства, слава, копїѧхꙋ, вжіꙋ въ вышнихъ, на земли҃ миръ, въ человѣцѣхъ блговолёнїе: хр҃тосъ возсїѧ҃, ѻтцевъ вжіъ блгословенный. [209])

Глголъ что҃ сей, рекоша пастырїе, прешедше оувидимъ бывшее, вжественнаго хр҃та҃; видлеема же дошедше, съ рождшею поклонѧхꙋсѧ, воспѣвающе: ѻтцевъ вже блгословенъ е҆сі҃. [210])

Ѡ и ъ.

Ірмосъ: Всецрѧ҃ любовїю оуловленнїи ѻтроцы, оукорѡша безчисленѡ царѧщаѧсѧ мꙋчителѧ словожное ѧзыковредїе: ѥмже повинꙋсѧ ѻгнь миогїй вѣцѣ глголющымъ: во вѣки блгословенъ е҆сі. [211])

Слꙋгй оубѡ неистокѡ попалѧетъ, спсаетъ же всеплѧщаѧ со стрѧхомъ юными҃, седмочисленнымъ разжиженїемъ возвышена: ѥ҆хже вѣнча҃ плѧмень, независтнѡ гдꙋ подающꙋ блгочестїѧ ради росꙋ. [212])

Помощнице хр҃тѣ҆ человѣкомъ, противное гадане, воплощенїе неизглголанное ѥмѣй, посрамилъ е҆сі, богатство ѡбожения҃ посѧй вошбражьсѧ ныне҃, е҆гѡже ради оупованїемъ, свыше въ преисподнїй пр҃ндохомъ мракъ. [213])

Злѣ неудержанѡ возвышаемый, нечестнѡ вѣсѧщїйсѧ ѿ разбраненїѧ мира, низложилъ е҆сі всемощне҃ грѣхъ, ѩже привлечѣ прежде, днесь же ѿ сѣтей спсаеши, вопіющьсѧ болею блгодѣтелю. [214])

Пѣснь й.

Ірмосъ: Чꙋда преестественнагѡ росодательнаѧ ѩ҆зѡвразн пещь ѡбразъ: не бо ѩже пр҃ѧтъ палитъ ю҃ныѧ, ѧкѡ нижѐ ѻгнь вжества҃ дбы, въ нюже виде оугрёвꙋ. тѣмъ воспѣвающе воспоемъ: да блгословитъ тварь всѧ҃ гда҃, и превозноситъ во всѧ҃ вѣки. [215])

Влечéтъ вавѵлѡ́на дщѝ ѻ̑троки плѣнéныя дв̑довы ѿ сїѡ́на къ себѣ: даронóсцы же слéтъ волхвы̀ дѣти, дв̑довѣ вг̑опрїáтнѣй дщéри молѧ́щыяся. тѣ́мъ воспѣва́юще воспоймъ: да бл̑гослови́тъ тва́рь всѧ̀ гд̑а, и̑ превозно́ситъ во всѧ̑ вѣ́ки. [216])

Ѻргáны оу̑клонѝша плачéвныя пѣ́сни, не полѫ́ во въ землѝ чѵ̑ждéй ѻ̑троцы сїѡ́нскы: вавѵлѡ́нскую же разрѣша́етъ лéсть всю̀, и̑ мѵ̑зїкі́йскїа состáвы, въ видлеéмѣ возсїя́въ хр̑тóсъ. тѣ́мъ воспѣва́юще воспоймъ: да бл̑гослови́тъ тва́рь всѧ̀ гд̑а, и̑ превозно́ситъ во всѧ̑ вѣ́ки. [217])

Кѡрыѣсти вавѵлѡ́нъ цр̑тва сїѡ́нѧ, и̑ плѣнéнное богáтство прїáтъ: сокрóвища же хр̑тóсъ въ сїѡ́нѣ сегѡ̀, и̑ царѝ звѣздóю наставлáѧ звѣздоблюстѝтели влечéтъ. тѣ́мъ воспѣва́юще воспоймъ: да бл̑гослови́тъ тва́рь всѧ̀ гд̑а, и̑ превозно́ситъ во всѧ̑ вѣ́ки. [218])

Й и ѕ.

Грмóсѧ: ѻ̑трóкѵ невпáльнѡ ѡ̑бразѵ̑ютъ ѻ̑троковѝцы, и̑же въ вéтсѣмъ ѡ̑палáѥмїи ї̑ѡнѡши, преестéственнѡ раждáющꙋю, запечатлѣ́нѵ̑: ѻ̑вомѧ́ же содѣва́ющи чѵ̑додѣ́йство е̑дѝно, лю́ди къ пѣ́нїю возставлáетъ бл̑годáть. [219])

Пáгѵ̑бы оу̑вѣжáвши, е̑́же ѡ̑божи́тисѧ прéлестїю, непрестáннѡ поéтъ и̑зліáвшагосѧ слóва, ї̑ѡношески всѧ̀ съ трéпетомъ тва́рь, неслáвнѵ̑ хвалѵ̑ бо́ѧщисѧ принóситъ, тлѣ́нна сѵ̑щи, а̑́ще и̑ мѵ̑дрѣ терпáше. [220])

Грждéши забла̑ждшее на пáжить ѡ̑враѧ́мъ цвѣтотвóрнꙋю, и̑з̑ пѵ̑сты́нныхъ холмѡ́въ, ѩ̑зы́кѡвъ востáнїе, человѣ́ческое е̑́стество̀, сúлѵ нѵ̑жнꙋю человѣкоѵ̑бі́йцы оу̑гаси́ти, мѵ̑жъ же ѩ̑ви́всѧ и̑ бг̑ъ промышлéнїемъ. [221])

На д̑-й пѣ́сни кѵ̑ѵ̑ѕ́ѧютъ свѣ́щы врáтїа.

Чтѝйшꙋю не поéмъ, но поéмъ причáстїа прáздника:

Величáй дѵ̑шѐ мо́ѧ, чтѝйшꙋю, и̑ слáвнѣйшꙋю го́ринхъ во́инствъ, дв̑ѵ̑ пречѝстꙋю бц̑ѵ̑.

И ірмо́съ: Та́инство стра́нное ви́жду и преслáвное: не́бо, верте́нь: пр҃то́лъ херуви́мскій, дв҃у: па́сан, кмкстя́ще, въ ни́хже возлежи́тъ невмѣстимый хр҃то́съ бг҃ъ, его́же воспѣва́юще велича́емъ. [222])

Та́же вторы́й ли́къ пое́тъ тре́тіе припѣ́въ, и ірмо́съ.

И про́чихъ ше́сть припѣ́вовъ припѣва́емъ на ка́ждо тропа́рь по е҆ди́ножды:

Велича́й душе́ моя́, ѿ дв҃ы бг҃а пло́тію ро́ждшагося.

Велича́й душе́ моя́, въ верте́пѣ ро́ждшагося цр҃я́.

Изра́дное тече́ніе зра́ще волсви́, необы́чнымъ но́вымъ звѣ́зды новосія́ющія, небе́сна просвѣща́ющія, хр҃та́ цр҃я́ зна́менуютъ, на земли́ ро́ждшагося въ вндлее́мѣ, на спасе́ніе на́ше.

Велича́й душе́ моя́, ѿ волхво́въ бг҃а покланя́емаго.

Велича́й душе́ моя́, ѿ звѣ́зды волхво́мъ возвѣщ҆е́нна́го.

Новорожде́нное, волхво́мъ глаго́люще, ѻ҆тро́ча цр҃ь, его́же звѣ́зда ка́жетъ, гдѣ̀ е҆́сть; тому́ ко поклони́тися прїидо́хомъ: ка́рствомъ пре́жде смяща́шеся, хр҃та́ оу҆би́ти бг҃обо́рецъ шата́ся.

Велича́й душе́ моя́, чтву́ю дв҃у, и е҆ди́ну вц҃у, ро́ждшую хр҃та́ цр҃я́.

Волсви́ и пастырїе прїидо́ша поклони́тися хр҃ту́, ро́ждшемуся въ вндлее́мѣ гра́дѣ.

Испыта́ пре́жде бре́мя звѣ́зды, е҆́же рождє́нїемъ волсви́ въ вндлее́мѣ покланя́хуся хр҃ту́ съ да́ры: е҆́юже ко ѻ҆тє́честву наставля́еми, лю́таго дѣтоу҆бі́йцу ѡ҆ста́виша поруга́на.

Та́же пе́рвый ли́къ пое́тъ вторы́м҃ канѡ́на припѣ́въ:

Дне́сь дв҃а рождае́тъ ва́ву внутрь верте́па.

И ірмо́съ: Люби́ти оу҆бо́ нам҃ъ, я҆́ко безвѣ́дное страхо́мъ оу҆до́бѣ молча́ніе, любо́вію же дво́ ѡ҆бы́кнѡ ткати́ сротажє́нно сложе́нным҃, неудо́бно е҆́сть: но и, мѣ́ри, си́лу, е҆ли́ко е҆́сть произволе́ніе, да́ждь. [223])

Вторы́й же ли́къ поётъ припѣ́въ:

Дне́сь вл҃ка раждаѥ́тсѧ ꙗ҃кѡ мл҃нцъ ѿ мр҃ѣ дв҃ы.

И ірмо́съ тѡ́йже: люби́ти ѹ҃бѡ на́мъ:

Прочіи́ же припѣвае́мъ къ тропарю́мъ.

Дне́сь па́стырїе ви́дѧтъ сп҃са пелена́ми ѡ҃бви́та, и лежа́ща во ꙗ҃слехъ.

Дне́сь вл҃ка р҃ождшемъ пелена́ѥтсѧ неизрече́нный, ꙗ҃кѡ мл҃нцъ.

Дне́сь всѧ́ка тва́рь весели́тсѧ и ра́дуѥтсѧ, ꙗ҃кѡ хр҃то́съ роди́сѧ ѿ дв҃ы Ѳ҃ѵрокови́цы.

Ѻ҃бразы нетлѣ́ны, и сѣ́ни прибеде́ны, ѽ мр҃ѣ чтма́! ви́дѣвше сло́ва но́ва ꙗ҃вльшагосѧ ѿ кра́тъ заключе́нныхъ: мнѧ́щїи же и҃стинную свѣ́тлость, досто́йнѡ твою҃ бл҃гослови́мъ ѹ҃тро́вꙋ. [221])

Ѡ҃ныѧ сі́лы ро́ждшагосѧ сп҃са гд҃а и вл҃ку козвѣща́ютъ мі́рꙋ.

Вмѣ́стѡ Сла́ва:

Велича́й дꙋ́шѐ моѧ̀, трїипоста́снаго и҃ нераздѣ́льнаго вл҃ества̀ держа́вꙋ.

Вмѣ́стѡ же И҃ ны́нѣ:

Велича́й дꙋ́шѐ моѧ̀, и҃зба́вльшꙋю на́съ ѿ кла́твы.

Жела́нїе получи́вше, и вжїѧ́ прише́ствїѧ хр҃токра́сніи лю́дїе сподо́бльшесѧ, ны́нѣ ѹ҃тѣшаю́тсѧ па́ки бы́тїе́мъ, ꙗ҃кѡ живоно́снꙋ бл҃года́ть даѥ́ши дв҃ѣ чтма́, поклони́тисѧ сла́вѣ. [223])

Та́кѡже ѻ҃нъ ли́къ, сопе́дшесѧ вкꙋ́пѣ, поёт҃ъ пе́рвый припѣ́въ пра́здника, и ірмо́съ:

Та́инство стра́нное ви́жꙋ и преслáвное:

Посе́мъ второ́го канѡ́на припѣ́въ и ірмо́съ:

Люби́ти ѹ҃бѡ на́мъ: И покло́нъ.

Свѣтѝленъ:

Посвѣти́лъ ны҃ѣ е҃сть свы́ше сп҃съ на́шъ, востѡ́къ востѡ́кѡвъ, и сн҃ѣ́ми во тмѣ́хъ и сѣ́ни ѿбрѣтѐхомъ и҃стиꙋ, и҃бо ѿ дв҃ы роди́сѧ гд҃ь. [Трижды.]

На хвали́тех҃ поэ́мъ сти́хы самогла́сны, а҃:
[а҃ндре́а іерусали́мскаго.] [226]). Гла́съ а҃:

Весели́тесѧ пра҃вїи, нб҃сна ра́дуйтесѧ, взыгра́йте го́ры, хр҃тъ ро́ждшусѧ: дба҃ сѣди́тъ херуві́момъ подо́бащисѧ, посмѣи въ ѵ҃дрѣхъ бг҃а сло́ва воплоще́нна: па́стырїе рожде́нномꙋ дивѧ́тсѧ: волсви́ ба҃цѣ да́ры прино́сятъ: а҃гг҃ли воспѣва́ющіе глаго́лютъ: непостижи́мое гд҃и сла́ва тебѣ.

Ѣ҃це дво҃, ро́ждшаѧ спа҃са, оу҃праздни́ла є҃си пе́рвꙋю кля́твꙋ є҃вину: а҃кш мр҃и была́ є҃си бг҃оволе́нїѧ о҃ц҃а, посмѣи въ ѵ҃дрѣхъ вж҃їе сло́во воплоще́нное. не терпи́тъ та́йна и҃спыта́нїѧ. [227]) вѣ́рою є҃ди́ною сїѭ всѣ сла́вимъ, зовꙋ́ще съ тобо́ю и҃ глаго́люще: неизрече́нное гд҃и сла́ва тебѣ.

Прїиди́те воспои́мъ мт҃рь спсовꙋ, по рождествѣ́ па́ки ба҃льшꙋюсѧ дв҃ꙋ: ра́дуйсѧ гра́де ѡ҃дꙋшевле́нный ц҃рⷭ҇ и҃ бг҃а, въ не́мже хр҃то́съ пожи́въ спсе́нїе содѣ́ла. съ гаврїи́ломъ воспое́мъ: съ па́стырьми просла́вимъ, зовꙋ́ще: бц҃е, моли́ и҃з҃ тебе́ воплоще́наго спасти́сѧ на́мъ.

О҃ц҃ъ бг҃онзво́ли, сло́во пло́ть бы́сть, и҃ два́ роди́ бг҃а кочаѵ҃ѣ́чшасѧ, звѣ́зда́ возвѣщ҃а́етъ, волсви́ покланя́ютсѧ, па́стырїе чꙋда́тсѧ, и҃ тва́рь ра́дꙋетсѧ.

Сла́ва, гла́съ ѕ҃. [Гермáново:]

Є҃гда́ вре́мѧ є҃же на зе́млю пришє́ствїѧ твоегѡ̀, пе́рвое написа́нїе вселе́нскѣй бы́сть: тогда́ восхотѣ́въ є҃си человѣ́колюбъ написа́ти и҃мена́, вѣ́рꙋющихъ рⷢ҃твꙋ твоемꙋ. сегѡ̀ ра́ди таково́е побѣ́дное ѿ ке́сара возгласи́сѧ: вѣ́чнагѡ бо твоегѡ̀ цр҃тва́ безнача́льное рⷢ҃тво́мъ твои́мъ ѡ҃бнови́сѧ. тѣ́мъ тебѣ́ прино́симъ и҃ мы́ па́че и҃мѣ́нитагѡ данослове́нїѧ, правосла́внагѡ бога́тство бг҃осло́вїѧ, [228]) а҃кш бг҃ꙋ и҃ спсꙋ дꙋ́шъ на́шихъ.

И҃ нн҃ѣ, гла́съ ѣ҃. [Іѡа́нна мона́ха:]

Дне́сь хр҃то́съ въ видлее́мѣ раждае́тсѧ ѿ дв҃ы: дне́сь безнача́льный начина́етсѧ, и҃ сло́во воплоща́етсѧ: сі́лы

нб҃ныя рáдуются, и̂ земл҃а съ человѣцы весели́тся: волсви́ в҃цѣ дáры принóсятъ: пáстырїе рождéнному дивáтся. мы́ же непрестáнно вопїéмъ: слáва въ вы́шнихъ б҃у, и̂ на земли́ ми́ръ, въ человѣцѣхъ б҃лговоле́нїе.

Славосло́вїе вели́кое.

По трисвя́томъ тропáрь прáздника. Свтcвїй: и̂ Ѿнн҃ѣтъ.

И̂ зами҃ѣтъ мн҃ѣмъ сн҃ѣмъ свѣ́мъ свѣ́ма кра́тна, и̂ кандúла, сіе́ пре҃ прáздничнаго пѣ́нїя, пою́щымъ на́мъ ст҃ую славосла́вну прáздника.

И̂ ча́съ а҃.

На а҃-мъ часѣ́ тропáрь прáздника. По трисвя́томъ кондáкъ прáздника. И̂ прочáмъ. И̂ соверше́нный Ѿпн҃ѣтъ.

Въ сі́й дéнь быва́етъ лїтvргíа порáнv, трvдá рáди вдѣ́нагw.

На лїтvргíи:

А҃нтїфо́нъ а҃, псало́мъ рі҃, глáсъ ѣ҃: [229])

Стíхъ а҃: Исповѣ́мсѧ тебѣ̀ г҃ди, всѣ́мъ сéрдцемъ мои́мъ, повѣ́мъ всѧ̀ чvдесà твоѧ̀.

Припѣ́въ: Мл҃твами в҃цы спсе́ спсѝ на́съ.

Стíхъ в҃: Въ совѣ́тѣ прáвыхъ и̂ сóнмѣ, вéлїа дѣлà г҃дня. Мл҃твами в҃цы:

Стíхъ г҃: Взыскана во всѣ́хъ бóлѧхъ е҃гѡ̀. Мл҃твами в҃цы:

Стíхъ д҃: Исповѣ́данїе и̂ великолѣ́пїе дѣ́ло е҃гѡ̀, и̂ прáвда е҃гѡ̀ пребывáетъ въ вѣ́къ вѣ́ка. Мл҃твами в҃цы:

Тóйже ѻ҃бразъ: Слáва, и̂ ны́нѣ: Мл҃твами в҃цы:

А҃нтїфо́нъ в҃, псало́мъ рв҃і, глáсъ ѣ҃: [230])

Стíхъ а҃: Блаже́нъ мvжъ боя́йсѧ г҃да, въ запов҃ѣдехъ е҃гѡ̀ восхóщетъ зѣлѡ̀.

Припѣ́въ: Спсѝ ны сы́не бж҃ій, рождéйсѧ ѿ дв҃ы поющыѧ тѝ: а҃ллилvі́а.

Стíхъ в҃: Си́льно на земли́ бvдетъ сѣ́мя е҃гѡ̀, ро́дъ прáвыхъ бл҃гослови́тсѧ. Спсѝ ны сы́не бж҃ій:

Стíхъ ѓ: Слáва и богáтство въ домý егѡ̀, и прáвда егѡ пребывáетъ въ вѣкъ вѣка. Спси ны сйе бжйй:

Стíхъ д: Возсіáтъ во тьмѣ свѣтъ прáвымъ, мл҃тивъ и цéдръ и првнъ. Спси ны сйе бжйй:

Тáже сбá лйка бг҃ородичнъ: Слáва, и нынѣ: Единоро́дный сйе и слóве бжйй:

Антіфóнъ ѓ, глемóмъ рд҃, гласъ д: [231])

Стíхъ а: Рече́ гдь гдви моемý: сядй ѡ̀десн҃ю менѐ.

Тропáрь: Рж҃тво́ твоѐ хр҃тѐ бжѐ нáшъ:

Стíхъ б: Дóндеже положý врагú твоя̀, подно́жіе но́гъ твои́хъ. Тропáрь: Рж҃тво́ твоѐ, хр҃тѐ бжѐ нáшъ:

Стíхъ в: Жéзлъ си́лы по́слетъ тѝ гдь ѿ сіóна, и гдьствýй посредѣ̀ врагѡ́въ твои́хъ. Рж҃тво́ твоѐ, хр҃тѐ бжѐ нáшъ:

Стíхъ д: Съ тобóю нача́ло въ дéнь си́лы твоея̀ во свѣ́тлостехъ сты́хъ твои́хъ. Рж҃тво́ твоѐ, хр҃тѐ бжѐ нáшъ:

Вхóдное: Из̀ чрéва прéжде денни́цы роди́хъ тя̀, кля́тся гдь и не раскáется: ты̀ іере́й во вѣ́къ по чи́нꙋ мелхїседéкову.

Тропáрь высочáйшимъ гласомъ: Рж҃тво́ твоѐ, хр҃тѐ бжѐ нáшъ:

Слáва, и нынѣ: Кондáкъ: Дв҃а днéсь:

Вмѣсто трисвя́тое: Сли́цы во хр҃тá кр҃ти́стеся, во хр҃тá ѡ̀блекóстеся. [232])

Прокíменъ, гласъ и: Вся̀ земля̀ да покло́нится тебѣ̀, и поéтъ тебѣ̀, да поéтъ же и҃мени твоемý, вы́шній.

Стíхъ: Воскли́кните гдви вся̀ земля̀:

Ап҃лъ къ галáтомъ, зача́ло ѕ҃д: [233])

Бра́тіе, є҃гда̀ прїи́де конча́ина вр҃ѣмени, посла̀ бг҃ъ сна̀ своегò є҃диноро́днаго, рождáемаго ѿ жены̀, быва́ема подъ закóномъ: да подзакóнь-

ныя пскꙋпитѣ, да всынокле́нїе воспрїи́мемъ. Да ꙗ́кѡ є́сте сы́нове, посла́ бг҃ъ дх҃а сн҃а своегѡ̀, въ сердца̀ ва́ша, вопїю́ща: а҃ввва, о҃́че. Тѣ́мже, оу҃́же нѣ́сте раб҃ъ, но сы́нъ: а҃ще ли же сы́нъ, и наслѣ́дникъ бж҃їй і҃ісъ хр̃то́мъ.

Аллилꙋ́їа, гла́съ а҃: Пѣ́сн҃ь побѣ́дꙋютъ сла́вꙋ бж҃їю:

Стїхъ: Де́нь днѝ ѿры́гаетъ глаго́лъ:

Ст҃а́го мч҃нкы̀ а҃ѳана́сїа, нача́ло г҃: І҃ісꙋ ро́ждшꙋсѧ: [illegible].

Причастенъ: Изба́вле́нїе посла́ гдь лю́демъ свои́мъ. Аллилꙋ́їа, трїи́жды.

На трапе́зѣ въ вла́сть оустро́енїе кра́тїи вели́кїе и чте́мъ слово златоустаго, сн҃ꙋ́же нача́ло: Зре́вше оу҃́бѡ патрїа́рхъ:

Аще пра́здникъ рж҃тва̀ хр̃то́ва случи́тсѧ быти въ сре́ду, и пѧтокъ: разрѣша́емъ сы́ръ мѧсо́мъ, мона́сѣ же на сы́ръ и ꙗ́йца, и ѣ́димъ оу҃́бѡ ѿ рж҃тва̀ хр̃то́ва, по всѣ́ днѝ, до на́вечерїа с҃та́го бг҃оявле́нїа, мѧсо́мъ оу҃́бѡ мѧсо́, мона́сѣ же сы́ръ и ꙗ́йца.

ПОСЛѢДОВАНІЄ
БЛАГОДАРСТВЕННАГѠ И МОЛЕБНАГѠ ПѢНІЯ
КО ГДУ БГУ,

ПѢВАЕМАГѠ ВЪ ДЕНЬ РОЖТВА, ЄЖЕ ПО ПАСХѢ, СПАСИТЕЛЯ НАШЕГѠ ІИСА ХРТА, И ВОСПОМИНАНІЯ ИЗБАВЛЕНІЯ ЦРКВЕ И ДЕРЖАВЫ РОССІЙСКІЯ ѠТ НАШЕСТВІЯ ГАЛЛОВЪ, И СЪ НИМИ ДВАДЕСЯТИ ЯЗЫКОВЪ. [234])

Повелѣ совершитися БЖЕСТВЕННѢЙ ЛІТУРГІИ, исходятся священнослужащіи ѿ Олтаря, и ставше посредѣ цркве, и сотворше поклоны Г, начинаютъ сіце.

ДІАКОНЪ ГЛАГОЛЕТЪ: БЛАГОСЛОВИ ВЛКО.

И ПРЕДСТОЯТЕЛЬ ВОЗГЛАШАЕТЪ:

СЛАВА СТѢЙ, И ЄДИНОСУЩНѢЙ И ЖИВОТВОРЯЩЕЙ И НЕРАЗДѢЛЬНѢЙ ТРІЦѢ, ВСЕГДА, НЫНѢ И ПРІСНѠ, И ВО ВѢКИ ВѢКѠВЪ.

ЛІКЪ: АМИНЬ.

ЦРЮ НБНЫЙ: ЧТЕЦЪ: ГРИГОРІЄВ: ѦЧЕ НАШЪ: ГДИ ПОМИЛУЙ, БГ. СЛАВА, И НЫНѢ: ПРІИДИТЕ ПОКЛОНИМСЯ: ТРИЖДЫ.

И НАЧИНАЮТЪ ВѢЧИ ПРОРОЧЕСТВО СТАГѠ ПРОРОКА ІСАІИ:

ВЪ НАМИ БГЪ, РАЗУМѢЙТЕ ЯЗЫЦЫ И ПОКАРАЙТЕСЯ:

ЙКѠ СЪ НАМИ БГЪ.

ЧТЕЦЪ: ОУСЛЫШИТЕ ДО ПОСЛѢДНИХЪ ЗЕМЛЬ:

ЙКѠ СЪ НАМИ БГЪ.

ЯКОЖЪ ПОКАРАЙТЕСЯ:

ЙКѠ СЪ НАМИ БГЪ.

Ѧ̈ще бо па́ки возмо́жете, и̂ па́ки побѣжде́ни бу́дете:
Їӥкw съ на́ми бг̃ъ.
И̂ ӥже ӓще совѣ́тъ совѣщава́ете, разори́тъ гд̃ь:
Їӥкw съ на́ми бг̃ъ.
И̂ сло́во, е̃же ӓще возглаго́лете, не пребу́детъ въ ва́съ:
Їӥкw съ на́ми бг̃ъ.
Стра́ха же ва́шегw не оу̯боймсѧ, нижѐ смоу̯ти́мсѧ:
Їӥкw съ на́ми бг̃ъ.
Гд̃а же бг̃а на́шего, того̀ w̑свѧти́мъ, и̂ то́й бу́детъ на́мъ въ стра́хъ:
Їӥкw съ на́ми бг̃ъ.
И̂ ӓще на него̀ надѣ́ѧсѧ бу́ду, бу́детъ мнѣ̀ во w̑спѣ́нїе:
Їӥкw съ на́ми бг̃ъ.
И̂ оу̯пова́ѧ бу́ду на него̀, и̂ спсу́сѧ ӥмъ:
Їӥкw съ на́ми бг̃ъ.
Сѐ а̏зъ, и̂ дѣ́ти, и̃̈же мн҃ѣ дадѐ бг̃ъ:
Їӥкw съ на́ми бг̃ъ.
Лю́дїе ходѧ́щїи во тьмѣ̀, ви́дѣша свѣ́тъ бе́лїй:
Їӥкw съ на́ми бг̃ъ.
Живу́щїи во стра́нѣ̀ и̂ сѣ́ни смє́ртнѣй, свѣ́тъ возсїѐтъ на вы̀:
Їӥкw съ на́ми бг̃ъ.
Їӥкw о̑трочѧ̀ роди́сѧ на́мъ, сн҃ъ, и̂ дадє́сѧ на́мъ:
Їӥкw съ на́ми бг̃ъ.
Е̑гѡ́же нача́льство бы́сть на ра́мѣ е̑гѡ̀:
Їӥкw съ на́ми бг̃ъ.
И̂ ми́ра е̑гѡ̀ нѣ́сть предѣ́ла:
Їӥкw съ на́ми бг̃ъ.
И̂ нарица́ется ӥмѧ е̑гѡ̀, велѝка совѣ́та а̏гг҃лъ:
Їӥкw съ на́ми бг̃ъ.
Чу́денъ, совѣ́тникъ:
Їӥкw съ на́ми бг̃ъ.
Бг̃ъ крѣ́покъ, власти́тель, нача́льникъ ми́ра:
Їӥкw съ на́ми бг̃ъ.

Ѻ҃цъ бꙋдꙋщагѡ вѣка:

Їи҃кѡ съ на́ми бг҃ъ.

Съ на́ми бг҃ъ, разꙋмѣ́йте і҆зы́цы, и҆ покара́йтеся: Їи҃кѡ съ на́ми бг҃ъ.

Сла́ва ѻ҃цꙋ, и҆ сн҃ꙋ, и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ:

Съ на́ми бг҃ъ, разꙋмѣ́йте і҆зы́цы, и҆ покара́йтеся: Їи҃кѡ съ на́ми бг҃ъ.

И҆ ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣко́въ, а҆ми́нь.

Лі́кы: Съ на́ми бг҃ъ, разꙋмѣ́йте і҆зы́цы, и҆ покара́йтеся: Їи҃кѡ съ на́ми бг҃ъ.

Чтецъ: А҆лли҃лꙋі́а, а҆лли҃лꙋі́а, а҆лли҃лꙋі́а, сла́ва тебѣ́ бо́же. Трі́жды.

Ді́аконъ: И҆́ромъ гд҃ꙋ помо́лимся.

Лі́къ: Гд҃и поми́лꙋй.

Ѡ҃ сконча́нїи мі́рꙋ, и҆ ѡ҃ спасе́нїи дꙋ́шъ на́шихъ, гд҃ꙋ помо́лимся.

Лі́къ: Гд҃и поми́лꙋй.

Ѡ҃ мі́рѣ всегѡ̀ ми́ра, бл҃гостоя́нїи ст҃ы́хъ вжі҃ихъ цр҃кве́й, и҆ соедине́нїи всѣ́хъ, гд҃ꙋ помо́лимся.

Лі́къ: Гд҃и поми́лꙋй.

Ѡ҃ ст҃ѣ́мъ хра́мѣ се́мъ, и҆ съ вѣ́рою, бл҃гогове́нїемъ, и҆ стра́хомъ вжі҃имъ вхожда́ющихъ вонь, гд҃ꙋ помо́лимся.

Лі́къ: Гд҃и поми́лꙋй.

Ѡ҃ ст҃ѣ́йшемъ пра́вительствꙋ́ющемъ сн҃о́дѣ, [и҆ ѡ҃ митрополі́тѣ на́шемъ, и҆́мѧ, є҆гѡ́же ѻ҃бласть,] честнѣ́мъ пресвѵ́терствѣ, во хр҃тѣ дїа́конствѣ, ѡ҃ всѣ́мъ при́чтѣ и҆ лю́дехъ, гд҃ꙋ помо́лимся.

Лі́къ: Гд҃и поми́лꙋй.

Ѡ҃ бл҃гочести́вѣйшемъ, самодержа́внѣйшемъ вели́комъ гд҃рѣ на́шемъ і҃мпера́торѣ нїкола́ѣ а҆леѯа́ндровичѣ всеѧ̀ рwссі́и: ѡ҃ сн҃ꙋ́прꙋзѣ є҆гѡ̀, бл҃гочести́вѣйшей гд҃рѣ і҃мпера́трі́цѣ а҆леѯа́ндрѣ ѳеѻ́дwровнѣ: ѡ҃ ма́тери

ѥгѡ, бл҃гочестивѣйшей гдрⷭ҇ѣ і҃мператорицѣ маріи ѳеодѡровнѣ: ѡ҃ бл҃говѣрномъ гдрѣ, наслѣдникѣ и҃ великомъ кнⷭ҇ѣ мїхаилѣ а҃леѯа҃ндровичѣ, и҃ ѡ҃ всемъ цр҃ствующемъ домѣ, ѡ҃ всей палатѣ и҃ воинствѣ їхъ, гд҃у помо́лимсѧ.

А҃ллилꙋ: Гд҃и помилꙋй.

Ѡⷭⷪ҇ити и҃ покорити подъ но́зѣ їхъ всѧкаго врага́ и҃ сꙋпоста́та, гд҃у помо́лимсѧ.

А҃ллилꙋ: Гд҃и помилꙋй.

Ѡⷭⷪ҇ гра́дѣ сѣмъ, (҃Иже въ монастырѣ, ѡ҃ сⷪ҇ѣй сⷪ҇и́тели сей,) всѧкомъ гра́дѣ и҃ странѣ, и҃ вѣрою живꙋщихъ въ ни́хъ, гд҃у помо́лимсѧ.

А҃ллилꙋ: Гд҃и помилꙋй.

Ѡⷭⷪ҇ бл҃горастворе́нїи воздꙋхомъ, ѡ҃ и҃зобилїи плодо́въ земны́хъ, и҃ вре́менѣхъ ми́рныхъ, гд҃у помо́лимсѧ.

А҃ллилꙋ: Гд҃и помилꙋй.

Ѡⷭⷪ҇ плава́ющихъ, пꙋтеше́ствꙋющихъ, недꙋгꙋющихъ, страда́ющихъ, плѣне́нныхъ, и҃ ѡ҃ спасе́нїи їхъ, гд҃у помо́лимсѧ.

А҃ллилꙋ: Гд҃и помилꙋй.

Ѡⷭⷪ҇ ѥ҆же и҃спра́витсѧ ма́терѣ на́шей сей ꙗ҆кѡ кади́лꙋ, пред҃ спⷭ҇и́телемъ на́шимъ бг҃омъ,[235]) и҃ прїа́тисѧ сей же́ртвѣ серде́цъ и҃ ꙋ҆стне́нъ, и҃спо́лнѧющихсѧ гд҃ви въ де́нь спⷭ҇е́нїѧ, ꙋ҆слы́шавшемꙋ на́съ въ де́нь печа́ли, гд҃у помо́лимсѧ.

А҃ллилꙋ: Гд҃и помилꙋй.

Ѡⷭⷪ҇ ѥ҆же бл҃госе́рдїемъ и҃ ма҃тїю призрѣти на бл҃гочести́вѣйшаго і҃мпера́тора на́шего, и҃ повсюдноⷭ҇ное цр҃ство ѥгѡ, полага́ющихъ повсю́дныѧ вѣнцы́ къ подно́жїю ногꙋ и҃мꙋщаго ꙗ҆зы́ки достоя́нїе свое́ и҃ ѡ҃держа́нїе свое́ концы́ земли́, цр҃ѧ царе́мъ и҃ гда́ господе́мъ, томꙋ вели́ припа́дше помо́лимсѧ.

А҃ллилꙋ: Гд҃и помилꙋй.

Ѡⷭⷪ҇ ѥ҆же дарова́ти на́мъ бл҃года́ть ѡ҃ нн҃ѣ и҃ до вѣка, вѣрою и҃ любо́вїю возвѣщѧ́ти спⷭ҇е́нїе, и҃ си́лꙋ, и҃ цр҃ство

бга нашегѡ, и Область хрта егѡ, подавшемѹ держабѣ егѡ силѹ, и воздавшемѹ намъ радость спсенїа своегѡ, гдѹ помолимсѧ.

Лйкъ: Гди помилѹй.

Ю избавитисѧ намъ ѿ всѣкїа скорби, гнѣва и нѹжды, гдѹ помолимсѧ.

Лйкъ: Гди помилѹй.

Заступи, спси, помилѹй, и сохрани насъ вѣже твоею блгодатїю.

Лйкъ: Гди помилѹй.

Пресвтѹю, пречтѹю, преблгословенную, славнѹю влчцѹ нашѹ бцѹ, и приснодвѹ мрїю, со всѣми стыми помянѹвше, сами себе и дрѹгъ дрѹга, и весь животъ нашъ хртѹ бгѹ предадимъ.

Лйкъ: Тебѣ гди.

Возглашенїе: Йкѡ подобаетъ тебѣ всѣкаѧ слава, чсть и поклоненїе, Ощѹ, и снѹ, и стомѹ дхѹ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкѡвъ.

Лйкъ: Амнь.

Посемъ: Бгъ гдь, и явисѧ намъ: Й поютсѧ сйѧ:

Лйкъ а, глсъ ѕ:

Слава въ вышнихъ бгѹ, и на земли мйръ: днесь воспрїемлетъ видлеемъ сѣдмцаго присно со Ощемъ: днесь ггли младенца рожденнаго вголѣпно славослобатъ: слава въ вышнихъ бгѹ, и на земли мйръ, въ человѣцѣхъ блговоленїе.

Лйкъ б, глсъ тойже:

Слава въ вышнихъ бгѹ, и на земли мйръ: се бо гнецъ видлеемскъ, льва и змїа нами поправъ, мірѹ мйръ даровалъ. тѣмъ со гглы младенцѹ мїродержавномѹ вголѣпнѹ славѹ принесемъ: слава въ вышнихъ бгѹ, и на земли мйръ, въ человѣцѣхъ блговоленїе.

Ли́къ а́, Сла́ва, гла́съ а́:

Спси́ гдⷭ лю́ди твоя́, и̂ бл҃гослови́ достоя́нїе твое́, побѣ́ды бл҃говѣ́рному ги҃мпера́тору на́шему нїкола́ю а҃лекса́ндровичу на сопроти́вныя да́ры, и̂ твое́ сохраня́я кр҃то́мъ твои́мъ жи́тельство.

И ны́нѣ, бц҃ы̀, гла́съ а́:

Всели́нную сла́ву, ѿ челов҃ѣ́къ прозя́вшую, и̂ вл҃ку ро́ждшую, нб҃ную две́рь, воспои́мъ мр҃і́ю дв҃у, безпло́тныхъ пѣ́снь, и̂ вѣ́рныхъ оу҃довре́нїе. сїа́ бо нб҃а́ вмѣ́сти не́бо и̂ хра́мъ вс҃е́ствѣ: сїа́ прегражде́нїе вражды́ разруши́вши, ми́ръ введе́, и̂ ц҃рт҃вїе ѿве́рзе. сію́ оу҃бо и҃мы́е вѣ́ры оу҃тержде́нїе, побо́рника и҃ма́мы и҃з не́я ро́ждшагося гдⷭа. держа́йте оу҃бо, держа́йте лю́дїе вс҃ѣ́и: и҃бо то́й побѣ́дитъ враги́, я҃ко всесѝленъ. [230])

Ді́аконъ: Во́немы. Предстоя́тель: Ми́ръ всѣ́мъ.

Чте́цъ: И̂ дх҃ови твоему́.

И̂ чте́тся парем҃і́а сі́я.

[Вѣ́домо же да бу́детъ, я҃ко а҃ще мно́ги бу́дутъ ді́аконіи, ді́акони да чте́тъ ю҃, а̀ не чте́цы обы́чный.]

Ді́аконъ пе́рвоиерархі́йскій: Прему́дрость.

Ді́аконъ чтый: Проро́чества и҃са́їина чте́нїе. [231])

[Глава̀ дѝ:]

Я҃ки пе́рвенствующій: Во́немъ.

Та́ко глаго́летъ гдⷭь на царя̀ вавилѡ́нска: ты̀ ре́клъ е҃сѝ ко оу҃мꙋ̀ твоему́: на не́бо взы́ду, [232]) вы́ше звѣ́здъ нб҃ныхъ поста́влю престо́лъ мо́й, сѣ́ду на горѣ́ высо́цѣ, на гора́хъ высо́кихъ, я҃же къ сѣ́вер҃у. взы́ду вы́ше о҃блакъ, бу́ду подо́бенъ вы́шнему: ны́нѣ же ко а҃ду сни́деши, и̂ ко ѡ҃снова́нїя землѝ. ви́дѣвшїи тя̀ оу҃дива́тся ѿ тебе́, и̂ ре-

кѹтъ: сéй человѣкъ раздражáй зéмлю, потрясáй цáрствія, положúвый вселéнную всю пѹстѹ, и грáды ѥѧ разсыпа, плѣнéнныхъ не разрѣшú:[239] Сïѧ глагóлетъ гдь савао́ѳ: ꙗ҆коже глагóлахъ, тáко бѹдетъ, и ꙗ҆коже совѣщáхъ, тáко пребѹдетъ, ѥ҆же погѹбúти а҆ссѹрíанъ на земли моéй, и на горáхъ моúхъ: и бѹдѹтъ въ попрáнïе, и ѡ҆ймется ѡ҆ нúхъ ꙗрéмъ и҆хъ, и слáва и҆хъ ѡ҆ рáменъ и҆хъ ѡ҆ймется. Сéй совѣтъ, ѥ҆гóже совѣщá гдь на всю вселéнную, и сïѧ рѹкá на всѧ ꙗзы́ки вселéнныя.[240] Ꙗ҆же бо бгъ сты́й совѣщá, кто́ разорúтъ; и рѹкѹ ѥ҆гѡ высóкую кто́ ѡ҆братúтъ;

Прокименъ, гласъ ѕ:

Кто́ бгъ вéлïй, ꙗ҆кw бгъ нáшъ; ты̀ е҆сú бгъ творя́й чѹдеса̀.

Стíхъ а҆: Сказáлъ е҆сú въ людéхъ силу̀ твою̀.

Стíхъ в҆: Рѣ́хъ: нынѣ́ начáхъ, сïѧ и҆змѣнá десни́цы вы́шняго.

Стíхъ г҆: Помянýхъ дѣлá гдня, ꙗ҆кw помянý ѡ҆ начáла чѹдеса̀ твоѧ̀.

Ѝ пáки: Кто̀ бгъ вéлïй:

Во ѥ҆врéйскихъ посланíѧ стáгw а҆пла пáчала чтенïе.[241]

[Зачáло тѯд.]

Дїáконъ: Бóимемъ.

Брáтïе, не достáнетъ мѝ покѣстѹющу врéмене ѡ҆ гедеóнѣ,[242] карацѣ[243] же и҆ самѱѡ́нѣ,[244] и҆ і҆ефѳáе,[245] ѡ҆ дв҃дѣ же, и҆ самѹúлѣ и҆ ѡ҆ другúхъ прр҃óцѣхъ: Ꙗ҆же вѣ́рою побѣдúша цáрствïѧ, со-

дѣ́лаша пра́вдꙋ, получи́ша ѡ҃бѣтова́нїа, загради́ша ꙋ҆ста̀ льво́въ,[216]) ꙋга́сиша си́лꙋ ѻ҃гнено́вꙋю:[217]) и҆збѣго́ша ѻ҃стрея́ мечà,[218]) козмого́ша ѿ҃ не́мощи,[219]) бы́ша крѣ́пцы ко бранёхъ, ѡ҃враги́ша ѫ҃ бѣ́гство полкѝ чꙋ́ждихъ. Тѣ́мже ꙋ҆́бо и҆ мы, гроли́къ и҆мꙋ́ще ѡ҃блежа́щь на́съ ѻ҃блакъ свидѣ́телей, го́рдость всѣ́кꙋ ѿ҃ложше, и҆ ꙋ҆до́бь ѡ҃бстоя́тельный грѣ́хъ, герпѣ́нїемъ да гнетёмъ на предлежа́щїй на́мъ по́двигъ: Взира́юще на нача́льника вѣ́ры, и҆ соверши́теля і҃ї҃са.

Предстоя́тель: Ми́ръ тѝ: Чтецъ: И҆ дⷭ҇ови твоемꙋ.
Дїа́конъ: Премꙋ́дрость. И҆ чтецъ: А҃ллилꙋ́їа.

Гла́съ ѕ҃:

Гдⷭ҇ь крѣ́пость лю́демъ свои́мъ да́стъ, гдⷭ҇ь бл҃гослови́тъ лю́ди своѧ̀ ми́ромъ.

Тѣ́ми дїа́конъ: И҆ ѡ҃ сподо́битисѧ на́мъ слы́шанїю сⷭ҇та́гѡ є҆ⷭ҇ва́нгелїа гдⷭ҇а бг҃а мо́лимъ.

Лі́къ: Гдⷭ҇и поми́лꙋй, трижды.

Дїа́конъ: Премꙋ́дрость, про́сти ꙋ҆слы́шимъ сⷭ҇та́гѡ є҆ⷭ҇ва́нгелїа. И҆ предстоя́тель: Ми́ръ всѣ́мъ. Лю́дїе: И҆ дⷭ҇ови твоемꙋ. Предстоя́тель: ѻ҃ ма҃тѳе́а сⷭ҇та́гѡ є҆ⷭ҇ва́нгелїа чтёнїе. [Зачало чи.]
Лі́къ: Сла́ва тебѣ́ гдⷭ҇и, сла́ва тебѣ́.

Дїа́конъ: Во́нмемъ. Предстоя́тель:

Речѐ гдⷭ҇ь свои́мъ ꙋ҆чени́кꙋмъ: ꙋ҆слы́шати и҆маѓе бра́ни и҆ слы́шанїѧ бра́немъ, зрѝте, не ꙋ҆жасы́йтесѧ: подоба́етъ

ко вѣкомъ сїимъ кы́ти, но не тогда̀ є́сть конча́ина:[250] Востáнетъ ко нз҃ы́къ на нз҃ы́ки, и̂ цáрство на цáрство: и̂ кѵ̀дѵ́ги гла́ди и̂ пагѵ́бы, и̂ трѵ́си по мѣстѡмъ. Всѧ̂ же сїѧ̂ нача́ло колѣ́знемъ. Бѵ́детъ ко тогда̀ ско́рбь ке́лїѧ, нѣкова́ же нѣ́сть была̀ ѿ нача́ла ми́ра досе́лѣ, нижѐ ѹ̈млетъ кы́ти. И̂ ӓще не кы́ша прекрати́лисѧ дни́е ӧны, не бы̀ ѹ̈бѡ спасла́сѧ всѧ́ка плоть: и̂зкра́нныхъ же ра́ди прекратя́тсѧ дни́е ӧны.

Ли́къ: Сла́ва тебѣ̀ гд҃и, сла́ва тебѣ̀.

Сїѥ̀ дїа́конъ глаго́летъ є̀ктенїю̀ сю́:

Рце́мъ всѝ ѿ всеѧ̀ дѵ́ши, и̂ ѿ всегѡ̀ помышле́нїѧ на́шегѡ рце́мъ.

Ли́къ: Гд҃и поми́лѹй.

Гд҃и вседержи́телю, бжѐ ѻ̂тє́цъ на́шихъ, мо́лимъ ти сѧ, ѹ̈слы́ши и̂ поми́лѹй.

Ли́къ: Гд҃и поми́лѹй.

Поми́лѹй на́съ бжѐ, по вели́цѣй мл҃ти твое́й, мо́лимъ ти сѧ, ѹ̈слы́ши и̂ поми́лѹй.

Ли́къ: Гд҃и поми́лѹй, трижды.

Є̀щѐ мо́лимсѧ ѿ бл҃гочести́вѣйшемъ, самодержа́вѣйшемъ, вели́комъ гд҃рѣ на́шемъ і҃мпера́торѣ нїкола́ѣ а̂лєксѣ́андровичѣ всеѧ̀ рѡссі́и: ѿ держа́вѣ, побѣ́дѣ, пребыва́нїи, ми́рѣ, здра́вїи, спасе́нїи є̂гѡ̀, и̂ гд҃ѹ бг҃ѹ на́шемѹ напра́че

поспѣши́ти и́ пособи́ти ѥ́мꙋ во всѣ́хъ, и́ покори́ти под но́зѣ ѥ́гѡ всѧ́каго врага́ и́ сꙋпоста́та.

Лі́къ: Гд҃и поми́лꙋй, трі́жды.

Ѥ́щѐ мо́лимсѧ ѡ҃ сꙋпрꙋ́гѣ ѥ́гѡ бл҃гочести́вѣйшей гд҃рі҃ѣ і҃мпера́трі́цѣ а҃лекса́ндрѣ деѡ́дѡровнѣ: ѡ҃ ма́тери ѥ́гѡ, бл҃гочести́вѣйшей гд҃рі҃ѣ і҃мпера́трі́цѣ мари́и деѡ́дѡровнѣ: ѡ҃ бл҃говѣ́рномъ гд҃рѣ, наслѣ́дникѣ и́ вели́комъ кн҃зѣ мі҃ха́илѣ а҃лекса́ндровичѣ, и́ ѡ҃ всѣ́мъ ца́рствꙋющемъ до́мѣ.

Лі́къ: Гд҃и поми́лꙋй, трі́жды.

Ѥ́щѐ мо́лимсѧ ѡ҃ с҃вѣ́йшемъ правѝтельствꙋющемъ сѵ́но́дѣ, [а҃ще под҃ митрополи́томъ, приглаго́лемъ: и́ ѡ҃ митрополи́тѣ на́шемъ, и҃́мѧ, ѥ́гѡ́же ѻ҃бласть:] и́ всеи́ бо хр҃тѣ́ бра́тїи на́шей.

Лі́къ: Гд҃и поми́лꙋй, трі́жды.

Ѥ́щѐ мо́лимсѧ ѡ҃ всѣ́мъ и҃́хъ хр҃толюби́вомъ бо́инствѣ.

Лі́къ: Гд҃и поми́лꙋй, трі́жды.

Ѥ́щѐ мо́лимсѧ, ѡ҃ ѥ́же прі́и́ти гд҃ꙋ спси́телю на́шемꙋ и҃спове́данїе и́ бл҃годаре́нїе на́съ недостóйныхъ рабѡ́въ свои́хъ, я҃́кѡ не по беззако́нїемъ на́шымъ сотвори́лъ ѥ́сть на́мъ, ниже́ по гр҃ѣхѡ́мъ на́шымъ воздая́лъ ѥ́сть на́мъ, но и́ въ годи́нꙋ и҃скꙋше́нїѧ, пришє́дшꙋю на всю̀ всел҃е́ннꙋю, и҃зба́вилъ ны ѥ́сть, и́ вне́гда ѡ҃бы́ше́дше ѡ҃бы́до́ша на́съ [251]) врази́ на́ши, да́вилъ ѥ́сть на́мъ спсе́нїе свое́.

Лі́къ: Гд҃и поми́лꙋй, трі́жды.

А҃враа́мовꙋ десѧтѝнꙋ, по ѥ́же низложи́ти ѥ́мꙋ четы́ри цари́ и́ плѣне́нныѧ свободи́ти, рꙋко́ю мелхїседе́ка прі́е́мый, [252]) и́ вне́гда погра́зи́ти фарао́нꙋ и́ во́емъ ѥ́гѡ̀ въ мо́ри чермнѣ́мъ, мѡ́ѷсе́а и́ мареа́мы пѣ́сни же и́ тꙋмпа́нѡмъ и́ ликꙋ́мъ и҃̈ столпа̀ ѻ҃блачна вними́вый, [253]) и́ царѧ̀ по се́рдцꙋ твоемꙋ дв҃да побѣди́тельнаѧ тебѣ̀ ѥ́дино́мꙋ воспискова́ти наꙋчи́вый: са́мъ и́ ны́нѣ, гд҃и си́лъ, за ѥ́же разрꙋши́ти

тебѣ врага̀ и мѣ́стника, [254]) и спастѝ помаза́ннаго твоего̀, и держа́ву россі́йскую просла́вити, и цр҃ковь оу҃тверди́ти, я҆́коже и҆̀з оу҃стъ младе́нецъ ѿ всѣ́хъ на́съ, оу҃гѡ́дныя тебѣ̀ совершѝ хвалы̀, [255]) дꙋ́шы на́шя во спасе́нїе твоѐ и҆счеза́ющыя, я҆́кѡ всесожже́нїе [256]) прїимѝ, гла́съ ра́дости на́шея оу҃слы́ши, и во пре́днюю, оу҃се́рднѡ мо́лимъ тѝ ся̀, ѿ дне́й печа́ли помилꙋ́й.

Ли́къ: Гд҃и помилꙋ́й, трїжды.

Є҆щѐ мо́лимся ѡ҆̀ побѣдоно́сныхъ вождѣ́хъ и҆ во́инѣхъ на́шихъ, и҆ ѡ҆̀ всѣ́хъ ревни́телехъ вѣ́ры и҆ пра́вды, въ годи́нꙋ и҆скꙋше́нїя дꙋ́шы свою̀ за бра́тїю свою̀ положи́вшихъ, я҆́кѡ да да́стъ и҆̀мъ ц҃рь сла́вы, въ де́нь пра́веднаго своегѡ̀ воздая́нїя, живо́тъ вѣ́чный и҆ вѣ́нцы нетлѣ́нїя, на́съ же всѣ́хъ въ и҆́хъ дꙋ́хѣ и҆ вѣ́рѣ, и҆ є҆диномы́слїи оу҃тверди́тъ.

Ли́къ: Гд҃и помилꙋ́й, трїжды.

Предстоя́тель:

Оу҃слы́ши ны̀ бжѐ спаси́телю на́шъ, оу҃пова́нїе всѣ́хъ концє́въ землѝ, и҆ сꙋ́щихъ въ мо́ри далє́че: и҆ мл҃тивъ мл҃тивъ бꙋ́ди я҆́ко ѡ҆̀ грѣ́хѣхъ на́шихъ, и҆ помилꙋ́й ны̀. мл҃тивъ бо и҆ человѣколю́бецъ бг҃ъ є҆́сѝ, и҆ тебѣ̀ сла́вꙋ возсыла́емъ, о҆́ц҃ꙋ, и҆ сн҃ꙋ́, и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ́, нынѣ̀ и҆ при́сно, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ.

Ли́къ: А҆ми́нь.

Дїа́конъ: Во́немъ, и҆ въ оу҃мле́нїи се́рдца, колѣ́на дꙋ́шъ и҆ тѣле́съ на́шихъ прекло́ньше, гд҃ꙋ̀ помо́лимся.

Предстоя́тель же, со всѣ́ю цр҃ковїю прекло́нь колѣна, со вся́кимъ внима́нїемъ и҆ оу҃мле́нїемъ глаго́летъ мл҃твꙋ̀ сію̀ велегла́сно:

Гжѐ вели́кїй и҆ непостижи́мый, о҆́че безнача́льный, собезнача́льный снѐ, и҆ дшѐ сопри́сносꙋщный, ѡ҆́бразѐствꙋй не сꙋщаа̀, спаса́й погиба́ющыя, живото́рцы мє́ртвыя, творя́й по во́ли твое́й въ си́лѣ и҆̀хжѐ и҆ въ селе́нїи земны́хъ,

и дивнымъ твоимъ промысломъ оуправляяй всѧческая! приклони оухо твое съ высоты стыѧ твоеѧ, и пріими ѡ насъ смиренныхъ и недостойныхъ рабовъ твоихъ, ѩже велїе твое ѡ бѣдъ и всегубительства сїе избавилъ есй, сердцемъ и оусты возносимая тебѣ благодарственнаѧ сїѧ моленїѧ, исповѣданїѧ и славословїѧ. Ѩкѡ не по беззакоѡмъ нашымъ сотворилъ есй намъ, гдй, ниже по грѣхомъ нашымъ воздалъ есй намъ. Ты глаголалъ есй древле сыновомъ ѩлевымъ, ꙗкѡ, ꙗще не послушаютъ гласа твоегѡ хранити и творити всѧ заповѣди твоѧ, наведеши на нихъ ꙗзыкъ безстуденъ лицемъ, ѩже сокрушитъ ѩхъ во градѣхъ ѩхъ, дондеже разорятсѧ стѣны ѩхъ: [257]) и мы бѣдѣхомъ, ꙗкѡ пріиде глаголъ страшный сей на нѧ и на отцы нашѧ: обаче, преніенїѧ твоегѡ не оубоѧвшесѧ, и ѡ мардїи твоемъ возненавидѣше, ѡставихомъ пѫть правды твоеѧ и ходихомъ въ болѧхъ сердецъ нашихъ, и не ѩскусихомъ ѩмѣти въ разѹмѣ и сердцѣ тебѣ бга разѹмѡвъ и сердецъ, єціе же и отеческаѧ преданїѧ ни во чтоже вмѣниша, прогнѣвахомъ гѧ ѡ чѫждихъ. Ѩхже ради, ꙗкоже древле сыновъ ѩлевыхъ, такѡ и насъ ѡбратъ лютое ѡбстоянїе, и ѡ ѩхъ же ревновахомъ наставленїихъ, сихъ врагѡвъ ѩмѣяхомъ бѫйныхъ и зѣлоправныхъ. [258]) Но ты гдй бже щедрый, и мѧтивый, долготерпѣливый и многомѧтивый, и ѩстинный, и правдѹ хранѧй, и творѧй мѧть въ тысящи, ѡставлѧй беззакоѡнїѧ, и неправды, и грѣхи, на времѧ мало ѡставль насъ, мѧтїю велїею поминовалъ есй, и посѣтивъ жезломъ неправды нашѧ, ꙗкоже щедритъ отецъ сыны, такѡ оущедрилъ есй насъ. Призрѣлъ бо есй на скорбь нашѹ, и на потребленїе царствующагѡ града, въ немже ѡ лѣтъ древнихъ призвасѧ ймѧ твое, и на моленїѧ нашѧ, ꙗже не на нашѧ правды оупованіе повергохомъ предъ тобою, но на щедроты твоѧ миогїѧ, гдй: и далъ есй намъ хребетъ

нечестивыхъ сопостатъ,[259]) благочестивѣйшаго же царя нашего Александра Павловича вѣнчалъ еси оружіемъ благоволенія твоего, да отъ лица христа твоего исчезающіе исчезнутъ яко дымъ бразди твоей, любящіи же тебе возсіяютъ, яко востокъ слнца въ силѣ своей. Видѣхомъ, гди, видѣхомъ и всѣ языцы видѣша въ насъ, яко ты еси богъ, и нѣсть разнь тебе, ты оубіеши и живити сотвориши, поразиши и исцѣлиши, и нѣсть, иже изметъ отъ руки твоея. Тѣмже оутвердися сердце наше во гдѣ нашемъ, вознесеся рогъ нашъ въ бозѣ нашемъ, возвеселихомся о спасеніи твоемъ. Благодаримъ тя, гди, яко наказуя наказалъ еси ны вмалѣ, да не смерти во вѣки предаси насъ. Даждь намъ, гди, память сего славнаго твоего поклоненія тверду и непрестанну имѣти въ себѣ, яко да въ тебѣ оутвержденіи сыновнимъ страхомъ и вѣрою, и любовію, и твоею крѣпостію огражденіи, быну, якоже днесь, поемъ и славословимъ имя свое твое. Оутверди благословеніе твое и на благочестивѣйшемъ, самодержавнѣйшемъ, великомъ гдрѣ нашемъ, императорѣ николаѣ александровичѣ, всея россіи, и духъ твой благій да почіетъ на немъ быну. Подаждь бо благочестивой державѣ его пастыремъ святыню, правителемъ судъ и правду, народу миръ и тишину, законамъ силу и вѣрѣ преспѣяніе. О премилостивый гди! провиди мати твою вѣдущымъ тя: но и невѣдущымъ тебе явленъ буди: еще и врагомъ нашихъ сердца къ тебѣ обрати: и всѣмъ языкомъ и племенемъ во единѣмъ истинѣмъ христѣ твоемъ познанъ буди. Да отъ востока солнца до запада, всѣми убо языки, единѣмъ же сердцемъ, всѣ языцы воспѣваютъ тебѣ гласомъ радованія:

И возглашаетъ великимъ гласомъ:

Слава тебѣ богу, спасителю всѣхъ во вѣки вѣковъ.

Ликъ: Аминь.

И ѧ҃вїе поётъ славосло́вїе вели́кое:

Сла́ва въ вы́шнихъ бг҃у: и҆ли҆

Пѣснь сщ҃а́гw а҆мвро́сїа є҆пⷭ҇па медїола́нскагw: [260])

Тебѐ бг҃а хвали́мъ, тебѐ гд҃а и҆сповѣ́дуемъ: тебѐ превѣ́чнаго о҆ц҃а̀ вса̀ земля̀ велича́етъ. тебѣ́ вси҆ а҆гг҃ли, тебѣ́ нб҃са̀, и҆ вса̀ си́лы, тебѣ́ херуви́ми и҆ серафи́ми непреста́нными гла́сы взыва́ютъ: сн҃ъ, сн҃ъ, сн҃ъ гд҃ь бг҃ъ савао́ѳъ! пл҃ны су́ть нб҃са̀ и҆ земля̀ вели́чества сла́вы твоея̀. тебѐ преслáвный а҆пⷭ҇льскїй ли́къ, тебѐ прр҃о́ческое хвалéбное число́, тебѐ хва́лятъ пресвѣ́тлое мч҃е́ническое во́инство: тебѐ по всей вселе́нѣй и҆сповѣ́дуетъ сщ҃а́а цр҃ковь, о҆ц҃а̀ непостижи́маго вели́чества, покланя́емаго твоего̀ и҆́стиннаго и҆ є҆диноро́днаго сн҃а, и҆ сщ҃а́го оу҃тѣ́шителя дх҃а. Ты̀ цр҃ю̀ сла́вы хр҃тѐ, ты̀ о҆ц҃а̀ присносу́щный сы́нъ є҆сѝ. ты̀ ко и҆збавле́нїю прїе́мля человѣ́ка, не возгнуша́лся є҆сѝ дѣ́вическаго чре́ва. ты̀, ѡ҆долѣ́въ смéрти жа́ло, ѿве́рзлъ є҆сѝ вѣ́рующымъ цр҃тво нб҃ное. ты̀ ѡ҆десну́ю бг҃а сѣдѝши во сла́вѣ о҆́тчей, суди́ти прїи́ти вѣ́ришимъ. Тебѐ оу҃́бо про́симъ, помозѝ рабы́мъ твои́мъ, и҆́хже чт҃но́ю кро́вїю и҆скупи́лъ є҆сѝ: сподо́би со сн҃ы́ми твои́ми въ вѣ́чной сла́вѣ твоéй цр҃твовати. Спсѝ лю́ди твоя̀ гд҃и, и҆ бл҃гословѝ достоя́нїе твоѐ, и҆спра́ви а҆̃, и҆ возне́си и҆́хъ во вѣ́ки! во вся̀ днѝ бл҃гослови́мъ тебѐ, и҆ восхва́лимъ и҆́мя твоѐ во вѣ́къ, и҆ во вѣ́къ вѣ́ка. Сподо́би гд҃и, въ дéнь сéй безъ грѣ́ха сохрани́тися на́мъ. Поми́луй на́съ гд҃и, поми́луй на́съ. Бу́ди мл҃тъ твоя̀ гд҃и на на́съ, я҆́коже оу҃пова́хомъ на тя̀. На тя̀ гд҃и оу҃пова́хомъ, да не посты́димся во вѣ́ки, а҆ми́нь.

Дїа́конъ: Премудрость.

И҆ глаго́летсѧ ѿ҆ц҃ъ сéй:

Я҆́же бо я҆́слехъ видлеемскихъ я҆́кw а҆́гнецъ возлегі́й, сопроти́вныхъ же кр҃ѣпость я҆́кw лéвъ сокруши́вый, и҆ вѣ́рныя

[260]) Ambrosius, Bischof von Mailand, † 397.

ѻ҃вцы своѧ на пⷭ҃ть прⷭ҃вды и̂ спⷭ҃е́нїѧ, и̂ ми́ра наста́вникъ и̂ оу҃пасы́й: хр҃то́съ и̂́стинный бг҃ъ и̂ спⷭ҃и́тель на́шъ, мⷭ҃тва́ми пречⷭ҃тыѧ своеѧ̀ мⷭ҃тре, и̂ всⷭ҃ѣ́хъ сⷭ҃ты́хъ, поми́луетъ и̂ спⷭ҃е́тъ на́съ, ꙗ̆кѡ бг҃ъ и̂ чл҃вколю́бецъ.

Дїа́конъ же возглаша́етъ:

Бл҃годе́нствennое и̂ ми́рное житїѐ, здра́вїе же и̂ спⷭ҃е́нїе, и̂ во всⷭ҃е́мъ бл҃го́е поспⷭ҃ше́нїе, на враги́ же побⷭ҃ду́ и̂ ѡ҃долⷭ҃е́нїе, пода́ждь гдⷭ҃и, бл҃гочести́вⷭ҃йшемоу, самодержа́внⷭ҃йшемоу, вели́комоу гдⷭ҃рю на́шемоу, і҃мпера́тору нїкола́ю а҃леѯа́ндровичю всеѧ̀ россі́и: сⷭ҃прⷭ҃гъ е҃гѡ̀, бл҃гочести́вⷭ҃йшей гдⷭ҃ыни, і҃мператри́цѣ а҃леѯа́ндрѣ ѳеѻ́дѡровнѣ: ма́тери е҃гѡ̀, бл҃гочести́вⷭ҃йшей гдⷭ҃ыни, і҃мператри́цѣ мари́и ѳеѻ́дѡровнѣ: бл҃гов҃е́рномоу гдⷭ҃рю, насл҃е́дникоу и̂ вели́комоу кн҃зю мїха́илоу а҃леѯа́ндровичю, и̂ всемоу ца́рствоующемоу до́моу: и̂ сохрани̂ и̂́хъ на мнⷪ́гаѧ лⷭ҃та.

Лⷭ҃кчїе поютъ: Мнⷪ́гаѧ лⷭ҃та, на ѻ҃бѣ лⷭ҃ки по трⷪ́ждды.

Во бл҃же́номъ оу҃спе́нїи вⷭ҃ѣ́чный поко́й пода́ждь гдⷭ҃и, оу҃спшемоу рабоу̀ твоемоу̀, бл҃гочести́вⷭ҃йшемоу вели́комоу гдⷭ҃рю і҃мпера́тору а҃леѯа́ндру пе́рвомоу, и̂ сотвори̂ е҃моу вⷭ҃ѣ́чнꙋю па́мⷭ҃ть.

Лⷭ҃кчїе поютъ: Вⷭ҃ѣ́чная па́мⷭ҃ть, трⷪ́ждды.

Хр҃толюби́вомоу всерⷭ҃сі́йскомоу побⷭ҃доно́сномоу бо́инствоу, мнⷪ́гаѧ лⷭ҃та.

Лⷭ҃ки: Мнⷪ́гаѧ лⷭ҃та, трⷪ́ждды.

Лⷭ҃ва́емоу же многолⷭ҃тїю начина́етсѧ звонъ, и̂ быва́етъ до ве́чера.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ

СЛУЖБѢ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

1) **Часы** въ навечеріе Рождества Христова, въ отличіе отъ другихъ дней, совершаются всѣ вмѣстѣ — 1-й, 3-й, 6-й и 9-й. Отличны они и по своему составу: въ нихъ входятъ псалмы, которые имѣютъ пророчественное соотношеніе съ воспоминаемыми событіями. На каждомъ часѣ полагаются тропари и стихиры, паремія, апостолъ и евангеліе, по своему содержанію прямо относящіеся къ празднику. Такъ какъ на этихъ часахъ положено возглашать многолѣтіе царю, съ произношеніемъ полнаго царскаго титула, то они называются *царскими*. По уставу они совершаются во второмъ часу дня, а по нашему счету, въ восьмомъ часу утра, при открытыхъ царскихъ дверяхъ, среди храма, предъ Евангеліемъ, положеннымъ на аналоѣ, въ знаменіе того, что Спаситель не таится теперь во мракѣ вертепа, а сіяетъ всѣмъ народамъ. Кажденіе ѳиміама предъ Евангеліемъ напоминаетъ ливанъ и смирну, принесенные волхвами. Послѣдованіе часовъ особенно извѣстно съ VII в., со времени св. Софронія, патріарха Іерусалимскаго.

2) даетъ знакъ, оповѣщаетъ (ударомъ) въ колоколъ. — Колокола введены въ употребленіе при церквахъ на Западѣ съ VIII в., и въ первый разъ были отлиты изъ мѣди въ римской провинціи — Кампаніи, а потому и называются въ церковномъ уставѣ *кампанами*.

3) находящійся, служащій при церкви; иначе называется кандиловжигатель, т. е. тотъ, который зажигаетъ свѣтильники.

4) *Псаломъ 5-й* представляетъ собою молитву Церкви о спасеніи. Въ немъ мы просимъ Господа руководить насъ путемъ правды и сохранить насъ отъ пути лжи, которымъ шли враги Спасителя, оболгавшіе и осудившіе Его.

5) Услышь слова мои, Господи, уразумѣй призывъ мой (т. е. ревностную молитву).

6) не водворится у Тебя (не будетъ близокъ къ Тебѣ) злой человѣкъ.

7) кровожаднаго и коварнаго.

8) пользуясь множествомъ милости Твоей.

9) во храмѣ.

10) по причинѣ враговъ моихъ уровняй (сдѣлай удобнымъ) путь мой предъ Тобою.

11) гортань ихъ, какъ открытый гробъ съ гніющимъ трупомъ.

12) Твоимъ благоволеніемъ Ты оградилъ насъ.

[15]) *Псаломъ 44-й,* по свидѣтельству Ап. Павла (Евр. 1, 7—8) и по единогласному объясненію отцовъ Церкви, есть пѣснь о Христѣ Спасителѣ, Который красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ, Который есть Царь вѣчный, возлюбленный Сынъ Божій, Женихъ Церкви.

[14]) Излилось изъ сердца моего слово благое; я говорю: пѣснь моя о царѣ (т. е. мою пѣснь я посвящаю царю).

[15]) Потому Тебя и благословилъ (исполнилъ Своими благами до безконечности) Богъ по человѣчеству, что Ты прекраснѣе всѣхъ сыновъ человѣческихъ, и что благодать изливается изъ устъ Твоихъ.

[16]) Какъ мечемъ, препоясься красотою и добротою Твоею, славою и силою Твоею, натяни лукъ Твой, успѣвай въ оправданныхъ Тобою, надъ которыми Ты царствуешь, освободивъ ихъ отъ мучителя.

[17]) Твои острыя стрѣлы (слова евангельской проповѣди) изощренны, попадаютъ въ самыя сердца враговъ Царя царей; народы же падутъ предъ Тобою, воздавая Тебѣ должное поклоненіе. Царство Твое, Боже, вѣчно; тамъ чистая праведность. Ап. Павелъ эти слова относитъ прямо къ Іисусу Христу. (См. апостол. чт. на этомъ часѣ. Евр. 1, 8).

[18]) Эти слова Ап. Павелъ относитъ къ Сыну Божію, Іисусу Христу (См. Евр. 1, 9). Ап. Петръ говоритъ, что Іисусъ Христосъ помазанъ былъ (разумѣется, по человѣчеству) Духомъ Святымъ и силою (Дѣян. 2, 22) т. е. Его человѣчеству сообщены были особенные дары Св. Духа въ несравненно большей мѣрѣ, нежели въ какой сообщались другимъ причастникамъ даровъ Божіихъ, какъ-то: царямъ, пророкамъ, первосвященникамъ. (См. Исаіи 61, 1 и Лук. 4, 18).

[19]) Драгоцѣнныя благовонія на одеждахъ Твоихъ; изъ чертоговъ изъ слоновой кости привѣтствуютъ Тебя (пѣснями).—*Смирна*—благовонная и драгоцѣнная смола. Она предохраняла тѣла отъ гніенія, а потому ею помазывали и тѣла умершихъ. (Іоан. 19, 39). *Стакти*—тончайшій видъ той же смирны. *Кассія*—благовонная кора древесная. Здѣсь разумѣется, вѣроятно, масло изъ этой коры.

[20]) Царица есть Церковь, уневѣщенная Христу.

[21]) Обращеніе къ Церкви изъ язычниковъ, чтобы она отвергнула все прежнее родство, жизнь и ученіе языческія.

[22]) Съ этихъ словъ до конца псалма рѣчь идетъ о призваніи въ Царство Христово всѣхъ язычниковъ, представителями которыхъ являются здѣсь жители города Тира, особенно славившагося своимъ нечестіемъ и богатствомъ. Язычники поклонятся Христу, принесутъ Ему дары, и вся вселенная будетъ возносить Ему хвалебную пѣснь во всѣ вѣка.

[23]) *Псаломъ 45-й* пророчески относится ко временамъ христіанскимъ, когда народы шумно возстали на Христа, и св. Апостолы, гонимые врагами св. вѣры, ограждали себя упованіемъ на Бога.

[24]) Подъ рѣчными устремленіями (потоками) св. Аѳанасій Великій разумѣетъ евангельскую проповѣдь, веселящую Церковь.

[25]) Остановитесь, успокойтесь, оставьте заблужденія.

[26]) Ἀπεγράφετο ποτέ—записывалась нѣкогда.

[27]) нося во чревѣ плодъ, не имѣющій сѣмени.

[28]) καὶ τόπος ἦν οὐδεὶς τῷ καταλύματι—и не было ни одного мѣста въ гостинницѣ. (Сн. Лук. 2, 7.)

[29]) Св. *Софроній* родился въ Дамаскѣ и, получивъ высокое христіанское образованіе въ Александріи, принялъ иночество въ обители Св. Ѳеодосія Великаго. Поставленный въ 643 г. патріархомъ Іерусалима, онъ былъ свидѣтелемъ завоеванія Іерусалима магометанами. По вступленію Софронія халифъ Омаръ обязался не разорять христіанскихъ храмовъ и не угнетать христіанъ. Скончался Софроній въ Римѣ около 644 г., оставивъ послѣ себя нѣсколько сочиненій и много церковныхъ пѣснопѣній. Память его празднуется 11 марта.

[30]) ἡ σκιὰ παρέδραμε—тѣнь прошла. Подъ тѣнью здѣсь разумѣется ветхозавѣтный обрядовый законъ, который съ пришествіемъ обѣтованнаго Мессіи терялъ свое значеніе. (См. посл. ап. Павла къ Евреямъ, гл. 10, ст. 1).

[31]) μορφωθεὶς τὸ καθ' ἡμᾶς—образованный такъ же, какъ мы (т. е. имѣющій ту же природу, какую и мы имѣемъ).

[32]) Этими словами прор. Аввакумъ (3, 3), по объясненію блаж. Ѳеодорита, предрекъ и предвозвѣстилъ вочеловѣченіе Бога и Спасителя нашего, совершившееся въ Виѳлеемѣ, который лежитъ *къ югу* отъ Іерусалима; горою пріосѣненною называется самый Іерусалимъ, обиловавшій древле многоразличными дарованіями, осѣняемый облакомъ и пребывавшій подъ кровомъ Бога небеснаго. Св. Церковь подъ горою пріосѣненною разумѣетъ Божію Матерь, какъ бы нѣкую гору добродѣтелей, осѣненную Св. Духомъ. *„Отъ Дѣвы прозябла еси, Христе,* воспѣваетъ она, *изъ горы хвальныя пріосѣненныя чащи.“* (Ирмосъ 4-й пѣсни 1-го канона).

[33]) προφητεία—предсказаніе. Этотъ тропарь представляетъ собою пересказъ пророчества Михея о рожденіи Спасителя въ Виѳлеемѣ. Объ этомъ пророчествѣ см. далѣе.

[34]) ἡγούμενος τῶν ἐθνῶν—вождь (или владыка) народовъ.

[35]) Подъ новымъ Израилемъ разумѣются христіане. Какъ народъ Израильскій былъ избраннымъ народомъ Божіимъ, такъ вѣрующіе во Христа будутъ избранными людьми изъ всего человѣческаго рода.

[36]) Λάθρα τοίνυν ἀπ' ἐμοῦ γενοῦ ἐν τάχει—удались отъ меня вскорѣ тайно.

[37]) *Михей,* Пророкъ, родомъ изъ Морасѳи, небольшого города Іудейскаго. Онъ пророчествовалъ во дни царей Іудейскихъ: Іоаѳама, Ахава и Езекіи, въ самое тяжелое время для царства не только Израильскаго, но и Іудейскаго, которыя оба, вслѣдствіе распространившагося идолопоклонства и нечестія, быстро клонились къ паденію. Грозно обличая господствовавшіе среди жителей Самаріи и Іерусалима пороки и беззаконія, Пророкъ возвѣщалъ страшныя бѣдствія, разрушеніе Самаріи и плѣнъ Вавилонскій. Но въ то же время Пророкъ провидѣлъ въ будущемъ и лучшія времена: онъ не только возвѣщалъ возвращеніе изъ плѣна, возстановленіе и цвѣтущее состояніе Іудеи и Іерусалима, но и еще высшія и утѣшительныя истины, возвѣщалъ пришествіе на землю Спасителя, указывая и мѣсто Его рожденія, и новый Его законъ, исходящій отъ Сіона, и имѣющія наступить нѣкогда времена всеобщаго мира и благоденствія, когда народы раскуютъ, наконецъ, мечи свои на орала и копья свои на серпы, и не подниметъ народъ на народъ меча; наконецъ, заканчиваетъ свое пророче-

ство надеждою спасенія отъ Господа, всеобщимъ обращеніемъ къ Нему и всеобщимъ помилованіемъ, согласно обѣщанію и завѣту Его съ Авраамомъ. Кромѣ книги пророчества, состоящей изъ семи главъ, о Пророкѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

38) *Пророчество,* произнесенное за 700 лѣтъ, *о рожденіи въ Виѳлеемѣ Іисуса Христа,* предвѣчнаго Бога, и о славѣ Его, имѣющей распространиться до концевъ земли.

39) Однимъ изъ родоначальниковъ жителей Виѳлеема былъ *Ефрава,* правнукъ Іуды (1 Парал. **4,** 1—4.)

40) Незначительный по количеству населенія Виѳлеемъ не насчитывалъ у себя тысячи правоспособныхъ мужчинъ, входившихъ въ народную перепись отъ 20 лѣтъ и выше. (См. Числ. **1,** 18—46).

41) Виѳлеемъ, родина Давида, родоначальника царей Израильскихъ, станетъ родиною Владыки Израильскаго, Который будетъ отличаться отъ всѣхъ царей тѣмъ, что происхожденіе *(исходи)* Его вѣчное *(отъ дней вѣка).*

42) Позорное униженіе Еврейскаго народа отъ враждебныхъ ему народовъ, возвѣщенное Пророкомъ за грѣхи Евреевъ, продлится до того времени, пока не явится Та, Которая родитъ Мессію, Владыку Израилева.

43) Какъ истинный пастырь, Мессія (Христосъ) не будетъ праздно сидѣть, оставивъ свое стадо безъ вниманія, будетъ зорко осматривать его и беречь его съ крѣпостью и силою отъ нападеній съ разныхъ сторонъ.

44) *Павелъ,* Апостолъ, былъ родомъ изъ Тарса, главнаго города Киликіи, который тогда славился греческой академіей и образованностью своихъ жителей; по происхожденію своему былъ еврей, изъ колѣна Веніаминова и носилъ имя Савла; по воспитанію и вѣроисповѣданію онъ принадлежалъ къ извѣстнѣйшей сектѣ фарисейской. Главное образованіе получилъ въ Іерусалимѣ, гдѣ слушалъ наставленія Гамаліила, знаменитѣйшаго изъ тогдашнихъ еврейскихъ законоучителей. По окончаніи образованія онъ сдѣлался столь жестокимъ гонителемъ христіанъ, что послѣдніе трепетали при одномъ его имени. Чудеснымъ образомъ обращенный Самимъ Господомъ къ Христовой вѣрѣ, Павелъ сдѣлался ревностнѣйшимъ проповѣдникомъ христіанства и за свои великіе апостольскіе труды названъ Церковію первоверховнымъ; скончался мученически въ Римѣ при Неронѣ. Ни одинъ изъ Апостоловъ не оставилъ намъ столько писаній, какъ Ап. Павелъ. Онъ написалъ 14-ть посланій, которыя всегда признавались Церковью за источникъ истиннаго ученія христіанскаго. Въ службѣ на Рождество Христово положены чтенія изъ двухъ его посланій: къ Галатамъ и къ Евреямъ. *Посланіе къ Евреямъ* писано по поводу бѣдственнаго состоянія христіанъ въ Палестинѣ и по случаю угрожавшей имъ опасности со стороны неразумныхъ ревнителей закона Моисеева. Чтобы утѣшить бѣдствующихъ и предохранить ихъ отъ заблужденій, Апостолъ въ своемъ посланіи пишетъ имъ, что божественное домостроительство спасенія, представляемое въ учрежденіяхъ Ветхаго Завѣта въ различныхъ образахъ и предначертаніяхъ, имѣетъ своимъ средоточіемъ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, въ Которомъ одномъ ихъ смыслъ, значеніе и совершеніе, и въ самыхъ высокихъ и живыхъ чертахъ изображаетъ Божественное величіе Христа и превосходство вѣры Евангельской

предъ служеніемъ Левитскимъ, раскрывая при этомъ духъ и характеръ Левитскаго служенія съ такою подробностью, что посланіе къ Евреямъ можетъ служить ключомъ къ уразумѣнію Ветх. Зав.; съ особенною ясностію Апостолъ представляетъ прообразовательныя черты скиніи, священства и жертвоприношеній. Единственный путь ко спасенію—это вѣра въ Господа Іисуса, оправдываемая жизнью и дѣлами. Поэтому Апостолъ внушаетъ твердо и неизмѣнно хранить и исповѣдывать вѣру и страшиться отпаденія отъ нея, какія бы ни предстояли скорби и страданія, и представляетъ, наконецъ, цѣлый рядъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которые съ терпѣніемъ и вѣрою проходили предлежащее имъ поприще, не получивъ здѣсь обѣщаннаго, а въ будущемъ ожидая себѣ воздаянія.

45) Въ этомъ апостольскомъ чтеніи возвѣщается о несравненномъ величіи и превосходствѣ Сына Божія предъ Ангелами. Прежде Богъ открывалъ Свою волю чрезъ Пророковъ много разъ; теперь же открылъ ее чрезъ Сына Своего, Который поставленъ наслѣдникомъ всего, и выше всѣхъ тварей и по Божеству и по человѣчеству. И прежде всего Онъ выше Ангеловъ самымъ именемъ Сына Божія, первородствомъ, вслѣдствіе чего должны покланяться Ему и Ангелы. Сынъ Божій выше Ангеловъ Своею царскою властію, сугубыми дарами Св. Духа и вѣчнымъ пребываніемъ; Ангелы же, какъ служебные духи, посылаются въ служеніе и людямъ.

46) Этими возглашеніями Св. Церковь внушаетъ намъ, что нужно для того, чтобы Слово Божіе было усвоено нашимъ умомъ и сердцемъ. Для сего нужна духовная предусмотрительность *(предумудрость)* и бдительность *(прости*—прямо, бодро стойте). Иначе, нужно духовное самообладаніе при слушаніи слова Божія, всецѣло приковывающее душу къ глаголамъ Божіимъ, и не дающее ей отвлекаться отъ нихъ сторонними предметами, ничего не имѣющими съ ними общаго, не допускающее разсѣянности помысловъ.

47) *Матѳей,* Апостолъ и Евангелистъ, призванъ былъ Христомъ къ послѣдованію за Нимъ и апостольскому служенію изъ мытарей (сборщиковъ податей). Послѣ призванія, Ап. Матѳей является въ числѣ 12 избранныхъ учениковъ Господа, которыхъ Онъ посылалъ съ проповѣдію по городамъ Іудейскимъ. По вознесеніи Господа на небо и по сошествіи Св. Духа на Апостоловъ, Матѳей долго оставался въ Палестинѣ, проповѣдуя здѣсь Евангеліе Іудеямъ; а потомъ отправился на проповѣдь къ другимъ народамъ. Но прежде, нежели отправиться къ народамъ языческимъ, увѣровавшіе изъ Іудеевъ просили его оставить въ письменіи то, что онъ проповѣдывалъ устно. Матѳей написалъ Евангеліе, въ которомъ доказывается, что Іисусъ и есть тотъ Мессія, Котораго ожидали Іудеи. Слѣдя за событіями земной жизни Христа, Матѳей при каждомъ случаѣ отмѣчаетъ, какъ то или другое изъ нихъ находится въ тѣснѣйшемъ соотношеніи съ ветхозавѣтными пророчествами. Евангеліе отъ Матѳея состоитъ изъ 28 главъ, начинается изложеніемъ родословія Христа отъ Аврама и оканчивается бесѣдою Спасителя съ Апостолами предъ вознесеніемъ, когда Онъ повелѣлъ имъ идти съ проповѣдію о христіанствѣ по всѣмъ народамъ, обѣщая пребывать съ ними во всѣ дни до скончанія вѣка.

48) Въ этомъ евангельскомъ чтеніи повѣствуется о чудесномъ открытіи Іосифу, обрученнику Пресв. Дѣвы Маріи, великой тайны воплощенія Сына Божія.

[49]) прежде чѣмъ они стали жить вмѣстѣ.

[50]) Въ душѣ Іосифа, по выраженію церковной пѣсни, произошла, «буря помышленій сумнительныхъ» (пѣснь акаѳиста). Буря эта была тѣмъ мучительнѣе, что онъ хорошо зналъ предшествующую жизнь своей Обручницы. Что дѣлать? на что рѣшиться? Прикрыть великодушно, значило нарушить законъ; поступить по закону, значило подвергнуть свою Обручницу жесточайшему наказанію — побіенію камнями (Второзак. **22**, 23—24). Будучи справедливымъ и добрымъ человѣкомъ, Іосифъ рѣшился, не предавая Ея суду, развестись съ Ней тайно.

[51]) доколѣ не родила. Св. Златоустъ говоритъ: «Евангелистъ употребилъ слово *доколѣ*, но ты не подозрѣвай изъ того, будто Іосифъ послѣ позналъ Ее. Евангелистъ даетъ симъ только знать, что Дѣва *прежде* рожденія была совершенно неприкосновенною; что было *послѣ* рожденія, о томъ предоставляетъ судить тебѣ самому. Что тебѣ нужно узнать отъ него, то онъ и сказалъ, т. е. что Дѣва была неприкосновенною до рожденія, а что само собою видно изъ сказаннаго, какъ вѣрное слѣдствіе, то предоставляетъ собственному твоему размышленію, то есть, что такой праведникъ, какъ Іосифъ, не захотѣлъ познать Дѣву послѣ того, какъ Она столь чудно содѣлалась Матерію и удостоилась родить неслыханнымъ образомъ, и произвести необыкновенный плодъ.»

[52]) Первенцемъ Христосъ названъ не потому, будто у Св. Дѣвы Маріи былъ еще другой какой-либо сынъ, но просто потому, что первый родился и притомъ единственный: ибо Христосъ есть и Первородный, какъ родившійся первымъ, и Единственный, какъ не имѣющій брата. Если же въ Евангеліяхъ упоминается о братьяхъ Іисуса Христа (Матѳ. **12**, 46. 47. Іоан. **2**, 12. **7**, 3. 5 и др.) и они называются даже по именамъ (— Іаковъ, Іосія, Симонъ и Іуда), то они были не родные, а названные братья Его — дѣти Іосифа отъ перваго его брака.

[53]) ἀποτεκεῖν ἀπορρήτως — родить тайно.

[54]) Св. Аѳанасій Александрійскій видитъ въ этомъ псалмѣ пророчество о вочеловѣченіи и спасительномъ пришествіи Бога Слова, а также о спасеніи всѣхъ народовъ.

[55]) Т. е. чтобы населяющіе землю были научены пути, который ведетъ къ Тебѣ. Господь Іисусъ Христосъ для всѣхъ есть путь, истина и животъ (Іоан. **14**, 6); поэтому познать путь Божій значитъ познать Христа, Который есть Единъ Спаситель всего міра.

[56]) Пророчество о томъ, что всѣ народы исповѣдуютъ Христа.

[57]) Пророчество о воплощеніи Сына Божія и о призваніи въ Христову Церковь язычниковъ.

[58]) Славное, великое и необычайное говорили Пророки о градѣ Божіемъ (т. е. о Церкви); и тѣ, которые жили древле въ злочестіи, одержимы были мракомъ невѣдѣнія, сподобятся обитать въ этомъ градѣ. Всякій человѣкъ скажетъ, что Сіонъ — матерь; а именующій Сіонъ матерію исповѣдуетъ и рожденіе Христа, Который, однако, не простой Человѣкъ, но въ то же время и Творецъ и Создатель.

[59]) Иссопъ употреблялся для окропленія кровію пасхальнаго агнца (Исх. **12**, 22) и для окропленія водою очищенія (Числ. **19**, 18). Такимъ образомъ

онъ служилъ символомъ очищенія. Но такъ какъ ветхозавѣтное очищеніе служило прообразомъ будущаго очищенія кровію Христовою, то, по мнѣнію св. Аѳанасія, подъ словами: *окропиши мя иссопомъ* Давидъ разумѣлъ прикровенно и будущее очищеніе всѣхъ кровію истиннаго Агнца Христа, которая одна можетъ очистить и содѣлать бѣлѣе снѣга (Исаіи **1**, 16. 18).

[60]) умныя Силы, т. е. Ангелы, которые въ Свящ. Писаніи нерѣдко представляются подъ образомъ воинства, окружающаго Царя своего Небеснаго (3 Цар. **22**, 19; Дан. **7**, 10. Псал. **102**, 20—21; **103**, 4; **148**, 2 и др.).

[61]) ἀνερμηνεύτως — необъяснимо.

[62]) *Варухъ*, Пророкъ, былъ ученикомъ, писцомъ и вѣрнымъ другомъ и помощникомъ Пророка Іереміи. Онъ раздѣлялъ съ нимъ бѣдствія, какія приходилось ему терпѣть за обличенія и грозныя предсказанія о паденіи Іерусалима со стороны Іудейскихъ царей, вельможъ и народа. Книга Варуха, изъ которой читается паремія въ праздникъ Рождества Христова, написана имъ въ Вавилонѣ, гдѣ онъ находился съ прочими плѣнниками. Она соединяется съ книгою Іереміи, какъ ея прибавленіе, и отцы Церкви нерѣдко приводили мѣста изъ книги Варуха подъ именемъ Іереміи. Поэтому и упомянутая паремія озаглавливается: *Пророчества Іереміина чтеніе.*

[63]) Въ этой пареміи содержится пророчество о Рождествѣ Христовомъ: *„Богъ на земли явися и съ человѣки поживе“.*

[64]) Съ истиннымъ Богомъ не сравнится ни одинъ изъ языческихъ мнимыхъ боговъ.

[65]) т. е. мудрости. Богъ открылъ людямъ все, что нужно знать и дѣлать для достиженія истинной мудрости.

[66]) По истеченіи времени ветхозавѣтнаго домостроительства, Господь Самъ явился на землю во плоти, принявъ ее отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ, не переставая быть Богомъ, и съ человѣки поживе, самолично преподавая имъ уроки Божественной премудрости. Созерцая ясно это событіе за нѣсколько вѣковъ, Пророкъ изображалъ его уже совершившимся. Церковь всегда относила это пророчество къ воплощенію Сына Божія, и доселѣ воспѣваетъ: *„Царь Небесный за человѣколюбіе на земли явися и съ человѣки поживе“* (Догматикъ 8-го гласа).

[67]) Книга повелѣній Божіихъ есть книга Моисеева закона. Нравственныя заповѣди его вѣчны, такъ какъ Христосъ не упразднилъ ихъ, но утвердилъ и раскрылъ, и сказалъ о нихъ: *„дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина, или едина черта, не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ“* (Матѳ. **5**, 17—18). Поэтому исполнители заповѣдей будутъ благоденствовать, вести счастливую жизнь, нарушителямъ же угрожаетъ бѣдственная участь (Ср. Второзак. **30**, 16—18).

[68]) Страна Галатовъ находилась въ срединѣ Малой Азіи; жители ея происходили отъ воинственнаго племени, переселившагося въ Малую Азію изъ Галліи въ III в. до Р. Хр., и были грубыми язычниками. Во времена Ап. Павла Галатія была римской провинціей, и явившійся сюда съ проповѣдію христіанства Апостолъ былъ встрѣченъ съ сочувствіемъ и обратилъ многихъ изъ нихъ ко Христу. Но по оставленіи Ап. Павломъ Галатіи тамъ появи-

лись новые проповѣдники, утверждавшіе, что христіанство—вовсе не новая вѣра, а только продолженіе и развитіе іудейства, и поэтому всѣ принимающіе христіанство въ то же время должны принимать Моисеевъ законъ и всѣ установленные имъ обряды, какъ напр. обрѣзаніе. Услышавъ объ этомъ, Апостолъ собственноручно написалъ Галатамъ посланіе, въ шести главахъ, въ которомъ съ необычайною силою выяснено отношеніе между іудействомъ и христіанствомъ, съ указаніемъ превосходства послѣдняго. Иного Евангелія, чѣмъ проповѣданное Галатамъ Апостоломъ, не можетъ быть, такъ что, *если бы даже Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема* (гл. 1, 8).

[69]) Въ этомъ апостольскомъ чтеніи говорится объ усыновленіи нашемъ Богу вѣрою во Іисуса Христа. Въ жизни по закону, какъ бы въ стѣнахъ какихъ, іудеи соблюдались (*затворени*) для вѣры во Христа. Законъ былъ пѣстуномъ, т. е. воспитателемъ, указывая имъ ихъ собственное безсиліе. Съ появленіемъ вѣры во Христа наступила высшая степень нравственнаго состоянія людей, когда ничто не отнимаетъ у человѣка права и обязанности жить и дѣйствовать для блага общества. Были лжеучители, которые доказывали превосходство іудеевъ надъ язычниками. Апостолъ утверждаетъ, что всѣ должны быть едино во Христѣ, чрезъ Котораго всѣ стали сѣменемъ Авраама и сдѣлались наслѣдниками обѣтованнаго ему благословенія.

[70]) Евангелистъ *Лука* былъ родомъ изъ Антіохіи и происходилъ отъ языческихъ родителей. По свидѣтельству Ап. Павла (Колос. 4, 14), онъ былъ врачемъ, а преданіе, кромѣ того, называетъ его и живописцемъ, «яко той первый икону Господа Бога нашего Іисуса Христа и Пресв. Богородицы Дѣвы Маріи и верховныхъ Апостолъ живописующимъ художествомъ изобрази» (Синакс. 18 окт.) По преданію, Лука былъ однимъ изъ 70 Апостоловъ и удостоился явленія Господа на пути въ Эммаусъ (Лук. 24, 13); былъ постояннымъ спутникомъ Ап. Павла, проповѣдывалъ Евангеліе въ Ахаіи, гдѣ и скончался мученически. Онъ написалъ книгу Дѣяній Апостоловъ и Евангеліе (около 64 г. по Р. Хр.). «По сравненію съ другими писателями Евангелія, Лука отличается, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, большею полнотою, съ какою онъ объемлетъ Новозавѣтныя событія». Самъ еванг. Лука въ предисловіи къ Евангелію говоритъ, что онъ разсудилъ *описать все по порядку, точно изслѣдовавши преданное самовидцами и служителями Слова* (т. е. Апостолами). Евангеліе отъ Луки состоитъ изъ 24 главъ и объемлетъ событія Новаго Завѣта отъ рожденія Предтечи до вознесенія Іисуса Христа на небо. Дѣянія Апостоловъ представляютъ исторію постепеннаго распространенія Церкви Христовой на землѣ сначала между іудеями, а затѣмъ въ образованнѣйшихъ изъ языческихъ странъ. Книга Дѣяній состоитъ изъ 28 главъ.

[71]) Въ этомъ Евангельскомъ чтеніи Церковь благовѣствуетъ о путешествіи Іосифа и Маріи, по случаю народной переписи, изъ Назарета въ Виѳлеемъ, о преестественномъ рожденіи Спасителя и поклоненіи Ему пастырей.

[72]) Римское государство, въ составъ котораго тогда входила Іудея, по тогдашнему представленію обнимало всю землю или всю вселенную.

[73]) Квиринній сдѣлался правителемъ Сиріи лѣтъ 12 или 15 спустя послѣ

Рождества Христова. Здѣсь Евангелистъ Лука указываетъ, что эта первая перепись, начатая во дни Рождества Христова и прерванная нѣкоторыми замѣшательствами въ Іудеѣ по случаю смерти Ирода, была совершена уже при Квиринiи. Перепись была, вѣроятно, описью земли, жителей и ихъ поземельныхъ владѣній, и предпринята была съ цѣлью подробно узнать силы и богатства государства.

[74]) См. выше (Евангеліе на первомъ часѣ).

[75]) Да будетъ слава Богу особенно на небесахъ за великое дѣло искупленія людей отъ грѣха, проклятія и смерти.

[76]) См. статью «Царство мира на землѣ.» (Стран. 55).

[77]) Искупленіе людей проявило во всей силѣ Божіе благоволеніе къ нимъ и Божію любовь.

[78]) Въ этомъ псалмѣ предсказывается пришествіе Христово на землю и призваніе язычниковъ, которые принесутъ дары и поклонятся Спасителю, какъ Богу.

[79]) Владыка Христосъ—Царь и Сынъ Царевъ; потому что какъ Богъ, рожденъ всецаремъ Богомъ, а какъ человѣкъ, имѣетъ предкомъ царя Давида.

[80]) Во вѣки продлится царство Его; Онъ былъ и есть прежде луны, прежде всякаго рода родовъ.

[81]) Какъ руно (шерсть), принимая на себя дождь, не издаетъ никакого шума, и капли росы, падая на землю, не производятъ никакого ощущенія въ слухѣ, такъ безмолвно и таинственно совершилось Владычнее зачатіе.

[82]) Такое множество мира будетъ въ пришествіе Его, что продлится до будущихъ временъ, въ которыя солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего (Матѳ. **24**, 29).

[83]) Припадутъ предъ Нимъ и воздадутъ Ему поклоненіе, какъ Богу. Цари Ѳарсиса и острововъ поднесутъ Ему дань, цари Аравіи и Савы принесутъ дары. Всѣ народы, всѣ цари земли увѣруютъ во Христа.

[84]) Св. Аѳанасій видитъ въ словахъ: *„и живъ будетъ"* пророческое указаніе на то, что младенецъ Іисусъ, при избіеніи младенцевъ Иродомъ, не будетъ захваченъ съ ними и останется живъ. Подъ златомъ Аравійскимъ разумѣются дары волхвовъ. *Помолятся о Немъ выну,* т. е. будутъ въ молитвахъ призывать всегда Его имя.

[85]) Господь Іисусъ Христосъ утвердитъ и подкрѣпитъ увѣровавшихъ въ Него, содѣлаетъ ихъ высокими и превознесенными, какъ бы стоящими на самыхъ вершинахъ горъ; ученіе Его и истолкователи и проповѣдники онаго будутъ выше и славнѣе Ливана.—*Ливанъ* это горный хребетъ въ Палестинѣ. Названіе Ливана (отъ Лаванъ—бѣлый) имѣетъ или по причинѣ снѣговъ, постоянно покрывающихъ его вершины, или отъ бѣлосѣдого цвѣта известковаго камня, изъ котораго состоитъ его грунтъ. Ливанъ въ Св. Писаніи служитъ образомъ всего великаго и славнаго.

[86]) Въ Іерусалимѣ произращу Я *рогъ*—силу, могущество, славу Давида, или потомковъ Давида, и всего болѣе славу Христа Спасителя, къ Которому этотъ псаломъ и относитъ Св. Ап. Петръ (Дѣян. **2**, 30—31). *Рогомъ спасенія* называется Спаситель у Евангелиста Луки (**1**, 69).

[87]) Враговъ Его облеку стыдомъ, а на Немъ будетъ сіять вѣнецъ Его.

[88]) Псаломъ указываетъ, какое обиліе благъ посылается человѣку, уповающему на Бога.

[89]) Ἐπαρθῶμεν ἐνθεώς—возвысимся боговдохновенно.

[90]) ἐμφανῶς—явно, открыто.

[91]) καὶ νοῦν καθαρθέντες, τῷ βίῳ προσενέγκωμεν, ἀρετὰς ἀντὶ μύρου προσυτρεπίζοντες πιστῶς τῶν Γενεθλίων τὰς εἰσόδους, ἐπὶ τῶν ψυχικῶν θησαυρισμάτων—и очищенные по уму, принесемъ въ жизни вмѣсто мура добрыя дѣла, съ вѣрою приготовляя пришествіе праздника Рождества изъ духовныхъ сокровищъ.

[92]) ὅτι ὁ Θεός τε καὶ κτίστης, σαρκὸς εἰσέδυ πλάσιν καὶ ὁ χρατιᾷ κτίσας χειρὶ τὴν κτίσιν σπλάγχον ὁρᾶται πλάσματος—такъ какъ Богъ и Творецъ вошелъ въ плотской образъ и Тотъ, Кто всемогущею рукою создалъ тварь, Самъ является образованнымъ въ утробѣ матерней.

[93]) *Исаія,* Пророкъ, происходилъ изъ царскаго рода, жилъ въ Іерусалимѣ, во времена царей Іудейскихъ: Озіи, Іоаѳама, Ахаза и Езекіи; пророчествовалъ болѣе 60-ти лѣтъ. По преданію, принятому многими отцами Церкви, онъ, по повелѣнію царя Манассіи, перепиленъ деревянною пилою между досками. Онъ былъ однимъ изъ величайшихъ ветхозавѣтныхъ Пророковъ, и самое призваніе его къ пророческому служенію было особенное, соединенное съ особеннымъ явленіемъ славы Божіей (см. 6-ю гл. его книги). Самыя пророчества его можно раздѣлить на три класса: 1) относящіяся къ народу и царству Іудейскому; 2)—къ другимъ народамъ; и 3)—къ обѣщанному Избавителю, Мессіи или Христу. Послѣднія такъ ясны, опредѣленны, и такъ согласны со всѣмъ, что мы находимъ въ Евангеліяхъ и книгахъ Апостольскихъ о Спасителѣ, о Его рожденіи и земной жизни и дѣлахъ, о Его уничиженіи и славѣ,—что Пророка Исаію называютъ *ветхозавѣтнымъ Евангелистомъ.* Онъ ясно предвозвѣстилъ о Предтечѣ, о происхожденіи Христа Спасителя по плоти отъ рода Давидова, о рожденіи Его отъ Дѣвы, о Его Божествѣ, о соединеніи въ Немъ всѣхъ даровъ Св. Духа, о Его Божественномъ ученіи и распространеніи Боговѣдѣнія между всѣми, о Его чудесахъ, о Его уничиженіи и искупительной смерти, о Его воскресеніи и прославленіи, о Его Церкви, о проповѣди Апостоловъ, о призваніи и обращеніи язычниковъ и распространеніи Церкви Его до послѣднихъ предѣловъ вселенной.

[94]) Пророчество о рожденіи отъ Дѣвы Сына—Еммануила. Рожденіе Его есть знаменіе того, что замыслы царей Ассирійскаго и Израильскаго противъ царства іудейскаго не сбудутся. Съ рожденіемъ Еммануила, Богъ вступилъ въ тѣснѣйшее общеніе съ человѣкомъ, ибо облекся нашею плотію, жилъ среди насъ во плоти, входилъ во всѣ наши нужды, и, вознесшись съ плотію на небо, продолжаетъ присутствовать среди насъ *(съ нами Богъ)* въ Своей Церкви, которая есть тѣло Его. И, какъ враждебный замыслъ царей Ассирійскаго и Израильскаго—опустошить и раздѣлить царство іудейское во дни Ахаза не исполнился, такъ и злоумышленія противъ Церкви Христовой враговъ ея будутъ ниспровергнуты и уничтожены Господомъ.

[95]) Пророчество о неискусомужномъ зачатіи Спасителя.

[96]) Слово *Еммануилъ* значитъ *съ нами Богъ*. Это открыто намъ Духомъ Святымъ чрезъ Евангелиста Матѳея (Матѳ. **1**, 22—23).

[97]) Св. Василій Великій такъ объясняетъ эти слова: «Еммануилъ употребляетъ по плоти дѣтскую пищу—масло и медъ. Впрочемъ, находясь въ младенческомъ еще состояніи, *по обитающей въ Немъ силѣ благости*, прежде совершеннаго возраста, отвергаетъ Онъ лукавое и избираетъ благое. Наша природа имѣетъ равное влеченіе къ тому и другому, и какъ вѣсы, не рѣдко склоняется къ лукавому, а не рѣдко и къ доброму, поколику душа то преклоняется къ страсти, то опять увлекается разумомъ къ лучшему. Но не такъ Господь; напротивъ того, въ Немъ сродство Его съ добромъ обнаружилось тотчасъ съ самаго рожденія». Подъ *благостію*, обитавшей въ Еммануилѣ, разумѣется, вѣроятно *благодать Божія*, которая была на Немъ (Лук. **2**, 40).

[98]) быстро.

[99]) войско и крѣпости Сирійскія и богатства Израильскія.

[100]) Съ нами Богъ: поймите это народы, возстающіе противъ охраняемаго Еммануиломъ народа, и смиритеся предъ Его силою.

[101]) Въ этомъ апостольскомъ чтеніи прославляется Божественная вѣчная слава Спасителя, какъ Сына Божія.

[102]) Евангельское повѣствованіе о поклоненіи волхвовъ новорожденному Царю Іудейскому. См. статью «Поклоненіе волхвовъ». (Стран. 61).

[103]) безпримѣрной, несравненной.

[104]) долговую запись.

[105]) 109-й псаломъ говоритъ о Спасителѣ нашемъ, Господѣ Іисусѣ Христѣ, о Его вознесеніи и сѣдѣніи Его одесную Бога Отца. Это ясно видно изъ словъ Самого Спасителя (Матѳ. **22**, 42—44; Лук. **20**, 41—44), св. Апостоловъ: Петра, который положительно утверждаетъ, что псаломъ этотъ говоритъ объ Іисусѣ Христѣ (Дѣян. **2**, 34—35), и Павла (Евр. **1**, 13). По словамъ св. Аѳанасія, въ этомъ псалмѣ Давидъ изображаетъ рожденіе Господа по плоти, возсѣдствованіе надъ всѣми народами и восшествіе Его на небеса. Псаломъ этотъ, говоритъ св. Златоустъ, опровергаетъ и Іудеевъ, и еретиковъ, и всѣхъ невѣрующихъ воскресенію.

[106]) Давидъ, по вдохновенію Божію, передаетъ сказанное отъ вѣчности Господомъ Господу, т. е. Богомъ Отцемъ Богу Сыну, какъ Богочеловѣку и Спасителю міра: *сѣди одесную Мене*, т. е. царствуй со Мною. Что сказанное относится не только къ Божеству, но и къ человѣчеству Спасителя, подтверждаетъ Ап. Петръ, говоря: *итакъ твердо знай, весь домъ Израилевъ, что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ сего Іисуса, Котораго вы распяли*. (Дѣян. **2**, 36).

[107]) Св. Аѳанасій и Іоаннъ Златоустъ подъ жезломъ силы разумѣютъ евангельское слово, которое стало господствовать надъ всѣми врагами; другіе учители Церкви видятъ въ жезлѣ силы спасительный крестъ Христовъ, водруженный въ Сіонѣ.

[108]) Въ Тебѣ начальство, не послѣ пришедшее, но всегда существующее въ Тебѣ Самомъ и во время искупленія, спасенія, основанія и распространенія Церкви, и въ день будущаго суда, воздаянія и славы.

109) Св. Аѳанасій говоритъ, что слова сіи означаютъ не иное что, какъ тѣ лики св. Ангеловъ, которые въ ночь, когда родился Христосъ, взывали: *слава въ вышнихъ Богу.*

110) Сказанное: *прежде денницы*—даетъ видѣть, что бытіе Спасителя прежде временъ и вѣковъ. А слово: *изъ чрева*—показываетъ тождество сущности. Какъ изъ чрева рождаютъ люди, и рожденное имѣетъ одно естество съ родившими; такъ рожденъ и Ты отъ Меня, и показуешь въ Себѣ сущность Родившаго.

111) Клятва Божія есть слово Божіе, удостовѣряющее слушающихъ и каждому внушающее вѣру, что непремѣнно исполнится *(не раскается)* обѣтованное и изглаголанное Богомъ.—Св. Ап. Павелъ показалъ, въ какихъ отношеніяхъ Господь Іисусъ Христосъ названъ Іереемъ по чину Мельхиседекову: 1) по имени, ибо Мельхиседекъ значитъ царь правды; 2) по званію, царь Салима или мира; 3) по неизвѣстности рожденія, ибо неизвѣстны отецъ и мать и вообще все родословіе Мельхиседека: 4) по продолженію жизни, ибо Писаніе не показало ни начала дней его, ни конца жизни, какъ бы вѣчно пребываетъ священникомъ; 5) по священству: а) для всѣхъ людей; потому что Мельхиседекъ былъ священникомъ для язычниковъ; б) по благословенію Авраама, и для Евреевъ, какъ его потомковъ; в) высшему, нежели Левитское священство, ибо благословилъ самого Авраама, а въ лицѣ послѣдняго, въ его чреслахъ, и самихъ Левія и Аарона; 6) по причинѣ таинства (Евхаристіи), которое прообразовалъ Мельхиседекъ, когда предложилъ Аврааму хлѣбъ и вино (Евр. **7**, 1—10). Всѣ сіи черты относятся къ Господу Іисусу Христу, ибо Онъ есть Царь мира и правды, происхожденіе Его непостижимо, Онъ вѣчный для всѣхъ Первосвященникъ, принесшій Самого Себя въ жертву за людей (Евр. **7**, 27), Онъ выше всѣхъ ветхозавѣтныхъ первосвященниковъ.

112) Здѣсь Пророкъ указываетъ, по словамъ св. Іоанна Златоуста, на скромный образъ жизни Христа, на то, что Онъ совершалъ дѣла Свои безъ всякой пышности, проводя жизнь самую простую, столь простую, что даже пилъ изъ потока. Простота жизни, однако, послужила къ вознесенію на невыразимую высоту.

113) Благодарственная пѣснь за благодѣянія Божія, явленныя въ дѣлѣ спасенія рода человѣческаго.

114) Находясь въ скорби *(въ день скорби)* и гоненіи отъ людей гордыхъ, Давидъ въ семъ псалмѣ умоляетъ Господа о помощи, и вмѣстѣ пророчествуетъ объ обращеніи и спасеніи всѣхъ народовъ.

115) Истину сего пророчества показали событія, послѣдовавшія по вочеловѣченіи Бога и Спасителя нашего.

116) τοῦ ἔτους ἀκριβολόγει τὸ διάστημα—тщательно опредѣлялъ промежутокъ времени (отъ появленія звѣзды до прихода волхвовъ въ Іерусалимъ.)

117) жестоко—πικρῶς.

118) бѣдствіе—τὸ δεινόν.

119) омрачаешься—στυγνάζεις.

120) Исход. **16**, 14; Псал. **77**, 24.

121) Женихомъ Церкви называется Христосъ. (Іоан. **3**, 29. Мато. **25**, 1—13). Союзъ Христа съ Церковію нерѣдко представляется въ Писа-

ніи подъ образомъ брака (Исаіи **62**, 5. Ефес. **5**, 26—32; 2 Кор. **11**, 2. Апок. **21**, 2—4).

[122]) праздникъ Богоявленія.

[123]) Пророчество о рожденіи Божественнаго Избавителя. Въ лицѣ новорожденнаго Христа явилось въ міръ то Отроча, Которому опредѣлено быть вѣчнымъ Царемъ.

[124]) Пророкъ стоитъ какъ бы у яслей Виѳлеемскихъ и изрекаетъ: *Отроча родися намъ, Сынъ, и дадеся намъ. Отроча*—это Тотъ Самый Еммануилъ, о Которомъ сказано, что Онъ родится отъ Дѣвы. Но будучи Сыномъ Дѣвы по плоти, Онъ есть *Сынъ* Божій по единосущію съ Богомъ Отцемъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ Самъ Онъ называетъ Себя также Сыномъ (Матѳ. **11**, 27. Іоан. **3**, 36). *И дадеся намъ* Богомъ Отцемъ для нашего искупленія: «тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный» (Іоан. **3**, 16).—*Егоже начальство бысть на рамѣ Его.*—Ему принадлежитъ власть надъ всѣмъ міромъ по Божескому естеству, но со времени воплощенія на Немъ *(на рамѣ Его)* легло бремя начальствованія надъ Церковью по самому человѣчеству,—поистинѣ бремя, ибо Онъ есть не только Царь, но вмѣстѣ и Искупитель, взявшій на Себя грѣхи міра.—*И нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ,*—ибо Онъ содѣлалъ извѣстнымъ великій совѣтъ о спасеніи людей крестною жертвою, сокровенный отъ вѣковъ и родовъ (Колос. **1**, 26).—*Чуденъ,*—ибо вся земная Его жизнь, начиная съ чуднаго рожденія отъ непорочной Дѣвы, полна чудными, изумительными дѣлами и подвигами. *Совѣтникъ,* ибо открылъ людямъ все, что имъ потребно знать для спасенія.—*Богъ крѣпкій,*—или всемогущій, ибо все сотворилъ Своею силою, и все содержитъ, яко Богъ, въ Своей власти.—*Властелинъ,*—ибо по самому человѣчеству дана Ему всякая власть на небеси и на земли.—*Князь (Начальникъ) мира,* ибо примирилъ людей съ Богомъ кровію Своею, соединилъ въ Церкви Своей враждебныхъ Іудеевъ и язычниковъ (Евр. **2**, 10) и требуетъ отъ всѣхъ мира и любви, какъ необходимаго условія, безъ котораго нельзя быть истиннымъ ученикомъ Его.—*Отецъ будущаго вѣка,*—ибо есть Виновникъ и Податель Своимъ чадамъ по вѣрѣ въ Него вѣчноблаженной жизни. Онъ дастъ миръ Апостоламъ Своимъ и оставитъ вѣрующимъ здравіе ученія Своего.

[125]) Въ этомъ апостольскомъ чтеніи говорится объ истинномъ вочеловѣченіи Спасителя.

[126]) Дѣти—это всѣ спасаемые, которыхъ Іисусъ Христосъ долженъ привести ко Отцу, а для этого Онъ долженъ былъ стать истиннымъ человѣкомъ *пріискреннѣ,* т. е. точно такъ же принять плоть и кровь человѣческую. Принятіе плоти и крови необходимо было для того, чтобы умереть, а умереть, чтобы поразить смерть и съ нею діавола, посредствомъ грѣха доведшаго всѣхъ людей до смерти и потому имѣющаго власть *(державу)* смерти.

[127]) Это евангельское чтеніе повѣствуетъ объ удаленіи Христа въ Египетъ и о возвращеніи Его въ Назаретъ.

[128]) Власть Ирода, искавшаго смерти Христа, не простиралась на Египетъ. Въ Египтѣ же тогда было много іудеевъ. Прибывъ къ своимъ соотечественни-

камъ Іосифъ, съ Младенцемъ и Матерію Его, совершенно были безопасны отъ замысловъ Ирода.

[129]) Осіи **11**, 1. Эти слова относились собственно къ Евреямъ и сказаны были предъ изведеніемъ ихъ изъ Египетскаго рабства (Исход. **4**, 22); но такъ какъ народъ Еврейскій, какъ избранный народъ и называемый сыномъ Божіимъ, былъ прообразомъ истиннаго Сына Божія, то эти слова относятся и ко Христу.

[130]) Въ городкѣ Рамѣ нѣкогда были собраны плѣнные іудеи, чтобы быть отведенными въ Вавилонъ. Очевидецъ этого событія Пророкъ Іеремія представилъ это бѣдствіе подъ такимъ образомъ, что Рахиль, мать Веніамина, погребенная на пути къ Виѳлеему, плачетъ объ отводимыхъ въ неволю, какъ бы на смерть (Іерем. **31**, 15). Евангелистъ же видитъ въ этомъ образъ другого событія—избіенія младенцевъ Иродомъ.

[131]) Здѣсь разумѣются Иродъ и его приверженцы.

[132]) Архелай былъ жестокъ и кровожаденъ не менѣе отца своего Ирода.

[133]) Жители Назарета не пользовались почетомъ въ глазахъ іудеевъ. (Ср. *изъ Назарета можетъ ли что добро быти*. Іоан. **1**, 46). Быть Назаретцемъ значило быть въ пренебреженіи, быть уничиженнымъ. На Христѣ, поселившемся въ Назаретѣ и бывшемъ въ уничиженіи до смерти крестной, и исполнилось въ точности сказанное о семъ уничиженіи Его чрезъ Пророковъ.

Городъ Назаретъ находился въ сѣверной части Палестины, которая называлась *Галилеею*. Это была самая населенная, богатая, плодородная и красивая страна. Но она имѣла смѣшанное населеніе: здѣсь были Іудеи и язычники, Сирійцы и Финикіяне, Греки и Аравитяне, и другіе. Вслѣдствіе этого здѣсь не было чистыхъ и здравыхъ понятій о Богѣ; блуждали во мракѣ невѣжества и погрязали въ порокахъ; сидѣли, по слову Пророка, во тьмѣ и сѣни смертной (Ис. **9**, 1—2; Матѳ. **4**, 14—16). И здѣсь-то явился Господь, чтобы внести сюда свѣтъ Боговѣдѣнія. Здѣсь чаще, нежели въ другой странѣ, онъ проповѣдывалъ Евангеліе. Въ Галилеѣ и изъ Галилеянъ избралъ онъ и своихъ Апостоловъ. Прочіе іудеи не любили Галилеянъ—какъ по ихъ близкому и постоянному обращенію съ язычниками, такъ и по самому не совсѣмъ чистому и правильному нарѣчію. По этимъ причинамъ и составилось такое понятіе, что изъ Галилеи никакого пророка не бывало (Іоан. **7**, 41, 52). Впослѣдствіи, императоръ Юліанъ, не терпя имени Христова, называлъ Его Галилеянинномъ и всѣмъ христіанамъ велѣлъ называться галилеянами, думая чрезъ это унизить ихъ въ глазахъ своихъ подданныхъ, какъ такихъ людей, которыми сами іудеи гнушались. Но самъ Юліанъ умеръ съ словами: «Ты побѣдилъ меня, Галилеянинъ».—Нынѣ Галилея представляетъ развалины городовъ, селъ, и совершенное запустѣніе.

[134]) Наименованіе второго Лица Святыя Троицы, Сына Божія, *Словомъ* взято изъ Евангелія Іоанна, въ которомъ сказано: «въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога и Слово было Богъ. И Слово стало плотію» (Іоан. **1**, 1, 14). То же наименованіе усвояется Сыну Божію и въ другихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, напримѣръ: *Бога Слова родшую Богородицу величаемъ*.

Почему же Сынъ Божій именуется *Словомъ*?

1) По сравненію Его рожденія съ происхожденіемъ нашего человѣческаго

слова. Какъ наше слово невидимо, безстрастно, духовно раждается отъ нашего ума, или мысли: такъ и Сынъ Божій безстрастно и духовно раждается отъ Отца.

II) Какъ въ нашемъ словѣ открывается или выражается наша мысль: такъ и Сынъ Божій по существу и совершенствамъ Своимъ есть точнѣйшее отраженіе Бога Отца, и потому называется Сіяніемъ славы Его и Образомъ (отпечатлѣніемъ) Ипостаси Его (Евр. 1, 3).

III) Какъ мы чрезъ слово сообщаемъ другимъ свои мысли: такъ и Богъ, многократно глаголавшій людямъ (Евр. 1, 2) чрезъ Пророковъ, наконецъ глаголалъ чрезъ Сына, Который для сего воплотился и такъ полно открылъ волю Отца Своего, что видѣвшій Сына, по Его словамъ, видѣлъ Отца (Іоан. 14, 9).

IV) Какъ мы словомъ своимъ много дѣлаемъ, производимъ, напр. царь скажетъ слово, и слово его исполняется, переходитъ въ дѣйствіе: такъ Богъ Отецъ все произвелъ или сотворилъ чрезъ Сына Своего: «все произошло чрезъ Него, и безъ Него не начало быть ничто, что произошло» (Іоан. 1, 3).

Все это пѣснопѣніе составлено во славу Христа Спасителя и содержитъ изложеніе православнаго ученія о Лицѣ Его, вопреки лжеученіямъ Несторія и Евтихія, утверждавшихъ, что Пресв. Дѣва Марія родила Христа простого человѣка и что Богъ Слово соединился со Христомъ уже послѣ рожденія Его, и притомъ въ нравственномъ смыслѣ, безъ принятія человѣческаго естества. Пѣснопѣніе это было предложено къ употребленію на литургіи въ 536 году императоромъ Юстиніаномъ, создателемъ Константинопольскаго храма Софіи.

135) Евангельскіе стихи о блаженствахъ *(блаженны)* предваряются словами благоразумнаго разбойника: *Во царствіи Твоемъ помяни насъ...* Чувства покаянія и вѣры, какими былъ одушевленъ разбойникъ, должны быть и нашими чувствами, когда мы произносимъ эти слова. Неизмѣримо велика была сила вѣры и надежды разбойника, такъ какъ онъ исповѣдалъ эти чувства въ то время, когда видѣлъ Іисуса распятымъ, униженнымъ, опозореннымъ; когда слышалъ, какъ всѣ глумились надъ Нимъ, поносили Его; когда оставили Его самыя близкія къ Нему лица, кромѣ Матери и ученика, егоже любляше.

136) *Нищіе духомъ*—это смиренномудрые, тѣ, которые искренно сознаютъ и смиренно исповѣдуютъ себя великими, достойными вѣчнаго осужденія грѣшниками, признаютъ себя безсильными въ борьбѣ съ грѣхомъ и надежду спасенія полагаютъ только въ милосердіи Божіемъ. Эти люди названы нищими духомъ по сравненію съ нищими по тѣлу. Какъ послѣдніе проникнуты сознаніемъ своей нищеты и полнѣйшей зависимости своей отъ Бога и добрыхъ людей, такъ и нищіе духомъ всецѣло проникнуты сознаніемъ своихъ недостатковъ духовныхъ и чувствомъ нужды въ милосердіи Божіемъ.

137) *Плачущіе*—это тѣ, которые плачутъ о грѣхахъ своихъ, скорбятъ и сокрушаются о томъ, что оскорбляютъ ими Господа и заслуживаютъ праведный гнѣвъ Его, но скорбятъ и сокрушаются съ надеждою на милосердіе Божіе, на прощеніе и оправданіе. Они *утѣшатся* прощеніемъ ихъ грѣховъ.

138) *Кротцыи* (кроткіе)—это тѣ, которые сами не раздражаются оскорбленіями отъ другихъ и ихъ не раздражаютъ, но со всѣми обходятся мягко, привѣтливо. Кротость христіанская проистекаетъ изъ любви къ ближнимъ и изъ

смиренія. Она должна быть обязательна для всѣхъ вѣрующихъ во Христа, даже и для тѣхъ, которые по природѣ склонны къ раздражительности. Обѣтованіе о наслѣдованіи земли должно разумѣть не въ смыслѣ внѣшняго обладанія землею, а въ смыслѣ духовной нравственной власти, свойственной кроткимъ, надъ сердцами обитателей земли. Кроткіе привлекаютъ къ себѣ сердца даже враговъ, обезоруживаютъ ихъ злобу своимъ незлобіемъ и доброжелательствомъ. Полное исполненіе обѣтованія наступитъ на *новой землѣ* (2 Петр. **3,** 13), въ вѣчномъ царствѣ славы, царствѣ всеобщаго мира и любви.

139) *Алкать и жаждать правды* значитъ, прежде всего, испытывать въ себѣ безпокойное чувство лишенія или недостатка правды, подобное тому, какое испытываютъ люди, изнывающіе отъ голода и жажды. Алчущіе и жаждущіе правды тяготятся сознаніемъ своихъ грѣховъ, ихъ смущаютъ не только тяжкіе грѣхи, но и повидимому легкіе, не только грѣховныя дѣйствія, но и грѣховныя мысли. Ихъ совѣсть никогда не мирится съ нарушеніями нравственнаго долга, они—строгіе, безпощадные судьи самихъ себя. При помощи Божіей благодати, они *насытятся,* ихъ усилія въ борьбѣ съ грѣхомъ и въ исканіи правды, наконецъ, увѣнчаются успѣхами.

140) *Милостивые*—это милосердые и сострадательные, которые не только горячо принимаютъ къ сердцу нужды, скорби, страданія, бѣдствія ближняго, но всегда готовы дѣйствительно помочь ему въ нуждахъ, скорбяхъ и бѣдствіяхъ. (Сн. Матѳ. **25,** 35—36). Они будутъ помилованы, ибо Господь Іисусъ Христосъ на страшномъ Своемъ судѣ наречетъ благословенными Отца Своего и объявитъ наслѣдниками вѣчнаго царствія преимущественно милостивыхъ. Ради дѣлъ милосердія имъ прощены будутъ на судѣ Божіемъ многіе грѣхи, тогда какъ не сотворшему милости и судъ безъ милости (Іак. **2,** 13).

141) Достигнуть *чистоты сердечной* значитъ образовать свое сердце такъ, чтобы оно перестало быть источникомъ не только грѣховныхъ дѣлъ, но также грѣховныхъ помышленій, чувствованій и желаній. Это трудъ, превышающій силы человѣка, а потому каждый, желающій восторжествовать надъ грѣховными помыслами и желаніями, долженъ взывать къ Богу словами Давида: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже* (Псал. **50,** 12). Великая награда обѣщана за этотъ нравственный подвигъ: *чистіи сердцемъ Бога узрятъ.* И въ настоящей жизни они будутъ радостно ощущать, какъ бы видѣть, присутствіе Божіе и въ себѣ, и въ судьбахъ человѣчества, и въ явленіяхъ видимой природы; а тѣмъ болѣе это ощущеніе будетъ живо и радостотворно въ царствѣ славы, когда мы узримъ Бога, какимъ Онъ есть (Іоан. **3,** 2), въ самомъ Его существѣ.

142) *Миротворцы*—это тѣ, кто заботятся о сохраненіи или возстановленіи миролюбивыхъ отношеній къ ближнимъ и между ближними. Подвигомъ своимъ они подражаютъ Единородному Сыну Божію, Который смертію Своею примирилъ насъ съ Богомъ, а потому поистинѣ достойны именоваться *сынами Божіими* и имѣютъ право на наслѣдованіе вѣчныхъ благъ (см. Римл. **8,** 17).

143) *Правда,* гонимые за которую ублажаются Спасителемъ, это вообще правая, благочестивая и добродѣтельная жизнь. Гонители правды—это преданные грѣху и нечестію, которымъ люди праведные ненавистны (Іоан. **3,** 20). Путь гоненій за правду—вѣрный путь къ Царству Небесному.

144) Гоненія за вѣру во Христа, соединенныя съ клеветой и поношеніемъ вѣрующихъ, были особенно тяжелы въ первыя времена христіанства. Не прекращаются они и теперь. Какъ исповѣдники и мученики христіанскіе, надѣясь на многое мздовоздаяніе на небесахъ, съ радостію и веселіемъ шли на мученіе и смерть за Христа, такъ и нынѣ истинные христіане должны ободрять себя тою же надеждою въ перенесеніи оскорбленій за преданность вѣрѣ.

145) Такъ называются колокола отъ «тяжкихъ» т. е. сильныхъ звуковъ большихъ колоколовъ.

146) *Германъ*, сынъ сенатора, былъ епископомъ Кизическимъ, затѣмъ патріархомъ Константинопольскимъ. Въ 730 г. солдаты иконоборца императора Льва выгнали изъ патріаршаго дома святителя, который мужественно защищалъ иконопочитаніе. Скончался въ 740 г. По свидѣт. житія его,—Германъ просвѣщалъ народъ ученіемъ, объяснялъ трудныя, темныя мѣста писаній, утѣшалъ Церковь проповѣдями, тяжесть бдѣній облегчалъ *мелодическими пѣснями* своими, которыя онъ слагалъ въ прославленіе чудныхъ дѣлъ благодати.

147) τὸ μεσότοιχον τοῦ φραγμοῦ διαλέλυται τὴ φλογίνη ῥομφαία τὰ νῶτα δέδωκε: преграждающая стѣна разрушена, огненный мечъ (который былъ въ рукахъ херувима, охранявшаго входъ въ рай) обращается назадъ.

148) *Анатолій*, воспитанникъ Св. Кирилла Александрійскаго, былъ патріархомъ Константинопольскимъ (съ 449 г.). Скончался въ 458 г. Память его празднуется 3-го іюля. Онъ извѣстенъ своими пѣснопѣніями — стихирами. Христіанскія стихиры и по названію и по содержанію — подражаніе ветхозавѣтнымъ поэтическимъ писаніямъ — псалмамъ, пѣснямъ, притчамъ, издавна называвшимся стихирами (т. е. пѣснопѣніями, написанными стихами). Стихиры Анатолія были первымъ опытомъ замѣны стихиръ ветхозавѣтныхъ христіанскими.

149) *Кассія* — благочестивая и ученая инокиня, жившая въ началѣ 9-го вѣка. Императоръ Ѳеофилъ, вознамѣрившись избрать себѣ супругу, вызвалъ къ себѣ одиннадцать дѣвъ, между которыми была и Кассія дѣва, сколько превосходившая другихъ красотою, столько же и ученая и по происхожденію благородная. Когда Ѳеофилъ осматривалъ дѣвицъ, держа при томъ въ рукѣ золотое яблоко, которое надлежало отдать имѣющей понравиться ему: то подошедъ къ Кассіи и дивясь ея красотѣ, сказалъ: «отъ жены произошло все злое». Кассія кротко отвѣчала: «отъ жены же произошло все лучшее.» Ѳеофилъ, пораженный словами дѣвы, отошелъ отъ нея и подалъ яблоко другой — Ѳеодорѣ. Не получивъ царства, Кассія построила монастырь, въ которомъ и проводила свою жизнь, занимаясь писаніемъ каноновъ, стихиръ и другихъ сочиненій.

150) *Августъ*, Кесарь, *Октавій*, Римскій императоръ. Слово Кесарь было царскимъ титуломъ Римскихъ Императоровъ. Слово Августъ значитъ Величество, великій, досточтимый, священный. Этотъ титулъ былъ поднесенъ Октавію Сенатомъ, когда онъ сдѣлался единымъ властителемъ всей Римской имперіи. Единство владычества Римскаго и твердый порядокъ сближали и соединяли между собою различные народы, облегчали сообщенія между самыми отдаленными народами, смягчали нравы дикихъ народовъ. Все это не мало могло спо-

собствовать Апостоламъ въ распространеніи Евангелія и вѣры Христовой. Вотъ почему св. Церковь воспѣваетъ: *Августу единоначальствующу..... многобожіе идоловъ упразднися.*

151) У Евреевъ книга эта не имѣла особаго наименованія, и называлась по первому ея слову: *Берешитъ* (въ началѣ). Наше славяно-русское названіе: *Бытіе* есть точный переводъ греческаго наименованія ея γένεσις (отъ глагола γίγνομαι— бываю, происхожу) и указываетъ на ея содержаніе. Въ ней говорится о бытіи (или о происхожденіи) Ветхаго Завѣта, т. е. о томъ, какъ сталъ быть или какъ произошелъ Ветхій Завѣтъ, или ветхій союзъ Бога съ человѣкомъ. Сущность этого союза состояла въ томъ, что Богъ, сотворившій насъ для вѣчнаго блаженства, непосредственно послѣ грѣхопаденія прародителей, сталъ приготовлять людей къ избавленію ихъ отъ грѣха, и слѣдовавшихъ за нимъ проклятія и смерти, и къ принятію Спасителя обѣтованіями о Немъ и сохраненіемъ вѣры въ Него въ родѣ человѣческомъ. Всѣхъ главъ въ книгѣ Бытія 50; періодъ времени, обнимаемаго содержаніемъ ея, простирается до 3960 лѣтъ—отъ сотворенія міра до смерти Іосифа въ Египтѣ. Написана Моисеемъ послѣ выхода Евреевъ изъ Египта въ Аравійской пустынѣ. «Поводомъ Моисею написать сію книгу, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, послужило слѣдующее: со времени переселенія въ Египетъ, потомки Авраама, подобно всему остальному міру, стали терять вѣдѣніе о Богѣ, удаляясь отъ добрыхъ законовъ, напечатлѣнныхъ въ природѣ, сотворенное изъ ничего стали почитать вѣчнымъ, именовали божествами тварей, недавно получившихъ бытіе. Посему-то Богъ восхотѣлъ чрезъ Моисея научить истинѣ его заблуждающихъ современниковъ, чтобы зло, перешедшее къ нимъ, не распространилось на вѣки; и Моисей, послѣ чудесъ, совершенныхъ имъ въ Египтѣ, послѣ Завѣта, заключеннаго въ пустынѣ, пишетъ о сотворенныхъ предметахъ, приведенныхъ въ бытіе изъ ничего, давая тѣмъ разумѣть, что язычники ложно разумѣютъ ихъ богами, пишетъ о Богѣ, что Онъ одинъ, пишетъ о тайнахъ Сына, предсказанныхъ въ самомъ твореніи». Въ кн. Бытія находятся обѣтованія о Спасителѣ (**3,** 15; **9,** 8—11; **12,** 3; **18,** 18; **22,** 18 и др.), пророчество о Немъ (**49,** 10) и прообразы Его: въ Адамѣ (ср. Римл. **5,** 14; 1-е Кор. **15,** 45); въ Авелѣ (см. Евр. **12,** 24); въ Ноѣ (Мѳ. **24,** 37—39; Лук. **17,** 26; 1-е Петр. **3,** 20—21); въ Мельхиседекѣ (Евр. **7**); въ Авраамѣ и Исаакѣ (Галат. **4,** 22; Евр. **11,** 18—19); въ Іаковѣ (Мѳ. **12,** 18) и въ Іосифѣ, безвинно проданномъ своими братьями и спасшемъ ихъ.

152) Повѣствуется о сотвореніи міра, и именно о первыхъ трехъ дняхъ творенія. Это повѣствованіе читается въ праздникъ Рождества Христова на слѣдующемъ основаніи. Для искупленія нашего потребно было, чтобы Самъ Богъ содѣлался человѣкомъ, облекся въ наше естество. Дѣло искупленія сходствуетъ съ дѣломъ творенія, потому что какъ чрезъ твореніе дарованы жизнь и благоустройство твари, такъ чрезъ искупленіе человѣчество, духовно умершее грѣхомъ, лишенное жизни Божественной, призвано къ жизни новой. Первымъ дѣломъ Всемогущаго, по сотвореніи неба и земли въ началѣ, было дать бытіе свѣту или свѣтящему веществу. Христосъ, въ качествѣ Просвѣтителя міра, явился чрезъ тридцать лѣтъ по рожденіи. Но начатки Его просвѣтительной дѣятельности обнаружились уже при самомъ рожденіи, подобно

тому, какъ и вещественный свѣтъ началъ производить свойственныя ему дѣйствія еще за три дня до окончательнаго сосредоточенія его въ солнцѣ. Эти благословенные начатки являются въ лицѣ пришедшихъ на поклоненіе новорожденному Христу пастырей Виѳлеемскихъ и волхвовъ,—представителей міра Іудейскаго и языческаго: надъ тѣмъ и другимъ занималась уже заря духовнаго просвѣщенія съ первыхъ минутъ земной жизни Просвѣтителя.

153) Книга эта у Евреевъ называлась по первому ея слову: *Вай—едавверъ* (и сказалъ); у Грековъ же она называется Ἀριθμοί, чему вполнѣ соотвѣтствуетъ и наше наименованіе *Числа* или *Книга Чиселъ*,—такъ какъ большая часть этой книги состоитъ въ исчисленіи народа, левитовъ и становъ еврейскихъ въ пустынѣ. Книга состоитъ изъ 36 главъ, обнимаетъ 38 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ изъ времени странствованія Евреевъ по пустынѣ; написана Моисеемъ и представляетъ какъ бы путевыя записки его во время странствованія Евреевъ. Цѣль написанія состояла въ томъ, чтобы увѣковѣчить въ памяти народной чудесныя знаменія Божія покровительства надъ народомъ Израильскимъ во время его странствованія и оставить потомкамъ урокъ не раздражать Бога ропотомъ и невѣріемъ. Кромѣ того различные законы относительно гражданской и религіозной жизни, изложенные въ этой книгѣ и утвержденные самою жизнію, должны были имѣть руководственное значеніе на всѣ послѣдующія времена жизни народа Еврейскаго. Прообразы Іисуса Христа въ книгѣ слѣдующіе: жезлъ Аароновъ (**17,** 18 ср. Исаіи **11,** 1), жертва рыжей телицы (**19,** 1—22 ср. Евр. **9,** 13, 14; **13,** 11—13), мѣдный змій (**2,** 21, 6—9, ср. Іоан. **3,** 14), пророчество о Христѣ Валаама (см. въ пареміи).

154) Благословеніе Валаама, изреченное Израильтянамъ, и пророчество его о Звѣздѣ отъ Іакова и о возстаніи изъ среды Израильтянъ Человѣка, Которому покорятся всѣ сыны Сиѳовы, т. е. всѣ люди. Звѣзда отъ Іакова—это возсіявшій отъ утробы Пресв. Дѣвы Маріи Потомокъ Іакова, Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

155) Единорогъ—особенное дикое животное, одаренное чрезвычайной силою; отличалось высокимъ ростомъ, стройностью тѣла, легкостью и быстротою; на лбу имѣло черный рогъ въ два дюйма длиною. Находясь подъ чудеснымъ покровительствомъ Господа, народъ еврейскій стяжалъ себѣ славу единорога, т. е. онъ такъ же крѣпокъ и страшенъ врагамъ, какъ единорогъ.

156) Наименованіе Виновника торжества надъ языческими народами—*Звѣздою,* какъ нельзя болѣе идетъ ко Христу. Оно соотвѣтствуетъ не только царственной власти Его надъ всѣмъ міромъ и въ особенности надъ царствомъ вѣрующихъ въ Него или Церковью, но также достоинству Его, какъ Сына Божія, Который есть Сіяніе славы Отчей (Евр. **1,** 3), какъ Просвѣтителя людей, Свѣта всему міру, какъ Самъ Онъ Себя называетъ (Іоан. **8,** 12). Онъ же называетъ Себя, въ видѣніи Ап. Іоанну, звѣздою утреннею и денницею (Апокалипс. **22,** 16), какъ разгонитель тьмы лжи и всякаго грѣха.—Многіе Отцы Церкви относятъ также это пророчество къ явленію чудесной звѣзды волхвамъ при рожденіи Іисуса Христа и говорятъ, что волхвы назвали эту звѣзду звѣздою родившагося царя Іудейскаго потому, что знали ее по преданію изъ пророчества Валаамова (Матѳ. **2,** 2. 9). И дѣйствительно, какъ можно думать, потому и дано волхвамъ это, а не другое знаменіе, что оно соотвѣтствовало

знаменуемому предмету, что указанный волхвамъ звѣздою есть Самъ Звѣзда въ таинственномъ смыслѣ, а звѣзда — знаменіе была только чувственнымъ отраженіемъ или отблескомъ ея.

157) Объ этой пареміи см. на первомъ часѣ.

158) Празднуемое событіе Рождества Христова есть исполненіе содержащагося въ этой пареміи пророчества о томъ, что Христосъ произойдетъ изъ племени Іессеева, что на Немъ почіетъ Духъ Святый съ дарами Своей благодати, и что Онъ водворитъ миръ на землѣ и распространитъ на ней истинное Боговѣдѣніе. Христосъ дѣйствительно родился отъ Пресв. Дѣвы Маріи, происходившей изъ рода Давидова или Іессеева, родился во время крайняго уничиженія этого рода, родился на родинѣ Іессея — въ Виѳлеемѣ. Вотъ почему въ одномъ изъ праздничныхъ пѣснопѣній Церковь, имѣя въ виду это пророчество, такъ прославляетъ Христа: *Жезлъ изъ корене Іессеова и цвѣтъ отъ него, Христе, отъ Дѣвы прозяблъ еси.* (Ирмосъ 4-й пѣсни канона).

159) Духъ Св. всею полнотою своихъ даровъ неотлучно будетъ обитать въ Немъ. *Премудрость* — высшая степень совершенства въ усвоеніи умомъ истины. *Разумъ* — разумѣніе того, какъ употреблять познаніе истины. *Совѣтъ* — искусство безошибочно рѣшать, какъ надо поступить въ томъ или другомъ случаѣ. *Крѣпость* — сила привести въ исполненіе свое рѣшеніе. *Вѣдѣніе* — всего, что относится къ благочестію или истинному Богопочтенію, и самое это *благочестіе*, — являемое всею жизнію и всѣми дѣлами. *Страхъ Божій* — это такое расположеніе души, безъ котораго немыслимо истинное Богопочтеніе. Сознавая безпредѣльное величіе Господа, Его безконечныя совершенства, Его безпрекѣкательную власть надъ всѣмъ и силу, и свое ничтожество предъ Богомъ, грѣховность и виновность, свою зависимость отъ Него — человѣкъ не можетъ не приходить въ страхъ и трепетъ предъ Тѣмъ, Кого трепещутъ безгрѣшныя небесныя силы.

160) Рѣшительный судъ надъ врагами Христа и христіанъ будетъ совершенъ въ концѣ временъ, когда повсюду воцарится антихристъ, который несравненно болѣе, чѣмъ всѣ бывшіе до него гонители христіанъ, надѣлаетъ имъ вреда. Тогда Христосъ убьетъ этого нечестиваго духомъ устъ Своихъ, т. е. изъ устъ Христовыхъ излетитъ дышущій гнѣвомъ грозный приговоръ противъ антихриста, и тотчасъ приведенъ будетъ въ исполненіе. Къ антихристу это изреченіе относитъ Ап. Павелъ (2 Солун. **2**, 8).

161) Въ этихъ словахъ содержится пророчество о тѣхъ мирныхъ отношеніяхъ, которые водворятся въ царствѣ Христовомъ, когда всѣ сдѣлаются кроткими и доброжелательными другъ ко другу. Образныя черты, которыми Пророкъ описываетъ будущее духовное состояніе христіанскаго общества, взяты изъ того блаженнаго времени райской жизни, когда на землѣ еще не было грѣха и разрушительныхъ послѣдствій его въ человѣкѣ и окружающей его природѣ, когда человѣкъ жилъ со всѣми животными въ мирѣ, не страшась ни льва, ни змія, ибо ни львы не были тогда свирѣпы, ни зміи не отравляли ядомъ. Подъ дикими звѣрями (волкомъ, рысью, львомъ, медвѣдемъ и зміемъ) здѣсь нужно разумѣть людей, которые нравами своими походятъ на звѣрей, пока не вступятъ въ общество кроткихъ и послушныхъ Евангелію христіанъ, какъ кротки и послушны хозяину домашнія животныя, и по вступленіи въ это общество

сдѣлаются такими же, какъ и христіане, станутъ жить съ ними въ мирѣ и единодушіи, составляя единое съ ними стадо, управляемое пастырями, младенчески послушными единому истинному Пастырю Христу. Водворится полная безопасность въ Церкви Христовой, и это потому, что повсюду распространится истинное Богопознаніе, повсюду будетъ торжествовать Евангельское ученіе, которое покоритъ Христу умы и сердца людей.

162) Великій Потомокъ Іессея возстанетъ за тѣмъ, чтобы владѣть всѣми народами. Его царство будетъ всемірное, Церковь—вселенская. Въ этой Церкви Христосъ будетъ пребывать до скончанія вѣка (Мато. 28, 20), и это пребываніе будетъ для Него такимъ мѣстомъ упокоенія, которое будетъ для всѣхъ предметомъ чести и славы.

163) Объ этой пареміи см. на 3-мъ часѣ. (Примѣч. 62—67).

164) Прор. *Даніилъ* происходилъ изъ царскаго рода колѣна Іудина. Отведенный Навуходоносоромъ въ Вавилонъ, онъ вмѣстѣ съ другими іудейскими юношами, послѣ трехлѣтняго воспитанія при дворѣ, опредѣленъ былъ на службу при особѣ государя. Отличавшійся высокими добродѣтелями и неподражаемый въ мудрости, онъ долгое время стоялъ во главѣ мудрецовъ Вавилонскихъ и наконецъ былъ въ числѣ трехъ начальниковъ надъ 120 сатрапами или правителями государства. Книга Пророка Даніила состоитъ изъ 12 главъ и раздѣляется на 2 части: историческую (событія изъ жизни пророка при дворахъ Навуходоносора, Валтасара и Дарія) и пророческую (четыре пророческихъ видѣнія Даніила о судьбѣ іудеевъ и сопредѣльныхъ народовъ, отъ плѣненія Вавилонскаго до утвержденія и окончательной судьбы Царства Христова на земли).—Память его празднуется 17 декабря.

165) Эта паремія содержитъ объясненіе видѣннаго Навуходоносоромъ, царемъ Вавилонскимъ, сна о четырехсоставномъ истуканѣ, и о сокрушеніи его камнемъ, отторгшимся отъ горы. Событіемъ Рождества Христова положено основаніе всемірному духовному царству, или Церкви Христовой. Кромѣ того: рожденіе Христа отъ неискусобрачной Дѣвы предъизображено было отсѣченіемъ камня отъ горы безъ содѣйствія человѣческихъ рукъ.

166) Четыре части истукана служатъ символомъ четырехъ царствъ, слѣдующихъ одно за другимъ. Первое царство (золотая голова) Вавилонское. Вавилонъ блисталъ могуществомъ и богатствомъ. Второе Мидо-Персидское (грудь и руки серебряныя) настолько низшее Вавилонскаго, насколько серебро ниже золота. Третье (чрево мѣдное) Греческая монархія, основанная Александромъ Македонскимъ, которая быстро уничтожила Персидскую монархію и стала господствовать надъ міромъ. При преемникахъ Александра она раздѣлилась на нѣсколько царствъ, причемъ главными были два (бедра мѣдныя)—Египетское и Сирійское. Желѣзносмѣшанная часть (ноги) истукана именовала четвертое царство Римское. Оно отличалось желѣзною крѣпостью въ первую пору своего существованія, но затѣмъ значительно ослабѣло, вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ и враждебнаго отношенія къ Риму подвластныхъ племенъ.

167) Всѣ четыре царства, какъ идолопоклонническія, были подъ властью князя міра, діавола. И этой-то власти будетъ нанесенъ ударъ камнемъ, имѣющимъ отторгнуться отъ горы, т. е. Христомъ, Который и въ другихъ мѣстахъ

ветхозавѣтнаго писанія называется камнемъ и притомъ краеугольнымъ (Псал. **117**, 22. Ис. **28**, 16). Самъ Христосъ ветхозавѣтное пророчество о краеугольномъ камнѣ относитъ къ Себѣ, выражая сожалѣніе, что симъ камнемъ пренебрегли невѣрующіе Іудеи (Матѳ. **21**, 42). Равно и Апостолы относили это пророчество ко Христу (Дѣян. **4**, 11; 1 Петр. **2**, 6; Римл. **9**, 33), разумѣя Его подъ камнемъ въ томъ смыслѣ, что на Христѣ, какъ на краеугольномъ камнѣ, основана Церковь (Ефес. **2**, 20). Камень, имѣющій сокрушить царство князя міра сего, отторгнется отъ горы безъ содѣйствія рукъ человѣческихъ, т. е. Христосъ, по разумѣнію Церкви, родится отъ Пресвятой Дѣвы Маріи безмужно, по наитію на Нее Св. Духа. Христосъ сокрушитъ царство діавола, уничтожитъ господствовавшее идолопоклонство и покоритъ Своей власти царей и народы. Его царство не разсыплется, инымъ людямъ не подчинится и станетъ во вѣки.

168) См. на 9-мъ часѣ. (Примѣч. 123—124).

169) См. на 6-мъ часѣ. (Примѣч. 93—100).

170) Это св. *Іоаннъ Дамаскинъ*, знаменитый пѣснописецъ и богословъ, сынъ благородныхъ и правовѣрныхъ родителей, министръ дамасскаго калифа, инокъ обители св. Саввы, Іерусалимскій проповѣдникъ, наставникъ и исповѣдникъ почитанія св. иконъ, скончавшійся въ глубокой старости въ 776 г. За свои пѣснопѣнія онъ получилъ наименованіе «Златоструйный». Прославился составленіемъ каноновъ (до 64), изъ которыхъ особенно замѣчателенъ пасхальный канонъ. Но главныя заслуги Дамаскина, по которымъ онъ можетъ быть названъ «главнѣйшимъ» изъ пѣснотворцевъ,—это его труды пѣвческо-музыкальные, въ которыхъ онъ систематически изложилъ теорію церковнаго пѣнія, разграничивъ его на восемь, основанныхъ на греческихъ музыкальныхъ ладахъ, гласовъ. Какъ практическое примѣненіе теоріи церковнаго осмогласія извѣстенъ трудъ Дамаскина *Октоихъ*. Это первая музыкальная христіанская книга, произведшая перемѣну во всемъ составѣ церковной службы. Для нѣкоторыхъ пѣснопѣній октоихъ имѣлъ мелодію, написанную сверху текста крюковыми знаками; по образцу нотированныхъ пѣсней пѣлись другія. Стихиры съ нотами имѣли названіе *самогласныхъ*, а образцовыя пѣснопѣнія въ канонахъ назывались *ирмосами*. Пѣснопѣнія, пѣвшіяся по образцу самогласныхъ стихиръ, надписывались *подобнами* (такой-то самогласной стихирѣ).

171) Первый канонъ на Рождество Христово принадлежитъ св. Космѣ Маюмскому, (*κύρ*=τοῦ *κυρίου* т. е. господина) который былъ родомъ изъ Іерусалима, совоспитанникъ и сподвижникъ св. Іоанна Дамаскина, съ 735 г. епископъ Маюмы въ Палестинѣ. скончъ. около 776 г. Въ канонѣ раскрывается та мысль, что родившійся отъ Пресв. Дѣвы есть не простой человѣкъ, но вмѣстѣ и Богъ, отъ вѣчности восхотѣвшій явиться на землѣ во плоти человѣческой, для спасенія людей и въ предопредѣленное время дѣйствительно явившійся такъ, какъ было предсказано въ священныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта. Эта мысль и выражена въ акростихѣ (краегранесіи) канона: Χριστὸς βροτωθείς, τὸν ὅπερ Θεός, μένη=*Христосъ вочеловѣчившись пребываетъ, какъ и былъ Богомъ*. Канонъ начинается словами св. Григорія Богослова: *„Христосъ раждается, славите“*, а заканчивается словами св. Іоанна Златоуста: *„Таинство странное вижу и преславное“*. Въ греческомъ подлинникѣ

канонъ такъ расположенъ, что ирмосы и тропари начинаются тѣми буквами, которыя заключаются въ акростихѣ, въ послѣдовательномъ порядкѣ.

[172]) Того (т. е. человѣка), который, бывъ сотворенъ по образу Божію, растлѣлъ отъ преступленія, весь подвергся поврежденію (Быт. **2—3**).

[173]) Принимаетъ все существо (человѣка). Іоан. **1**, 14.

[174]) Сокровенно отъ силъ, которыя выше міра и которыя на землѣ, вочеловѣчившись (Исаіи **9**, 6. 1-е Кор. **2**, 7. Колос. **1**, 26).

[175]) Второй канонъ на Рождество Христово составленъ св. Іоанномъ Дамаскинымъ и изображаетъ преимущественно тѣ спасительныя дѣйствія воплощенія Сына Божія, которыя ясно раскрыты въ книгахъ новозавѣтныхъ. Въ подлинникѣ канонъ написанъ стихами (шестистопный ямбъ).

[176]) Владыка въ древности чудесно спасъ народъ, осушивъ влажныя морскія волны; а родившись добровольно отъ Дѣвы, Онъ пролагаетъ намъ удобопроходимый путь къ небу: Его, по существу равнаго Отцу и человѣкамъ, мы прославляемъ.

[177]) Освященное чрево, ясно прообразованное несгараемою купиною, (Исх. **3**, 2) родило Бога Слово, Который, приявъ на Себя образъ человѣческій, разрѣшаетъ страдальческую утробу Евы отъ древняго тяжкаго проклятія: Его мы, смертные, прославляемъ.

[178]) Звѣзда ясно указала волхвамъ Тебя, существующее прежде солнца Слово, пришедшее подавить грѣхи (Матѳ. **2**, 9—11).

[179]) Прежде вѣковъ нетлѣнно рожденному отъ Отца Сыну и въ послѣднія (времена) безсѣменно воплощенному отъ Дѣвы, Христу Богу будемъ восклицать: возвысившій достоинство наше, святъ Ты, Господи.

[180]) сдѣлавшійся для меня подобнымъ мнѣ.—(Быт. **2** и **3**).

[181]) Христе, сдѣлавшійся сообщнымъ бренному низкому составу и съ воспріятою уничиженною плотію соединившій Божественное естество, ставшій человѣкомъ и пребывшій Богомъ, и возвысившій достоинство наше, святъ Ты, Господи. (Филип. **2**, 6—9).

[182]) Веселись Виѳлеемъ, царственный городъ владыкъ Іудовыхъ; ибо Пастырь Израиля, сущій на раменахъ Херувимскихъ...—(Мих. **5**, 2—4. Псал. **79**, 1. **46**, 9).

[183]) Внемли пѣснопѣніямъ рабовъ (Твоихъ), Благодѣтель, и смири надменную гордость врага: а пѣвцовъ вознеси, Всевидящій, превыше грѣха, непоколебимо утвердивъ ихъ, Блаженный, на основаніи вѣры.

[184]) Владѣвшій свирѣлью хоръ *(лико свирящихъ)* пастырей необыкновеннымъ образомъ былъ изумленъ, удостоившись видѣть превыше ума всеблаженное Рожденіе Пречистой Невѣсты и воинство безплотныхъ, воспѣвающихъ безсѣменно воплотившагося Царя Христа (Лук. **2**, 9—13).

[185]) Слово, царствующее на высотѣ небесной, по милосердію (Своему) приходитъ для насъ отъ безневѣстной Отроковицы, будучи изначала невещественнымъ, а въ послѣднія (времена) облекшись плотію, чтобы привлечь къ Себѣ падшаго первозданнаго (Евр. **1**, 1—3).

[186]) Христе,—отрасль отъ корня Іессеева и цвѣтъ отъ него,—произросъ Ты отъ Дѣвы, препрославленный; отъ горы, осѣненной чащею, пришелъ Ты,

воплотившись отъ безмужной, невещественный и Боже: слава силѣ Твоей, Господи (Исаіи **11**, 1. Аввакум. **3**, 3).

[187]) Быт. **49**, 19; Исаіи **8**, 4.

[188]) Числ. **24**, 17; Матѳ. **2**, 10—11.

[189]) Суд. **6**, 37—39; Псал. **71**, 6—11.

[190]) Пророкъ Аввакумъ въ древности предвозвѣщаетъ въ пѣснопѣніи возстановленіе рода человѣческаго, удостоившись неизреченно видѣть его прообразованіе: ибо Новорожденный Младенецъ Слово произошелъ отъ горы—Дѣвы, для возстановленія людей.

[191]) Всевышній! Ты пришелъ (какъ) равный смертнымъ, добровольно принявъ плоть отъ Дѣвы, уничтожить ядъ зміиной главы, и, (какъ) Богъ ведешь всѣхъ отъ мрачныхъ воротъ къ животворному свѣту (Быт. **3**, 15; Римл. **13**, 12; 1-е Солун. **5**, 5—9).

[192]) Народы, издревле погруженные въ тлѣніе, избавившись отъ пагубы злого врага, поднимите (*возносятъ*, по греч. ὑψοῦτε) руки въ хвалебныхъ рукоплесканіяхъ. (Псал. **46**, 1).

[193]) Дѣва, произросшая отъ корня Іессеева! Ты превзошла законы человѣческаго естества, родивъ Отчее предвѣчное Слово, такъ какъ Оно само благоволило, дивнымъ самоистощаніемъ, пройти чрезъ (Твою) запечатлѣнную утробу. (Іезек. **44**, 2).

[194]) Богъ мира, Отецъ милосердія, Ты послалъ намъ Ангела великаго совѣта Твоего, дарующаго миръ: посему мы, бывъ приведены къ свѣту боговѣдѣнія, утромъ послѣ ночи славословимъ Тебя, Человѣколюбче. (Исаіи **9**, 6; Филипп. **4**, 9).

[195]) Лук. **2**, 4; 2-е Коринѳ. **8**, 9.

[196]) Исаіи **7**, 14; Іезек. **44**, 2.

[197]) Къ намъ, которые нынѣ по пробужденіи отъ ночи дѣлъ мрачнаго заблужденія воспѣваемъ пѣснь (Тебѣ), Христе, какъ Благодѣтелю, приди и даруй очищеніе и благонадежный путь, по которому проходя мы достигнемъ славы.

[198]) Владыка явленіемъ Своимъ во плоти навсегда пресѣкши жестокую вражду нашу съ Нимъ, сокрушилъ силу душепагубнаго властителя, соединилъ міръ съ невещественными существами и сдѣлалъ Отца доступнымъ для твари. (Ефес. **2**, 14—18).

[199]) Исаіи **9**, 2; Псал. **2**, 8; Римл. **5**, 20.

[200]) Іону, какъ младенца изъ чрева, морской звѣрь изрыгнулъ, какимъ принялъ; а Слово, вселившись въ Дѣву и принявши плоть, прошло, сохранивъ (Ее) нетлѣнною; ибо, Само не подвергшись тлѣнію, Оно сохранило Матерь неврежденною. (Псал. **15**, 10).

[201]) Пришелъ во плоти Христосъ Богъ нашъ, Котораго Отецъ раждаетъ изъ чрева Своего прежде денницы; Правящій пречистыми силами полагается въ яслѣхъ (животныхъ) безсловесныхъ и повивается пеленами, но расторгаетъ многоплетенныя узы прегрѣшеній (Псал. **109**, 3; Притч. **5**, 22).

[202]) Отъ Адамова естества юный Отрокъ... (Исаіи **9**, 6; Іоан. **3**, 16).

[203]) Іона, пребывая во глубинахъ моря, молилъ Бога, чтобы Онъ пришелъ

и утишилъ бурю: а я, уязвленный стрѣлою мучителя, умоляю, Христе, Тебя, Истребителя золъ, скоро придти ко мнѣ безпечному.

[204]) Богъ Слово, Которое было въ началѣ у Бога, желая сохранить наше естество, немоществующее издревле, нынѣ укрѣпляетъ его, исходя Самъ въ новое съ нимъ общеніе и снова дѣлая его свободнымъ отъ страстей. (Іоан. **1**, 1; Евр. **9**, 15).

[205]) Для насъ, бѣдственно погрузившихся во мракъ прегрѣшеній, для возстановленія сыновъ глубоко падшихъ (прародителей), пришелъ изъ чреслъ Авраамовыхъ Обитающій во свѣтѣ и уничиженно благоволившій нынѣ (возлечь) въ ясляхъ для спасенія людей (Лук. **2**, 16).

[206]) Это пѣснопѣніе принадлежитъ св. Роману Сладкопѣвцу, и происхожденіе его чудеснаго характера. Св. Романъ былъ сынъ бѣдныхъ, но благородныхъ родителей въ Сиріи. Еще съ малолѣтства онъ отличался кротостію и благонравіемъ, но не былъ образованъ. Проходивши должность пономаря при одной изъ Сирійскихъ церквей, въ г. Виритѣ, Романъ своимъ особеннымъ усердіемъ и услужливостію пріобрѣлъ себѣ особенное вниманіе у добрыхъ людей. Но крайняя простота дѣлала его предметомъ смѣха для людей вѣтреныхъ и дерзкихъ. Эти насмѣшки и дерзости еще болѣе усиливались, когда Романъ перешелъ (оставшись въ прежнемъ своемъ званіи) въ соборную церковь св. Софіи. Тамъ было больше такихъ лицъ, которымъ нравилось смѣяться надъ простотою пономаря. Между тѣмъ Романъ и здѣсь служилъ съ полнымъ усердіемъ. И вотъ патріархъ Евѳимій, видя усердіе Романа, положилъ ему часть равную съ другими составлявшими соборный клиръ. Это возбудило у всего клира зависть и ненависть къ Роману. Онъ испытывалъ насмѣшки на каждомъ шагу—и все съ твердостію переносилъ. Наглые завистники и недоброжелатели Романа рѣшились, наконецъ, осмѣять его публично. По случаю навечерія Рождества Христова въ Софійскомъ храмѣ было весьма многочисленное стеченіе народа. Романъ по обычаю зажигалъ свѣчи предъ св. иконами. Клирики, взявши его, нагло повлекли на клиросъ и говорили ему: «такъ какъ ты получаешь часть равную съ нами, то ты долженъ сегодня одинъ пѣть на амвонѣ (по обычаю того времени) кондакъ, или хвалебную пѣснь въ честь праздника». Романъ смутился. Выходя изъ церкви, онъ съ горькими слезами повергся предъ иконою Божіей Матери и усердно просилъ Ея ходатайства предъ Наставникомъ премудрости и смысла Подателемъ. Горечь глубоко запала въ душу Романа. Пришедши изъ церкви, онъ не вкусилъ пищи и уснулъ съ скорбнымъ молитвеннымъ духомъ. Но вотъ во снѣ является ему Небесная Царица—Божія Матерь, подаетъ ему свитокъ и говоритъ: «отверзи уста и снѣждь сей свитокъ». Романъ исполнилъ повелѣніе Богоматери. Проснувшись, онъ ощутилъ въ душѣ необыкновенную радость и необыкновенное просвѣщеніе разума. Достойно и усердно возблагодаривъ Богоматерь, Романъ съ спокойною душею пошелъ въ церковь ко всенощному бдѣнію. Настало обычное время пѣнія кондака (на амвонѣ). Романъ дерзновенно взошелъ на амвонъ и началъ самымъ пріятнымъ голосомъ пѣть не прежнюю, а новую, внушенную ему Духомъ Божіимъ, пѣснь: *Дѣва днесь...* Вся церковь изумилась отъ *сладкаго* (отсюда и прозваніе—*сладкопѣвецъ*) и умилительнаго пѣнія; всѣ стали прославлять Господа.

Клирики пали къ ногамъ угодника Божія, прося у него прощенія за причиненныя ему оскорбленія. Съ тѣхъ поръ изъ устъ Романа Сладкопѣвца обильною рѣкой потекли пѣсни церковныя. Онъ, безъ сомнѣнія при той же божественной помощи, составилъ болѣе тысячи кондаковъ на праздники Господскіе, Богородичные и въ честь святыхъ. Св. Церковь такъ прославляетъ св. Романа: «Краснопѣснивая цѣвница (лира) Божественнаго Духа, славій (соловей) и шуръ (кузнечикъ) божественныхъ пѣсней, свирѣли (флейта) церковная всѣмъ нами представляетъ сладкопѣсненная учрежденія и тѣмъ веселитъ богомудрыя» (см. службу св. Роману).—Ему же принадлежитъ и кондакъ предпразднства *„Дѣва днесь пречистое Слово“*... (См. стр. 94). Св. Романъ жилъ во второй половинѣ V-го вѣка.

[207]) Отроки, вмѣстѣ воспитанные въ благочестіи, презрѣвши нечестивое повелѣніе, не устрашились угрожавшаго огня, но стоя среди пламени пѣли: благословенъ Ты, Боже отцевъ.

[208]) Владѣющіе свирѣлью пастыри удостоились чуднаго явленія свѣта... (Лук. **2**, 8—10).

[209]) Лук. **2**, 13, 14.

[210]) Лук. **2**, 15, 20.

[211]) Отроки, объятые любовію къ Вседержителю, презрѣли безбожное злорѣчіе чрезмѣрно неистовствовавшаго мучителя, и сильный пламень покорился имъ, взывавшимъ къ Владыкѣ: благословенъ Ты во вѣки.

[212]) Дан. **3**, 45—50.

[213]) Помощникъ Христе! Неизреченно имѣя воплощеніе (Своимъ) покровомъ, Ты посрамилъ врага человѣковъ, принявъ нынѣ (нашъ) образъ и принося (намъ) богатство обоженія, за пожеланіе котораго мы съ высоты низпали въ бездну мрака (Быт. **3**, 5; Лук. **10**, 18).

[214]) Римл. **5**, 19—20.

[215]) Росоносная печь представила образъ сверхъестественнаго чуда; ибо она не опаляетъ принятыхъ юношей, какъ и огнь Божества—утробы Дѣвы, въ которую низшло; посему воспоемъ пѣснь: вся тварь да благословитъ Господа и превозноситъ во всѣ вѣки.

[216]) Дочь Вавилонская влечетъ къ себѣ отъ Сіона плѣненныхъ отроковъ Давидовыхъ, а сама посылаетъ съ дарами сыновъ (своихъ)—волхвовъ поклониться Дочери Давидовой, принявшей въ Себя Бога; посему воспоемъ пѣснь: вся тварь да благословитъ Господа и превозноситъ во всѣ вѣки. (Псал. **44**, 13).

[217]) Скорбь отложила орудія пѣнія; ибо дѣти Сіона не пѣли въ странахъ чуждыхъ; а возсіявшій въ Виѳлеемѣ Христосъ разсѣеваетъ всякое заблужденіе и музыкальное согласіе Вавилонское; посему воспоемъ пѣснь: вся тварь да благословитъ Господа и превозноситъ во всѣ вѣки. (Псал. **136**, 1—4).

[218]) Вавилонъ овладѣлъ добычею и плѣненнымъ богатствомъ царства Сіонскаго: а Христосъ привлекаетъ въ Сіонъ путеводною звѣздою сокровища его и царей—звѣздонаблюдателей; посему воспоемъ пѣснь: вся тварь да благословитъ Господа и превозноситъ во всѣ вѣки (4-я Царств. **24**, 13—14).

[219]) Ветхозавѣтные юноши, объятые огнемъ неопально, прообразуютъ утробу Отроковицы, сверхъестественно раждающую, запечатлѣнную; единая же

чудодѣйствующая благодать, совершая то и другое, возбуждаетъ людей къ пѣнію.

220) Вся тварь, освободившись отъ пагубы — быть боготворимою по заблужденію, непрестанно съ трепетомъ подобно отрокамъ воспѣваетъ истощившееся Слово, и страшится приносить Ему недостойную хвалу, какъ тлѣнная, хотя она и премудро устроена. (Римл, **1**, 25; **8**, 20—21).

221) Приходишь Ты, Возстановленіе народовъ, возвратить заблудшее естество человѣческое съ пустынныхъ холмовъ на цвѣтоносную нажить, явившись (по своему) промышленію Человѣкомъ и вмѣстѣ Богомъ, чтобы уничтожить насильственное преобладаніе человѣкоубійцы (Исход. **25**, 4; Лук. **15**, 4).

222) Вижу необычайное и чудное таинство: вертепъ — небомъ; Дѣву — престоломъ Херувимскимъ; ясли — вмѣстилищемъ, въ которомъ возлежитъ невмѣстимый Христосъ Богъ: Его мы воспѣвая величаемъ.

223) По страху намъ удобнѣе бы хранить молчаніе, какъ (дѣло) безопасное: и по любви къ Тебѣ, Дѣва, составлять пѣсни, стройно сложенныя, не легко; но Ты, Матерь, Сама даруй намъ и силу по нашему усердію.

224) Чистая Матерь Слова, новоявившагося изъ дверей заключенныхъ! Видѣвъ неясныя прообразованія и тѣни уже прошедшія и созерцая свѣтъ истины, мы достойно благословляемъ Твое чрево. (Іезек. **44**, 2. Лук. **1**, 48).

225) Христолюбезный народъ, достигши желаемаго и удостоившись пришествія Бога во плоти, ожидаетъ нынѣ животворнаго обновленія: даруй же, пречистая Дѣва, благодать поклониться Его славѣ.

226) Андрей, инокъ Іерусалимскій, архіепископъ Критскій, великій подвижникъ и ревностный пастырь († 713 г.) обогатилъ Церковь «многими канонами покаянными, и душеполезными пѣснями, паче же всего великимъ каноном̀ъ».

227) Οὐ φέρει τὸ μυστήριον ἔρευναν, πίστει μόνῃ τοῦτο πάντες ὑμνοῦμεν—тайна (воплощенія Сына Божія) не выноситъ изслѣдованія, (т. е. не подлежитъ никакимъ изслѣдованіямъ), только по вѣрѣ одной мы прославляемъ это таинство.

228) Διό σοι προσφέρομεν καὶ ἡμεῖς, ὑπὲρ τὴν γραμματικὴν φορολογίαν, ὁρθοδόξου πλατισμὸν θεολογίας, τῷ Θεῷ καὶ Σωτῆρι τῶν ψυχῶν ἡμῶν—поэтому и мы приносимъ Тебѣ, какъ Богу и Спасителю душъ нашихъ, богатство православнаго ученія о Богѣ, которое выше всякой денежной переписи.

229) Первый антифонъ на Рождество Христово составленъ изъ 1, 2 и 3-го стиховъ 110-го псалма, прославляющаго благодѣянія Божія къ избранному народу. Величіе этихъ благодѣяній открылось особенно въ воплощеніи Сына Божія, цѣлью котораго было спасеніе человѣка отъ погибели и удовлетвореніе правосудію Божію за грѣхи человѣка.

Ст. 1 и 2. Буду прославлять Господа отъ полноты благодарнаго за Его благодѣянія сердца, буду прославлять и въ тѣсномъ кругу немногихъ чтителей истиннаго Бога *(въ совѣтѣ правыхъ)*, и въ многочисленномъ собраніи ихъ *(въ сонмѣ)*.

Ст. 3. Буду говорить: велики дѣла Господни по совершенству и многочисленности и представляютъ строжайшее соотвѣтствіе съ Его благими и премудрыми намѣреніями *(изыскана во всѣхъ волѣхъ Его)*.

Ст. 4. *Исповѣданіе и великолѣпіе дѣло Его*, т. е. достойно прославленія и

прекрасно все, что Онъ дѣлаетъ,—*и правда Его пребываетъ въ вѣкъ вѣка*, т. е. строгая справедливость въ распредѣленіи благъ, въ воздаяніи за добро и зло, всегда одинакова въ Богѣ, не измѣняется съ временемъ и обстоятельствами.

[230]) Второй антифонъ составленъ изъ 1, 2, 3 и 4-го стих. 111-го псалма, ублажающаго благочестивыхъ.

Ст. 1. Блаженъ благоговѣйно чтущій Господа,—онъ съ любовію и великимъ усердіемъ потщится жить по Его заповѣдямъ, съ исполненіемъ которыхъ, соединено обѣтованіе великихъ милостей Божіихъ.

Ст. 2. Не только лично будетъ упредренъ дарами Божіими человѣкъ богобоязненный, но и потомство *(сѣмя)* его будетъ сильно по многочисленности и могуществу; благословеніе Божіе вмѣстѣ съ наслѣдіемъ благочестія и добродѣтели, будетъ переходить изъ рода въ родъ.

Ст. 3. Домъ богобоязненнаго человѣка пользуется почетомъ и обилуетъ богатствомъ; награда его за правду обезпечена за нимъ и за домомъ его на долгое время, на вѣки.

Ст. 4. Даже во тьмѣ бѣдъ и напастей для нихъ сіяетъ свѣтъ утѣшенія: Богъ всегда для нихъ будетъ милостивъ, щедръ и праведенъ.

Въ день Рождества Христова эти псаломскія слова напоминаютъ намъ о сохраненіи и благословеніи благочестиваго рода, изъ котораго надлежало произойти по плоти Христу. Родъ сей сохранился до предопредѣленнаго времени исполненія обѣтованія о Сѣмени жены, несмотря на многія неблагопріятныя обстоятельства, постигавшія его въ продолженіе вѣковъ.

[231]) Третій антифонъ составленъ изъ 1, 2 и 3-го стиховъ 109-го псалма, въ которомъ воспѣвается Христосъ, какъ царь и священникъ, какъ предвѣчно изъ чрева прежде денницы рожденный отъ Отца. Самъ Іисусъ Христосъ словами сего псалма доказываетъ Свое божественное достоинство (Матѳ. **22**, 41—46. Слич. Дѣян. **2**, 34—36. Евр. **1**, 13; **7**, 17). См. примѣч. 105—111.

[232]) Это напоминаетъ намъ то, что въ древности наканунѣ настоящаго праздника (такъ же, какъ и наканунѣ другихъ великихъ праздниковъ) принимали св. крещеніе оглашенные, а въ самый праздникъ въ первый разъ слушали всю литургію и причащались, вмѣстѣ съ другими вѣрными, Святыхъ Таинъ. Пѣснію крещенія Церковь привѣтствовала тогда новорожденныхъ чадъ своихъ.

[233]) *О благодатномъ нашемъ усыновленіи Богу вѣрою во Іисуса Христа, Искупителя міра.* Когда исполнилось время, назначенное Богомъ для приготовленія людей къ пришествію Мессіи Христа, Богъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, Который родился на земли отъ Дѣвы Маріи. Цѣль пришествія на землю Сына Божія во плоти была та, чтобы сдѣлать вѣрующихъ въ Него чадами Божіими, ввести въ тѣснѣйшее единеніе съ Богомъ. Въ доказательство того, что христіане дѣйствительно сдѣлались во Христѣ сынами Божіими, Апостолъ указываетъ на полученіе ими отъ Бога Духа Сына Его. Благодать Св. Духа, подаваемая въ св. таинствахъ, влагаетъ въ души наши сыновнюю смѣлость называть Бога Отцемъ своимъ, съ дерзновеніемъ обращаться къ Нему въ своихъ нуждахъ и скорбяхъ, и даетъ право быть наслѣдниками въ Царствіи Небесномъ.

[234]) Послѣ литургіи Церковь совершаетъ *благодарственное молебствіе* Господу

Богу объ избавленіи Церкви и Державы Россійской отъ нашествія французовъ и съ ними двадцати народовъ, въ 1812 г. Послѣ сего славнаго избавленія, Богомъ дарованнаго благословенной Россіи, Прав. Церковь, всегда молитвенно помогающая Отечеству, и особенно въ годину испытанія своими молитвами содѣйствовавшая славной побѣдѣ, увѣковѣчила эту побѣду ежегоднымъ торжественнымъ въ праздникъ Рождества Христова благодареніемъ Господу—Защитнику правды. Торжественное благодареніе Богу начинается пѣніемъ пророческихъ словъ Исаіи: «съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаряйтеся: яко съ нами Богъ» и проч. Все послѣдованіе молебнаго пѣнія поучительно внушаетъ намъ, что судьбы вселенной въ десницѣ Вышняго: *яже Богъ Святыи совѣща, кто разорить; и руку Его высокую кто отвратить* (Ис. 14, 27): что Тотъ, «Иже во яслехъ Виѳлеемскихъ, яко агнецъ возлегъ, сопротивныхъ крѣпость, яко левъ сокрушаетъ и вѣрныя овцы своя на путь правды, спасенія и мира наставляетъ и упасаетъ»; что наконецъ вѣра и вѣрность есть самая надежная защита царствъ и народовъ. «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ», поетъ Церковь: «се бо агнецъ Виолеемскъ льва и змія нами поправъ, міру миръ дарова».

[235]) О томъ (помолимся), чтобы молитва наша направилась, какъ ѳиміамъ изъ кадила, къ Спасителю нашему Богу (Сн. Псал. 140, 2).

[236]) Эта церковная пѣснь составляетъ послѣднюю воскресную стихиру на «Господи воззвахъ» 1-го гласа. Пѣснь эта, какъ и всѣ послѣднія стихиры прочихъ гласовъ на воскресные дни, называется: «Богородиченъ», потому что содержитъ прославленіе Богородицы, и «Догматикъ», потому что съ прославленіемъ Богородицы въ ней соединяется раскрытіе догмата или ученія о лицѣ Богоматери и вочеловѣченіи отъ Нея Сына Божія. Творецъ догматиковъ и вообще стихиръ на «Господи воззвахъ» есть св. Іоаннъ Дамаскинъ. Прославляя въ догматикѣ 1-го гласа Божію Матерь различными наименованіями, свойственными Ея величію, и ублажая Ее за благодѣянія къ роду человѣческому, пѣснописецъ побуждаетъ находящихся подъ Ея защитою и имѣющихъ себѣ поборника въ лицѣ Ея Божественнаго Сына сплотиться спасительное дерзновеніе въ борьбѣ со врагами и твердую увѣренность въ побѣдѣ надъ ними. Эта въ заключеніи догматика выраженная увѣренность въ преодолѣніи враговъ при помощи Всесильнаго Бога и служитъ причиною употребленія его на торжественномъ молебнѣ въ память избавленія «церкве и держава Россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ.»

Всемірную славу (воспоимъ). Съ того времени, какъ Пресвятая Дѣва Марія услышала и приняла отъ архангела Гавріила «вѣсть благую» для всего міра,—Она сдѣлалась достойною всемірнаго почтенія и прославленія. Еще при жизни Ея уже начало исполняться Ея пророческое слово о Самой Себѣ: «се бо отнынѣ ублажать Мя вси роди» (Лук. 1, 27); съ распространеніемъ повсюду вѣры въ Іисуса Христа, Спасителя человѣковъ, всѣ концы вселенной начали оглашаться и славою Его Матери. И до сихъ поръ мы видимъ исполненіе этого предсказанія Пресвятыя Маріи о Ея ублаженіи отъ всѣхъ родовъ. Цари и подданные, богатые и бѣдные,—всѣ воздаютъ Ей славу и поклоненіе; молятъ Ее о предстательствѣ и помощи. Въ христіанской церкви

нѣтъ ни одного богослуженія, въ которомъ бы не славословилось имя Пресвятой Дѣвы Маріи. Но слава Пресвятой Дѣвы Маріи не ограничивается только землею. Она составляетъ предметъ благоговѣйнаго взиранія и удивленія и небожителей.

Отъ человѣкъ прозябшую. Пресвятая Марія, стяжавшая Себѣ «всемірную славу», была земного происхожденія,— «отъ человѣкъ прозябшая», происходившая изъ среды рода человѣческаго, грѣхомъ утратившаго дарованныя ему первоначально силы и совершенства. Слово «прозябшую» невольно напоминаетъ намъ жезлъ Аарона, чудесно «прозябшій» (Числ. **17**, 10). Кто бы могъ подумать, что этотъ жезлъ, давно лишенный растительныхъ силъ, дастъ отростки, процвѣтетъ и принесетъ плоды? Кто бы могъ подумать, что и изъ среды рода человѣческаго, грѣхопаденіемъ лишившагося прежняго тѣснаго общенія съ Богомъ,— «прозябнетъ Лоза истинная», которая «возраститъ намъ Плодъ живота» (Богород. 3 час.), произойдетъ такая «жена» (Быт. **3**, 15), которая содѣлается «всемірнымъ чудомъ и слышаніемъ» (Кан. Одиг. п. 9, слав.), «ублажаемою отъ всѣхъ родовъ» (Лук. **1**, 48), «честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ?»

И Владыку рождшую. Чѣмъ же Пресвятая Дѣва Марія, «отъ человѣкъ прозябшая», стяжала Себѣ «всемірную славу?» Рожденіемъ Ею Творца земли и неба, Владыки ангеловъ и человѣкъ.

Небесную Дверь. Пресвятая Дѣва Марія называется «дверію» потому, что чрезъ Нее Богъ-Слово явился въ мірѣ во плоти. Пресвятая Марія была земного происхожденія, но дверью называется «небесною», потому что Родившійся отъ Нея есть не человѣкъ только, но и Богъ, присутствіе Котораго открывается преимущественно на небѣ. Наименованіе Пресвятой Маріи Дверію преимущественно указываетъ на одно изъ Ея достоинствъ, именно дѣвственную чистоту. Это видно изъ того мѣста въ кн. прор. Іезекіиля, откуда заимствовано пѣснописцемъ самое Слово *дверь* (именно **44** гл., 1 и 2 ст.). Пророкъ говоритъ здѣсь о видѣнныхъ имъ въ видѣніи «святыхъ вратахъ», обращенныхъ къ востоку, которыя были «затворены», и — передаетъ, что Господь сказалъ ему объ этихъ вратахъ. «И рече Господь ко мнѣ: сія врата заключена будутъ и не отверзутся и никтоже пройдетъ ими: яко Господь Богъ Израилевъ внидетъ ими, и будутъ заключена» (ст. 2). Въ этомъ пророчествѣ подъ образомъ вратъ святыхъ затворенныхъ — оставшихся заключенными и послѣ того, какъ прошелъ ими Господь, — предвозвѣщается всегдашнее заключеніе вратъ, или дверей дѣвства Пресвятой Маріи, какъ до чуднаго прохожденія ими Господа, такъ и во время и послѣ сего прохожденія.

Марію Дѣву. Согласно съ пророчествомъ, содержащимся въ кн. прор. Іезекіиля, которое мы сейчасъ видѣли, «врата» дѣвства Пресвятой Маріи пребыли «заключенными» и во время прохожденія чрезъ нихъ Господа. Она осталась «Дѣвою» и послѣ того, какъ содѣлалась «Матерію.» Рожденіе Ею Сына Божія нисколько не повредило Ея дѣвственной чистотѣ, потому что Она зачала Божественнаго Младенца «неискусомужно и безсѣменно, наитіемъ Святаго Духа» (Лук. **1**, 35). Единая и безпримѣрная по Своему рожденію «Владыки» всѣхъ, Пресвятая Марія, вслѣдствіе безсѣменнаго зачатія Бога — Слова едина

и безпримѣрна между матерями по Своему «приснодѣвству.» Понятіе о «приснодѣвствѣ» Маріи имѣетъ большую важность въ ученіи о воплощеніи Сына Божія. «Если бы Матерь не пребыла Дѣвою, говоритъ св. Проклъ, то Рожденный былъ бы простой человѣкъ и неудивительно рожденіе.» Приснодѣвство есть такая неотъемлемая черта достоинства Богоматери, что, по ученію св. Епифанія, имя «Дѣвы» неотдѣлимо отъ имени Маріи.

Безплотныхъ пѣснь. Пресвятая Дѣва Марія служитъ предметомъ почитанія не только на землѣ, но и на небѣ. Ее прославляютъ и воспѣваютъ не только человѣки, но и ангелы. Матерь Божія, чрезъ рожденіе Царя всѣхъ и Владыки и Сама содѣлалась Царицею не только земли, но и неба, Госпожею и Владычицею не однихъ человѣковъ; но и ангеловъ. Какъ же рабамъ, хотя бы то были и «безплотные», не благоговѣть, не почитать, не прославлять Матерь Бога, свою Госпожу, Царицу и Владычицу? Пресвятая Марія служитъ для нихъ преимущественно предметомъ радостнаго и благодарнаго прославленія, какъ споспѣшница въ дѣлѣ спасенія людей. Если ангелы такъ богаты любовію къ намъ, что у нихъ бываетъ радость и объ одномъ кающемся грѣшникѣ (Лук. **15**, 10), понятно, какова была ихъ радость о всеобщемъ спасеніи людей, какъ велика была ихъ радость, когда Премудрость Божественная изобрѣла высочайшее средство къ избавленію насъ отъ погибели, къ возвращенію насъ на прежнее достоинство и славу, потерянныя нами въ лицѣ Адама. Это средство состояло въ воплощеніи Сына Божія.

«И вѣрныхъ удобреніе». «Удобреніе» съ греческаго языка значитъ, собственно, украшеніе. Пресвятая Дѣва Марія,—«прозябшая отъ человѣкъ» и стяжавшая Себѣ, воплощеніемъ отъ Нея Сына Божія, безпримѣрную и единственную славу,—есть «украшеніе» всего вообще человѣчества, преимущественно вѣрующихъ,—«вѣрныхъ удобреніе». Для вѣрныхъ она служитъ не только украшеніемъ, но вмѣстѣ предметомъ хвалы, ибо они только могутъ цѣнить честь имѣть Ее своимъ украшеніемъ, своею славою.

«Сія бо явися небо». Слово «небо» имѣетъ нѣсколько значеній въ св. писаніи. Оно означаетъ, во-первыхъ, видимое нами небо или «твердь» (Быт. **1**, 8). Пресвятая Марія уподобилась видимому небу въ томъ отношеніи, что, подобно ему, сіяющему ночью многочисленными свѣтилами, и Она «сіяла свѣтомъ добродѣтелей, какъ звѣздами» (св. Іоаннъ Дамаск., см. Избран. слов. св. отц.). Подобно небу, на которомъ возсіяваетъ днемъ великое свѣтило—солнце, прогоняющее мракъ и темноту ночи и освѣщающее всѣ предметы на землѣ, Пресвятая Марія явила міру изъ Своихъ чистѣйшихъ нѣдръ «Солнце правды»—Христа, «возсіявшаго свѣтъ, просвѣтившаго утро и показавшаго день (Ирмол. кан. гл. 4, п. 5, ирм. 18) сѣдящимъ во тьмѣ» (Матѳ. **4**, 16). «Что Тя нарекемъ, о Благодатная?—небо, яко возсіяла еси Солнце правды» (Богор. на 1 час.). Во-вторыхъ, «небо» означаетъ на языкѣ Св. Писанія міръ духовъ, міръ ангельскій (Быт. **1**, 1). Пресвятая Марія уподобилась и этому небу своею чистотою и святостію жизни. «Радуйся, ангельское житіе являющая» (Акаѳ. Пресв. Бог. Ик. 7)! Наконецъ, *небо* въ Св. Писаніи, какъ мѣсто особеннаго присутствія Божія, называется «престоломъ Божіимъ» (Мѳ. **5**, 34). Преимущественно въ этомъ смыслѣ и Пресвятая Марія въ церковныхъ пѣсняхъ именуется «небомъ»,

«небомъ новымъ» (Ирмол. кан. гл. 6, п. ирм. 9), «земнымъ» (кан. 1 на Усп. п. 4, тр. 1). «одушевленнымъ» (кан. 2 на Усп. п. 1, тр. 2), «словеснымъ», т. е. духовнымъ (окт. гл. 2, кан. Богор., тр. 1),—потому что и въ Ней было особенное присутствіе Божіе, и въ Нее непостижимо для ангеловъ и человѣковъ «вселися плотски исполненіе Божества» (Ирмол. кан. гл. 8, п. 9, ирм. 15), «единъ отъ Троицы» (Богор. во втор. утр., гл. 6),—и Она «явилась престоломъ Божіимъ, на немже плотію сѣде Христосъ» (окт. гл. 6 втор. утр. кан. 2, 3 п. Богород.) И какъ Пресвятая Марія вмѣщала въ Своей утробѣ Того, Кому и «небо небесе не довлѣютъ» (2 Цар. **8,** 27), Кого «не вмѣстиша» и «горѣ небесная величествія» (Ирмол. гл. 1 п. 9. Ирм. 25), то Она и называется въ нѣкоторыхъ церковныхъ пѣсняхъ «вышшею» (кан. молеб. Пресв. Богор., богород.) и «ширше небесъ» (Ирмол. гл. 8, п. 9, ирм. 23), а «чрево Ея—пространнѣйшимъ» ихъ (Тамъ же, ирм. 1).

«*И храмъ Божества.*» Въ храмахъ, такъ же, какъ и на небѣ, есть особенное присутствіе Божіе, благодатно ощущаемое вѣрующими. Особенное присутствіе «Божества» было и во чревѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, а потому и наименованіе «храмомъ Божества» усвояется Пресвятой Маріи въ томъ же смыслѣ, какъ и наименованіе «небомъ», въ высшемъ значеніи этого слова. Кромѣ такого общаго сходства между рукотворенными храмами, посвященными Богу, и Пресвятою Маріею—«храмомъ Божества» одушевленнымъ, можно находить еще и нѣкоторыя частныя черты этого сходства. Въ храмахъ обыкновенно нѣтъ такого явнаго обнаруженія славы Божіей, какъ на небѣ; но вѣрующіе благодатно могутъ и въ нихъ ощущать славу присутствія Божія по мѣрѣ своей пріемлемости. И Пресвятая Дѣва Марія—одушевленный «храмъ Спасовъ»—во время Своей земной жизни, хотя и не обнаруживала Своею внѣшностію величія и благолѣпія, съ какимъ Она «предстала» предъ изумленными взорами небожителей, «одесную царя въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна и происпещрена» (Пс. **44,** 10),—«вся слава» Ея на землѣ была «внутрь» (ст. 14), сокровенна, закрыта отъ тѣлесныхъ очей; но тѣ, которые благодатнымъ дѣйствіемъ вѣры умѣли проникать и видѣть далѣе внѣшняго, узнавали въ Ней «храмъ Божества». «Откуду мнѣ сіе, да пріиде Мати Господа моего ко мнѣ» (Лук. **1,** 43). воскликнула праведная Елисавета, услышавши только привѣтствіе Маріи и ничего еще не слышавши отъ Ней Самой о «сотворенномъ Ей величіи Сильнымъ» (ст. 49). Храмы, какъ мѣсто особеннаго присутствія Божія, составляютъ предметъ благоговѣйнаго поклоненія и почтенія вѣрующихъ: и Пресвятая Марія—«храмъ Божества»—есть предметъ всемірнаго почтенія и прославленія (см. «всемірную славу»). Наконецъ, христіанскіе храмы представляютъ ту чрезвычайную черту сходства съ Пресвятою Маріею—«храмомъ Божества»,—что какъ въ нихъ во время литургіи Іисусъ Христосъ, «яко приношеніе Отцу Своему, присно закалается» (кан. ко причащ., п. 9, тр. 1) и пріемлется вѣрующими подъ видомъ хлѣба и вина, такъ и во чревѣ Маріи Онъ былъ жертвою, уничиживъ Себя до пріятія человѣческаго естества.

«*Сія преграждение вражды разрушивши, миръ введе и царствіе отверзе*». Праотцы наши грѣхопаденіемъ поставили себя во «враждебныя отношенія къ Богу и чрезъ то подвергли себя и своихъ потомковъ—весь родъ человѣческій

безчисленнымъ и ужаснымъ несчастіямъ во времени и вѣчности. «Прегражденіе», или, точнѣе, съ греч. «средостѣніе вражды», какое грѣхъ соорудилъ между Богомъ и человѣкомъ, было бы навсегда «неразрушимымъ», если бы Самъ Господь, оскорбленный грѣхомъ человѣка, «богатъ сый въ милости,» (Еф. **2**, 4), не предопредѣлилъ примирить его съ Собою, принявъ за него удовлетвореніе въ лицѣ Своего Единороднаго Сына. И въ предопредѣленное время Единородный Сынъ Божій, Господь славы явился во плоти на землю и Своимъ уничиженіемъ, страданіями и крестною смертію, которыя понесъ за грѣхи людей, «разрушилъ средостѣніе вражды», водворилъ «миръ» между Богомъ и людьми и «отверзъ» человѣку потерянное имъ «царствіе рая, паки жителя его сотворяя». Но въ дѣлѣ спасенія человѣка, въ совершеніи Іисусомъ Христомъ великаго дѣла—разрушенія вражды и водворенія мира—принимало участіе еще одно лицо изъ среды даже самихъ людей,—это Пресвятая Дѣва Марія. Участіе Ея въ дѣлѣ нашего спасенія было такъ велико, что послѣ Іисуса Христа и о Ней—и только о Ней одной—можно сказать съ пѣснописцемъ: «Сія прегражденіе вражды разрушивши, миръ введе и царствіе отверзе».

Сію убо имуще въры утвержденіе, Поборника имамы изъ Нея рождшагося Господа. Величіе Пресвятой Маріи, какъ Богоматери, Ея заслуги, Ея участіе въ нашемъ спасеніи, содѣлали Ее, по выраженію пѣснописца, «утвержденіемъ»—твердынею, или съ греч. (ἀγκύρα) «якоремъ» нашей вѣры, т. е. увѣренности въ Ея непрестающей заботливости о нашемъ благѣ и спасеніи, увѣренности въ томъ, что, какъ Матерь Божія, Она «можетъ, елика и хощетъ» (Гріод. пости. понед. 2 седм. утр. по 2 стихосл. Богород.),—имѣетъ полную возможность помогать намъ во всякой нуждѣ, бѣдѣ и скорби. Она и Сама по Себѣ, какъ Владычица, можетъ оказать намъ утѣшеніе и помощь. Но Она сильна еще и Своимъ «ходатайствомъ» предъ Богомъ за насъ. Какъ Матерь Господа нашего Іисуса Христа,—чего Она не можетъ испросить, исходатайствовать намъ предъ Своимъ Сыномъ и Богомъ? Ея «Матернее моленіе много можетъ ко благосердію Владыки» (Богор. на 6 час.), мы, по Ея ходатайству, *Поборника* себѣ въ бѣдахъ и опасностяхъ *имамы изъ Нея рождшагося Господа!*

«*Дерзайте убо, дерзайте, людіе Божіи*», охраняемые столь сильнымъ Поборникомъ: «*Той побѣдитъ враги, яко всесиленъ*».

[237]) Эта паремія читается потому, что сказанное въ ней о гордынѣ царя Вавилонскаго, не знавшаго себѣ равныхъ по военнымъ успѣхамъ и по преобладанію, и объ уничиженіи его, также о пораженіи Ассиріянъ, вторгшихся во святую землю,—какъ нельзя лучше примѣнимо къ Наполеону, который съ многочисленнымъ полчищемъ вторгнулся въ Россію и здѣсь потерпѣлъ участь подобную той, которая по суду Божію постигла Вавилонскаго и Ассирійскаго царей. Въ обоихъ случаяхъ наказана была чрезмѣрная гордость всемірныхъ завоевателей, забывшихъ о зависимости своей отъ Господа Бога и мечтавшихъ сдѣлаться предметомъ всеобщаго поклоненія себѣ.

[238]) Цари восточные, какъ видно изъ примѣра Навуходоносора, повелѣвшаго возданать божескія почести его статуѣ (Даніил. **3**, 1. 5. Іезек. **28**, 2, 6, 9), во время земной своей жизни почитали себя богами. Царь же Вавилонскій мечталъ удержать божескую власть даже послѣ смерти своей. *На небо взиду и*

буду подобенъ Вышнему. Но какъ сатана за желаніе равнобожія былъ низверженъ съ неба въ адъ, тако и царь Вавилонскій сойдетъ въ глубину преисподней (*въ основанія земли.*)

239) Появленіе гордаго царя въ адѣ вызоветъ удивленіе въ обитателяхъ его. Какъ только они увидятъ его въ своей средѣ, то съ злорадствомъ будутъ говорить между собою, что теперь онъ никому не страшенъ. Пока онъ былъ живъ, онъ дѣлалъ много зла людямъ и тѣмъ возбуждалъ негодованіе на него (*раздражаяй землю*); свергалъ царей съ престоловъ ихъ (*потрясаяй цари*); опустошалъ многонаселенныя страны и обитателей ихъ дѣлалъ нищими (*положивый вселенную всю пусту*); города обращалъ въ развалины (*разсыпа*) и захваченныхъ въ плѣнъ жителей отводилъ въ другія земли и не возвращалъ (*плѣненныхъ не разрѣши.*)

240) Грозный судъ Божій, покаравшій Ассиріянъ (см. Исаіи **37**, 36—37), по опредѣленію Божію, должны испытать всѣ народы, которые подобно Ассиріянамъ, единственно по властолюбію и корыстолюбію, будутъ стремиться къ порабощенію другихъ народовъ.

241) Въ этомъ апостольскомъ чтеніи церковь указываетъ намъ на патріарховъ, судей и пророковъ народа Божія, которые вѣрою побѣдиша царствія, быша крѣпцы въ бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ; и научаетъ терпѣливо переносить посылаемыя Богомъ бѣдствія и страданія, взирая на Начальника вѣры Іисуса.

242) *Гедеонъ* былъ судьею народа Израильскаго. (Судей гл. **6**, **7** и **8**). Этимъ именемъ назывались посылаемые Богомъ избавители Евреевъ отъ языческихъ народовъ, одинъ за другимъ порабощавшихъ и угнетавшихъ Израильтянъ въ продолженіе 400 лѣтъ (1550—1150 до Р. Хр.—Ср. Дѣян. **13**, 20). Гедеонъ избавилъ Евреевъ отъ ига Мадіанитянъ; имѣя только 300 воиновъ, онъ обратилъ въ бѣгство непріятелей. (Суд. **7**, 15—23).

243) *Варакъ*, судія народа Израильскаго (Суд. гл. **4** и **5**) былъ освободителемъ Евреевъ отъ Іавина царя Ханаанскаго, угнетавшаго Евреевъ 20 лѣтъ.

244) *Самсонъ*, судія народа Израильскаго, надѣленный отъ Бога необыкновенною силою, былъ освободителемъ Евреевъ отъ ига Филистимлянъ (Суд. гл. **13—16**).

245) *Іефвай*, судія народа Израильскаго (Суд. гл. **11** и **12**), былъ освободителемъ Евреевъ отъ ига Аммонитянъ.

246) *Загради уста львовъ*—рѣчь о Пророкѣ Даніилѣ (Даніил. гл. **6**).

247) *Угасиша силу огненную*—три отроки въ пещи Вавилонской (Даніил. гл. **3**).

248) *Избѣгоша острія меча*—Давидъ и Прор. Илія.

249) *Возмогоша отъ немощи*—Іовъ, Езекія (4 Царств. **20**).

250) Христосъ Спаситель, между прочими изреченіями о судьбѣ ветхаго Іерусалима и новой Своей Церкви, указалъ Своимъ послѣдователямъ на будущія брани и заповѣдалъ имъ быть мужественными: *услышати же имате брани и слышанія бранемъ: зрите, не ужасайтеся: подобаетъ бо всѣмъ симъ быти.* Если бы событія происходили случайно, то какъ разсудкомъ нельзя поставить предѣлъ угрожающему случаю, такъ нельзя было бы поставить предѣлъ страху. Но когда знаемъ, что событія происходятъ не какъ случится; что жребій человѣковъ и

человѣческихъ обществъ не предавъ неограниченно произволу и страстямъ человѣческимъ; когда помышляемъ, что всѣ явленія на зрѣлищѣ міра,—не только благопріятныя, но и могущія потревожить и устрашить, каковы брани и слышанія бранемъ,—бываютъ, какъ *подобаетъ быти,* по предусмотрѣнію Божію, подъ невидимымъ управленіемъ Промысла Божія, въ направленіи къ благимъ цѣлямъ Божескаго міроправленія; тогда, хотя бы всѣ народы міра возстали, чтобы устрашить насъ, этотъ страхъ, если уповаемъ на Бога, можетъ быть такъ малъ, какъ малы предъ Богомъ всѣ народы, а они, по слову Пророка, *аки капля отъ кади, и яко притяженіе вѣса вмѣнишася* (Исаіи **40,** 15). Какъ-бы ни велика была сила неправды, она не можетъ разрушить истиннаго блага вѣрующихъ и уповающихъ на Бога,—блага внутренняго и вѣчнаго, и благосостояніе внѣшнее и временное можетъ поколебать не болѣе, какъ сколько попуститъ Богъ; а Онъ попускаетъ, растворяя Свой судъ милосердіемъ, защищая правыхъ и побуждая къ исправленію согрѣшившихъ, дабы потомъ исчерпанную ими мѣру скорбей и лишеній наполнить утѣшеніемъ и воздаяніемъ. (Слова Филарета, митроп. Московскаго).

[251]) обступили, окружили насъ (Сн. Псал. **117,** 11).

[252]) См. Быт. **11,** 20.

[253]) См. Исход. **14, 15,** 1—21.

[254]) за то, что Ты сокрушилъ врага и мстителя (Сн. Псал. **8,** 3).

[255]) какъ изъ устъ младенцевъ [которые научены были Всесвятымъ Духомъ воспѣвать хвалебную пѣснь «Сыну Давидову» (Матѳ. **21,** 15—16)] сдѣлай угодными хваленія, всѣми нами возносимыя.

[256]) души наши, чувствующія лишеніе спасенія Твоего, томительно его желающія (сн. Псал. **118,** 81), пріими какъ жертву всесожженія. Жертва всесожженія у Евреевъ состояла въ томъ, что все жертвенное животное, со всѣми его частями, за исключеніемъ только кожи, сожигалось. Она означала, что человѣкъ, приносящій ее, всего себя, и тѣло и душу свою, приноситъ въ жертву Богу, и выражала собою и прошеніе, и благодареніе, и умилостивленіе.

[257]) Второзак. **28,** 45, 49—50, 52.

[258]) тѣ самые, кого мы желали имѣть учителями себѣ и наставниками, явились намъ буйными и звѣронравными врагами.

[259]) Ты обратилъ къ намъ тылъ, т. е. обратилъ въ бѣгство нечестивыхъ враговъ нашихъ (Сн. Псал. **17,** 41).

[260]) Св. Амвросій, епископъ города Медіолана (нынѣ Милана), въ Италіи, скончавшійся въ 397 г., былъ творецъ многихъ гимновъ, изъ которыхъ лучшій „*Тебе Бога хвалимъ,*“ извѣстный всюду, какъ образцовая высокоторжественная хвалебная пѣснь. Эта пѣснь была воспѣта въ церкви послѣ низложенія еретиковъ аріанъ, отвергавшихъ Божество Іисуса Христа.

Виѳлеемъ.

(Изъ сочиненій А. С. Норова).

Виѳлеемъ, гдѣ родился Господь, находится въ 2 часахъ пути на югъ отъ св. града Іерусалима; онъ расположенъ на горѣ, покрытой роскошными садами фигъ, маслинъ, гранатовъ и виноградниковъ. Вся окрестность дышетъ свѣжестію и какимъ-то веселіемъ: куда ни взглянешь—вездѣ видны горы и долины въ зелени садовъ, а въ разныхъ мѣстахъ среди деревьевъ высятся сторожевыя башни, что много украшаетъ этотъ счастливый городокъ. Когда любуешься на эти живописныя окрестности, припоминаешь всѣ тѣ библейскія событія, какія совершились здѣсь. Вонъ вдали виднѣется небольшое четырехъугольное зданіе, накрытое куполомъ: это могила прекрасной Рахили, нѣжно любимой супруги праотца Іакова; здѣсь она умерла, была имъ оплакана и погребена близъ дороги въ Виѳлеемъ. А вотъ и развалины той Рамы, о которой упоминаетъ Пророкъ, предсказывая избіеніе невинныхъ младенцевъ Виѳлеемскихъ: *глась въ Рамѣ слышанъ бысть, плачъ и рыданіе и вопль многъ: Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися: яко не суть!*—Вотъ нивы, на которыхъ бѣдная Руѳь собирала позади жнецовъ колосья, чтобы прокормить свою престарѣлую свекровь, которую она любила, какъ родную мать, за что и вознаградилъ ее Господь великимъ счастіемъ: она сдѣлалась женою почетнаго и богатаго жителя Виѳлеемскаго Вооза. А тамъ внизу, на долинахъ Виѳлеемскихъ и по окрестнымъ плодоноснымъ холмамъ, богатымъ родниками сладкой воды, пасъ стада отца своего прекрасный правнукъ Руѳи—юноша Давидъ; тамъ онъ вступалъ въ бой со львомъ и медвѣдемъ, защищая свое стадо, и тамъ же игралъ на арфѣ и пѣлъ свои дивные псалмы; многіе псалмы его поютъ въ этихъ горахъ, въ которыхъ онъ зналъ каждое ущелье, каждую пещеру, каждый источникъ прохладной воды. Въ этихъ горахъ не разъ укрывался онъ отъ Саула, когда тотъ повсюду гонялся за нимъ, какъ за бѣглымъ рабомъ или какимъ-нибудь злодѣемъ. И вспоминаются трогательныя умоляющія слова невиногонимаго, кроткаго юноши, обращенныя къ злобному гонителю: «за что господинъ мой преслѣдуетъ раба своего? Что я сдѣлалъ? Какое зло въ рукѣ моей? Самъ Богъ пусть разсудитъ между мною и тобою, ты гоняешься за мною, какъ гоняются за куропаткой по горамъ!» (1 Цар. **26**, 18, **24**, 13). Здѣсь, въ Виѳлеемѣ, отыскалъ его пророкъ Самуилъ и впервые помазалъ на царство, и когда Давидъ сдѣлался царемъ въ Израилѣ, то Виѳлеемъ сталъ называться почетнымъ именемъ города Давидова. А вотъ и кладязь Давидовъ, изъ котораго онъ, томимый жаждою, пожелалъ напиться въ то время, когда Виѳлеемъ былъ занятъ филистимлянами; тогда трое изъ его храбрецовъ съ опасностію жизни пробрались чрезъ станъ непріятельскій и достали воды своему любимому вождю. Но мужественный

царь вылилъ эту воду вмѣсто жертвы Богу, говоря: «сохрани меня Богъ! ужели я стану пить кровь этихъ храбрецовъ?»—Вслѣдъ затѣмъ онъ разбилъ на голову враговъ и овладѣлъ Виѳлеемомъ.—Далѣе къ югу, за горами, находятся знаменитые пруды Соломоновы, откуда этотъ премудрый царь устроилъ водопроводъ въ Іерусалимъ, и понынѣ снабжающій водою мечеть Омарову.—А вотъ къ востоку видна прекрасная долина пастырей, поросшая плодовитыми деревьями; тамъ они пасли стада свои въ ту священную ночь, когда предсталъ имъ Ангелъ небесный и сказалъ: *не бойтесь, се бо благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людямъ; яко родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ* (Лук. 2, 10—11). И внезапно явилось съ тѣмъ Ангеломъ множество воинствъ небесныхъ, и воспѣли они Господу дивную пѣснь: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!*.. Сколько великихъ, трогательныхъ воспоминаній!..

Храмъ надъ пещерою, гдѣ родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, высится отдѣльно отъ селенія, на самомъ краю горы, съ восточной ея стороны, и огромныя стѣны древняго монастыря издали походятъ на крѣпость. Величественный храмъ построенъ царицею Еленою въ видѣ креста. Въ задней конечности креста расположено въ 4 ряда 48 мраморныхъ колоннъ; потолка надъ ними нѣтъ, а прямо на стѣнахъ положены кедровыя балки и стропила, украшенныя рѣзьбою, а на нихъ оловянная крыша. Главный алтарь стоитъ надъ пещерою Рождества Христова. Подъ всѣмъ храмомъ идутъ пещеры, въ которыхъ устроено нѣсколько алтарей; тамъ же гробница блаженнаго Іеронима, который много лѣтъ подвизался въ этихъ пещерахъ; неподалеку отъ него покоятся двѣ его блаженныя ученицы, Павла и дочь ея Евстохія; онѣ происходили изъ благородной римской фамиліи, но промѣняли роскошный Римъ съ его богатыми палатами на эти пещеры, основали въ Виѳлеемѣ нѣсколько женскихъ монастырей, и, окончивъ свою труженическую жизнь у яслей Христовыхъ, обѣ погребены въ одной могилѣ. Въ Виѳлеемѣ насчитывается около 4,500 жителей, и, замѣчательно, между ними нѣтъ ни одного еврея. Еще Тертулліанъ, писатель 2-го вѣка по Рожд. Хр., спрашивалъ евреевъ: «какъ же вы ожидаете Мессіи изъ Виѳлеема, когда тамъ нѣтъ ни одного изъ васъ?» Жители Виѳлеема дѣлаютъ костяныя и масличныя четки, перламутровые кресты, образки, изображенія гроба Господня и тому подобныя вещи. Все это въ большомъ количествѣ раскупается богомольцами.

Главный алтарь Виѳлеемскаго храма основанъ надъ самымъ вертепомъ Рождества Христа Спасителя. Съ обѣихъ сторонъ алтаря сходятъ по 15-ти мраморнымъ ступенямъ въ подземную церковь. Можно ли объяснить сладостное чувство восторга и благоговѣнія, которымъ исполняется сердце при вступленіи въ таинственный сумракъ этого святилища? Прежде нежели я могъ что-нибудь разглядѣть, я палъ ницъ на мраморный помостъ, тамъ, гдѣ серебряная звѣзда, освѣщенная лампадами, означаетъ мѣсто рожденія нашего Искупителя! Изливъ чувство умилительной благодарности Спасителю за спасеніе всего человѣчества и моей души, я прочелъ латинскую надпись кругомъ сіяющей звѣзды: «здѣсь родился Іисусъ Христосъ отъ Дѣвы Маріи». Что можно сказать болѣе? Это мѣсто находится въ полукружномъ углубленіи. Помостъ вертепа Рождества,

образуя также полукругъ, обвѣшанъ 16 богатыми лампадами, подъ которыми мраморная доска служитъ престоломъ, гдѣ совершается литургія.

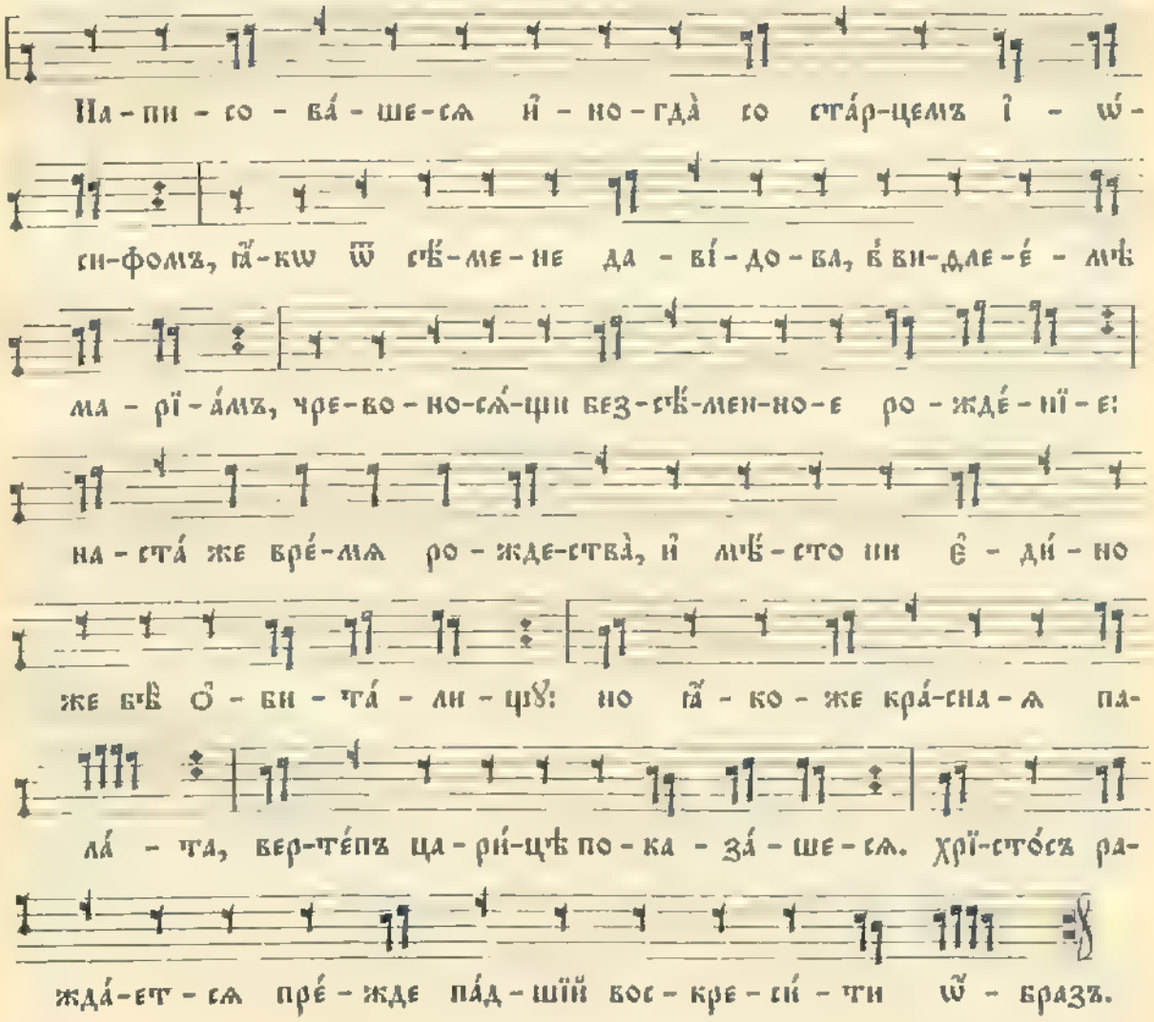
Отступая нѣсколько шаговъ отъ мѣста Рождества Спасителя, вы видите на правой сторонѣ особливую пещеру, куда ходятъ по двумъ и тремъ ступенямъ; тамъ были ясли, гдѣ покоился Тотъ Младенецъ, Кому небо престолъ, земля же подножіе ногъ Его (Исаіи **66**, 1), и гдѣ впервые поклонились Ему волхвы и пастыри: мудрость и простота.

Ясли высѣчены въ природномъ камнѣ (ибо въ Іудеѣ лѣсъ довольно дорогъ). Онѣ имѣютъ видъ продолговатаго ящика и обложены бѣлымъ мраморомъ. Это св. мѣсто, освѣщенное такъ же, какъ и вертепъ Рождества, драгоцѣнными лампадами, служитъ престоломъ для совершенія литургіи. Престольный образъ изображаетъ поклоненіе пастырей.

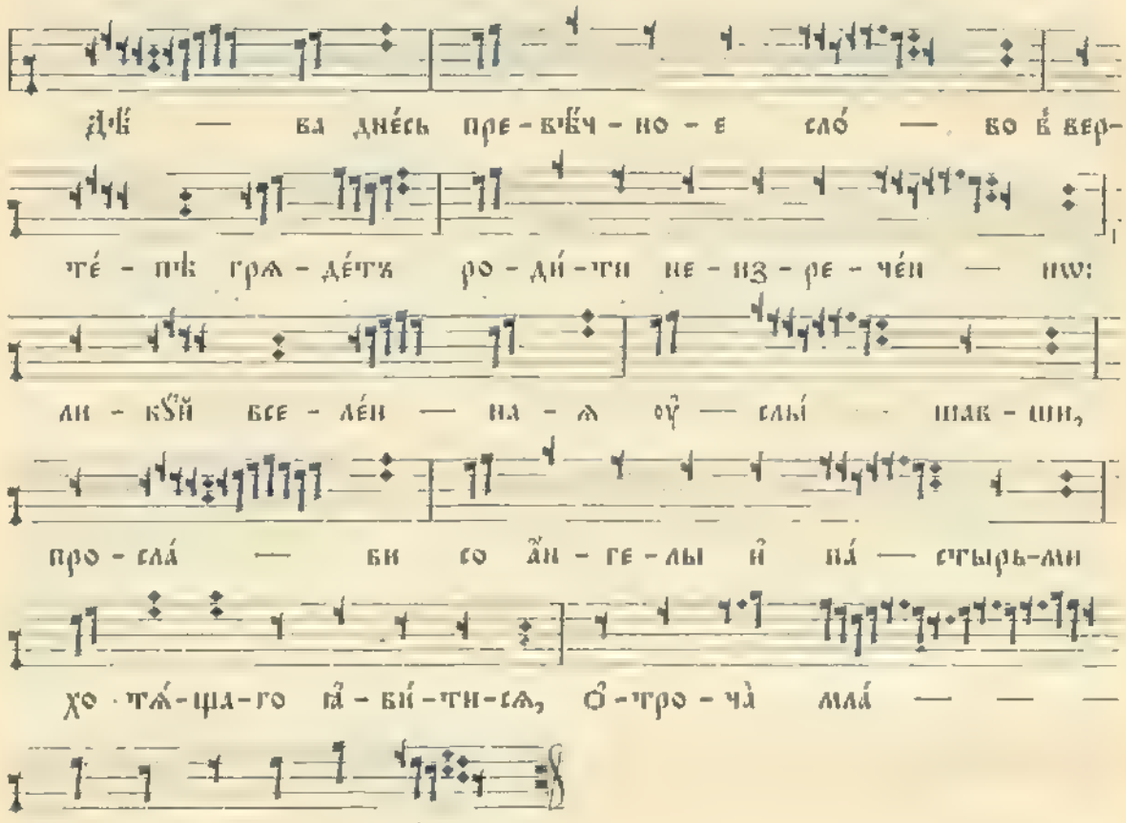
Противъ колыбельныхъ яслей Спасителя устроенъ, въ томъ же вертепѣ, другой престолъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Пресв. Богородица принимала, съ Младенцемъ Іисусомъ на Ея лонѣ, поклоненіе трехъ волхвовъ. Всѣ стѣны вертепа, какъ здѣсь, такъ и у святилища Рождества, одѣты богатыми тканями, и множество серебряныхъ и позолоченныхъ лампадъ висятъ вдоль главнаго свода и по сторонамъ. Весь вертепъ имѣетъ вообще саженей 5 въ длину и сажени полторы въ ширину.

ПѢСНОПѢНІЯ
НА ПРА́ЗДНИКЪ РЖТВА ХРТО́ВА,
НА НО́ЩИ ПОЛОЖЕ́НІЯМЪ.

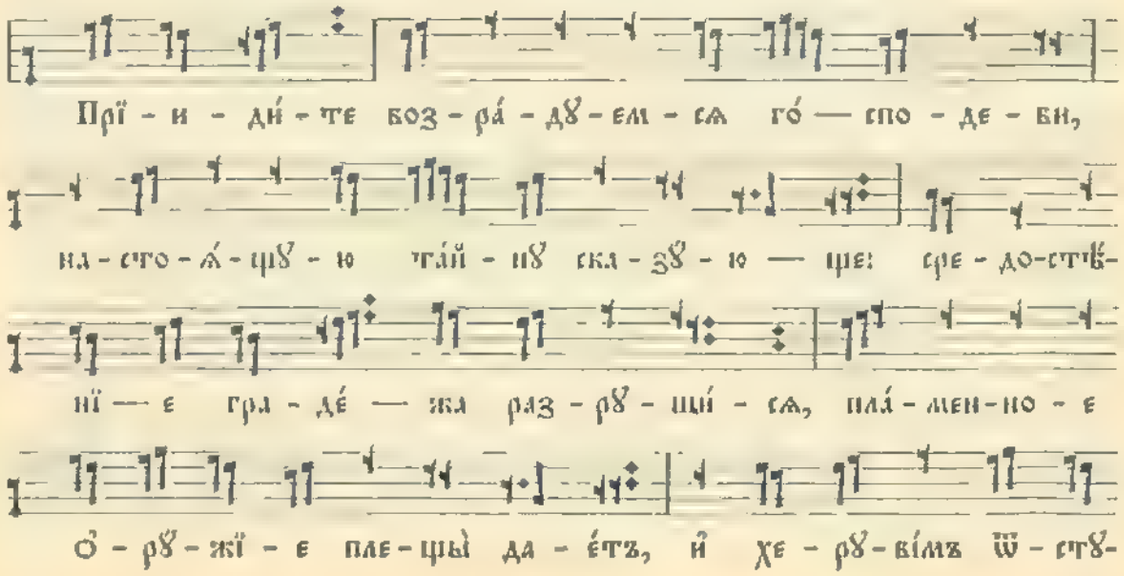
Тропа́рь на часѣ́хъ. Гла́съ а̑ [гре́ческаго роспѣ́ва].

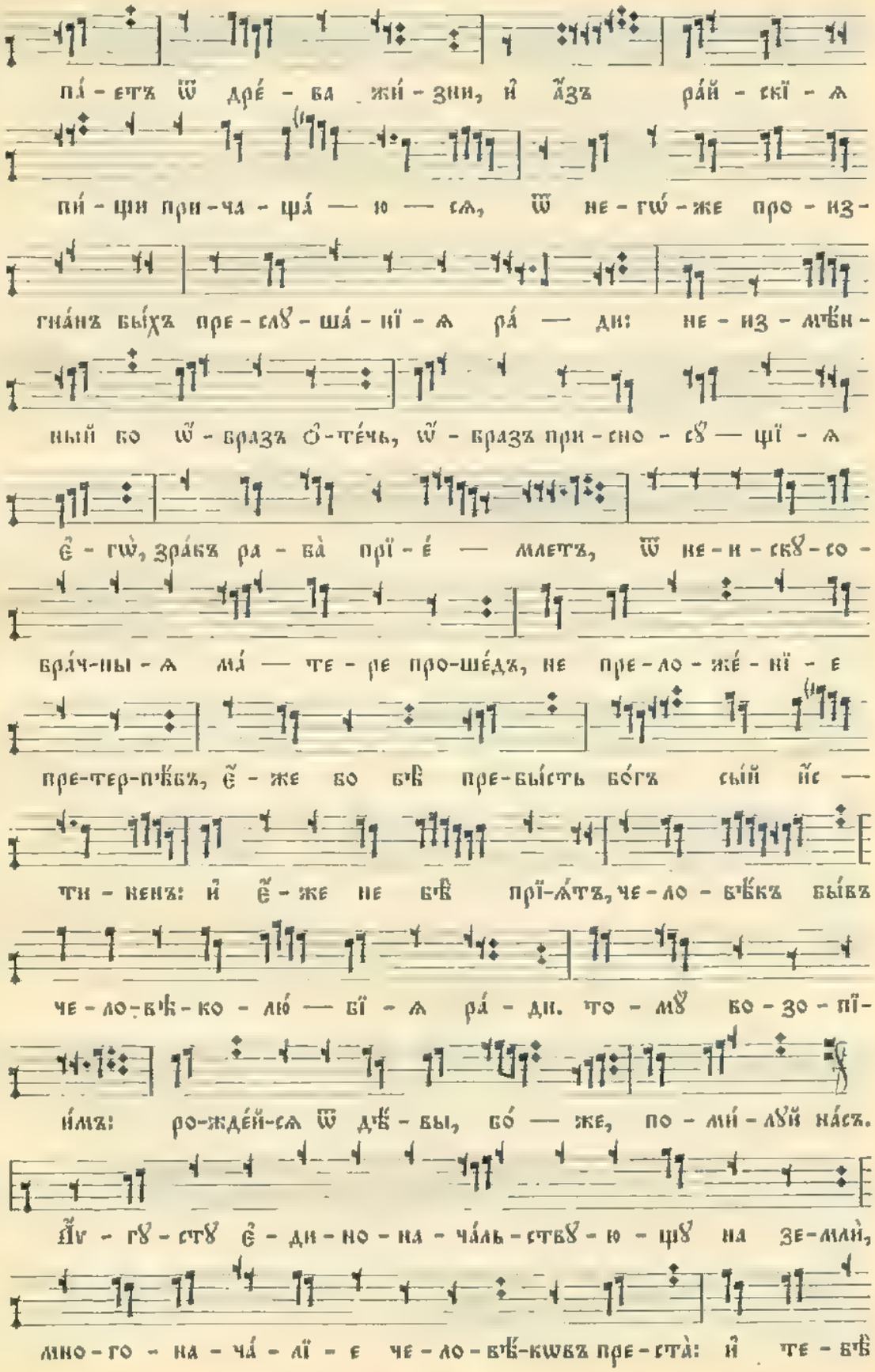


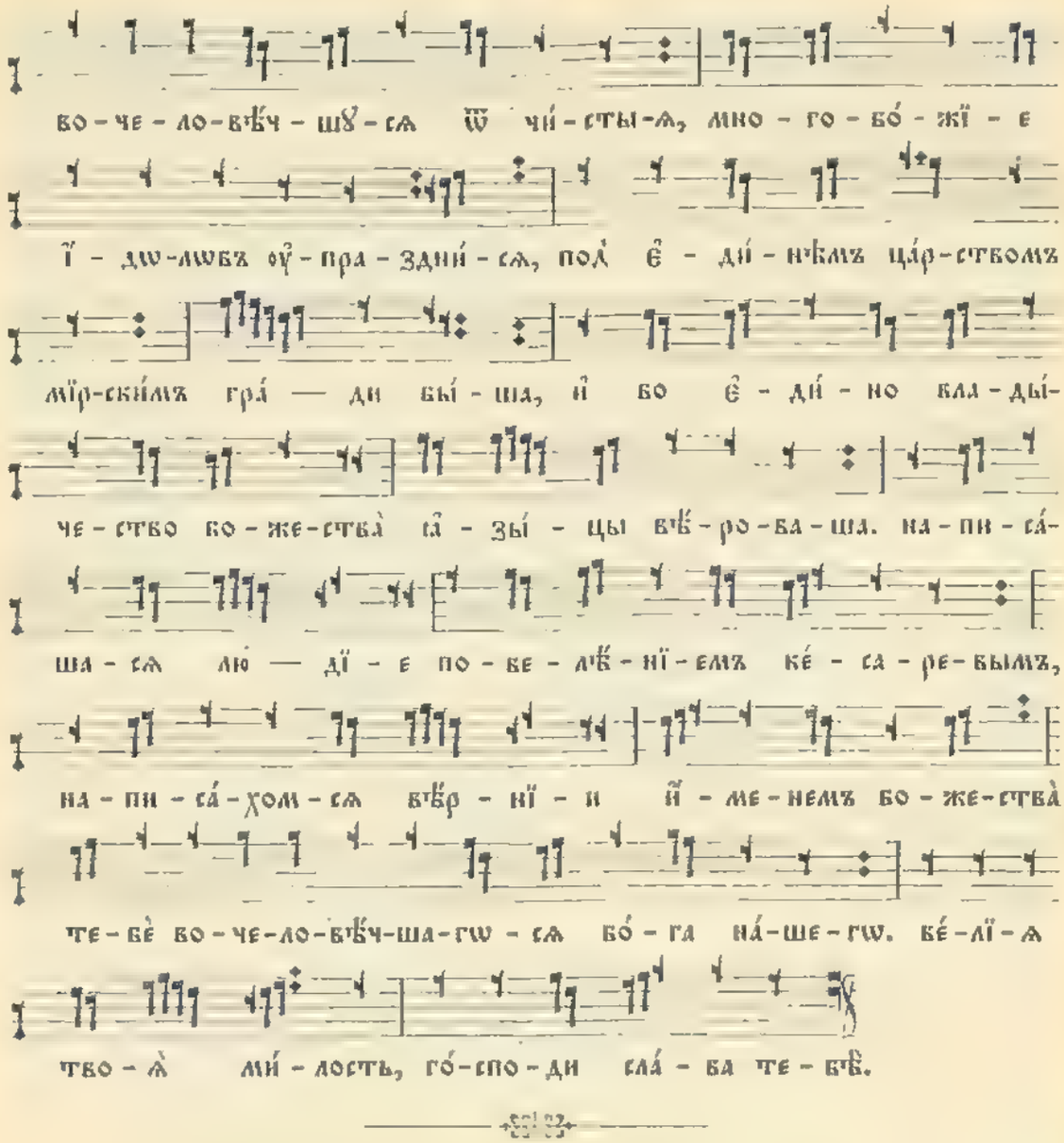
Кондáкъ на часѣхъ. Глáсъ г҃ [грéческаго роспѣва].



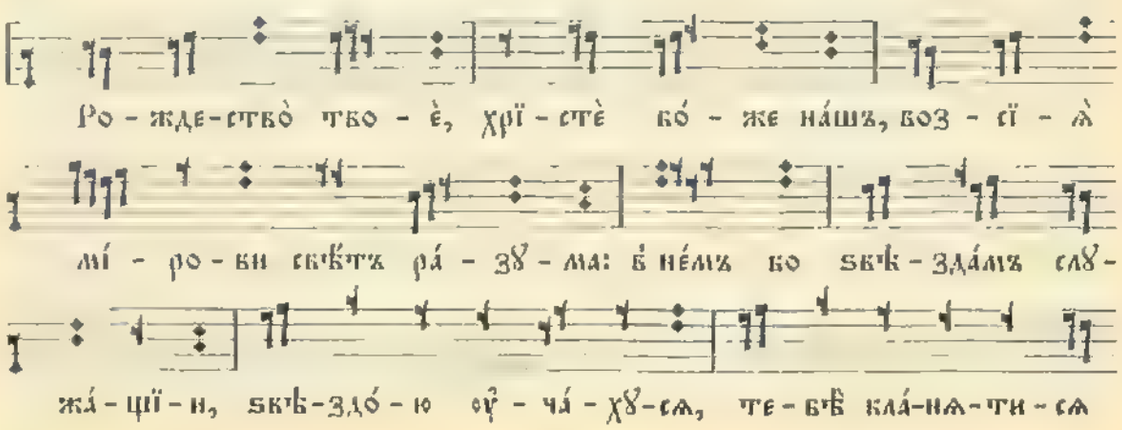
Стїхи́ры на гдⷭ҇и воззвáхъ. Глáсъ ѣ̀.

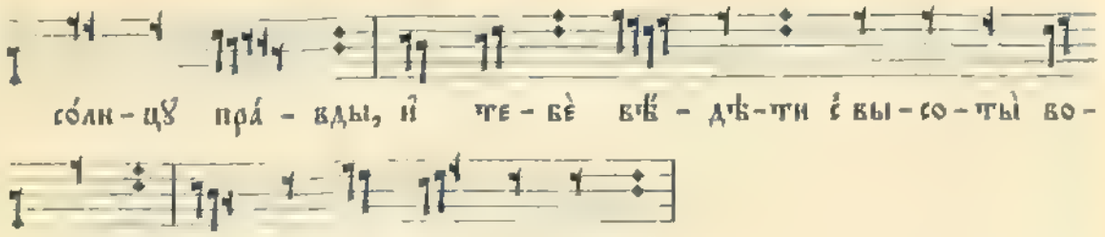



пá-етъ ѿ дре́-ва жи́-зни, и̑ а̑зъ рáй-скїѧ
пи́-ти при-ча-ща́-ю-сѧ, ѿ не-гѡ́-же про-из-
гна́нъ бы́хъ пре-слⷭ-ша́-нїѧ рá-ди: не-из-мѣ́н-
ный бо ѡ̑-бразъ ѻ́-тéчь, ѡ̑-бразъ при-сно-сⷭ́-щїѧ
е̑-гѡ̀, зра́къ ра-ба̀ прї-е́-млетъ, ѿ не-и-скⷭ́-сно-
бра́ч-ны-ѧ ма́-те-ре про-ше́дъ, не пре-ло-же́-нї-е
пре-тер-пѣ́въ, е̑-же бо бꙑ́ пре-бы́сть бо́гъ сы́й и̑с-
ти-нен: и̑ е̑-же не бꙑ́ прї-а́тъ, че-ло-вѣ́къ бы́въ
че-ло-вѣ́-ко-лю́-бї-ѧ рá-ди. то-мⷭ́ бо-зо-пї-
и́мъ: ро-ждéй-сѧ ѿ дⷭ́-вы, бо́-же, по-ми́-лⷭ́й на́съ.
И̑ⷭ-гⷭ́-стⷭ́ е̑-ди-но-на-ча́ль-ствⷭ́-ю-щⷭ́ на зе-млѝ,
мно-го-на-ча́-лї-е че-ло-вѣ́-кѡвъ пре-ста̀: и̑ те-бꙑ́

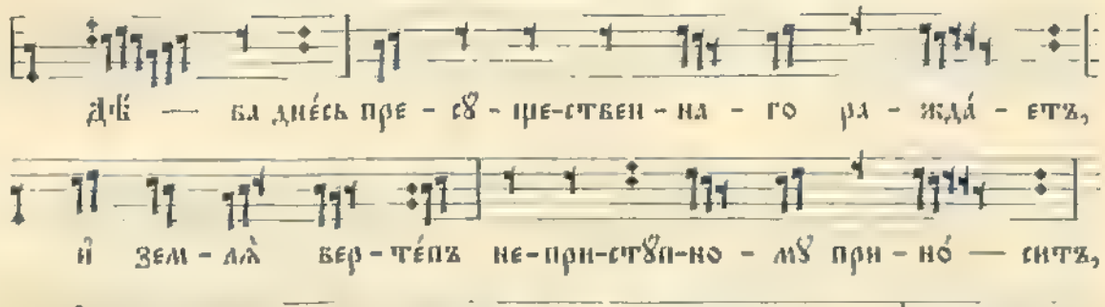


Тропа́рь пра́здника. Гла́съ д̀.

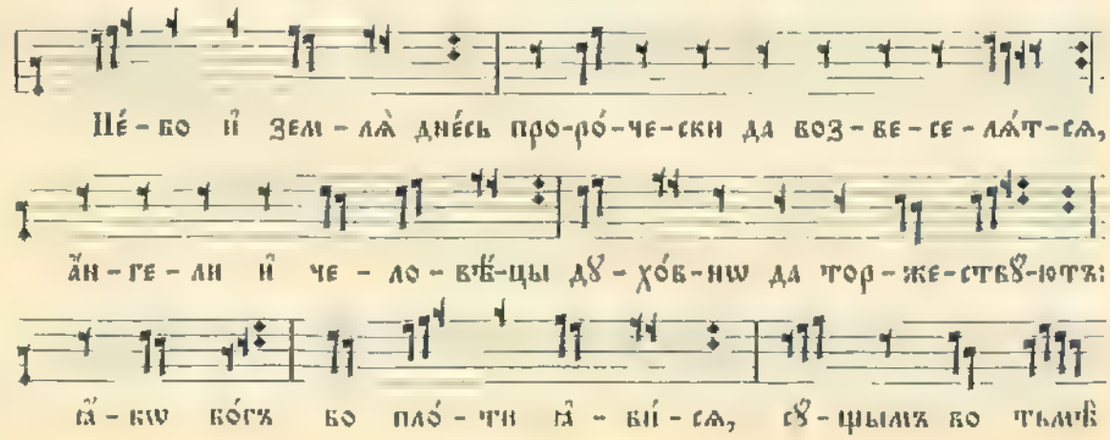


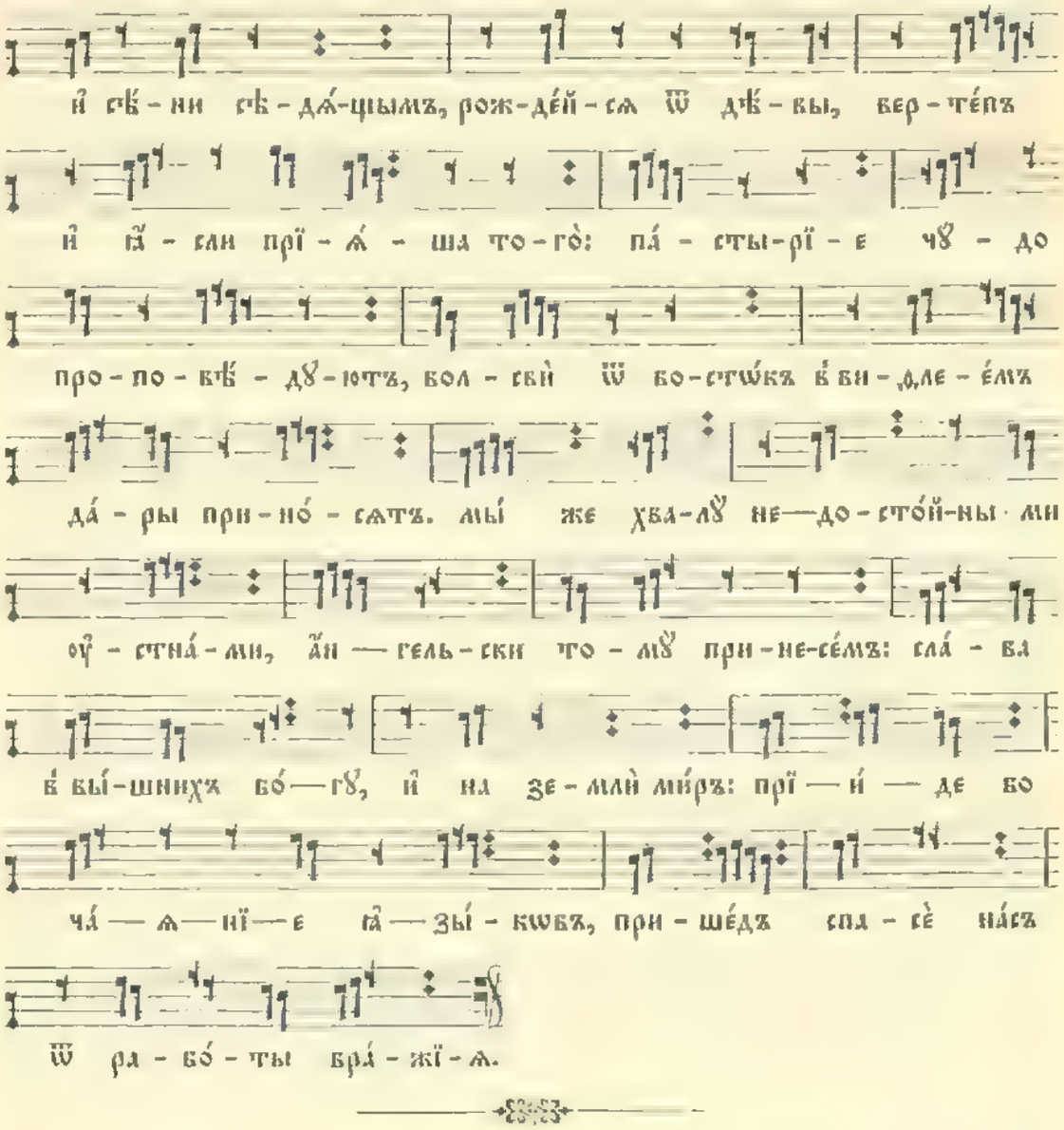


Кондáкъ прáздника. Глáсъ г̑.

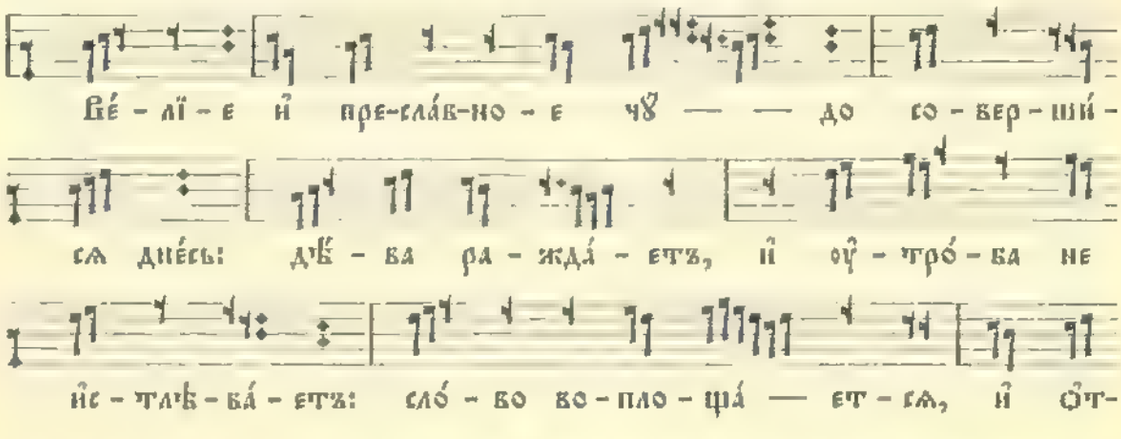


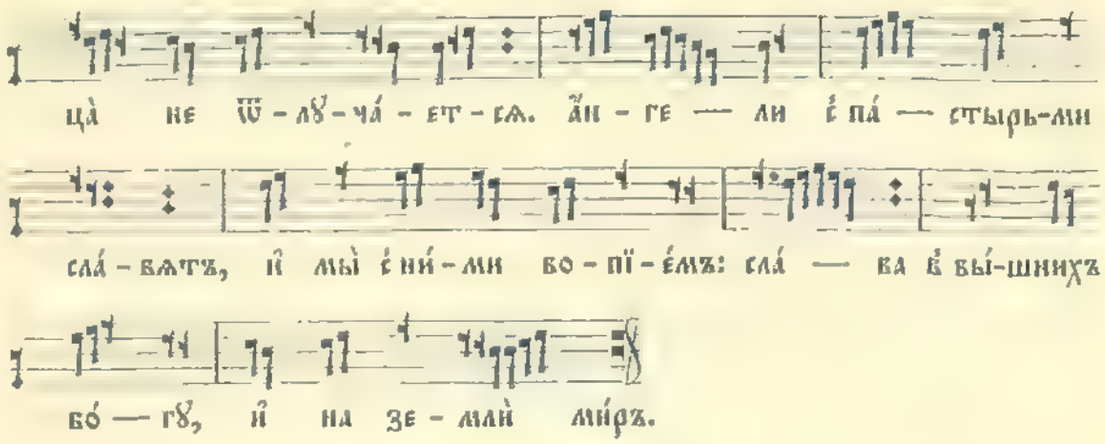
На лїтíи стїхи́ра. Глáсъ а̑.



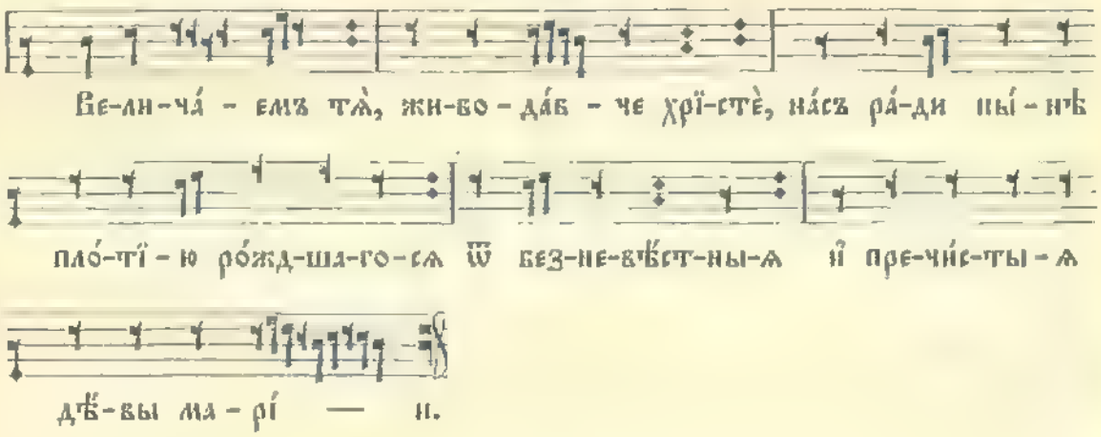


На стїхо́внѣ стїхи́ра. Гла́съ ѣ́.

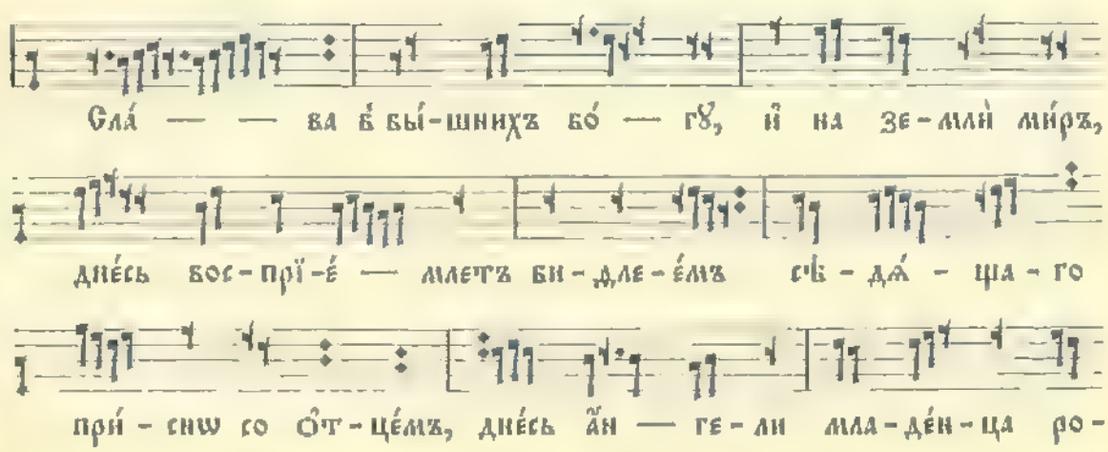


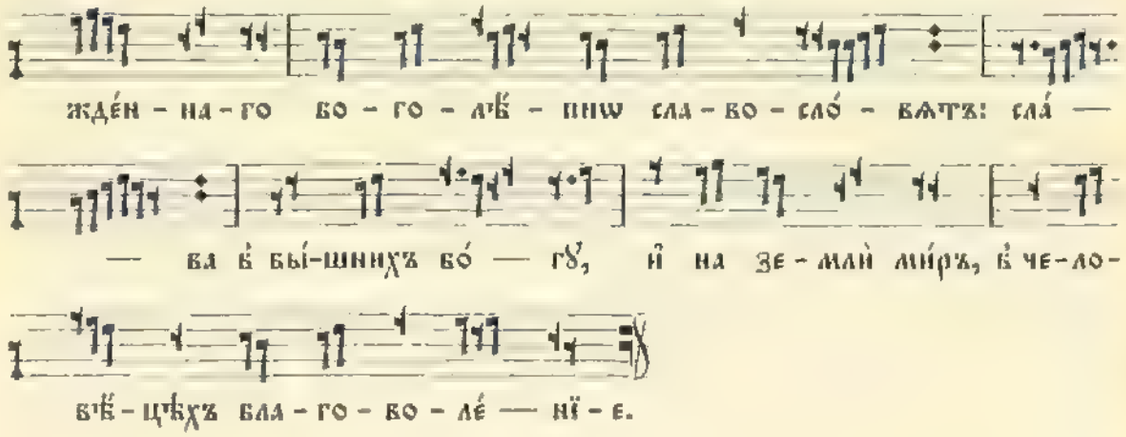


Величáнїе:

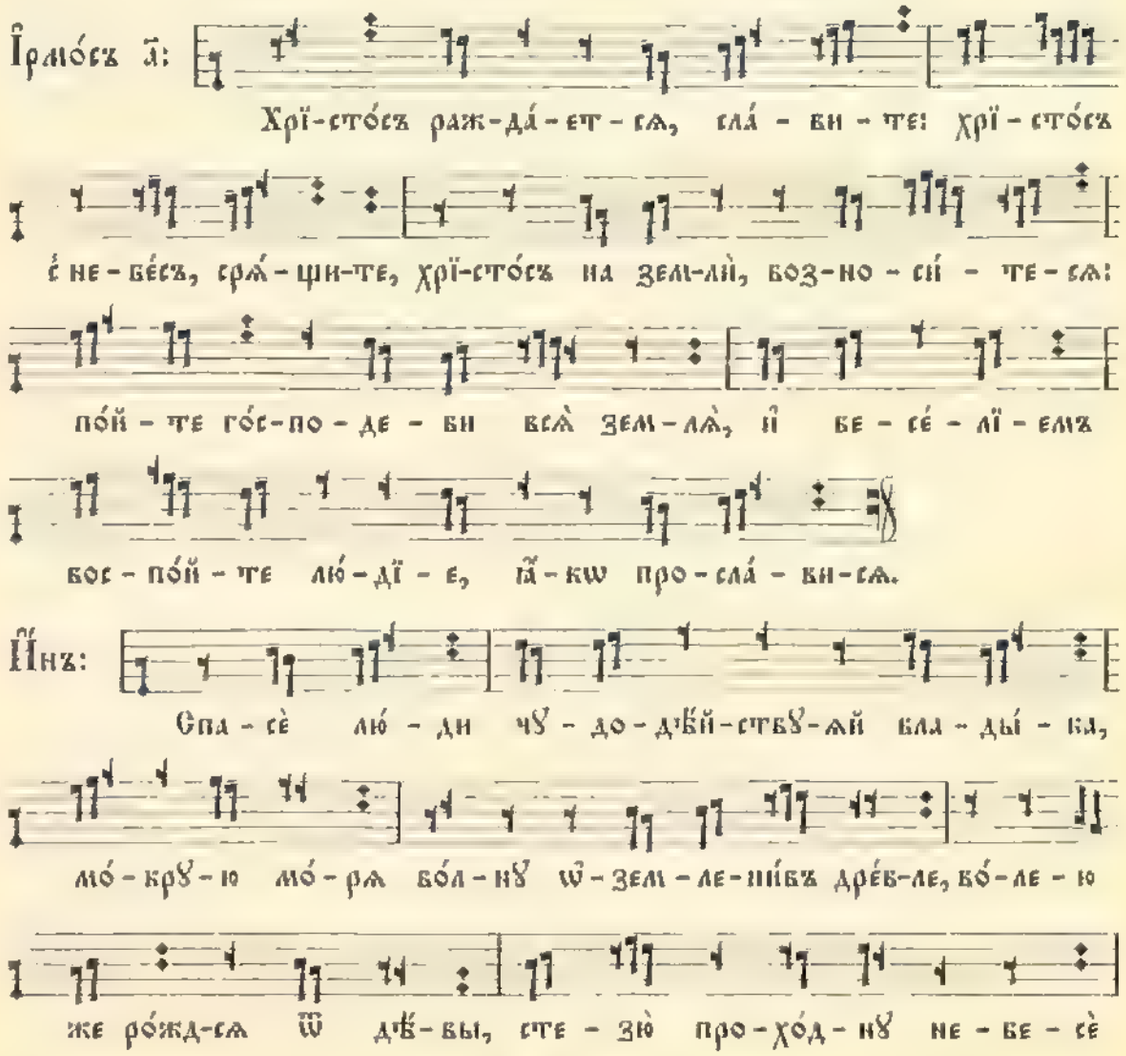


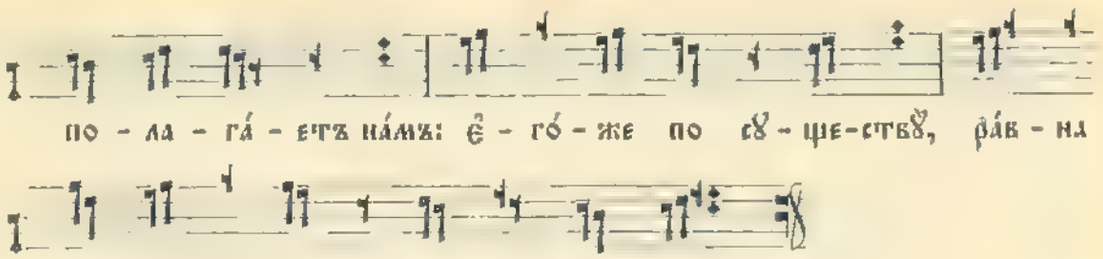
Стїхи́ра по ѝ_мъ ѱалмѣ̀, глáсъ ѕ̃:



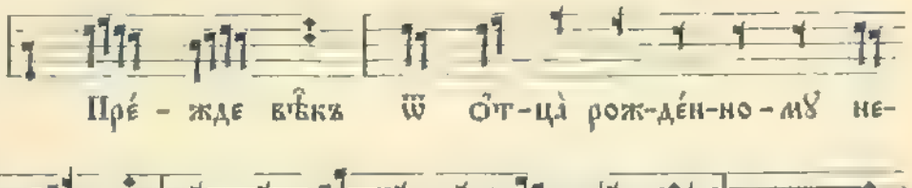


Ірмосы̀ канѡ́нѡвъ. Гла́съ а̃.

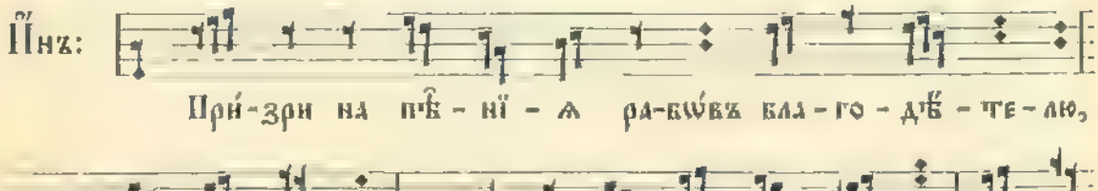



по - ла - га́ - етъ на́мъ: е́ - го́ - же по сѵ̀ - ще - ствѣ, рав - на
же о́т - цу̀ и̂ че - ло - вѣ́ - комъ сла́ - вимъ.

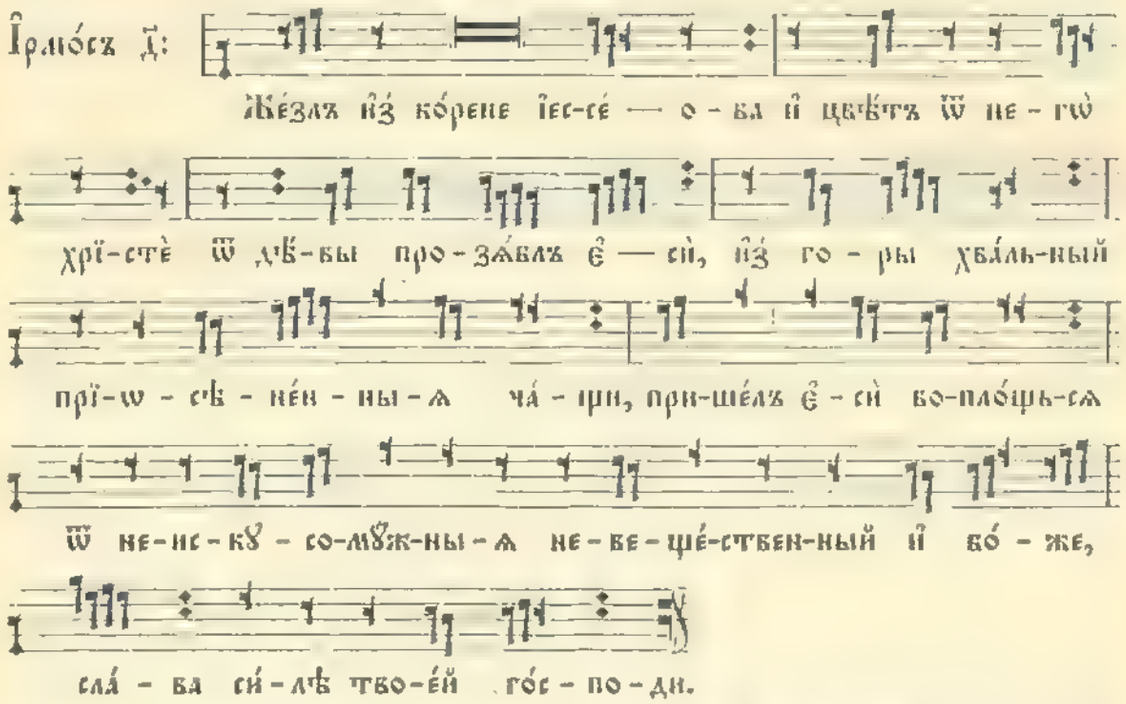
Ирмо́съ ї:


Пре́ - жде вѣ́къ ѡ̄ о́т - ца̀ рож - де́н - но - му̀ не-
тлѣ́н - ну̀ сы́ - ну̀, и̂ е́ по - слѣ́д - на - я ѡ̄ дѣ́ - вы во - пло - ще́н-
но - му̀ без - сѣ́ - мен - ну̀, хрї - сту̀ бо́ - гу̀ во - зо — пї - и́мъ:
воз - не - сы́й ро́гъ на́шъ, свя́тъ е́ - сѝ го́с - по - ди.

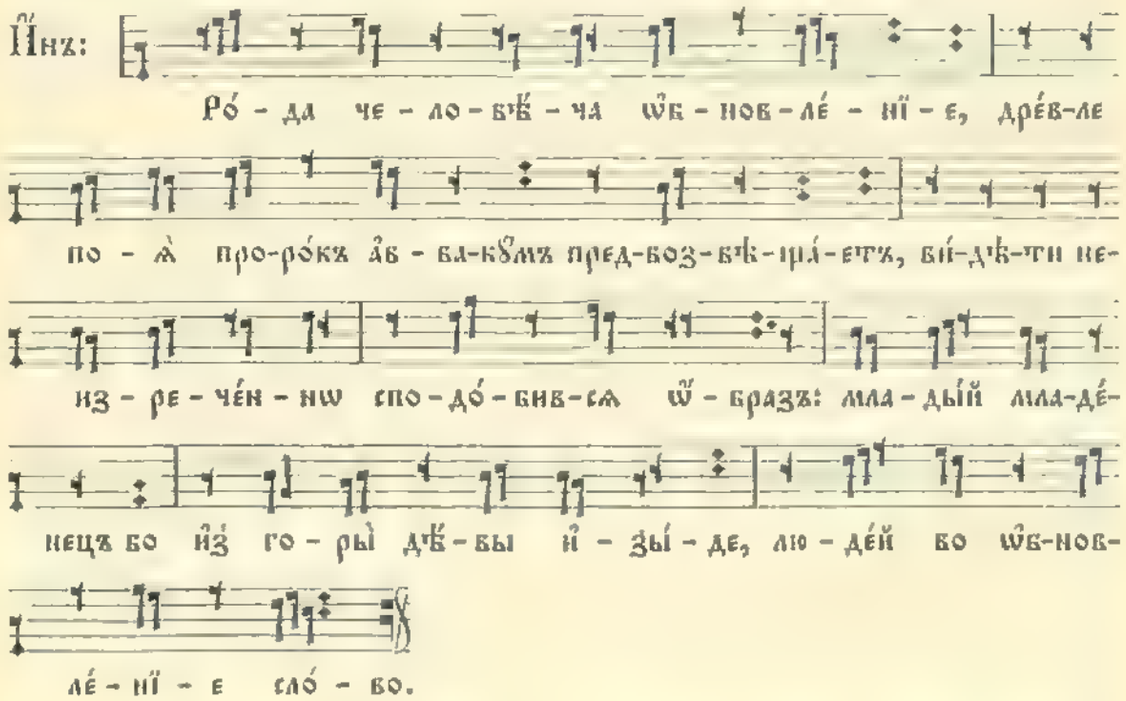
Пнъ:


При - зри на пѣ́ - нї - я ра - бѡ́въ бла - го - дѣ́ - те - лю,
бра - гà сми - ря́ - я воз - не - се́н - ну̀ - ю гор - ды́ - ню, но - ся́й
же все - ви́д - че грѣ́ - хà пре - вы́ - ше не - по - ко - ле́ - бле-
мѡ ѹ̯ - твер - жде́н - ны - я бла́ - же пѣ́в - цы̀, ѡ̄ - сно - ва́-
нї - емъ вѣ́ - ры.

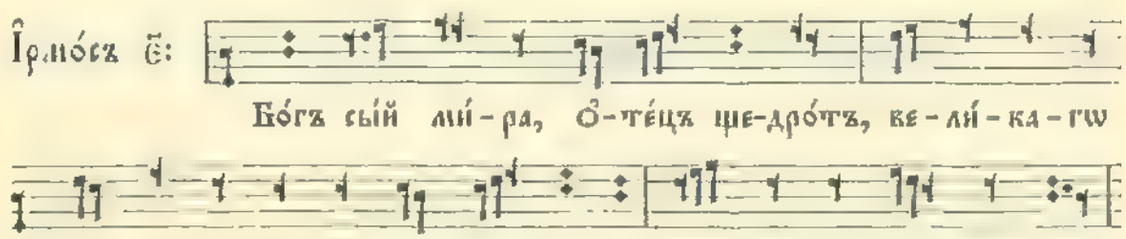
Ірмо́съ д:

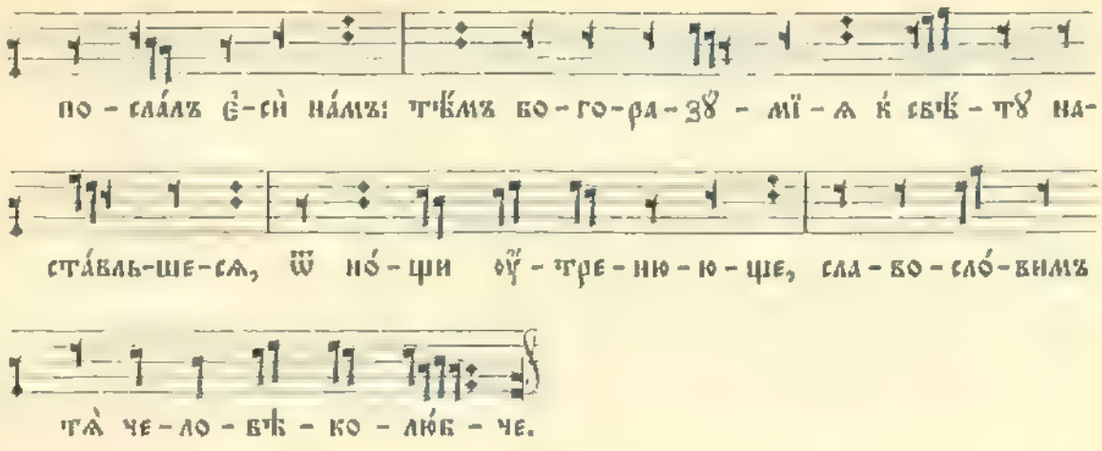


Ѝнъ:

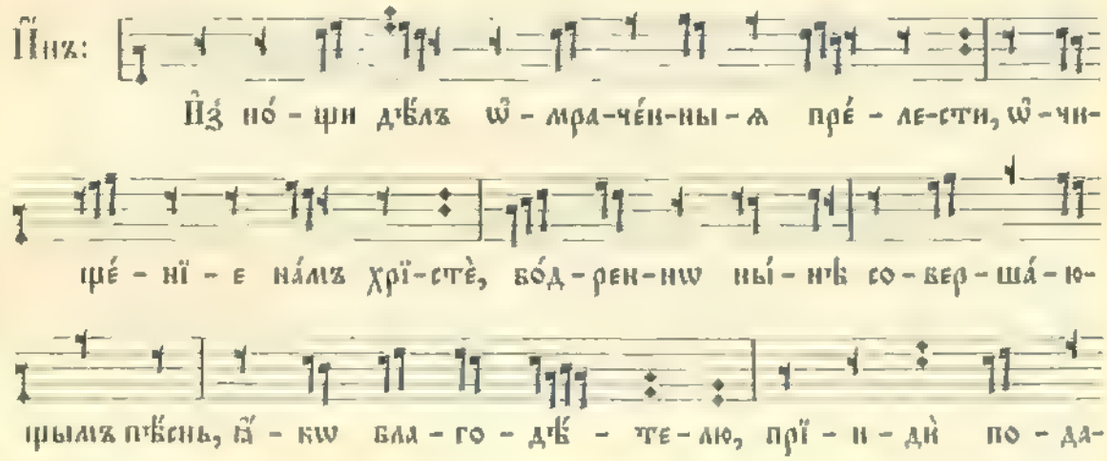


Ірмо́съ ѕ:

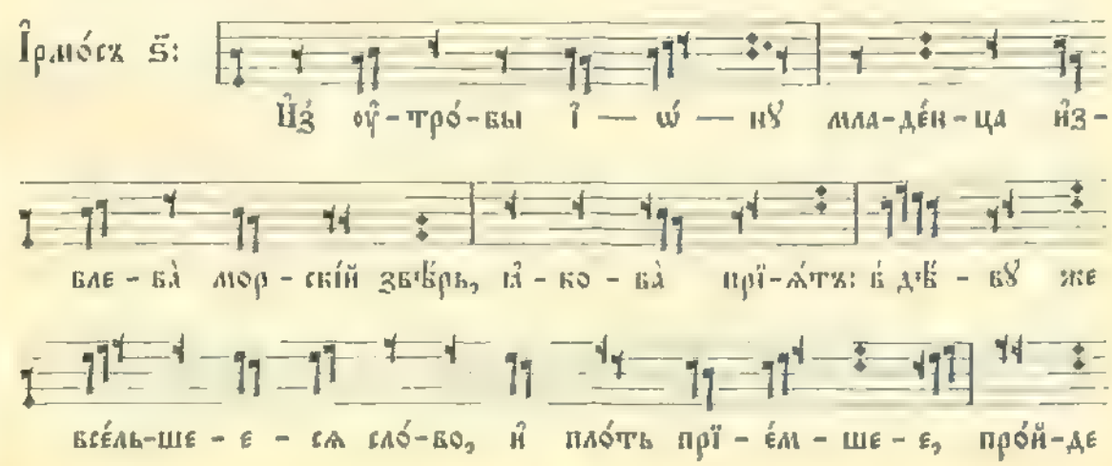


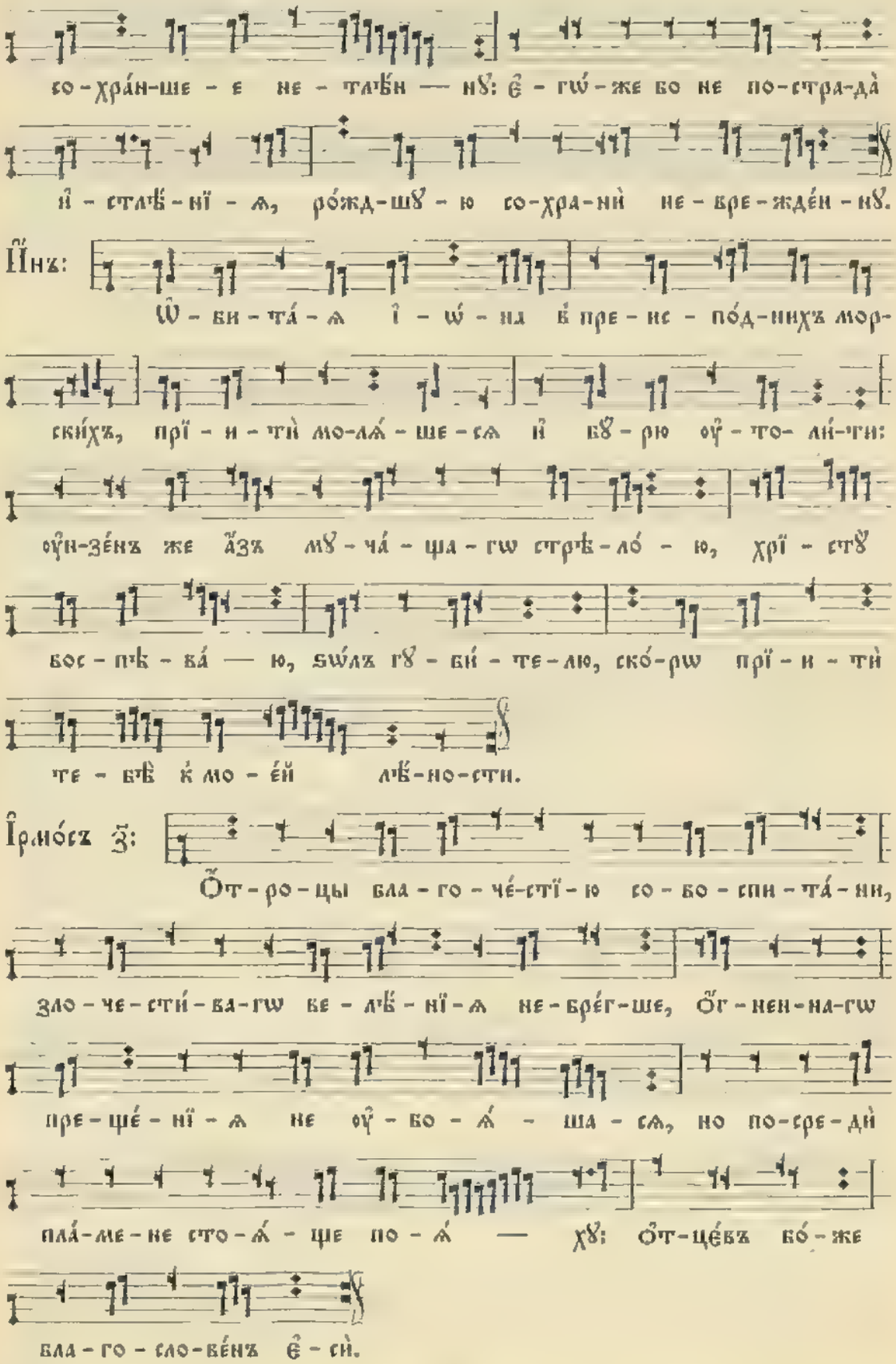


Пѣснь:

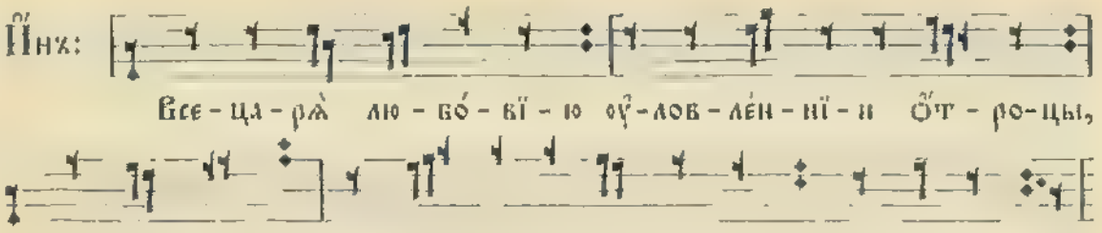


Ірмо́съ 5:

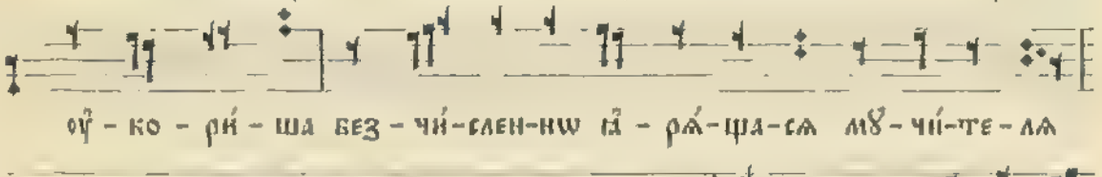



со-хра́н-ше-е не-тлѣ́н-ну: е́-гѡ́-же бо не по-стра-да́
и́-стлѣ́-нїи-ѧ, ро́ж-шу-ю со-хра-ни́ не-вре-жде́н-ну.
Пѣснь:
Ѡ-би-та́-ѧ і-ѡ́-на́ и́ пре-не-по́д-нихъ мор-
ски́хъ, прїи-ти́ мо-ли́-ше-ся и́ вѹ-рю оу́-то-ли́-ги:
оу́н-зе́нъ же а҃зъ му-ча́-ша-гѡ стрѣ-ло́-ю, хрїс-тѹ
бос-пѣ-ва́-ю, сѡ́лъ гу-би-те-лю, ско́-рѡ прїи-ти́
те-бѣ́ ко мо-е́й лѣ́-но-сти.
Ірмо́съ 3:
О́т-ро-цы бла-го-че́-стїю со-бо-спи-та́-ни,
зло-че-сти́-ва-гѡ бе-лѣ́-нїи-ѧ не-бре́г-ше, о́г-нен-на-гѡ
пре-ще́-нїи-ѧ не оу́-бо-я́-ша-ся, но по-сре-ди́
пла́-ме-не сто-я́-ще по-я́ — ху: о́т-цева́ бо́-же
бла-го-сло-ве́нъ е́-си́.

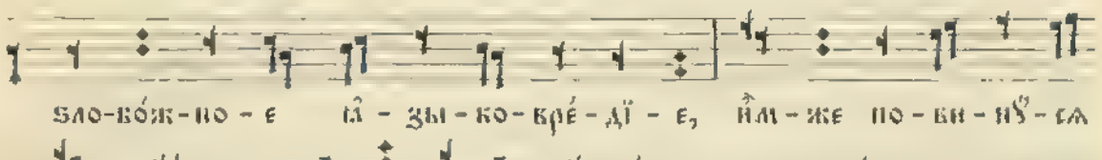
Пнх:



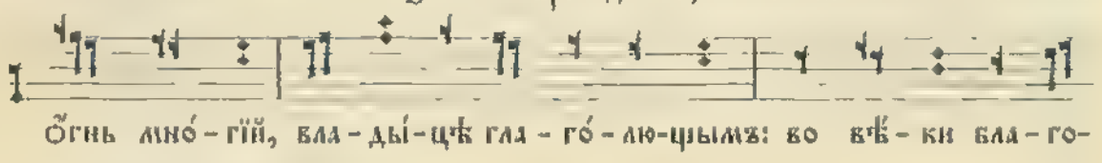
Все-ца-рѧ лю-бо́-бї-ю оу҃-лов-лéн-нї-и о҆т-ро-цы,



оу҃-ко-рѝ-ша без-чи́-слен-нw и҃-рѧ́-ша-сѧ мѵ҃-чи́-те-лѧ



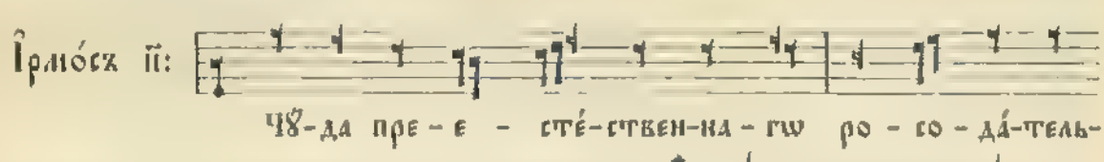
зло-бо́ж-но-е и҃-зы-ко-вре́-дї-е, и҃м-же по-би-нѵ҃-сѧ



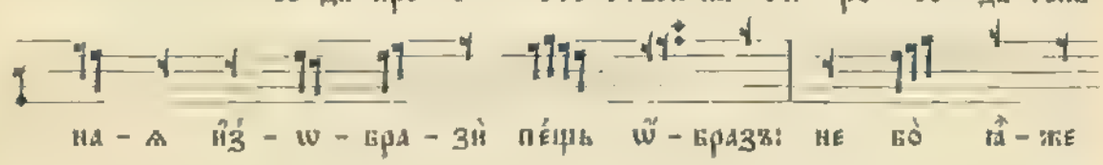
о҆гнь мно́-гїй, бла-ды́-цѣ гла-го́-лю-щымъ: во вѣ́-ки бла-го-

сло-вéнъ е҆́-сѝ.

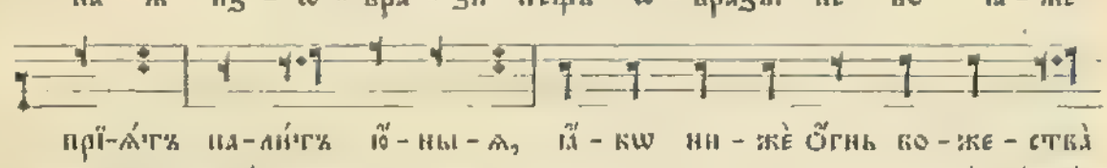
Ирмо́съ ї:



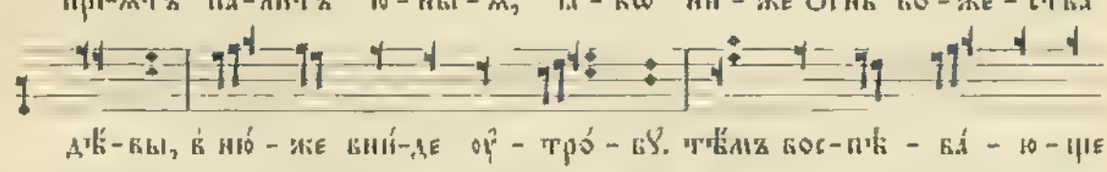
Чѵ-да пре-е-сте́-ствен-на-гw ро-со-да́-тель-



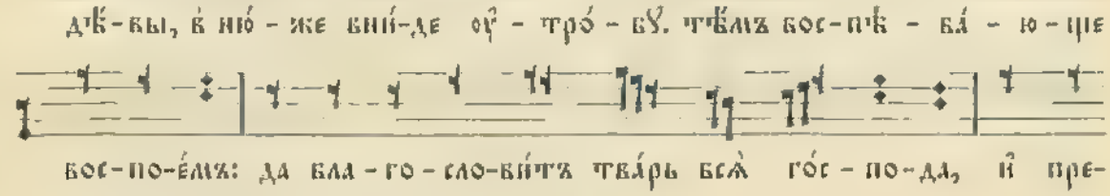
на-ѧ и҃з-w-бра-зѝ пе́шь w҃-бразъ: не бо̀ и҃-же



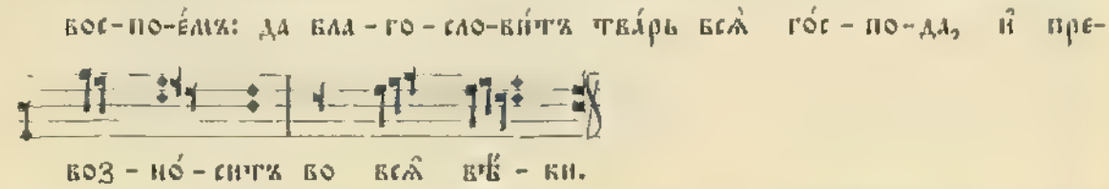
прї-а́тъ на-ли́тъ ю҃-ны-ѧ, и҃-кw ни-жѐ о҆гнь бо-же-ствà



дѣ́-бы, в ню́-же вни́-де оу҃-тро́-бѵ. тѣ́лъ бос-пѣ́-ба́-ю-ще

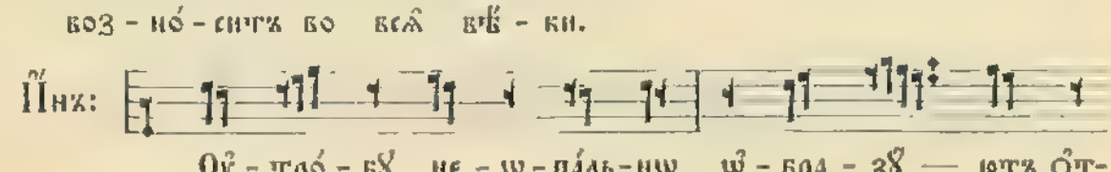


бос-по-е́мъ: да бла-го-сло-вѝтъ тва́рь всѧ́ го́с-по-да, и҃ пре-

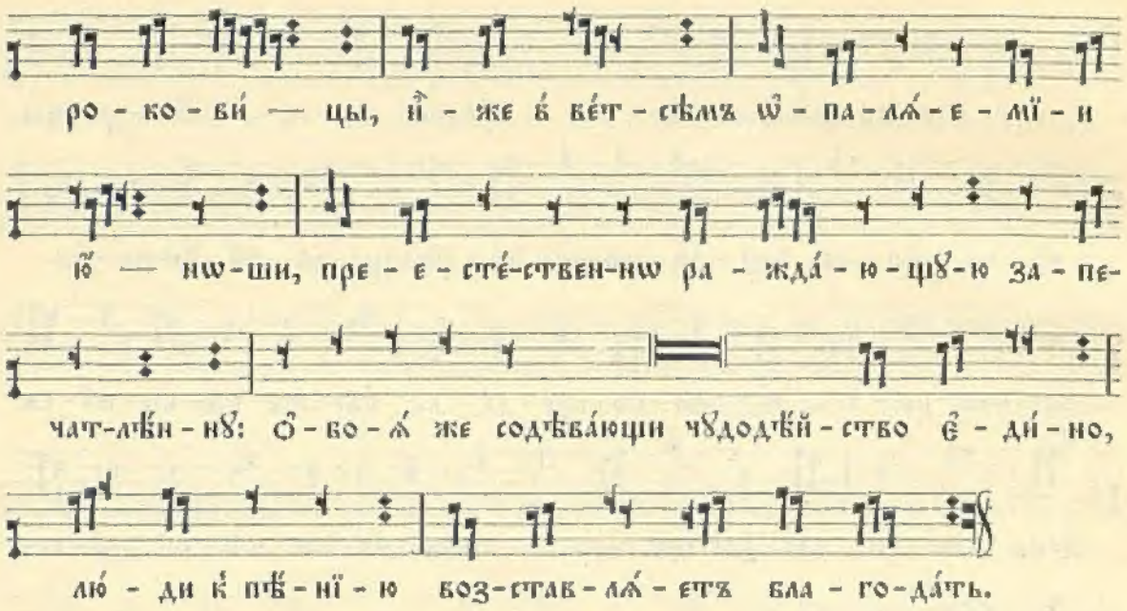


воз-но́-ситъ во всѧ́ вѣ́-ки.

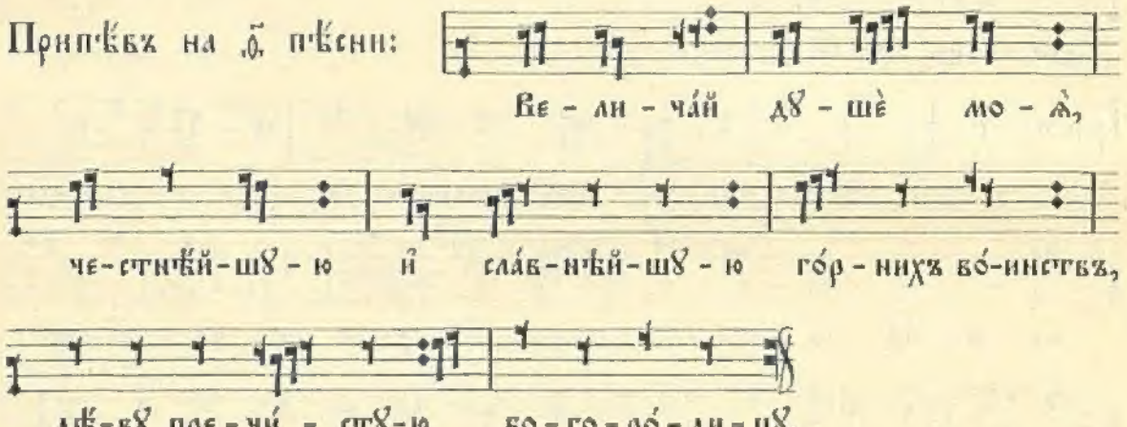
Пнх:



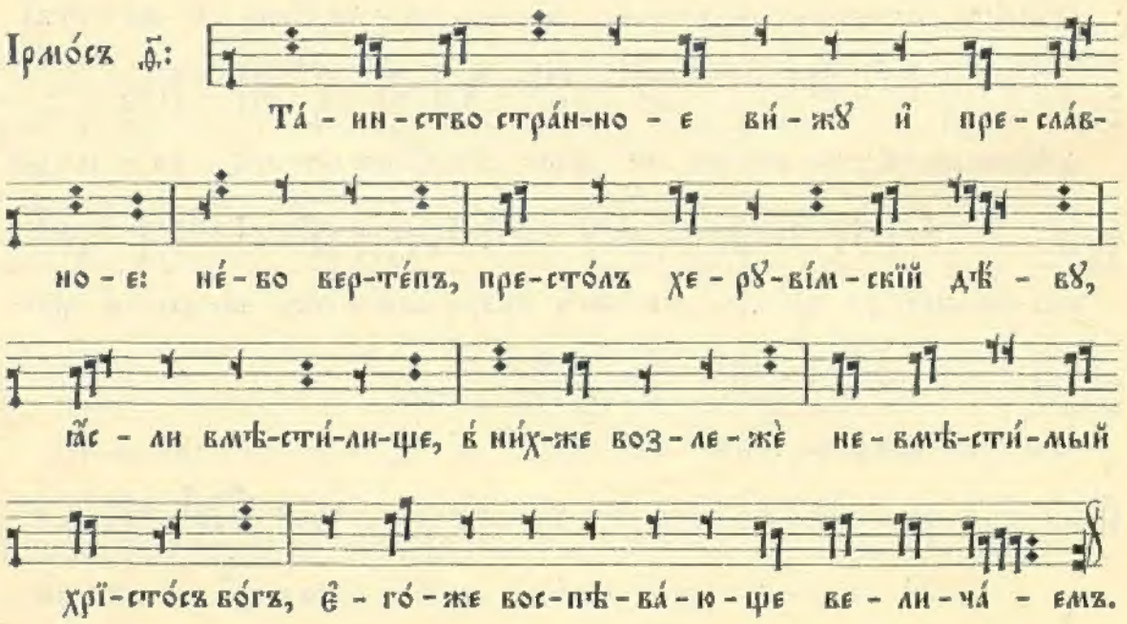
Оу҃-тро́-бѵ не-w-пáль-нw w҃-бра-зѵ҃ — ютъ о҆т-



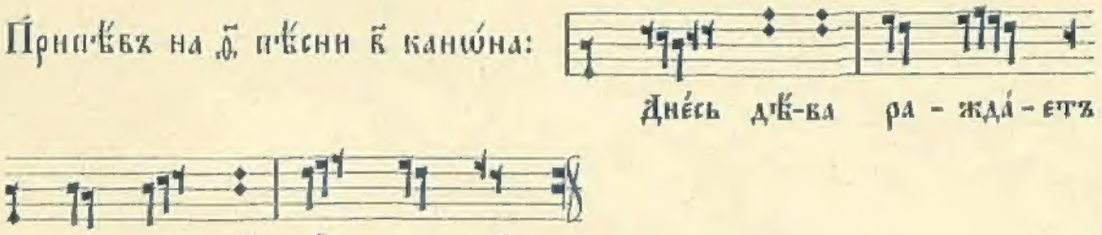
Припѣ́въ на .о̑. пѣ́сни:



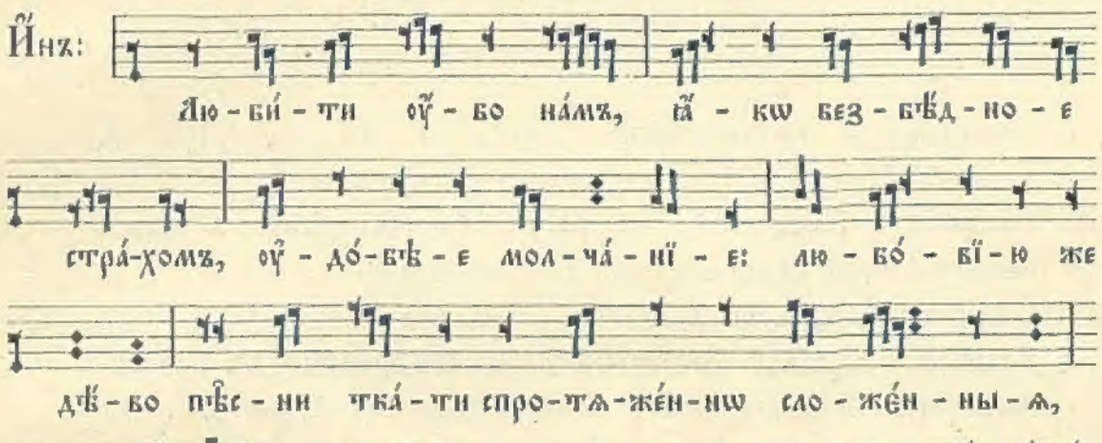
Ірмо́съ .о̑.:



Прип҃ѣвъ на ѳ҃ пѣсни к҃ канѡна:



Йнъ:



ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1. **Евангельское повѣствованіе.** (Матѳ. **1**, 18—25. Лук. **2**, 1—20. Матѳ. **2**) . . . . . 5.
2. **Сказаніе о Рождествѣ по плоти Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.** (Изъ Минеи-Четьи) . . . . . 11.
3. **Слово на Рождество Христово.** (Изъ Минеи-Четьи). . . . . 24.
4. **Сказаніе о бѣгствѣ Пречистыя Дѣвы Богородицы съ новорожденнымъ Божественнымъ Младенцемъ во Египетъ.** (Изъ Минеи-Четьи) . . . . . 37.
5. **Память святыхъ младенецъ, въ Виѳлеемѣ отъ Ирода избіенныхъ.** (Изъ Минеи-Четьи). . . . . 43.
6. **Христосъ раждается, славите!** (Слово св. Григорія Богослова, въ изложеніи Филарета, митрополита Московскаго). 51.
7. **Царство мира на землѣ.** (Изъ сочиненій Іеронима, архіепископа Холмско-Варшавскаго). . . . . 55.
8. **Поклоненіе волхвовъ.** (Изъ бесѣдъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго) . . . . . 61.
9. **Прейдемъ до Виѳлеема.** (Слово Филарета, митрополита Московскаго) . . . . . 74.
10. **Съ нами Богъ!** (Слово Макарія, митрополита Московскаго). 81.
11. **Служба на Рождество Христово** . . . . . 85.
12. **Объяснительныя примѣчанія къ службѣ.** . . . . . 171.
13. **Виѳлеемъ** (Изъ сочиненій А. С. Норова). . . . . 206.
14. **Нотныя праздничныя пѣснопѣнія** . . . . . 209.

2007050124